ПРЕПОДОБНЫЙ

ѲЕОДОРЪ СТУДИТЪ

и

ЕГО ВРЕМЯ.

(759—826 гг.).

СВЯЩЕННИКА

Василія Преображенскаго.

Перепечатано изъ еженедѣльнаго духовнаго журнала
«ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ» за 1895 г.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Е. Ермакова. Пятницкая, соб. д.
1896.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, Мая 4 дня 1896 г.
Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

396
37

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе . . . . . 1— 4

Глава I. Состояніе византійскаго общества въ царствованіе императора Константина V Копронима. . 5— 17

Глава II. Дѣтство преп. Ѳеодора; образованіе его. 17— 35

Глава III. Игуменъ Платонъ и его вліяніе на византійское общество; состояніе монашества въ первый періодъ иконоборцевъ. . . . . 36— 48

Глава IV. Постриженіе въ иночество преп. Ѳеодора; жизнь и подвиги его въ обители „Саккудіонъ“. . . 49— 63

Глава V. Столкновеніе императора Константина VI съ Саккудіонскими иноками; первая ссылка преп. Ѳеодора до возвращенія его и вселенія въ обитель Студійскую . . . . . 64— 90

Глава VI. Студійскій монастырь подъ управленіемъ игумена Ѳеодора . . . . . 91—121

Глава VII. Перемѣны на императорскомъ престолѣ;— воцареніе Никифора; патріархъ Никифоръ, преемникъ Тарасія († 806 г. 25 февр.); возстановленіе въ санѣ Іосифа экономa; оппозиція преп. Ѳеодора; соборъ 809 года; отлученіе и заточеніе преп. Ѳеодора; переписка его изъ заточенія; возстановленіе общенія съ патріархомъ по смерти императора Никифора и возвращеніе въ Студійскую обитель. Кончина игумена Платона . . . . . 122—168

Глава VIII. Воцареніе Льва V Армянина; возобновленіе спора объ иконопочитаніи; низложеніе пат-

Стр.

ріарха Никифора; страданія преп. Ѳеодора въ ссылкѣ; организація борьбы съ иконоборцами; письма преп. Ѳеодора: догматическія, каноническія, къ западному и восточнымъ патріархамъ; смерть императора Льва V . . . . . 169—227

Глава IX. Императоръ Михаилъ Косноязычный (820—829 г.); его отношенія къ почитателямъ иконъ; дѣятельность преп. Ѳеодора за это время; послѣдніе дни жизни его и блаженная кончина (826 г. 11 нояб.). 228—261

Глава X. Краткій обзоръ сочиненій преп. Ѳеодора Студита. . . . . 261—312

Глава XI. Ученіе преп. Ѳеодора Студита о почитаніи и поклоненіи честнымъ иконамъ. . . . . 313—356

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ исторіи христіанской Церкви выдѣляется изъ ряда событій VIII вѣка періодъ споровъ за почитаніе иконъ. Этотъ періодъ извѣстенъ подъ именемъ иконоборческаго. Начало ему положено было Византійскимъ императоромъ Львомъ III Исаврянином (716—741).

Годъ 716-й былъ весьма тяжелымъ для грековъ. Арабы сидѣли подъ стѣнами Константинополя. Императорскій престолъ занималъ слабый и неспособный къ правленію Ѳеодосій, изъ царскихъ ключниковъ. Войска было мало, и казна государственная пуста. Казалось, гибель имперіи была близка. Но вотъ бразды правленія беретъ въ свои руки мужественный полководецъ Левъ. Арабы скоро отступаютъ отъ столицы. Народъ ликуетъ. Но новый императоръ думу думаетъ, какъ обезопасить государство на будущее время. Предпринимается имъ цѣлый рядъ реформъ. Нѣтъ словъ, въ нихъ была большая нужда. Къ несчастію, императоръ сдѣлалъ неосторожный шагъ въ область церковную.

Безъ шума и споровъ въ христіанской Церкви вошло во всеобщее употребленіе почитаніе иконъ Спасителя, Богоматери и всѣхъ святыхъ. Правда, заявлялись по временамъ одинокіе голоса противъ этого, но они замирали, по видимому, въ общемъ потокѣ церковно-исторической жизни. Однако подъ пепломъ таился огонь. Подулъ благопріятный вѣтеръ и раздулъ пламя. Левъ III предпринялъ на себя задачу уничтожить почитаніе иконъ, которое онъ считалъ народнымъ суевѣріемъ. Какъ и слѣдовало ожидать, нашлись противники неразумной затѣи императора. Началась борьба, надолго затянувшаяся, борьба жестокая, запальчивая. Она продолжалась при преемникахъ Льва и окончилась только въ 842 году.

Много прошло времени отъ начала борьбы за почитаніе иконъ и до конца ея. Много бурныхъ волненій испытала Церковь, не мало тревогъ видѣло и государство. Великъ и интересъ эпохи для историка. Къ сожалѣнію, исторія не можетъ еще похвалиться результатами научныхъ изслѣдованій времени иконоборческихъ волненій. Много тутъ остается темнаго, неразгаданнаго и весьма неяснаго.

Мы остановились своимъ вниманіемъ на одной весьма выдающейся личности изъ эпохи иконоборцевъ. Это преподобный и богоносный отецъ нашъ Ѳеодоръ Студитъ. Интересъ знакомства съ жиз-

нію и дѣятельностію его въ историческомъ отношеніи весьма великъ. Преп. Ѳеодоръ засталъ конецъ царствованія Константина V Копронима (741—775 г.), выступилъ дѣятелемъ при Иринѣ (780 - 802 г.), проявилъ необычайную энергію въ царствованіе императоровъ: Никифора (802 — 811 г.), Льва Армянина (813—820 г.) и Михаила Косноязычнаго (820—829 г.), окончивъ жизнь при послѣднемъ (въ 826 г.). Слѣдовательно, при немъ и на его глазахъ совершились такія событія, какъ вторый Никейскій, седьмый вселенскій Соборъ, царствованіе Ирины и борьба ея съ сыномъ за власть и дѣятельность первыхъ иконоборцевъ второй серіи. Сами по себѣ эти событія имѣютъ интересъ. Но преп. Ѳеодоръ самъ является дѣятелемъ. Интересъ удваивается потому, что этотъ дѣятель выдается по своему образованію, твердости характера и общественному положенію. Послѣднее дало ему возможность сдѣлаться отцомъ монаховъ на всѣ времена. Твердость характера и непреодолимое терпѣніе въ страданіяхъ предоставили Ѳеодору въ Церкви титло исповѣдника. Образованіе и связанная съ нимъ литературная дѣятельность сдѣлали его извѣстнымъ, какъ ученаго и учительнаго мужа. Преп. Ѳеодоръ высоко держалъ знамя истины святой въ борьбѣ за почитаніе святыхъ иконъ. Никто не дѣйствовалъ съ такою твердостію въ рядахъ иконопочитателей IX в., какъ преп. Ѳеодоръ. Никто луч-

ше его не умѣлъ воодушевить другихъ на подвигъ, несвѣдущихъ научить, слабыхъ поддержать, колеблющихся и сомнѣвающихся убѣдить. Онъ былъ столпомъ и опорою православныхъ во дни гоненій на нихъ со стороны иконоборцевъ второй серіи (X в.).

По общественному положенію своему преп. Ѳеодоръ былъ монахъ. Быть монахомъ для него значило воплотить типъ монаха древнихъ образцовыхъ монастырей. Жизнь его не стояла въ противорѣчіи съ идеаломъ. Но преп. Ѳеодоръ былъ не только монахъ, но и игуменъ. Это налагало на него извѣстныя обязанности ученія, управленія и руководительства. Не многихъ таковыхъ игуменовъ, какъ преп. Ѳеодоръ, можетъ указать исторія православнаго монашества.

Но если сами по себѣ жизнь и дѣятельность преп. Ѳеодора Студита имѣютъ глубокій историческій интересъ, то и литературные труды его не утратили своего значенія даже до нашихъ дней. Не говоримъ объ огласительныхъ поученіяхъ его, которыя такъ знакомы инокамъ. Наши предки высоко цѣнили эти произведенія преподобнаго Ѳеодора. Но имъ менѣе извѣстны были полемическіе труды его. На это были свои причины. Предкамъ нашимъ мало сравнительно приходилось бороться съ сектами раціоналистическаго характера. Нынѣ же, къ сожалѣнію, таковыхъ сектъ появилось немало. Сюда относятся: молоканы, пашковцы, штун-

дисты и др. Сектанты отрицаютъ обрядовую сторону въ дѣлахъ вѣры и нападаютъ особенно на почитаніе иконъ. Но прислушайтесь къ ихъ возраженіямъ противъ иконопочитанія. Развѣ новое что нибудь высказываютъ современные намъ иконоборцы? Они повторяютъ по невѣдѣнію старое, если только кое чего уже не забыли. Но такъ какъ въ свое время преп. Ѳеодоръ умѣло отражалъ нападки иконоборцевъ, то доводы его и до сего дня не утратили своей силы. И съ этой стороны нашимъ противосектантскимъ миссіонерамъ, имѣющимъ столкновенія съ сектантами, далеко неизлишне познакомиться съ воззрѣніями преп. Ѳеодора на иконопочитаніе и съ его опроверженіями возраженій иконоборцевъ. Да не миссіонерамъ однимъ, а и всякому православному христіанину, вѣрному чаду Церкви святой, полезно знать основаніе истинности и разумности почитанія святыхъ иконъ. Въ произведеніяхъ преп. Ѳеодора найдется много пригодныхъ наставленій, объясненій и разумныхъ доводовъ.

Въ 1892 году мы помѣстили въ духовномъ журналѣ „Странникъ“ статью подъ заглавіемъ: „Св. Тарасій Патріархъ Цареградскій и Седьмый вселенскій Соборъ“. Оконченная печатаніемъ въ 1893 году статья эта появилась и отдѣльною книгою. Святитель Тарасій былъ современникомъ первыхъ лѣтъ дѣятельности преп. Ѳеодора Студита. Между ними были и дѣловыя сношенія. Святитель Тара-

сій подготовилъ Седьмый вселенскій Соборъ, предсѣдательствовалъ на немъ и съ отцами собора доставилъ торжество истинѣ святой. Мы особенное вниманіе обратили на тѣ основанія, по которымъ отцы Седьмаго вселенскаго Собора узаконили почитаніе честныхъ иконъ. Преп. Ѳеодору пришлось вести борьбу съ иконоборцами второй серіи (IX в.). Конечно, для нихъ и не имѣлъ авторитета Седьмый вселенскій Соборъ. На мѣсто его они возстановили опредѣленія иконоборческаго собора 754 г. Но для апологета иконопочитанія нельзя уже было оставить безъ вниманія тѣхъ твердыхъ основъ иконопочитанія, на которыхъ покоится опредѣленіе истиннаго Седьмаго вселенскаго Собора. По обстоятельствамъ и нуждамъ времени основы эти приходилось только шире раздвигать, толковать и излагать въ соотвѣтственной формѣ. Не удивительно по сему, если преп. Ѳеодоръ, становится въ борьбѣ съ иконоборцами на ту же почву, на которой такъ твердо стояли отцы Седьмаго вселенскаго Собора. Что новаго привнесъ отъ себя преп. Ѳеодоръ, увидимъ ниже. Но и въ томъ уже великая заслуга его для Церкви, что онъ защитилъ авторитетъ Собора, показавъ важность и незыблемость тѣхъ основъ, на которыхъ покоится истина иконопочитанія, разъяснилъ ихъ и частію увеличилъ.

ГЛАВА I.

Состояніе византійскаго общества въ царствованіе императора Константина V Копронима.

Осень 766-го года смѣнила уже лѣто. Шумно было въ столицѣ Византіи, городѣ Великаго Константина. Оконченъ трудный военный походъ. Со славою побѣдителей возвратились византійскіе воины домой. Имъ данъ отдыхъ, столь желанный послѣ трудовъ. Только вождь ихъ, императоръ Константинъ V Копронимъ, не знаетъ покоя. Мрачно чело его, не веселы взоры. Дума крѣпкая и глубокая тревожитъ его мысль. Внѣшніе враги побѣждены, а какое множество внутреннихъ? Да и сильны они, но не оружіемъ, а терпѣніемъ и воодушевленіемъ. Кто же эти враги? Почитатели честныхъ и святыхъ иконъ.

Въ наслѣдство отъ своего отца, императора Льва III Исаврянина (717—741 г.), Константинъ V получилъ подданныхъ, раздѣленныхъ на два враждебныхъ лагеря. Причиною взаимной вражды ихъ и раздѣленія былъ вопросъ о почитаніи иконъ. Съ

давнихъ поръ, если уже не съ первыхъ вѣковъ, безъ споровъ и замѣтныхъ разнорѣчій иконопочитаніе вошло въ православной Церкви во всеобщее употребленіе. Императоръ Левъ III по своимъ недальновиднымъ соображеніямъ*) въ 726 году поставилъ вопросъ о законности и правильности иконопочитанія. На вопросъ въ императорскомъ указѣ и давался отвѣтъ въ смыслѣ отрицательномъ. Отъ словъ Левъ III перешелъ къ дѣлу уничтоженія иконопочитанія. Конечно, на первыхъ же порахъ явились и противники реформаторскимъ затѣямъ императора. Открылась борьба, которая пережила и самаго виновника ея.

Преемникъ Льва III, Контсантинъ V Копронимъ, въ первые десять лѣтъ своего царствованія не имѣлъ достаточно времени, чтобы продолжать начатую отцомъ его борьбу съ почитателями иконъ. Это далеко не значитъ, что онъ равнодушенъ былъ къ нерѣшенному вопросу. Воспитанный въ иконоборческой семьѣ, Константинъ былъ и оставался во все время своего царствованія строгимъ иконоборцемъ. Первые десять лѣтъ, кромѣ другихъ неотложныхъ государственныхъ дѣлъ, посвящались имъ и на подготовку къ борьбѣ съ иконопочитателями. Очевидна была безплодность мѣропріятія

---

*) О происхожденіи иконоборчества въ VII в. см. въ нашей книжкѣ: „Св. Тарасій, патріархъ Цареградскій и Седьмый Вселенскій соборъ“. СПБ. 1893 г. 2—15 стр.

Лва III, потому что онъ неподготовленнымъ приступилъ къ борьбѣ. На сторонѣ его была только физическая сила. Конечно, ея недостаточно было для успѣха дѣла. Правда, и Левъ III думалъ о созваніи вселенскаго собора для рѣшенія вопроса о почитаніи иконъ. Но, не встрѣтивъ ни въ комъ сочувствія, онъ долженъ былъ отказаться отъ мысли. Въ чемъ не успѣлъ Левъ III, то привелъ въ исполненіе Константинъ V. Въ 754 году въ столицѣ имперіи открылся соборъ изъ епископовъ Константинопольскаго патріархата. „Будучи твердо наставлены изъ богодухновенныхъ писаній и отцевъ, вѣроопредѣлили отцы иконоборческаго собора, а также утвердивъ свои ноги на камнѣ божественнаго служенія духомъ, всѣ мы облеченные саномъ священства, во имя Святыя Троицы, пришли къ одному убѣжденію и единодушно опредѣляемъ, что всякая икона, сдѣланная изъ какого угодно вещества, а равно и писанная красками при помощи нечестиваго искусства живописцевъ, должна быть извергаема изъ христіанскихъ церквей; она чужда имъ и заслуживаетъ презрѣнія“*). Извѣстно, что соборъ 754 года ложно объявленъ былъ вселенскимъ соборомъ. Опредѣленіе его вошло въ силу закона. Неисполнявшіе опредѣленія являлись противниками импера-

*) Дѣянія седьм. вселенск. Собора въ русск. перев. Казань 1875 года, 542—3 стр.

торской власти. Такимъ образомъ голосъ Константинопольской церкви и власть императора за одно возстали противъ почитателей святыхъ иконъ.

Соборное опредѣленіе проводилось въ жизнь мѣрами насилія. Эти послѣднія доводились до крайностей. Заключенія въ тюрьмы, ссылки, бичеванія и убійства совсѣмъ были не рѣдки. Вотъ что записалъ объ этомъ почти современникъ событій, патріархъ цареградскій Никифоръ: „Теперь уже нечестіе царя проявлялось открыто, и всякій видъ благочестія отвергался имъ, и жизнь благочестивыхъ и Богу преданныхъ подвергалася осмѣянію и презрѣнію; особенно же беззаконно подвергался преслѣдованію священный чинъ монашествующихъ. Ибо тѣхъ изъ нихъ, которые твердо хранили свое исповѣданіе и пребывали въ своемъ званіи и возставали противъ безбожнаго догмата ихъ, предавали многообразнымъ мукамъ и различнымъ страданіямъ: нѣкоторымъ нещадно поджигали бороды, у другихъ силою вырывали волосы, инымъ разбивали головы священными досками, съ которыхъ выскабливались изображенія святыхъ. Случалось, у иныхъ вырывали глаза или безчеловѣчно вредили другіе члены тѣла. И совершенно, такъ сказать, благочестіе преслѣдовалось и изгонялось... Весьма многихъ изъ сановниковъ, облеченныхъ воинскимъ достоинствомъ, обвинивъ въ поклоненіи святымъ иконамъ, наказывали, какъ впавшихъ въ грѣхъ оскорбленія святыни, предавъ нѣкоторыхъ

различнымъ родамъ смерти, другихъ подвергнувъ страшнымъ пыткамъ, большее же число осудивши въ ссылку. Всѣхъ же преданныхъ имъ рѣшили связать клятвами, что никто изъ нихъ не будетъ покланяться святымъ иконамъ“ *). Гоненіе не ограничилось предѣлами столицы. Оно съ равною же безпощадностію разразилось и въ провинціальныхъ городахъ.

Въ гористой виѳинской области при подошвѣ одной горы издавна пріютился небольшой мона-

---

*) Ἱστορία σύντομος. Ed. Carol. de Boor. Lipsiae 1880 an. 71—73 p. И на одномъ изъ засѣданій отцевъ Седьмаго вселенскаго Собора было доложено слѣдующее о мѣрахъ жестокости иконоборцевъ. „Свѣтская власть и даже сами епископы, противившіеся нечестію, неослабно упражнялись въ дѣлахъ жестокости. И какой языкъ можетъ разсказать эти печальныя событія? Сколько ужаса, трепета и преслѣдованій? Сколько иноковъ содержалось въ городахъ подъ стражею, терпѣли бичеванія и были узниками по многу лѣтъ съ цѣпями на ногахъ? Книги сожигали, священные сосуды и святые храмы оскверняли, досточтимые монастыри обращали въ гнусныя мірскія сборища, такъ что жившіе въ нихъ достойные уваженія мужи, по разграбленіи у нихъ того, что они имѣли, переселились въ чужія страны... Сколько опасностей и страха перенесли при этомъ мужи благочестія? Ихъ бичевали, ослѣпляли, вырывали у нихъ ноздри, отрѣзывали языки; они переносили безславное бѣгство т. е. ссылку, такъ какъ они разсѣяны по всей вселенной; святыя лица ихъ обжигали, бороды сожигали, а дѣвъ, обручившихся Христу, принуждали къ беззаконному и насильственному сожительству, и, что всего хуже, случались даже человѣкоубійства“ (Дѣян. VII Соб. 547—548 стр.).

стырь. По имени отшельника одинокаго, подвизавшагося когда то тутъ, гора получила названіе Авксентіевой. Во времена гоненій на иконопочитателей гора эта наполнялась обитателями. Это были православные, искавшіе убѣжища отъ гонителей. Многіе изъ нихъ здѣсь приняли постриженіе, а другіе уже явились въ иноческомъ чинѣ. Всѣ равно желали подвизаться подъ руководствомъ дивнаго мужа, Стефана, уже давно поселившагося при горѣ той. Приходящихъ къ нему, преп. отецъ не отгонялъ, помня заповѣдь Спасителя. Какъ то въ темную ночь въ ворота монастыря постучался молодой человѣкъ. „Помилуйте меня; помилуйте, христіане, здѣсь живущіе, помилуйте меня заблудившаго съ пути и невѣдущаго, куда идти въ пустыни этой“, вопилъ незнакомецъ. Стефанъ благословилъ впустить его въ обитель. Незнакомецъ повѣдалъ, что онъ изъ царскихъ палатъ убѣжалъ, не терпя неистовствъ царя. И вотъ теперь, желая душу спасти, онъ припадаетъ къ ногамъ преподобнаго со слезнымъ прошеніемъ сподобить его ангельскаго чина. Высказалъ Стефанъ нѣкоторыя опасенія, что отъ царя могутъ быть непріятности изъ за него. Георгій, такъ назвалъ себя незнакомецъ, увѣрилъ преподобнаго, что ему опасаться нечего царскаго гнѣва, а „если не пострижешь меня сегодня же, Богу отдашь отвѣтъ за душу мою“, говорилъ юноша. Чрезъ три дня послѣ этой бесѣды и состоялось постриженіе Ге-

оргія. Кто же могъ узнать, что новый чернецъ былъ подосланъ самимъ царемъ? Нимало не медля, покинулъ онъ обитель и явился въ черническомъ одѣяніи въ столицу. Императоръ началъ жаловаться, что безъ вѣдома его какой-то старецъ постригъ его слугу. А молодой чернецъ всѣмъ разсказывалъ, что постригъ его Стефанъ, игуменъ монастыря на Авксентіевой горѣ. Во гнѣвѣ императоръ отдалъ приказъ разрушить монастырь, Стефана самого привести въ столицу, а прочихъ иноковъ разогнать. Повелѣніе царское было исполнено. Въ желѣзныхъ цѣпяхъ, какъ преступника, привели Стефана въ столицу. За чѣмъ? чтобы осудить на заточеніе. Но это было еще дѣломъ неконечнымъ. Чрезъ годъ снова потребовали игумена къ царю. За дерзновенную рѣчь и своеобразное докаказательство истинности поклоненія иконамъ *), заключили его теперь въ городскую тюрьму.

Не пустою стояла темница. Сырыя, мрачныя и грязныя помѣщенія ея наполнены были обитате-

*) Прен. Стефанъ добылъ монету съ изображеніемъ царя. Среди бесѣды съ императоромъ онъ показалъ ему монету и спросилъ, что будетъ тому, кто дерзнетъ попирать ее ногами? Царь отвѣтилъ, что таковый попиратель будетъ подлежать казни за безчестіе императорскаго изображенія. Тогда преподобный сказалъ, если за безчестіе царскаго образа человѣкъ подлежитъ казни по закону, то чему же повиненъ тотъ, кто безчеститъ образъ Сына Божія, Его Пречистой Матери и святыхъ?“ Съ этими словами преподобный бросилъ монету на полъ и сталъ топтать ее ногами.

лями. Не воры и не разбойники содержались тутъ. Нѣтъ, это были почитатели честныхъ иконъ. Число ихъ на этотъ разъ въ темницѣ простиралось до трехъ сотъ. На лицахъ и другихъ частяхъ тѣла носили они печати исповѣдничества. У иныхъ опалены были волосы головы и бороды, у другихъ урѣзаны носы, отрублены руки. Многіе еще имѣли свѣжія раны.

Ублажалъ Стефанъ насельниковъ тюрьмы. Но эти послѣдніе давно уже слышали о немъ. Всѣ съ радостію предложили Стефану и темницу обратить въ монастырь. Вскорѣ начались и псалмопѣнія, и каноны, и правила—все по чину и уставу монастырскому. *Въ часы досуга старцы* вели между собою бесѣды на пользу души. Въ одну изъ такихъ душеспасительныхъ бесѣдъ зашла рѣчь и о современныхъ исповѣдникамъ обстоятельствахъ. Много интересныхъ подробностей могли повѣдать другъ другу узники. Изъ разныхъ вѣдь городскихъ и пустынныхъ обителей свезли ихъ сюда. Въ различныхъ мѣстахъ имперіи различно и проявлялась жестокость иконоборцевъ. Вотъ Антоній Критянинъ сообщаетъ о мученической кончинѣ монаха Павла на островѣ Кипрѣ. Безбоязненнаго исповѣдника сдавили между двухъ досокъ, затѣмъ повѣсили внизъ головою и желѣзнымъ гребнемъ содрали всю кожу съ тѣла и, наконецъ, сожгли еще живого на огнѣ. Не выдержали старцы. Теплыя слезы глубокаго душевнаго умиленія оросили

изможденныя ланиты ихъ. Но вотъ поднимается старый уже составитель канона въ честь Пресвятыя Богородицы іеромонахъ Ѳеостириктъ. На лицѣ его явные слѣды исповѣдничества: носъ урѣзанъ, и лице замарано смолою. Слабымъ голосомъ повѣдалъ онъ о жестокостяхъ правителя Ѳракисійской темы, Лаханодракона. Этотъ низкій льстецъ царя немало разрушилъ обителей, изувѣчилъ иноковъ и многихъ до смерти довелъ *). Тогда и преп. Стефанъ сообщилъ о нѣкоемъ Петрѣ, котораго за поклоненіе иконамъ засѣкли воловьими жилами, и объ Іоаннѣ мученикѣ. Этого послѣдняго по приказанію царя зашили въ мѣхъ и, привязавъ на шею его тяжелый камень, бросили въ море. Слѣдствіемъ такихъ бесѣдъ было то, что духъ исповѣдниковъ возвышался. Нѣкоторые выражали готовность страдать за истину. Ожидать этого при-

*) По разсказу историковъ Ѳеофана и Кедрина, Лаханодраконъ собралъ всѣхъ монаховъ Ѳракисійской темы въ Ефесъ и держалъ предъ ними такую рѣчь: „кто желаетъ повиноваться царю и намъ, тотъ пусть одѣвается въ свѣтскую одежду и сейчасъ же вступаетъ въ бракъ. Не сдѣлавшіе этого ослѣплены будутъ и сосланы на островъ Кипръ". „И за словомъ послѣдовало дѣло," — прибавляютъ историки — „и много мучениковъ оказалось въ тотъ день". За такую ревность къ исполненію воли императора, послѣдній присылаетъ Лаханодракону благодарность. Это возбуждаетъ другихъ правителей къ подобнымъ же жестокостямъ. (Theophani Chronographia. Migne. Patrolog. curs. complet. gr. s. t. 108, 897 col. и Georgii Cedreni historiarum Compend. ibid. t. 121, 896—7 col.

ходилось не долго. Въ числѣ первыхъ замученъ былъ Стефанъ. „Безбожные связали веревками ноги его и потащили за ограду, влекли до площади называемой Воасъ, разрѣзали на части и тѣло его, какъ злодѣя, бросили въ ямы, называемыя „у Пелагіи“, гдѣ сваливались тѣла некрещенныхъ язычниковъ и осужденныхъ на смерть за злодѣйство“ *). Но развѣ это единичное проявленіе жестокости императора Константина V? Такими дѣяніями могутъ быть значительно испещрены страницы лѣтописей его царствованія.

Но чего достигъ императоръ? Въ церковномъ отношеніи съ Константинопольскимъ патріархатомъ прервали общеніе всѣ восточные и римскій патріархи. Внутри самаго патріархата распространилось религіозное раздѣленіе на партіи. Простой народъ, горожане, низшее духовенство и монахи стояли за почитаніе иконъ. Эта партія была многочисленна. На сторонѣ ея были и авторитетъ преданія церковнаго и сила сравнительно бо́льшаго образованія. Болѣе другихъ образованнымъ и учительнымъ классомъ были монахи. Въ тиши монастырскихъ келій они читали и переписывали книги. Это-то и придавало инокамъ силу въ борьбѣ съ иконоборцами.

На сторонѣ послѣднихъ во главѣ стоялъ императоръ. Ближайшимъ помощникомъ его былъ Кон-

*) Ἱστορία σύντομος. 72 р.

стантинопольскій патріархъ, который теперь всецѣло зависѣлъ въ выборѣ и назначеніи своемъ отъ императора. Разсказываютъ, что послѣ извѣстнаго иконоборческаго собора 754 г. императоръ Константинъ V собственноручно облачалъ въ церкви въ патріаршія ризы соименнаго ему Константина, еп. Силейскаго, объявленнаго патріархомъ по волѣ царя. Того же Константина патріарха императоръ съ патріаршей каѳедры низвелъ на ипподромъ, поставивъ на мѣсто его невѣжественнаго Никиту. Вообще императоръ Константинъ себя представлялъ единоличнымъ распорядителемъ въ дѣлахъ государства и церкви. Еще отецъ его Левъ III провозглашалъ, что онъ де царь и первосвященникъ. Императоръ Константинъ V оставался вѣрнымъ отцовскому примѣру. Далѣе, къ иконоборцамъ причислялись нѣкоторые изъ епископовъ. Не можемъ утверждать, что таковыхъ было много по искреннему убѣжденію. Число членовъ иконоборнаго собора ничего не доказываетъ. Дѣятелей тутъ было не много, а большая часть епископовъ по понятной немощи духа раболѣпствовали предъ императоромъ вопреки внутреннему голосу совѣсти. За духовными лицами слѣдовала часть государственныхъ сановниковъ и главнымъ образомъ войско. Императоръ Константинъ V любилъ воиновъ и ими взаимно былъ любимъ. Въ войскѣ иконоборческія традиціи крѣпко держались со временъ Льва Исаврянина.

Ясно, что на сторонѣ императора иконоборца была сила внѣшняя. При помощи ея онъ могъ производить насилія, давленія, гоненія и разныя жестокости. Но насиліе плохой проводникъ идей. Насилію иконопочитатели противопоставляли непреодолимое терпѣніе. Борьба поэтому затянулась. Государство отъ борьбы, конечно, должно было чувствовать извѣстный результатъ—слабость. Средне-Итальянскія владѣнія были потеряны, и императоръ долженъ былъ молчаливо помириться съ фактомъ, не имѣя свободныхъ силъ для защиты ихъ. Да и внутри имперіи благоденствія далеко не наблюдалось. Правда, императоръ съумѣлъ скопить значительныя суммы въ государственную казну. Но народъ съ трудомъ выносилъ государственныя повинности. Военные походы на востокъ и войны съ славянскими племенами отвлекали сильныхъ работниковъ отъ мирныхъ занятій. Добычи далеко не вознаграждали потерь. По мѣстамъ появлялись народныя волненія, составлялись заговоры. Словомъ, благосостояніе государства было только мечтой. Нѣтъ рѣшительно основаній составлять панегирики въ честь Константина, какъ это дѣлается нѣкоторыми историками, хотя и, обратно, нѣтъ основаній для огульнаго порицанія всей его дѣятельности.

ГЛАВА II.

Дѣтскіе годы жизни преп. Ѳеодора и его школьное образованіе.

Преп. Ѳеодоръ родился въ бурную эпоху гоненій на иконопочитателей, во дни императора Константина V Копронима. Родители его, Фотинъ и Ѳеоктиста, принадлежали къ сословію чиновныхъ людей. Отецъ отправлялъ должность государственнаго казначея. По убѣжденіямъ своимъ онъ былъ почитателемъ честныхъ иконъ. Таковымъ не легко тогда жилось не только при царскомъ дворѣ, но и вообще въ предѣлахъ имперіи. Фотинъ до времени оставался на службѣ. Одинъ за другимъ появлялись на свѣтъ дѣти его. Въ порядкѣ времени послѣднимъ былъ Ѳеодоръ. Время рожденія его падаетъ на 759-й годъ. Съ колыбели малютка нашелъ прекрасный уходъ. Нѣжная мать не давала покоя себѣ. Не поручала она воспитанія дѣтей лицамъ постороннимъ. Сама съ усердіемъ занялась этимъ поистинѣ великомъ дѣломъ. „Ты имѣешь, что оставить намъ, писалъ Ѳеодоръ матери своей изъ монастыря, именно, крѣпкую молитву, которою ты осѣняла насъ еще въ юности нашей, знаменуя и запечатлѣвая насъ въ часы ночные, возносяся за насъ моленія ко Господу во

всякое время“ [1]) Вотъ съ чего начиналось воспитаніе дитяти. Страхъ Божій есть начало премудрости, говоритъ премудрый. Этотъ спасительный страхъ и сталъ краеугольнымъ камнемъ всего домашняго воспитанія Ѳеодора.

Съ семелѣтняго возраста начиналось школьное обученіе. О Ѳеодорѣ біографъ его сообщаетъ, что „проведши первый семилѣтній возрастъ, сообразно съ природными свойствами, онъ началъ учиться вступительнымъ и первоначальнымъ предметамъ наукъ“ [2]). Не говорится, гдѣ началъ онъ учиться, дома-ли или въ школѣ. Вѣрнѣе будетъ предполо-

---

[1]) Творенія преп. Ѳеодора Студита въ русскомъ переводѣ. СПБ. 1867 г., ч. 1, письмо 6, 124 стр. Письма преп. Ѳеодора въ качествѣ источника для характеристики времени и событій, а также жизни самаго автора ихъ, должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ. Къ сожалѣнію, изъ пяти книгъ писемъ изданы у Migne Patrolog. curs. complet. gr. ser. t. 99 только двѣ. Съ нихъ и сдѣланъ русскій переводъ.

[2]) Жизнь и подвиги преп. Ѳеодора, игумена Студійской обители, описанные Михаиломъ монахомъ, въ русскомъ переводѣ, ч. I, 7 стр. Въ 99 томѣ патрологіи Миня, въ которомъ изданы труды преп. Ѳеодора Студита, помѣщено двѣ біографіи его. Одна, болѣе краткая, приписывается монаху Михаилу, ученику Ѳеодора. Она написана на основаніи личныхъ свѣдѣній о жизни учителя, записей и воспоминаній другихъ современниковъ его и относится ко времени не позднѣе 842 года. Другая біографія, сдѣлавшаяся извѣстною ранѣе первой, приписывается въ рукописяхъ и Михаилу монаху, и Ѳеодору Дафнопату, и какому-то Іоанну. Это послѣдняя біографія сходна по мѣстамъ до буквы съ первою. Нѣкоторыя мѣста написаны, впрочемъ,

жить послѣднее. Въ элементарныхъ школахъ столица императорской Византіи едва-ли имѣла недостатокъ и въ этомъ сравнительно темный періодъ. Элементарное обученіе было дѣломъ частнаго почина [1]). Объявлялся учитель, набирались за условленную плату дѣти, и начиналось обученіе. Правительственная власть, не проявлявшая заботъ о низшихъ школахъ, не имѣла охоты и наблюдать за ними. Только совсѣмъ посторонній для школъ интересъ правительства заставилъ императоровъ иконоборцевъ сдѣлать кое что и для элементарной школы. Понятно, это было тенденціозно и мотивировалось далеко не чистыми заботами о распространеніи образованія. Преп. Іоаннъ Дамаскинъ въ свое время далъ императору Константину Копрониму замѣчательный отвѣтъ на жалобу, что народъ боготворитъ иконы: „надобно учить безграмотный народъ“ [2]). Нѣтъ положительно никакихъ свѣдѣній, что Константинъ Копронимъ

и самостоятельно, по другимъ источникамъ. Подробное и обстоятельное сравненіе біографій даетъ Carl Thomas—„Theodor von Studion und Sein Zeitalter“, 1892 г. Osnabruck. 22—35 S.

1) Преп. Ѳеодоръ Студитъ сообщаетъ о слѣдующемъ обычаѣ, установившемся между учителями: „Учителямъ міра сего не позволяется принимать въ ученіе отрока, отданнаго въ другое училище; кто сдѣлаетъ это, того всѣ, собравшись, подвергаютъ взысканію и наказанію“ (Твор. 1, п. 14, 153 стр.).

2) Advers. Const. Cabal. 13, Migne. Patrolog. curs. complet. gr. ser. t. 95, 329 col.

послѣдовалъ этому совѣту. И самъ онъ былъ мало образованъ и не любилъ наукъ, а потому и не проявлялъ никакой заботы о народномъ образованіи. Только въ царствованіе Льва Армянина (813—820 г.) дѣло это принимаетъ иной оборотъ. Преп. Ѳеодоръ Студитъ уже жаловался на то, что „дѣти воспитываются въ нечестивомъ ученіи, по данной учителямъ книгѣ“ [1]). Книга дана была учителямъ императорскимъ правительствомъ. Вѣроятно она составлена была иконоборцами и въ содержаніи своемъ имѣла нѣчто еретическое. Учители должны были ввести ее въ школахъ своихъ въ качествѣ учебника. Возможно предположить, что книга по матеріалу не подходила подъ традиціонные буквари, ибо иконоборцы были защитниками новаго направленія въ вопросахъ объ образованіи. Какъ-бы то ни было, а со времени второй только серіи иконоборческихъ императоровъ заявлена была попытка къ нововведеніямъ въ школьномъ образованіи вообще и въ частности въ элементарныхъ школахъ. Но до сего времени школа оставалась внѣ опеки правительства.

Каковъ же былъ духъ и характеръ образованія? Какова организація, планъ и методы школь-

[1]) Твор. ч. 2, п. 14, 48 стр. Преп. Ѳеодоръ перемѣну въ направленіи воспитанія дѣтей ставитъ въ связь съ тѣмъ, что „святые отцы предаются анаѳемѣ, нечестивые прославляются...“ Ясно, что иконоборцы усиливались вести пропаганду путемъ школы.

наго преподаванія? Элементарная школа по своему строю была церковною школою. Преподаваніе въ ней вели лица духовные. Гонимые иконоборцами, иноки часто становились народными учителями. Въ этой роли они проникали въ отдаленные уголки имперіи, всюду несли церковную грамоту и вездѣ были, нужно сказать, желанными гостями. И свѣтскіе учители, если не желали оставаться безъ учениковъ, должны были уже приспособляться и удовлетворять запросамъ общества, настроеваемаго монахами. Оттого-то положительно можно утверждать, что все элементарное образованіе покоилось на религіозныхъ началахъ. Слѣдовательно, для Ѳеодора элементарная школа по духу была продолженіемъ домашняго религіознаго воспитанія. Уходъ и примѣръ религіозной матери смѣнился вліяніемъ духовнаго лица или церковно настроеннаго свѣтскаго учителя. Семья подготовляла къ школѣ, а школа продолжала воспитаніе и образованіе въ томъ же духѣ. Гармонія достойная вниманія!

Какъ всегда и вездѣ, элементарная школа брала на себя не сложную задачу научить дѣтей читать, писать, считать и пѣть. Въ разсматриваемую нами эпоху, для чтенія употреблялись по преимуществу книги церковныя, какъ-то: псалтирь, часословъ и Новый Завѣтъ. Пѣніе, конечно, было церковное и по напѣвамъ и по содержанію пѣснопѣній. Для практической дѣятельности элементар-

ная школа давала ученику навыкъ писать и считать. О прикладныхъ знаніяхъ въ школѣ не заходило и рѣчи. Это дѣло жизненнаго навыка и опытности, такъ думали тогда. Задача школы считалась выполненною, если она насадила въ душѣ ученика любовь къ церкви и всему церковному и сообщила ему нѣкоторый навыкъ къ участію въ качествѣ чтеца, пѣвца и прислужника. Этимъ школа отвѣчала вполнѣ запросамъ современнаго ей общества..

Отъ элементарныхъ знаній, искавшіе образованія переходили въ средне-образовательную школу. По наслѣдству отъ предковъ достался византійцамъ иконоборческаго періода выработанный и вполнѣ законченный курсъ средняго образованія. Нормою его было семь свободныхъ искусствъ. Это былъ курсъ подготовительный къ высшему образованію. Конечно, для многихъ сокращеніе программы быть можетъ бывало въ данную эпоху дѣломъ печальной необходимости. Но исключеніе не уничтожало правила. Какое-же значеніе имѣлъ общеобразовательный курсъ средней школы? Мнѣнія дидактологовъ того времени далеко были не одинаковы. Партія иконопочитателей держалась того воззрѣнія, что общеобразовательный курсъ долженъ имѣть значеніе служебное въ школѣ. Онъ составляетъ подготовительную ступень къ высшему богословскому курсу наукъ. Понятно, что не всѣ дидактологи православной партіи иконопочита-

телей согласны были между собою во взглядахъ на объемъ каждой въ отдѣльности науки, на распорядокъ ихъ въ общей программѣ и, наконецъ, даже на число наукъ. О преп. Ѳеодорѣ Студитѣ біографъ его замѣтилъ, что „когда онъ подросъ, то научился и грамматикѣ, потомъ и діалектикѣ, которую свѣдущіе въ ней обыкновенно называютъ философіей; кромѣ того, сколько могъ, усвоилъ себѣ красоты риторскаго краснорѣчія“ [1]). Ясно, біографъ преподобнаго перечисляетъ науки тривіума и умалчиваетъ о наукахъ квадривіума, т. е. о математикѣ въ ея подраздѣленіи на четыре предмета школьнаго преподаванія: ариѳметику, геометрію, астрономію и музыку. Едва-ли Ѳеодоръ лишенъ былъ математическаго образованія. Онъ знакомъ съ ариѳметикою въ предѣлахъ и по методамъ тогдашняго ея преподаванія [2]). О музыкѣ и говорить нечего. Ѳеодоръ былъ самъ составителемъ цер-

---

[1]) Твор. 1, 7 стр.

[2]) Ариѳметика того времени задачею своею, какъ предметъ школьнаго преподаванія, ставила мистическое, таинственное толкованіе чиселъ. Ѳеодоръ Студитъ знакомъ съ таковымъ значеніемъ ариѳметическихъ чиселъ. Въ одномъ изъ писемъ его мы находимъ интересную замѣтку. Въ письмѣ къ Навкратію онъ обращается съ воззваніемъ къ Ѳаддею, потерпѣвшему мученическую кончину: „За сто тридцать ударовъ ты получилъ совершенную награду за подвиги вмѣстѣ съ мучениками отъ Святой Троицы; такъ какъ первое изъ этихъ чиселъ означаетъ совершенство, а второе—Троицу». (Твор. 2, 12 стр.).

ковныхъ пѣснопѣній [1]) и любителемъ пѣнія. Современникъ Ѳеодора, патріархъ Константинопольскій Никифоръ, считался образованнѣйшимъ человѣкомъ. Вотъ что сообщаетъ діаконъ Игнатій, біографъ патріарха, относительно образованія его: „Послѣ того, какъ я упомянулъ о наукахъ, считаю не лишнимъ и не чуждымъ дѣла упомянуть и о томъ, какое прилежаніе, какое постоянство было у этого человѣка въ занятіяхъ ими. Къ знанію Священнаго Писанія онъ присоединилъ знакомство съ свѣтскими науками, чтобы съ одной стороны тѣмъ легче онъ могъ уча убѣждать и съ другой—удобнѣе доходить до розоблаченія ошибокъ... Насколько онъ былъ силенъ въ грамматикѣ, ея составныхъ частяхъ и органахъ, при помощи которыхъ различается орфографически правильное отъ неправильнаго, исправляется греческій изыкъ и упорядочивается правильный размѣръ въ стихахъ, это извѣстно даже и тѣмъ, которые лишь нѣсколько знакомы съ наукою. Не трудно понять и то, какимъ оказался въ многосторонней свирѣли риторовъ этотъ сладкорѣчивый и медоточивый мужъ; ибо, изгоняя изъ своей рѣчи все изысканное и многословное и все, что отзывается пустыми софистическими вымыслами и текучестію рѣчи, онъ старался придать ей особенную сладость

---

[1]) Имъ составлены тринѣсенцы на св. четыредесятницу и canon in aqorationem crucis, Mi8ne. Patrolog. curs. compl. ffr. ser. t. 99, 1768 col.

и пріятность отчетливостію и чистотою композиціи. Что касается усвоенія математической четверицы,.. то своимъ стараніемъ онъ достигъ того, что, изучая ихъ въ связной системѣ и въ формѣ отдѣльныхъ отраслей, онъ во всѣхъ достигъ совершенства. А музыкальную лиру настраивалъ онъ не такую, какую Пиѳагоръ Самосскій и какую обольститель Аристоксенъ, а скорѣе сто пятидесятиструнную и, на ней играя, всегда онъ отгонялъ отъ слушающихъ его ту болѣзнь, которою нѣкогда страдалъ Саулъ, и смягчилъ жесточайшаго тиранна, котораго душилъ духъ злоученія и который упорно бѣсновался противъ Христова домостроительства и тѣмъ спасъ стадо свое отъ его заразы. Самымъ тщательнымъ образомъ занявшись этими четырьмя служанками истинной науки, онъ перешелъ и къ госпожѣ ихъ,—разумѣю философію,—и вѣрнымъ и неуклоннымъ путемъ онъ перешелъ къ ея теоремамъ“ [2]). Вотъ яснѣйшее свидѣтельство относительно того, какъ смотрѣли въ данное время на составъ программы свѣтскаго курса, на цѣли его изученія и мѣсто во всей системѣ образовательныхъ предметовъ. Свѣтское образованіе преслѣдуетъ стороннія цѣли, не само для себя цѣль, а средство для другой, высшей. Мѣсто его въ системѣ образовательныхъ предме-

---

[2]) Βίος Νικηφόρου ed Carolus Boor въ Bibliotheca Script. graecor. Lipsiae. 1880 an. 149—150 p.

товъ служебное. Истинная и единственная госпожа всѣхъ наукъ—это богословская наука.

Совершенно одинаково на задачи свѣтскаго образованія, мѣсто и значеніе его въ кругу школьныхъ предметовъ смотритъ и преп. Ѳеодоръ Студитъ. Въ письмѣ къ Григорію консулу онъ сообщаетъ слѣдующее: „Ты пишешь хорошо, какъ показываетъ самое письмо. Въ немъ мы хвалимъ не только ученость твою, но и любознательность, желающую получить высшее образованіе... Прекрасно образованіе, господинъ, доколѣ оно содѣйствуетъ дѣйствительно истинному образованію, а не бѣснуется, дѣлая невежественными причастниковъ его“.[1]) Есть образованіе, которое, по взгляду Ѳеодора Студита, только содѣйствуетъ истинному образованію. Отдѣльно взятое внѣ служебнаго его положенія, оно можетъ быть вреднымъ и обладателей его дѣлатъ невѣжественными. Еще яснѣе выражаетъ это Ѳеодоръ въ письмѣ къ одному соименному ему монаху, присвоившему себѣ незаконно права учительства: „Не будемъ думать, другъ, будто умѣнье сказать что нибудь съ неразумною мудростію и составить негодную рѣчь дѣлаетъ зяконодателемъ; ибо моавитянамъ и аммонитянамъ не дозволено было приступать къ жертвеннику; но это принадлежитъ тѣмъ, которые отличались богоподобнымъ послушаніемъ, которые

[1]) Твор. ч. 2. п. 173, 448—49 стр.

показали долговременное терпѣніе, которыхъ усовершило евангельское слово; если-же будетъ при этомъ и внѣшнее (просвѣщеніе), то и оно не излишне, когда украшено смиренномудріемъ и управляется евангельскимъ, а не хвалится собственными достоинствами, которыми хвалящіеся, какъ-бы опирающіеся на камышевую трость, подвергаясь удару, скоро низвергаются“ [1]). Внѣшнее, свѣтское образованіе въ извѣстныхъ рамкахъ и подъ охраною смиренномудрія признается неизлишнимъ. Бываютъ случаи, когда оно, хотя и не вовсемъ составѣ, становится полезнымъ для полемическихъ, напр., цѣлей. „Одобряя твою дѣятельность, писалъ преп. Ѳеодоръ своему ученику, я съ удовольствіемъ вижу и усовершающійся образъ рѣчи, который ты еще больше улучшишь, если будешь въ состояніи заняться грамматикой. Подлинно, должно владѣть и силою и искусствомъ слова защищающему православіе и желающему бороться съ лжеучителями. Ибо если они, при таковомъ знаніи воображая имѣть нѣчто великое, хвалятся, когда услаждаютъ любящихъ удовольствіе слуха; то прекрасно и православнымъ не имѣть недостатка въ силѣ слова, чтобы низлагать гибельныя ихъ оружія. Мнѣ пріятно, сынъ мой, что ты укрѣпляешься въ этомъ“ [2]). Таковы воззрѣнія лучшихъ

---

[1]) Твор. 2, п. 162, 417 стр.

[2]) Твор. 1, п. 49, 290 стр.

представителей знанія и образованія разсматриваемой нами эпохи на свѣтскую науку, ея положеніе въ школѣ и значеніе. Но и тогда уже можно было слышать голоса крайнихъ ревнителей православной вѣры, ревностныхъ не по разуму, которые заявляли, что свѣтскія науки суть порожденія діавола, а потому и вредны для христіанскихъ школъ. Незнакомство съ ними, по мнѣнію таковыхъ ревнителей, есть лучшій оплотъ чистоты вѣры. Съ другой стороны изъ партіи иконоборцевъ раздавались рѣчи объ усиленіи свѣтскаго образованія въ ущербъ богословскому. Правда, при первыхъ иконоборцахъ объ этомъ особенно не хлопотали; но во вторую половину иконоборческаго періода довольно ясными становятся взгляды ученыхъ представителей этой партіи. Средину между двумя крайностями занимали вышеуказанныя воззрѣнія лицъ дѣйствительно образованныхъ.

За среднимъ подготовительнымъ образованіемъ слѣдовалъ высшій курсъ наукъ [1]). Переходною ступенью къ нему считались діалектика и риторика. Въ старыя, давно прошедшія времена язычества, эти предметы составляли завершеніе всего образовательнаго курса. Въ христіанской школѣ высшее мѣсто заняла христіанская философія, бого-

[1]) Объемъ содержанія свѣтскаго курса, методъ преподаванія и группировка предметовъ изложены нами во 2-й главѣ нашего сочиненія: „Восточныя и западныя школы во времена Карла Великаго“. С.-П.Б. 1881 г.

словіе. Кто хотѣлъ сдѣлаться образованнымъ человѣкомъ, тотъ долженъ былъ закончить курсъ наукъ богословіемъ. Школа не задавалась мыслію о практическомъ подготовленіи къ жизненной дѣятельности. Въ ней совершенно одинаковое получали образованіе и іерархи церковные, и чиновники, и военачальники. Оттого въ Византіи были совсѣмъ не рѣдкостью случаи посвященія лицъ свѣтскаго званія прямо въ высшій церковный санъ, и таковыя лица оказывались съ первыхъ-же дней подготовленными къ новому служенію. Византійская школа нашей эпохи скорѣе сократила бы курсъ свѣтскихъ наукъ, чѣмъ поступилась бы богословіемъ. Изученіе богословскихъ наукъ въ школахъ того времени считалось столь нормальнымъ и обычнымъ явленіемъ, что объ этомъ многіе и не упоминали, когда приходилось говорить о предметахъ образованія. Такъ, біографъ Ѳеодора Студита не упоминаетъ о томъ, что послѣдній, окончивши свѣтское образованіе, изучилъ и богословіе. Для него казалось болѣе достойнымъ вниманія то, что Ѳеодоръ хорошо знакомъ былъ съ свѣтскими науками. Знаніе богословія въ той или другой степени совершенства было явленіемъ обычнымъ. Напротивъ, широкое знакомство съ свѣтскимъ курсомъ было болѣе рѣдкимъ въ то время [1]).

---

1) О преподаваніи богословія въ школахъ иконоборческаго періода см. въ той же книгѣ гл. 7-ю, съ 418 стр.

Таковъ нормальный планъ внутренней организаціи школы разсматриваемой нами эпохи. Отъ элементовъ грамоты чрезъ изученіе семи свободныхъ искусствъ она заканчивала курсъ наукъ преподаваніемъ богословія. Но много-ли въ Византіи было наличныхъ школъ съ подобной организаціей? Едвали впадемъ въ ошибку, если скажемъ, что правительственной не было ни одной школы. Императоры со временъ Льва III Исаврянина прекратили выдачу денежнаго вспомоществованія школамъ. Мы не придадимъ вѣры сообщенію историковъ Кедрина и Зонары о сожженіи Львомъ высшей Константинопольской школы съ учителями и библіотекою [1]) Но въ основу этой легенды легла вѣрная мысль о безпечности императора Льва по отношенію къ школамъ и образованію. Онъ смотрѣлъ на послѣднее, какъ на затѣю, мало полезную. Косвенно же Левъ сталъ и гонителемъ школъ, когда открылъ преслѣдованіе монаховъ, пріютившихъ въ своихъ обителяхъ школьныя учрежденія. Константинъ V Копронимъ оставался вѣрнымъ отцовскому примѣру. При Львѣ школъ уже было мало, при Константинѣ онѣ могли бы придти и къ совершенному упадку. Но въ Византіи традиціонно передавалась изъ рода въ родъ любовь къ знанію. Школы издавна были болѣе зависимы отъ

1) Georg. Cedreni hist. Compendium. Migne gr. ser. t. 121. 872 col. u. Ioan. Zonarae annalium l. XV, c. 3. t. 134, 1323 col.

общинъ и частнаго почина. Одинъ изъ современниковъ Θеодора Студита, Левъ еп. Θессалоникскій, на вопросъ, гдѣ онъ получилъ образованіе, выдающееся по тому времени, отвѣчалъ: «Грамматику и поэзію я изучилъ во время пребыванія въ Константинополѣ, риторику же и философію, а такъ же ариѳметику – на островѣ Андросѣ. Тамъ, сошедшись съ однимъ ученымъ мужемъ, узналъ я отъ него не только нѣкоторыя первоначальныя правила и основанія этихъ наукъ, но, насколько желалъ, пріобрѣлъ особенное влеченіе къ образованію, обошелъ сосѣдній материкъ, побывалъ въ монастыряхъ, пересматривалъ хранящіяся въ нихъ книги, сравнивалъ ихъ и, влекомый сильнымъ прилежаніемъ, восходилъ на вершину горъ и, упражняясь тамъ, достигъ такой высоты познанія» [1]). Такимъ образомъ, въ самой столицѣ можно было найти учителей свѣтскихъ наукъ, да и въ провинціяхъ еще встрѣчались они. При отсутствіи открытыхъ школъ, частныя лица занимаются преподаваніемъ то по любви къ наукамъ, то по другимъ расчетамъ. Гостиница, частный домъ, пристань, даже улица часто замѣняли школу для любителей.

Возможно предполагать, что Θеодоръ Студитъ, какъ сынъ богатыхъ родителей, имѣлъ средства слушать уроки частныхъ учителей. У нихъ онъ

1) Theoph. Continuat. l. 4. c. 29 Migu. t. 109, 205 col.

изучилъ и свободныя искусства, т.-е. обычный курсъ свѣтскихъ наукъ и богословіе. Послѣднее на ряду съ духовными лицами могли преподавать и свѣтскія лица. Препятствій къ этому не встрѣчалось, ни со стороны подготовки, ни со стороны какихъ-либо узаконенныхъ и обычаемъ принятыхъ порядковъ. Какъ бы то ни было, но сынъ царскаго казначея имѣлъ возможность пріобрѣсти образованіе лучшее по тому времени и дѣйствительно пріобрѣлъ его. Конечно, тутъ на ряду съ стороннею помощію шла и самодѣятельность. Ѳеодоръ «считался у всѣхъ отличнымъ по живости природныхъ дарованій и добровольному трудолюбію; и не только за это онъ былъ уважаемъ сверстниками и пожилыми людьми, но еще болѣе считался у нихъ достойнымъ удивленія по своему поведенію: онъ былъ преданъ добродѣтели, проводилъ жизнь въ чистотѣ, удалялся сообщества дурныхъ людей и всегда обращался съ благоразумными; непрестанно посѣщалъ молитвенные храмы и собранія и къ житіямъ прежденрославившихся святыхъ, какъ трудолюбивая пчела къ благоуханнымъ лугамъ, прилагалъ тщательное и постоянное вниманіе; и какъ то, такъ и другое или, лучше, все вообще онъ направлялъ къ стяжанію одного блага, т. е. достохвальной и достоуважаемой добродѣтели, которая услаждаетъ душевныя чувства *паче меда и сота* (псал. 18, 11); ибо этотъ дивный мужъ съ дѣтства былъ весьма мудръ и преданъ ученію

Христову, получивъ отъ ипостасной Премудрости Бога и Отца, наставляющей всякій умъ и волю и производящей изъ небытія въ бытіе, какъ бы въ особенный даръ, главнѣйшую изъ всѣхъ добродѣтелей, за которою обыкновенно слѣдуютъ и прочія у людей, не носящихъ одно пустое названіе христіанъ, но оправдывающихъ самыми дѣлами то имя, которымъ называются. Ею всецѣло руководимый, божественный Ѳеодоръ шелъ правымъ и царскимъ путемъ и былъ далекъ отъ стезей безумія, которое обыкновенно низлагаетъ предающихся ему и низвергаетъ во адъ погибели» [1]). Изъ словъ, столь обильныхъ риторикой, біографа преподобнаго ясно, что общеніе съ людьми благоразумными, посѣщеніе храмовъ, чтеніе житій святыхъ и другихъ душеспасительныхъ книгъ содѣйствовали образованію Ѳеодора. Удивительно-ли, что изъ него вышелъ и благочестивый, и образованный человѣкъ и ученый богословъ? Съ колыбели онъ съ молокомъ матери всосалъ расположеніе къ христіанской добродѣтели. Образованіе съ элементарной школы вслось въ строго церковно-богословскомъ духѣ. Самообразованіе, т.-е. дальнѣйшее образованіе, шло въ томъ-же направленіи. Плодъ получился соотвѣтственный достоинству сѣмянъ.

---

1) Твор. 1, 8 стр. житія 3, п.

ГЛАВА III.

Игуменъ Платонъ и его вліяніе на Византійское общество состояніе монашества въ 1-й періодъ иконоборцевъ.

Уже за 20 лѣтъ было Ѳеодору, когда онъ закончилъ школьное образованіе. Теперь предстоялъ выборъ практической дѣятельности. По видимому молодому образованному человѣку открывалась широкая дорога государственной и общественной службы. Какъ ни мало цѣнилась въ то время наука и образованіе, все же нужда въ образованныхъ людяхъ сказывалась и для чисто государственныхъ потребностей. Ясное дѣло, Ѳеодоръ скоробы могъ получить занятіе тѣмъ болѣе, что и отецъ его самъ состоялъ на царской службѣ. Но Богъ судилъ ему нѣчто иное. На Ѳеодора имѣли неотразимое вліяніе дядя его по матери, игуменъ Платонъ, и мать. Послѣдняя сама находилась подъ вліяніемъ брата, какъ и другіе члены семьи ея и ближайшіе родственники.

Игуменъ Платонъ и для своего времени былъ далеко незаурядным дѣятелемъ. Съ колыбели оставшись сиротою, онъ нашелъ пріютъ въ домѣ своего родственника. Здѣсь онъ имѣлъ возможность получить достаточное по своему времени образованіе, а трудомъ и воздержной жизнію скопилъ довольно большое состояніе. Чувствуя любовь къ

жизни подвижнической, Платонъ роздалъ имущество, удалился на гору Олимпъ и постригся въ обители «Символѣхъ». На 35 году жизни своей, онъ избранъ былъ въ игумена обители. Много заботъ приложилъ Платонъ въ внѣшнему благоустройству монастыря. Собственноручно имъ переписано было много книгъ для монастырской библіотеки. Въ часы досуга онъ занимался и составленіемъ душеспасительныхъ сочиненій въ руководство монахамъ. Въ 775 году игуменъ Платонъ по своимъ дѣламъ прибылъ въ Константинополь. Здѣсь много важныхъ событій произошло къ этому времени. Императоръ КонстантинъV скончался. На престолъ вступилъ сынъ его Левъ IV Хазаръ. Болѣзненный, мало чѣмъ интересовавшійся, Левъ болѣе всего дорожилъ своимъ спокойствіемъ. Хотя онъ и воспитанъ былъ въ строгомъ иконоборчествѣ, однако не проявлялъ той нетерпимости по отношенію къ иконопочитателямъ, которою отличался его отецъ. Супруга Льва, Ирина, стояла за почитаніе иконъ. Это далеко ни секретомъ было. По улицамъ столицы теперь можно было встрѣчать и иноковъ, которымъ еще недавно запрещено было появляться въ городѣ. При дворѣ смѣлѣе стали говорить о почитаніи святыхъ иконъ. Словомъ, теперь занималась заря лучшихъ дней. Умные люди замѣчали это и спѣшили пользоваться обстоятельствами.

Преп. Ѳеодоръ Студитъ въ своемъ надгробномъ словѣ игумену Платону яркими красками изобра-

жаетъ дѣятельность его по прибытіи въ столицу. Встрѣченный монахами, разрозненными, запуганными, подобными овцамъ безъ пастыря, Платонъ для нихъ сталъ учителемъ, свѣтильникомъ, освѣщавшимъ тернистый путь иноческой жизни. Не только монахи, но и весьма многіе изъ свѣтскихъ обывателей столицы узнали о прибытіи учительнаго игумена. Квартира Платона наполняется посѣтителями. Всѣ желаютъ получить благословеніе, совѣтъ и наставленіе игумена, который „былъ мужемъ пріятнымъ въ словѣ и еще болѣе пріятнымъ по праву, по виду аскетъ, многосвѣдущій въ ученіи, ставшій всѣмъ для всѣхъ, по Апостолу, для брачныхъ учителемъ цѣломудрія, защитникъ дѣвственницъ, совѣтникъ для находящихся во власти, врачъ душевно страждущихъ; онъ примирялъ дѣтей съ родителями, родителей дѣтямъ возвращалъ, господамъ внушалъ расположенность къ рабамъ, а этихъ послѣднихъ научалъ быть послушными господамъ“. [1])Что же производили столь вліятельныя жизнь и дѣятельность Платона? По словамъ преп. Ѳеодора, многіе цѣлыми семьями перемѣнялись на лучшее. Это лучшее онъ усматриваетъ въ томъ, что во многихъ явилось стремленіе къ иночеству. А относительно своихъ родныхъ Ѳеодоръ прямо заявляетъ, что Платонъ для нихъ былъ первымъ

[1]) S. Theodori Studitae Laudatio S. Platonis hegumeni n.17—18. (Migne. Patrolog. gr. S. t. 99, 820—821 col.).

и почти единственнымъ (πρῶτος γὰρ καὶ μόνος σκέλος) учителемъ жизни совершенной [1]). Лучшею ученицею Платона, безъ сомнѣнія, оказалась сестра его, мать преп. Θеодора, Θеоктиста. Объ этомъ мы узнаемъ изъ надгробнаго ей слова, сказаннаго Θеодоромъ. Научившись грамотѣ уже въ замужествѣ, Θеоктиста усвоила на память всѣ псалмы. Въ часы ли досуга, или занимаясь хозяйствомъ, она пѣла псалмы и „ими воспламенивши сердце и взирая на будущія блага, что предпринимаетъ эта удивительная женщина? Совлекши съ себя дорогія одежды и одѣвшись въ какую-то какъ бы вдовическую схиму, она показывала прекрасный примѣръ домочадцамъ: никогда не божилась, никогда не лгала, не вкушала мяса и особенно держала строгій постъ во дни четыредесятницы“ [2]). Вотъ ученица, достойная учителя! И въ семьѣ она уже завела весь порядокъ жизни на монашескій ладъ. Преп. Θеодоръ прибавляетъ, что Θеоктиста показывала прекрасный примѣръ домочадцамъ. Это значитъ, что другіе члены семьи сочувствовали ей. Къ чему же это привело? Θеоктиста имѣла утѣшеніе видѣть монахомъ мужа своего, троихъ братьевъ его, троихъ сыновей своихъ и дочь. Таковы плоды духовнаго учительства игумена Платона.

---

1) Ibid. n. 18.

2) S. Theodori Studit. Laudatio funebris in matrem suam. 3 n. Migne t. 99, 885 col.

Быть можетъ, и въ другихъ семьяхъ, подъ вліяніемъ его, происходило то же самое. Если не всѣ, то единичные члены избирали путь иноческой жизни. Безъ сомнѣнія, далеко не одинъ Платонъ былъ вліятельнымъ учителемъ чернечества. Вспомнимъ хотя о Стефанѣ новомъ. Скольких онъ постригъ въ иноческій чинъ? Всякій строгій къ себѣ инокъ, аскетъ и подвижникъ производилъ тогда большое вліяніе на византійское набожное общество. А подвигъ исповѣдничества за почитаніе иконъ окружалъ иноковъ ореоломъ святости. Удивительно-ли, что въ глазахъ многихъ за счастіе почиталось принять иночество подъ руководствомъ того или другого извѣстнаго подвижника и исповѣдника? Въ этомъ случаѣ еще разъ оправдалась та истина, что мѣры жестокихъ преслѣдованій за религіозныя убѣжденія достигаютъ чаще противоположныхъ результатовъ. Иноковъ гнали и преслѣдовали византійскіе императоры иконоборцы. Къ гонимымъ инокамъ по преимуществу прибывали новые ревнители монашескаго житія. Въ періодъ времени царствованія иконоборцевъ число иноковъ увеличилось. Предшествовавшій періодъ, несомнѣнно, передалъ въ качествѣ наслѣдія византійскому обществу времени иконоборцевъ большое число обителей. Подъ вліяніемъ гоненій число монастырей въ центрахъ городской жизни, правда, сократилось. Но зато теперь населяются пустынныя мѣстности, горы и пещеры. Тяжелыя испытанія нѣсколько

поднимаютъ уровень нравственности среди иноковъ. А это вмѣстѣ съ грамотностію дѣлаетъ ихъ вообще почетными лицами въ глазахъ большинства византійцевъ. Уваженіе часто влекло за собою привязанность, увлеченіе и оканчивалось для многихъ постриженіемъ. Это одна изъ причинъ численнаго роста иноковъ въ періодъ иконоборцевъ. Нужно сказать, что это причина и одна изъ самыхъ почтенныхъ и чистыхъ по внутреннимъ мотивамъ.

Но на ряду съ этой причиною было много и другихъ. Шестый вселенскій соборъ 49 своимъ правиломъ постановилъ слѣдующее относительно монашескихъ обителей: «Возобновляя и сіе священное правило [1]), опредѣляемъ, дабы единожды освященные, по изволенію епископа, монастыри пребывали навсегда монастырями, и принадлежащее онымъ имѣніе соблюдалося монастырю, и дабы оные уже не могли быти мірскими обиталищами, и никѣмъ не могли быть преданы мірскимъ человѣкамъ. Аще же донынѣ сіе и случалося съ нѣкіими изъ оныхъ, то опредѣляемъ, да отнюдь не будутъ удерживаемы: дерзающіе же отъ

1) Св. Вселенскій шестой соборъ разумѣетъ въ этомъ случаѣ 24-е правило четвертаго вселенскаго собора: „Единожды освященнымъ, по изволенію епископа, монастырямъ пребывати монастырями навсегда: принадлежащія имъ вещи сохраняти и впредь не быти онымъ мірскими жилищами. Попускающіе же сему быти да подлежатъ наказаніямъ по правиламъ“.

настоящаго времене творити сіе, да подлежатъ эпитиміи по правиламъ». Соборнымъ правиломъ гарантируется монастырямъ неприкосновенность. Они не могутъ уже быть «мірскими обиталищами» и не могутъ быть переданы въ мірскія владѣнія. Обитель остается свободною отъ всякихъ податей и повинностей. Иконоборческіе императоры безцеремонно нарушили это соборное правило. Лучшіе Константинопольскіе монастыри были отобраны въ казну и обращены въ казармы для постоя войскъ. Но соборное правило осталось неотмѣненнымъ, а конфискація обителей являлась только временнымъ несчастіемъ для нихъ. Что же было слѣдствіемъ соборнаго опредѣленія? Богатые люди иногда принимали монашество. Во многихъ это неожиданное часто постриженіе вызывало недоумѣнія. А между тѣмъ дѣло объяснялось просто. Имущество богатаго человѣка дѣлалось собственностью монастыря, или уже существовавшаго или вновь воздвигаемаго, и такимъ образомъ навсегда освобождалось отъ повинностей и разныхъ налоговъ. Преп. Ѳеодоръ Студитъ въ одномъ мѣстѣ похвальной рѣчи въ честь игумена Платона о таковыхъ скороспѣлыхъ инокахъ говоритъ: «Они, не знаю какимъ образомъ, забыли Господа, говорящаго: «кто не отрѣшится отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть Моимъ ученикомъ» (Лук. 14, 33) и въ другомъ мѣстѣ повелѣвающаго: «все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ и будешь имѣть

сокровище на небесахъ и приходи, слѣдуй за Мною» (18, 22), воздвигаютъ себѣ обиталища и монастыри, произносятъ обѣты, начальствуютъ и господствуютъ надъ своими, захватывая съ собою рабовъ и различныя вещи, вчера еще не произнесшіе обѣтовъ, нынѣ какъ старые игумены, вчера еще не знавшіе, какъ разумно вести самихъ себя, нынѣ уже взявшіеся руководствовать другихъ неопытныхъ; не добродѣтель, а злоупотребленіе властію заставляло ихъ принимать игуменство. Они должны были бы въ теченіе многихъ лѣтъ учиться хорошо повиноваться, чтобы научиться такимъ образомъ управлять, и, не испытавъ перваго, они съ опасностію принимаютъ второе, дѣлая руководимыхъ такими же, каковы они и сами»[1]). Очевидно Ѳеодоръ не одобряетъ таковыхъ игуменовъ, порицаетъ ихъ роскошную жизнь въ своихъ монастыряхъ съ рабами и прислужниками, осуждаетъ пользованіе игуменскою властію на погибель себѣ и другимъ. Если бы появленіе такихъ обителей было рѣдкимъ, то, конечно, преп. Ѳеодору не было бы и нужды указывать на него. По словамъ же его, обычай этотъ столь былъ распространенъ, что Платонъ, раздавшій все свое имѣніе нищимъ предъ поступленіемъ въ монастырь,

---

[1]) S. Theod. Stud. Laudatio S. Plat. hegum. Migne t. 99, 182 col.

являлся какъ бы исключительнымъ и далеко незаурядным образцомъ.

Если состоятельныхъ людей привлекали монастыри своими привиллегіями, то и бѣдные люди изъ городовъ и селеній искали въ нихъ свободы отъ государственныхъ податей и общественныхъ налоговъ. Въ началѣ иконоборческаго періода Византійская имперія переживала тяжелые дни. Арабы были подъ стѣнами Константинополя съ суши и съ моря. Льву III Исаврянину удалось прогнать арабовъ. Но желаніе и на будущее время быть готовымъ дать отпоръ врагамъ заставило императора съ первыхъ же лѣтъ правленія усилить войско. Старая система пополненія его наемными солдатами Льву казалась неудовлетворительною. Онъ рѣшилъ производить правильные наборы. Многіе изъ молодыхъ людей, желая избавиться отъ военной службы, поступали въ монастыри въ качествѣ послушниковъ. Когда же императоръ сталъ забирать и послушниковъ въ войско, то послѣдніе открыли бѣгство въ пустынные монастыри, гдѣ и постригались. Если и тамъ застигала ихъ властная рука правительства, то являлся на помощь и еще одинъ путь для избѣжанія военной службы—это скитальчество, переходъ изъ одного монастыря въ другой. Частые наборы дали возможность первымъ иконоборческимъ императорамъ увеличить численность войска. На содержаніе его потребовались и увеличенные расходы.

Война не доставляла средствъ для содержанія воиновъ. Поэтому явилась нужда увеличить налоги и подати. Спутниками этой системы было обѣднѣніе горожанъ и жителей деревень. Бѣднѣйшіе убѣгали въ монастыри, гдѣ за трудъ давалось готовое содержаніе [1]).

---

1) Императрица Ирина облегчила пошлины и народныя подати. Преп. Ѳеодоръ по этому случаю написалъ къ ней письмо, въ которомъ яркими красками изображаетъ народную радость. „Все царство твое исполнилось радости и веселія, *зане отъятся* беззаконный *яремъ, лежай* на немъ, *и жезлъ иже на выи* такой державы (Исаіи 9, 4). Кто слыхалъ о такихъ дѣлахъ?... Ибо не то удивительно, что прощено столько талантовъ золота, хотя и это дѣло несравненное, но и то, что такимъ образомъ пресѣченъ многообразный потокъ нечестія,—дѣло святѣйшее, уничтожена сѣть насильственныхъ и душегубныхъ вымогательствъ... Прекратились клятвы многочисленныя, или лучше, ложныя божбы и требовавшихъ, и тѣхъ, съ кого требовали... Прекратилась скорбь несчастныхъ и забота бѣдныхъ, старавшихся не о томъ, чтобы найти цѣлительное врачество противъ бѣдности, а о томъ, чтобы уплатить сборщикамъ неположенное и свыше прившедшее, какъ бы порожденіе грѣха. Уже освободились отъ пошлинъ пути какъ на землѣ, такъ и на морѣ. Отъ жителей суши не отнимаются несправедливо деньги въ ущельяхъ сидящими тамъ, какъ бы какимъ свирѣпымъ бѣсомъ, или неукротимымъ звѣремъ, непремѣнно съѣдающимъ что-нибудь изъ запасовъ бѣднаго путника; и бѣдные уже не остаются дома изъ боязни такихъ гнусныхъ поборовъ, не посѣщая ни городскихъ, ни приморскихъ мѣстностей, потому что вездѣ стояли башни несправедливости. Мореплаватели, плывущіе съ востока и запада и сѣвера, уже не стѣсняются во время плаванія, принуждаемые отдавать какъ-бы изъ горла, пошлины

Если въ монастыри уходили люди по различнымъ мотивамъ и далеко не всегда ради подвиговъ во спасеніе души, то, конечно, и монашеская жизнь того времени представляла, несмотря на нѣкоторое возвышеніе, много еще настроеній. Прежде всего нестроенія обусловливались внѣшними причинами. Во дни гоненій трудно было устроить жизнь по правиламъ. Слабая воля людская нашла во внѣшнихъ бѣдствіяхъ предлоги къ

при узкихъ устьяхъ; освобождены отъ нихъ занимающіеся и охотничьимъ ремесломъ, исполняя его нынѣ легко, великодушная Ирина! Рыболовъ, вытащивъ, можетъ быть, три рыбы, и при томъ послѣ многихъ трудовъ въ цѣлый день, не отдаетъ въ пошлину одной изъ нихъ. Стрѣлокъ или птицеловъ, поймавъ, можетъ быть, немного птицъ, которыя служатъ ему необходимою пищею, и не обязываясь платить съ нихъ пошлину, можетъ жить благополучно. Солдатки, удрученныя домашнею скорбію о потерѣ мужей, не будутъ горько плакать отъ жалкихъ и безчеловѣчныхъ поборовъ за умершаго. Умалчиваю о пастухахъ, овцеводахъ, виноторговцахъ; не говорю о мясникахъ, ткачахъ, кузнецахъ, сапожникахъ, красильщикахъ, продавцахъ ароматовъ и плотникахъ, кратко сказать, о каждомъ ремеслѣ, относящемся къ обдѣлыванію золота или дерева, или всякаго другого вещества, дабы не слишкомъ распространять рѣчь такимъ подробнымъ исчисленіемъ. Всѣ, добрѣйшая Государыня, восплескали руками своими и возрадовались“... (п. 7, 1, 127—129). Быть можетъ скажутъ, что преподобный отецъ хвалилъ то, что недостойно похвалы, и вообще судитъ, какъ не опытный администраторъ. Для насъ важно то, что Ѳеодоръ указываетъ на фактъ тяжелаго фискальнаго гнета при первыхъ иконоборцахъ.

перемѣнамъ въ смыслѣ послабленія. Явилась пресловутая поговорка, что по нынѣшнимъ-де временамъ старые уставы не примѣнимы. Что же давали взамѣнъ ихъ? Личная воля игумена во многихъ случаяхъ стала замѣнять уставъ. „Нынѣ, писалъ Ѳеодоръ Студитъ къ игумену Симеону, въ монастыряхъ господствуетъ нестроеніе и непослушаніе; почти всѣ, можно сказать, опираются на обычаи человѣческіе и на установленія сосѣдей, противныя заповѣдямъ Божіимъ, и хотятъ лучше соблюдать образъ жизни такого-то и такого-то игумена, нежели божественныхъ отцевъ нашихъ; отчего пастыри стали неразумны, и не ищемъ Господа, и не держимся неукоризненнаго и неизмѣннаго образа жизни.... Это относится къ тѣмъ, которые говорятъ и ссылаются на времена и дни и поколѣнія, будто тѣ стали иные, а эти иные. А я возражаю, что такое различіе произошло не отъ времени. Ни небо не получило другого вида или другого движенія, ни свѣтило, виновникъ дня, не приняло другого сіянія, ни вселенная не стала носиться и обращаться вопреки прежнему порядку. Но это произошло отъ перемѣны свободной воли, оскудѣвшей божественною любовію и обратившей привязанность свою къ вещамъ тлѣннымъ, не желающей и не рѣшающейся слѣдовать достохвальнымъ примѣрамъ и отображать первоначальный и отеческій боговидный образъ, а слѣдующей примѣрамъ безобразнымъ, нелѣпымъ и

чудовищнымъ“ [1]). Если же воля игумена становилась закономъ, то и случаи нарушенія ея, какъ не опирающейся на авторитетъ высшій, становятся нерѣдкими. Теперь различаютъ строгихъ а не строгихъ игуменовъ. Развивается хожденіе по монастырямъ, переходы изъ одного въ другой, а иногда и возвращеніе въ міръ [2]). Болѣе честолюбивые, тяготясь подчиненіемъ волѣ игумена, сами принимаютъ на себя роль учителей, не имѣя на то никакихъ правъ [3]). Конечно, среди большого числа нарушителей древнихъ монашескихъ уставовъ, какъ яркія звѣзды, теперь выдѣлются такіе игумены, какъ Стефанъ, Платонъ и самъ Ѳеодоръ Студитъ. Для этихъ послѣднихъ идеаломъ являлись древніе уставы первыхъ основателей и организаторовъ иночества. Выше ихъ они ничего не знали и знать не хотѣли.

---

1) Письм. 8, ч. 1, 132—133 стр.
2) Письм. 14, ч. 1, 153 стр. и 102 п. 2, 259 стр.
3) Письм. 162, ч. 2, 410—421 стр.

ГЛАВА IV.

Постриженіе въ иночество преп. Ѳеодора; жизнь и подвиги его въ обители „Саккудіонъ". Седьмый Вселенскій Соборъ.

Біографъ преп. Ѳеодора Студита, монахъ Михаилъ, относитъ время постриженія его къ первымъ годамъ царствованія Ирины (съ 780 г. послѣ смерти Льва IV Хозара). Въ рѣшеніи его посвятить себя иноческой жизни всецѣло сказалось вліяніе Платона. «Пребывая въ Константинополѣ, дивный Платонъ расположилъ многихъ къ презрѣнію настоящихъ тлѣнныхъ благъ, особенно же въ собственной сестрѣ и благочестивомъ племянникѣ Ѳеодорѣ, которые еще прежде внутренне пламенѣли великою любовію къ небесной жизни, возбудилъ большое стремленіе къ лучшей монашеской жизни»[1]). Ѳеодору въ то время было около 22 лѣтъ. Душа юнаго монаха полна была внутренняго огня. Это воодушевленіе скоро отозвалось и на всѣхъ близкихъ ему родныхъ. «Этотъ Ѳеодоръ, исполнившись ревности отъ увѣщаній преподобнаго, при содѣйствіи совѣтовъ матери, внушалъ чрезъ нее спасительныя и правыя мысли отцу, и такимъ образомъ расположилъ и его съ тремя братьями проникнуться подобною любовію къ добродѣтели и,

[1]) Жизнь и подв. Ѳеодора. II. 5, 10–11 стр.

хотя послѣднимъ, присоединиться къ своимъ; ибо двоихъ родныхъ братьевъ [1]) съ одною сестрою ихъ онъ еще прежде уловилъ добрыми увѣщаніями матери». [2]). И такъ одна семья могла уже составить небольшой монастырь. Игуменство, конечно, долженъ былъ взять на себя Платонъ. Онъ воодушевилъ новыхъ иноковъ, онъ и въ силахъ былъ продолжать руководительство ими въ новой жизни. А старое братство на Олимпѣ? По видимому игуменъ Платонъ поручилъ иноковъ обители «въ Символѣхъ» надежному руководительству какого либо изъ учениковъ своихъ и самъ болѣе не воспоминалъ о нихъ. Онъ отдается всецѣло воспитанію новыхъ подвижниковъ, которыхъ принялъ подъ свое руководство. Нѣкогда самъ Платонъ предъ поступленіемъ въ монастырь продалъ все свое имущество и роздалъ деньги бѣднымъ. Такъ началъ онъ подвижническую жизнь съ исполненія заповѣди о нестяжательности.

Первые шаги новопостриженныхъ иноковъ на поприщѣ подвижническомъ были въ этомъ же родѣ. «Когда такимъ образомъ они всѣ согласились отречься отъ міра и посвятить себя Богу въ апостольскомъ видѣ, то поспѣшно продали все, от-

---

[1]) Братья Ѳеодора: Іосифъ, впослѣдствіи Архіепископъ Ѳессалоникскій, и Евѳимій, умершій инокомъ въ сравнительно молодыхъ годахъ.

[2]) Жизнь и подв. п. 5, 11 стр.

посящееся къ мірской жизни и потребное при исправленіи царскихъ должностей, также и домъ свой, и, вырученныя отъ того деньги раздавъ бѣднымъ, даровали служившимъ въ домѣ рабамъ свободную жизнь, удѣливъ имъ еще части изъ имущества» [1]). Теперь оставалось избрать мѣсто подвиговъ. Въ Константинополѣ монастырей было не мало. Императрица Ирина только что успѣла отдать приказъ о возвращеніи всѣхъ сосланныхъ и изгнанныхъ изъ столицы иноковъ. Многіе изъ нихъ уже скончались въ изгнаніи. Возвратившіеся не могли наполнить обителей. Конечно, для новопостриженныхъ нашихъ иноковъ нашлось-бы мѣсто въ какой нибудь столичной обители. Да вѣдь и игуменъ Платонъ былъ въ великой чести у всѣхъ. Какъ опытный авва, онъ легко могъ получить игуменство въ одномъ изъ Константинопольскихъ момонастырей. Но во-первыхъ, въ столицѣ было шумно. Еще не улеглись страсти, вызванныя погромомъ иконоборцевъ Далеко не было секретомъ, что многимъ не по душѣ было воцареніе Ирины. Понятно, недовольны были этимъ иконоборческіе элементы, среди которыхъ первое мѣсто по силѣ занимали воины. Но это сила внѣшняя. Было нѣчто болѣе важное. Надъ сознаніемъ христіанъ тяготѣло вѣроопредѣленіе иконоборческаго собора 754 года. Этотъ соборъ объявленъ былъ въ столицѣ

1) ibid.

вселенскимъ. Потому самому иконоборческіе элементы могли возстать на защиту вѣроопредѣленій своего собора. Православные иконопочитатели всѣ силы будутъ употреблять на то, чтобы противопоставить лжесобору истинный вселенскій соборъ. Можно было поэтому ожидать борьбы, пожалуй, и запальчивой, продолжительной и шумной. А вѣдь это совсѣмъ неблагопріятно для новопостриженныхъ иноковъ, которымъ нужны были времена мирныя, болѣе удобныя на первыхъ порахъ для внутренняго усовершенствованія. Во вторыхъ, въ то время весьма распространенъ былъ обычай, по которому люди состоятельные устроивали свои монастыри. Нѣкоторые изъ строителей сами постригались въ этихъ монастыряхъ, а другіе предпочитали оставаться ктиторами, не принимая постриженія. Родителямъ Ѳеодора принадлежалъ на правахъ собственности небольшой участокъ земли на томъ берегу Босфора въ мѣстности Босцитъ, недалеко отъ монастыря, извѣстнаго подъ именемъ «Саккудіонъ». Мѣстность здѣсь была лѣсистая. Горы съ трехъ сторонъ окружали равнину. Открытая сѣверная сторона этой равнины давала возможность невдалекѣ видѣть море. Растительность на мѣстѣ была роскошная. Плодовыя деревья разныхъ родовъ и неплодовыя покрывали равнину. И воды было довольно. По срединѣ равнины возвышался небольшой, но хорошо украшенный, храмъ во имя Іоанна Богослова. Словомъ, мѣстность для

обители монашеской весьма была удобная. Пустынно, тихо, да и удобства для жизни были подъ руками. Вотъ и рѣшились наши иноки покинуть шумный городъ царя Константина. Не велики и не продолжительны были ихъ сборы. Съ крестами на груди, да съ посохами въ рукахъ и съ великимъ упованіемъ на Бога въ сердцѣ вышли изъ столицы наши иноки. Не утомительная дорога предстояла имъ. До Саккудіона совсѣмъ не далеко было.

«Тамъ т. е. на новомъ мѣстѣ поселенія проживая сначала вмѣстѣ съ своими, великій Ѳеодоръ предавалъ всего себя руководительству преподобнаго Платона и, принявъ отъ него всеоружіе святаго образа, совершенно во всемъ слѣдовалъ его волѣ и въ желаніяхъ своихъ и въ дѣйствіяхъ» [1]). Конечно, не одинъ Ѳеодоръ предавалъ всего себя руководительству преподобнаго Платона. Такъ настроены были всѣ члены новой обители. Всѣ они вѣдь новопостриженные иноки, далеко неопытные въ черническомъ житіи. Всѣ равно были одушевлены святымъ желаніемъ подвиговъ. Мудраго учителя и руководителя даровалъ имъ Господь Богъ въ лицѣ игумена Платона. Онъ и немощнаго духомъ воодушевитъ, ослабѣвшаго поддержитъ, падшаго возставитъ и унывающаго утѣшитъ. Словомъ, онъ будетъ нѣжнымъ отцемъ, заботящимся о ча-

[1]) ibid. п. 6, 12 стр.

дахъ, которыхъ даровалъ ему Господь. «Ты мой свѣтъ, всегда сіяющій свѣтильникомъ мрачныхъ душевныхъ помысловъ, жезлъ, укрѣпляющій немощь сердца моего, отгнаніе унынія, поощреніе къ бодрости, благовѣстіе, радость, празднество, слава. Безъ тебя и солнце не радостно для меня; я желалъ бы лучше лишиться воздуха, нежели твоего лицезрѣнія; нѣтъ для меня ничего пріятнаго на землѣ безъ твоего присутствія; ибо что вожделѣннѣе истиннаго отца, даже и предъ очами Божіими» [1]). Такъ писалъ Ѳеодоръ Платону изъ ссылки, когда ихъ разлучили. Безъ сомнѣнія не одинъ Ѳеодоръ могъ бы сказать то же самое отъ чистаго сердца. Не удивительно, что слава новаго монастыря стала быстро расти. Начали стекаться отовсюду жлавшіе подвизаться подъ руководствомъ игумена Платона. Отказывать кому либо пока не было нужды. Съ увеличеніемъ числа иноковъ храмъ только оказался малымъ. Рѣшено было воздвигнуть новый болѣе обширный. Средства для этого нашлись, повидимому, у Ѳеодора. «Онъ, повинуясь повелѣніямъ великаго Платона, построилъ храмъ во имя Іоанна Богослова и сына громова, имѣвшій видъ небеснаго свода, съ разноцвѣтными украшеніями, искусно отдѣлавъ не только верхнюю часть его и доставивъ живущимъ тамъ дивное и прекрасное мѣсто собранія, но и самый полъ по-

[1]) Письмо 2, ч. 1, 105 стр.

крывъ различными и позлащенными камнями, такъ чтобы и ноги ихъ услаждались блескомъ камней»[1]). Появились скоро удобныя для жизни келіи, общая трапезная, больница и, наконецъ, странноприимница [2]).

Порядокъ монастырской жизни установился соотвѣтственно требованіямъ устава Василія Великаго. Самъ игуменъ Платонъ былъ великимъ почитателемъ Святителя Кесарійскаго, а потому и ввелъ его уставъ въ обители [3]). Преп. Ѳеодоръ, по выраженію его біографа, «былъ любителемъ и подражателемъ небеснаго Василія». Поэтому «изучая его подвижническія правила и другіе предметы весьма богомудрыхъ писаній и удивляясь обширности его мудрости и благоразумія, онъ старался всецѣло уподобляться Великому, такъ какъ нерадѣніе къ добру въ немъ уже не имѣло мѣста»[4]). Самъ Ѳеодоръ характерно выражается относительно Устава Василія Великаго, въ которомъ «преподаются спасительныя и полезныя правила монашеской и монастырской жизни и безъ котораго невозможно ни руководить богоугодно, ни руководиться съ пользою, ни начальнику, ни подчи-

---

[1]) Жизнь и подв. п. 7, 13—14 стр.

[2]) Огласительныя поученія пр. Ѳеодора Ст. въ русскомъ переводѣ, изданіе Козельской Введенской Оптиной пустыни 125—26 стран.

[3]) Laudatio S. Plat hegum. cap. 4, n. 23. 824 col.

[4]) Жизнь и подв. п. 9, 15-16 стр.

ненному. Онъ, бывъ вопрошаемъ о всѣхъ предметахъ и случаяхъ священной жизни въ монастырѣ, отвѣчалъ Духомъ Святымъ и слѣдующій ему слѣдуетъ Духу Святому, а неповинующійся ему не повинуется говорившему чрезъ него Христу» [1]). Конечно, едвали введеніе порядковъ монашеской жизни по правиламъ Василія Великаго удалось скоро, безъ ропота и протестовъ. Самъ Ѳеодоръ и его біографъ, монахъ Михаилъ, упоминаютъ объ одномъ случаѣ весьма характерномъ. На первыхъ порахъ въ монастырѣ работы по благоустроенію и хозяйству отправляли наемные люди. Рабочій скотъ держался безразлично мужскаго и женскаго пола. Временно это терпѣлось. Но вотъ ревность къ исполненію правилъ Великаго Василія заставляетъ Ѳеодора сдѣлать предложеніе игумену Платону относительно уничтоженія безпорядка [2]). Самъ Ѳеодоръ и инціативу и исполненіе дѣла приписываетъ по своему смиренію исключительно Платону [3]). Но какъ бы ни было, толпы слугъ были распущены, животныя женскаго пола проданы, деньги вырученныя розданы нищимъ. «Это дѣло приснопамятныхъ мужей вездѣ разгласилось и любителей добра побуждало къ подобному соревнованію въ добродѣтели, а въ привыкшихъ ходить

---

1) Письм. 164, ч. 2, 426 стр.
2) Жизнь и подв. п. 9, 16 стр.
3) Laudatio S. Plat. hegum. п. 24.

неправо по истинной стезѣ подвижничества возбудило богопротивную ненависть» [1]). Что значитъ это появленіе протестантовъ? Слабую рѣшимость къ подвижнической жизни, привязанность къ міру, угожденіе плоти. Неизвѣстно, много ли было таковыхъ изъ числа недовольныхъ. Едвали ошибемся, если предположимъ, что не много. Перевѣсъ имѣли ревнители строгой жизни, по правиламъ устава Василія Великаго. Въ новомъ Саккудіонскомъ братствѣ кромѣ самого игумена Платона ярко выдѣляется своею дѣловою любовію къ подвижничеству Ѳеодоръ въ числѣ первыхъ. Біографъ сохранилъ намъ блестящія черты изъ первыхъ годовъ его подвижнической жизни. Первое, чему скорѣе всего желалъ научиться Ѳеодоръ, это было умѣніе повиноваться. «Онъ такъ покорялся приснопамятному Платону, такое оказывалъ смиреніе нрава и мыслей не только предъ нимъ, но и предъ другими высшими и низшими, что былъ какъ бы человѣкомъ безъ воли и хотѣній, или бездушною статуею» [2]). Готовность всегда повиноваться развила въ немъ необыкновенную услужливость. Мало того, что Ѳеодоръ быстро исполнялъ всякое поручаемое ему дѣло, онъ спѣшилъ услужить другимъ безъ зова и порученій. Онъ рубилъ и носилъ дрова, работалъ топоромъ, трудился въ саду, ухаживалъ

---

1) Жизнь и подв. п. 9, 16–17 стр.
2) ibid. п. 8, 14 стр.

за больными. Часы досуга посвящалъ онъ еще болѣе низкой работѣ. Но вѣдь есть высшая заповѣдь о любви къ Богу. И тутъ Ѳеодоръ выдѣляется изъ ряда другихъ. «Возсылая въ храмѣ молснія Господу, онъ особенно сіялъ свѣтомъ любви къ Богу и сокрушеній, прежде всѣхъ входя въ домъ Божій и послѣ всѣхъ выходя оттуда» [1]). Кромѣ того онъ совершалъ и частныя молитвы, уединяясь отъ другихъ втайнѣ, особенно въ тѣ дни, когда не занимались работами, при чемъ «онъ орошалъ потоками слезъ ланиты свои и полъ, на которомъ стоялъ». Съ молитвою Ѳеодоръ сосединялъ чтеніе и изученіе богословской литературы, жизнеописаній и твореній святыхъ отцовъ. Нужно-ли говорить о его воздержаніи въ пищи, питіи и снѣ? Уже съ первыхъ лѣтъ монастырской жизни онъ въ этомъ отношеніи сталъ служить примѣромъ для другихъ.

Ревностнымъ подражателемъ Ѳеодору въ подвижнической жизни явился его родный братъ *Іосифъ*. Сего послѣдняго за подвиги прозвали вторымъ Ѳеодоромъ. Далѣе слѣдовали: любимый ученикъ Ѳеодора *Навкратій*, любознательный, преданный своему учителю и въ бѣдахъ и напастяхъ твердый, *Антоній* [2]), *Тимоѳей и Аѳанасій*, ревност-

---

1) ibid. 15 стр.

2) Въ другой біографіи преп. Ѳеодора, извѣстной по изданію Сирмонда съ именемъ монаха Михаила, или Ѳеодора Дафно-

нѣйшіе подражатели Ѳеодора и многіе другіе. Такимъ образомъ защитникамъ слабости людской въ обители Платона могло противостать содружество Ѳеодора, твердо опиравшееся на авторитетъ богоносныхъ отцовъ и на образъ жизни своей, вполнѣ безупречной.

Чрезъ два года по основаніи обители въ Саккудіонѣ Ѳеодоръ посвященъ былъ въ санъ іеромонаха. Это было наградою ему за подвиги. Такъ думалъ и игуменъ Платонъ. Но нѣсколько иначе посмотрѣлъ на дѣло самъ Ѳеодоръ. Ему казалось, что и подвиги его были недостаточны, и жизнь не совершенна. За что же ему дана степень священства? Это Божій даръ, думалъ Ѳеодоръ, и данъ для поощренія на дальнѣйшіе подвиги. «Принявъ эту почесть за побужденіе къ большимъ подвигамъ, Ѳеодоръ не давалъ *сна очима, и вѣждома своима дреманія*, по выраженію псалмопѣвца (131, 4), но истощая плоть свою всенощными упражненіями въ священныхъ писаніяхъ, едва не побѣждалъ и естественную потребность и въ необходимѣйшемъ удовлетвореніи природѣ оказывалъ сверхъестественное воздержаніе, такъ что въ сутки не спалъ и одного цѣлаго часа; прочіе же часы употреблялъ на добрыя дѣла» [1]). По что же въ столицѣ происходило?

пата или даже монаха Іоанна, вмѣсто Антонія называется Евеній, вѣроятно, братъ Ѳеодора (n. 12 по Migne t. 99, 129 col).

1) Жизнь и подв. п. 10.

Погромъ иконоборческій не перевоспиталъ общества византійскаго. И въ то время, когда Константиномъ Копронимомъ взята была съ жителей столицы безумная клятва бросать грязью и сопровождать насмѣшками всякаго инока, появившагося въ столицѣ, уваженіе къ монахамъ не только не исчезло, но, кажется, еще болѣе возрасло. Проявленіе чувства почтенія не замедлило обнаружиться. Если это еще робко дѣлалось въ царствованіе Льва Хозара, то смѣлѣе и болѣе открыто съ воцареніемъ Ирины. Теперь монахъ и въ столицѣ былъ желаннымъ гостемъ. Иноки появились и при дворѣ императрицы, и во многихъ домахъ высокопоставленныхъ особъ. Они многосторонне вліяютъ на общество не только въ области церковной, но часто и въ государственной.

Въ 784 году въ августѣ мѣсяцѣ Константинопольскій патріархъ Павелъ оставилъ каѳедру, открыто выразивъ свое намѣреніе болѣе не возвращаться на нее. Причиною отреченія своего онъ выставилъ старый свой грѣхъ—отреченіе отъ православія и уклоненіе въ иконоборство. Избранный на каѳедру въ царствованіе императора Льва IV Хазара, Павелъ предъ посвященіемъ далъ подписку, что никогда не будетъ поклоняться иконамъ, хотя до сего времени онъ былъ иконопочитателемъ. Со смертію императора Льва обнаруживались иныя вѣянія. Оставаться иконоборцемъ значило идти

противъ теченія съ опасностію потерпѣть крушеніе. Примкнуть къ иконопочитателямъ для патріарха означало измѣнить своей подпискѣ. Словомъ, положеніе его было затруднительнымъ. Единственный выходъ представлялся ему въ отреченіи отъ каѳедры. Вѣроятно, намекъ на это данъ былъ сверху, изъ дворца. Но императрица Ирина съ сыномъ все же убѣждала Павла возвратиться на патріаршую каѳедру изъ монастырской келіи, въ которой поселился патріархъ, конечно, послѣ покаянія. «О если бы я и совсѣмъ никогда не возсѣдалъ на патріаршемъ тронѣ Константинопольскомъ, ибо церковь эта во зло употребляла свою власть, за что и была въ отреченіи отъ всѣхъ церквей», говорилъ патріархъ императрицѣ Иринѣ. О возвращеніи на каѳедру онъ и слышать не хотѣлъ. Присланы были сановники уговаривать патріарха. Послѣдовалъ снова отказъ съ его стороны. «Если не будетъ созванъ вселенскій соборъ и не будетъ искоренено господствующее заблужденіе, то не надѣйтесь получить спасеніе». Когда патріарху на это замѣтили: «зачѣмъ же ты при посвященіи далъ письменное клятвенное обѣщаніе, что никогда не будешь почитать св. иконъ?», онъ отвѣчалъ: «это-то и есть истинная причина моихъ слезъ, это-то и побудило меня наложить на себя покаяніе и молить Бога о прощеніи». Патріархъ указалъ и преемника себѣ въ лицѣ государствен-

наго секретаря Тарасія [1]). Вскорѣ послѣ этого онъ и скончался.

Не долго оставалась первопрестольная на востокѣ каѳедра безъ верховнаго пастыря. Къ празднику Христова Рождества избраніе уже состоялось, и на самый праздникъ посвященъ былъ въ санъ патріарха государственный секретарь Тарасій. Новый патріархъ при самомъ избраніи своемъ заявилъ о необходимости созванія вселенскаго собора для умиротворенія церкви. Только подъ этимъ условіемъ принялъ онъ избраніе и посвященіе. Теперь Тарасій началъ подготовительныя работы и черезъ два года окончилъ ихъ. Уже въ 786 году явилась возможность открыть вселенскій соборъ въ Царьградѣ. Среди другихъ членовъ предположеннаго собора, появился и игуменъ Саккудіонскій Платонъ. Самъ патріархъ вызвалъ его. Ясное дѣло, что въ данное время присутствіе Платона считали полезнымъ. Преп. Ѳеодоръ о богословскомъ образованіи игумена не высокаго мнѣнія. Онъ прямо говоритъ, что Платонъ не былъ глубокимъ богословомъ (μηδὲ δογματικὸς ἦν) [2]). Но начитанность его, простое убѣдительное слово, личный авторитетъ подвижника доставили игумену почетное мѣ-

---

[1]) Подробности см. въ „Ignaii diaconi Vita Tarasii Archiepiscopi Constantinopolitani ed. J.Heikel Helsingforsiae 1889 an.

[2]) S. Theod. Laudatio s. Platonis hegum. n. 24, Migne, t. 99, col. 828.

сто въ ряду членовъ собора. Извѣстно, что въ 786 году соборъ не состоялся. Нѣкоторые изъ прибывшихъ епископовъ раздѣляли иконоборческія воззрѣнія. Хотя ихъ было и не особенно много; но они поспѣшили опереться на войско. Послѣднее жило еще преданіями иконоборческихъ императоровъ. Оно и слышать не хотѣло о новомъ соборѣ, заявляя, что соборъ уже былъ, и въ другомъ нужды нѣтъ. Шумъ и крикъ оглашали улицы города. Наконецъ, воины подошли къ храму св. Апостоловъ, гдѣ собрались отцы на первое соборное засѣданіе. Послышались угрозы ворваться въ храмъ и избить епископовъ. Императрица прислала сказать отцамъ, чтобы они разошлись на время. Прошелъ еще годъ, пока не удалось устроить болѣе благопріятныхъ условій для соборнаго обсужденія вопроса о почитаніи иконъ.

Въ 787 году собрались отцы въ Никеѣ. И здѣсь среди членовъ собора опять появляется и игуменъ Платонъ. Это явный знакъ, что уваженіе къ нему патріарха, сознаніе пользы отъ его присутствія сохранились сполна. Соборъ благополучно окончилъ свои занятія. Вселенская истина провозглашена была съ воодушевленіемъ.

„Опредѣляемъ, заключили отцы, чтобы святыя и честныя иконы предлагались (для поклоненія) точно также, какъ изображеніе Честнаго и Животворящаго Креста, будутъ-ли онѣ сдѣланы изъ красокъ или (мозаическихъ) плиточекъ или изъ

какого-либо другаго вещества, только бы сдѣланы были приличнымъ образомъ, и будутъ-ли находиться во святыхъ церквахъ Божіихъ на освященныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на дощечкахъ, или въ домахъ и при дорогахъ, а равно будутъ-ли эти иконы Господа и Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа или Непорочной Владычицы нашей Богородицы или честныхъ Ангеловъ и всѣхъ святыхъ и праведныхъ мужей. Чѣмъ чаще они при помощи иконъ дѣлаются предметомъ нашего созерцанія, тѣмъ болѣе взирающіе на эти иконы возбуждаются къ воспоминанію о самыхъ первообразахъ, пріобрѣтаютъ болѣе любви къ нимъ и получаютъ болѣе побужденій воздавать имъ *лобзаніе, почитаніе и поклоненіе, но никакъ не то истинное служеніе*, которое, по вѣрѣ нашей, приличествуетъ только божественному естеству». Къ этому вѣроопредѣленію всѣ отцы собора приложили руки и единогласно провозгласили: «всѣ мы такъ вѣруемъ, всѣ такъ думаемъ, всѣ мы въ этомъ согласны и подписались. Это вѣра православная. Съ любовію принимаемъ честныя иконы. Поступающіе иначе да будутъ анаѳема! Кто не допускаетъ евангельскихъ повѣствованій, представленныхъ живописью, тому анаѳема! Кто не лобызаетъ иконъ, какъ сдѣланныхъ во имя Господа и святыхъ Его, тому анаѳема!» Вѣроопредѣленіе это было выводомъ изъ свидѣтельствъ Свящ. Писанія, св. отцевъ и соображеній разума. Явилось оно го

лосомъ вселенской церкви, а потому и получило силу обязательнаго для всѣхъ вѣрныхъ чадъ Церкви правила и руководства на всѣ времена. Положенъ былъ конецъ сомнѣніямъ и колебаніямъ.

Съ такими мыслями и покинули отцы Седьмаго вселенскаго Собора привѣтливый и мирный городъ Никею. Но полнаго успокоенія умовъ пришлось еще ожидать долгое время. Много было недовольныхъ соборнымъ вѣроопредѣленіемъ. Конечно, болѣе всѣхъ вооружились противъ него иконоборцы. Но до времени они должны были хранить молчаніе. [1]).

По окончаніи соборныхъ засѣданій игуменъ Платонъ возвратился въ свою Саккудіонскую обитель. Тихо, мирно, по заведеннымъ порядкамъ потекла жизнь иноковъ. Не ожидалось пока ни откуда бѣдъ и напастей. Церковь, казалось, умиротворилась. Государствомъ правитъ пока счастливо императрица Ирина съ сыномъ, Константиномъ. Такъ недавно полководецъ ея Ставракій окончилъ походы на славянъ. Нѣкоторые князья славянскіе приведены были въ столицу плѣнниками, а другіе обязались платить дань (783 г.). Но бѣда шла съ той стороны, откуда многіе ея и не ожидали.

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія о седьмомъ вселенскомъ Соборѣ можно читать въ нашей книгѣ: „Св. Тарасій патріархъ Цареградскій и Седьмый вселенскій Соборъ“. СПБ. 1893 г.

ГЛАВА V.

Столкновеніе императора Константина VI съ Саккудіонскими иноками; первая ссылка Ѳеодора до возвращенія его и вселенія въ обитель Студійскую.

Вдовствовавшая императрица Ирина правила государствомъ за малолѣтствомъ сына своего. Одиннадцати лѣтъ остался отъ отца уже коронованный на царство Константинъ. Возрасталъ онъ среди борьбы партій и придворныхъ интригъ. Набожная мать не дала себѣ труда правильно воспитывать его. Насильственное удаленіе Ирины изъ дворца при мужѣ временно разлучило ее съ сыномъ. Послѣ смерти Льва заботы о внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ церкви и государства наполняли часы досуга ея безъ остатка. Отсутствіе присмотра и правильнаго воспитанія скоро отозвалось на Константинѣ. Мальчикъ былъ капризенъ, вспыльчивъ, гордъ, настойчивъ и невоздержанъ. Однако этого не доводили до свѣдѣнія матери. Она пока оставалась въ печальномъ заблужденіи относительно доблестей сына. Между тѣмъ время быстро шло. Мать уже подумывала о женитьбѣ сына. Затѣяно было еще давно сватовство за дочь Карла Великаго, Гертруду. Получено было и согласіе отца мололѣтней невѣсты. Изъ Константинополя посланъ былъ ко двору Карла грекъ Елисей для

обученія ея греческому языку. Но вдругъ Ирина передумываетъ [1]). Она рѣшается поискать невѣсты сыну въ предѣлахъ своей имперіи. Повсюду ходили посланцы императрицы. Выборъ ихъ остановился на дѣвицѣ Маріи изъ Пафлагоніи, внучкѣ Филарета милостиваго. Эта избранница торжественно привезена была въ столицу. Самъ патріархъ Тарасій обручилъ Константина съ Маріей. Въ назначенный день послѣ литургіи, за которою брачущіеся пріобщились Святыхъ Таинъ, патріархъ и сочеталъ ихъ бракомъ. Это происходило въ 788 году.

Семейная жизнь мало измѣнила Константина Къ женѣ онъ не привязался душевно. Малютка дочь не пробудила въ немъ родительской нѣжности. По прежнему Константинъ оставался невоздержнымъ, гордымъ и сластолюбивымъ. Не мало его обижала и тяготила опека родительницы даже въ такомъ дѣлѣ, какъ бракъ. На него, казалось ему, продолжаютъ смотрѣть, какъ на малое дитя, которому нужны руководство и опора. Это оскорбляло его самолюбіе. Въ душѣ его тѣснились чув-

---

[1]) Отношенія греческаго народа къ франкамъ далеко были недружелюбны. Правда, оффиціальныя сношенія продолжались. Но они были не часты и вызывались правительственными соображеніями, до которыхъ народъ не возвышался. Сама Ирина раздѣляла народныя чувства. Это и было однимъ изъ мотивовъ, по которому императрица разстроила бракъ сына своего съ франкской принцессой.

ства одно тягостнѣе другаго. Онъ воображалъ себя униженнымъ и оскорбленнымъ. А мать дѣйствительно оскорбляла самолюбіе сына и тѣмъ болѣе раздражала его. Она фактически устранила Константина отъ дѣлъ правленія. Всѣми дѣлами государства вѣдалъ полководецъ Ставракій. Этотъ послѣдній увѣрялъ Ирину, что, по откровенію будто Самого Бога, ей надлежитъ править единолично. Константинъ тяготился своимъ положеніемъ. Въ душѣ его зарождалось желаніе избавиться отъ опеки матери и возстановить свои попранныя права. Вѣдь онъ теперь уже взрослый, раздумывалъ императоръ, въ указкѣ нужды не имѣетъ. Но кто же держитъ его въ опекѣ? Родная мать съ честолюбивымъ Ставракіемъ. Никогда царственный отрокъ не чувствовалъ сыновней привязанности къ своей матери. Съ возрастомъ его, отношенія ихъ обострились. Константинъ усматривалъ въ лицѣ матери одну изъ особъ ему подданныхъ. Ирина, напротивъ, отстаивала права материнскія. Къ этому въ ней живо было сознаніе, что она не только равноправная съ сыномъ государыня, но единоличная, по Божію усмотрѣнію, правительница. Затаенная вражда изъ-за правъ поддерживается партіями. Вокругъ Константина группируются старые иконоборческіе элементы, враждебные Иринѣ. Послѣдняя окружаетъ себя монахами и нѣсколькими честолюбивыми сановниками. За нее готовъ былъ стоять и простой народъ. Въ 790 году про-

изошло открытое столкновеніе между матерью и сыномъ. Ирина была удалена изъ дворца. Теперь Константинъ остался единоличнымъ правителемъ съ титуломъ императора.

Не на добро послужила для молодого императора отвоеванная имъ свобода отъ материнской опеки. Легкомысленный Константинъ мало заинтересованъ былъ дѣлами и заботами о государственныхъ и общественныхъ нуждахъ. Пиры и разгулъ, общество не всегда трезвое и нравственное составляли нерѣдкое для него развлеченіе. Сластолюбивые инстинкты не замедлили проявиться. Императоръ покинулъ супругу. Своимъ вниманіемъ онъ особенно удостоивалъ фрейлину императрицы Ирины Ѳеодотію. Она была въ родствѣ съ императорскимъ домомъ. Зародившаяся страсть императора направила его на путь цѣлаго ряда беззаконныхъ дѣяній. Въ 795 году онъ приказалъ постричь въ иночество жену свою Марію противъ ея воли. Постриженіе ей даровано было по снисхожденію въ замѣну смертной казни, такъ какъ Марія обвинялась въ покушеніи на жизнь своего супруга. Обвиненіе было ложное. Но императора не смущаютъ нарушенія божественныхъ и человѣческихъ законовъ. Онъ объявляетъ открыто о своемъ намѣреніи сочетаться бракомъ съ Ѳеодотіей. Такъ какъ государей обыкновенно вѣнчали патріархи, то Константинъ довелъ до свѣдѣнія патріарха Тарасія о своемъ намѣреніи и

просилъ возложить на него съ избранною имъ невѣстою брачные вѣнцы. Патріархъ рѣшительно отказался. Не обошлось дѣло и безъ увѣщаній съ его стороны. Но императоръ настаивалъ на своемъ, угрожая въ случаѣ отказа возобновленіемъ борьбы противъ иконопочитанія. Патріархъ не далъ благословенія, но замолчалъ. Императоръ нашелъ податливаго іерея среди соборнаго клира. Экономъ великія церкви, т. е. Софійскаго собора, пресвитеръ Іосифъ, согласился вѣнчать царя съ Ѳеодотіею. Въ назначенный день, послѣ положеннаго для брачущихся пріобщенія Святыхъ Таинъ, совершенъ былъ и чинъ бракосочетанія съ возложеніемъ на нихъ вѣнцовъ. Вскорѣ послѣ этого Константинъ объявилъ Ѳеодотію императрицею.

Новый бракъ царя Константина VI вызвалъ цѣлую бурю. Для многихъ это послужило сигналомъ къ расторженіямъ законныхъ браковъ. Нарушители церковныхъ правилъ ссылались на примѣръ императора [1]). Ссылка тѣмъ болѣе казалась вѣскою, что патріархъ Тарасій хранилъ молчаніе. Онъ не прервалъ открыто церковнаго общенія ни съ им-

[1]) Біографъ преп. Ѳеодора сообщаетъ, что „зло сдѣлалось извѣстнымъ не только въ столицѣ, но и въ отдаленнѣйшихъ странахъ; такъ царь лангобардскій, царь готѳскій и намѣстникъ воспорскій, основываясь на этомъ нарушеніи устава, предались невоздержнымъ пожеланіямъ, находя благовиднымъ оправданіе въ поступкѣ римскаго императора“. п. 14. 22 стр.

нераторомъ, ни съ повѣнчавшимъ незаконный бракъ пресвитеромъ Іосифомъ [1]). Молчаніе патріарха принималось за одобреніе беззаконнаго дѣла или по меньшей мѣрѣ за проявленіе немощной слабости по исполненію долга. Такъ разсуждали и нарушители церковнаго правила и ревнители его неприкосновенной цѣлости. Только позднѣе, когда улеглись страсти, и соблазнъ прекратился, отношеніе патріарха Тарасія къ дѣлу незаконнаго императорскаго брака получило иное освѣщеніе. Такъ жизнеописатель преп. Ѳеодора усматриваетъ въ молчаніи патріарха мудрое приспособленіе къ обстоятельствамъ. «Приснопамятный Тарасій поступилъ хорошо, ибо видя гнѣвъ и ярость царя и зная, какъ онъ отъ природы расположенъ къ несправедливости и страдаетъ удобопреклонностью ко грѣху, ослабилъ бразды строгости, чтобы тотъ не сдѣлалъ чего либо худшаго противъ церкви Божіей, и, стерпѣвъ меньшее и частное зло, мудро сохранилъ всеобщее благо [2]). Нѣкоторыя послабленія въ виду обстоятельствъ назывались особеннымъ словомъ—οἰκονομία. Теорія эко-

---

[1]) Императоръ установилъ строгій надзоръ за поведеніемъ патріарха относительно своей персоны. Для безопасности онъ приставилъ къ святителю шпіона съ титуломъ синкелла, который сообщалъ императору обо всемъ, что дѣлалъ патріархъ (Vita Taras. C. Thomas. Theodor von Studion und sein Zeitalter. 50. 8.).

[2]) Житіе п. 26, 38 стр.

номіи начала свое примѣненіе съ первыхъ временъ христіанства. Такъ Ап. Павелъ обрѣзалъ Тимоѳея, приспособляясь къ обстоятельствамъ. Конечно, тутъ субъективизму давался иногда широкій просторъ. Возможны были и крайнія злоупотребленія теоріей. Но въ отношеніяхъ патріарха Тарасія къ дѣлу незаконнаго брака Константина VI современники не усмотрѣли крайностей и одобрили мудрое выжиданіе патріарха. Мы увидимъ, что и тѣ, которые имѣли иныя отношенія къ поступку императора, одобрили поведеніе патріарха, съумѣвшаго своимъ выжиданіемъ сохранить миръ въ церкви. Если современники патріарха не нашли за что осуждать его, то позднѣйшіе историки должны принимать это во вниманіе. По сему усматривать въ отношеніяхъ патріарха Тарасіи къ императору Константину какую-то низость, ласкательство и многое другое недостойное святителя, есть по меньшей мѣрѣ плодъ субъективизма историковъ, желаніе казаться оригинальными, хотя бы въ ущербъ исторической правдѣ [1]).

Патріархъ по мудрымъ соображеніямъ временно молчалъ. Но не стали молчать тѣ, которымъ

---

[1]) Въ книгѣ профессора Ф. А. Терновскаго глухо только намекается на это—„придворный іерей экономъ Іосифъ совершилъ царское браковѣнчаніе и патр. Тарасій *заблаговременно покрыть снисхожденіемъ и молчаніемъ совершившійся фактъ*“. (Грековосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Кіевъ, 1883 года, 468 стр.).

Божія правда казалась въ конецъ попранною беззаконнымъ бракомъ императора, а терять кромѣ личной безопасности было нечего. Это были иноки Саккудіонской обители во главѣ съ Платономъ и Ѳеодоромъ. Послѣдній къ этому времени уже возведенъ былъ въ санъ игумена. Еще за годъ до соблазнительнаго поступка императора, игуменъ Платонъ сдѣлался опасно больнымъ. Казалось, болѣзнь готова была свести его въ могилу. Самъ Платонъ озабоченъ былъ избраніемъ себѣ преемника. Нѣсколько разъ еще прежде онъ выражалъ желаніе сложить съ себя бремя управленія обителью, поручивъ это дѣло племяннику своему Ѳеодору. Но послѣдній безусловно отказывался ссылаясь и на молодость свою и на неподготовленность къ управленію. Во время своей болѣзни старецъ Платонъ предоставляетъ братіи обители избрать себѣ игумена. Общій голосъ поданъ былъ за Ѳеодора. Трудно ему уже было долѣе отказываться. Ѳеодоръ изъявляетъ согласіе и поставляется игуменомъ (794 г.). «Итакъ онъ возстаетъ и, отказавшись отъ любимаго спокойствія, дѣлается распорядителемъ и приступаетъ къ устроенію паствы»[1]). Какъ устрояетъ паству Ѳеодоръ, объ этомъ скажемъ ниже. Но недолго ему пришлось мирно устроять обитель.

---

1) Житія, п. 12, 20 стр.

Уже въ слѣдующемъ году беззаконный бракъ императора Константина съ Ѳеодотіей нарушилъ покой Саккудіонскихъ иноковъ. Скажутъ, какимъ образомъ дѣло это касалось иноковъ, покинувшихъ грѣховный міръ? Конечно, если бы эти иноки жили въ египетскихъ пустыняхъ, то они, быть можетъ, ничего и не услышали бы о случившемся въ столицѣ, да и, услышавши, стали бы только молиться, чтобы Самъ Господь исправилъ и направилъ во благо произшедшее зло. Но вѣдь иноки уже давнымъ давно оставили пустыни. Теперь ихъ обители ютились въ городахъ и близъ городовъ. Міръ-то грѣховный самъ зазвалъ къ себѣ иноковъ. Онъ пожелалъ пользоваться ихъ услугами во многихъ отношеніяхъ. Инокъ являлся не только молитвенникомъ за міръ, но и учителемъ вѣры и благочестія, стражемъ чистаго ученія, благотворителемъ бѣдныхъ и утѣшителемъ печальныхъ и въ озлобленія впавшихъ. Монастыри многимъ пользовались отъ міра, но многое и давали міру. Нѣтъ словъ, бывали и исключенія, говорившія далеко не въ пользу монаховъ. Но исключенія не уничтожали установившагося порядка. Ко времени разсматриваемаго нами періода монахи были не хуже своихъ предшественниковъ. Замѣчено уже, что стремленіе къ общему улучшенію монашеской жизни проявилось въ значительной мѣрѣ. Саккудіонская обитель являлась образцовою по строгости жизни. Сознаніе своихъ обязанностей по отноше-

нію къ міру здѣсь стояло весьма высоко. Вотъ въ мірской средѣ совершилось грѣховное, соблазнительное дѣло. Совершилъ его императоръ. Давноли еще такъ явно обнаруживалась тенденція византійскихъ государей быть единоличными распорядителями въ дѣлахъ даже церковныхъ? Иконоборческіе императоры безцеремонно вторгались въ область церковную. Кто же могъ поручиться, что и Константинъ VI не сдѣлаетъ попытки въ томъ же родѣ? Патріархъ хранитъ молчаніе. А если и заговоритъ, то выйдетъ, быть можетъ, изъ этого большій вредъ для церкви. Патріархъ поступаетъ мудро. Но это не значитъ, что онъ одобряетъ беззаконное дѣло. Молчаніе его заставляетъ говорить лучшую часть его паствы — монашество. И голосъ иноковъ будетъ только выраженіемъ сознаваемаго ими долга по отношенію къ міру. Молчаніе иноковъ, казалось имъ, было бы неизвинительнымъ дѣломъ. Такъ посмотрѣли на это и Саккудіонскіе иноки. «Узнавъ о такихъ беззаконіяхъ (императора), пишетъ біографъ Ѳеодора, мужъ, уподоблявшійся Іисусу Христу и, сколько возможно, всегда явно исполнявшій всякую правду и заботившійся объ единоплеменномъ народѣ съ отеческимъ сочувствіемъ, сѣтовалъ, скорбѣлъ въ самомъ себѣ и оплакивалъ всеобщую погибель настоящихъ и будущихъ людей; ибо онъ справедливо опасался, чтобы безуміе властителя, бывъ принято неразумными въ законъ, не сдѣлалось неисцѣльнымъ

образомъ дѣйствій у послѣдующихъ поколѣній» [1]). Вотъ какими мотивами руководились Саккудіонскіе иноки съ игуменомъ во главѣ, вмѣшавшись въ дѣло незаконнаго брака императора. Любовь къ соплеменникамъ, опасеніе за будущее развращеніе народа и, наконецъ, служеніе нравственной правдѣ вполнѣ оправдываютъ поступокъ Ѳеодора. Мотивы возвышены и почтенны [2]). «По сему онъ (Ѳеодоръ) не оставилъ этого зла безъ обличенія, но тотчасъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ (Платономъ) прервалъ общеніе съ ними» [3]). Съ кѣмъ же это именно? Съ виновниками зла непосредственными, т. е. съ императоромъ, незаконною его женою, съ совершителемъ таинства брака, іере-

---

[1]) Житіе п. 15, 23 стр

[2]) И современники вопрошали Ѳеодора, по какимъ основаніямъ онъ возсталъ противъ поступка императора? Въ письмѣ къ Стефану секретарю, приходившему въ монастырь для бесѣды съ Ѳеодоромъ, кажется, по порученію императора, онъ писалъ на другой день, дополняя и разъясняя то, о чемъ они разсуждали устно. Въ оправданіе своего вмѣшательства преп. Ѳеодоръ приводитъ примѣры изъ Свящ Писанія. Такъ онъ указываетъ на изреченія изъ Лев. 19, 17; притчей 9, 8, на примѣры: Даніила пророка (13 гл.), Іова, отклонявшаго Давида отъ перечисленія народа (2 Царствъ гл. 24), Іоѳора, тестя Моисея (Исх. 18 г.), изъ Нов. Завѣта—на слова Ап. Павла (1 Кор. 14, 30), на примѣръ Предтечи Іоанна (Мѳ. 14) и, наконецъ, на совѣты и наставленія Василія Великаго. (Письмо 5. 1, 119—122 стр.).

[3]) Житіе п. 15, 23 стр.

емъ Іосифомъ и, наконецъ, съ молчавшимъ патріархомъ Тарасіемъ.

Какое впечатлѣніе произвелъ голосъ Саккудіонскихъ иноковъ? Въ началѣ императоръ отнесся совершенно равнодушно къ обличительному голосу ихъ. Не выразилъ онъ повидимому и особеннаго негодованія на стараго игумена Платона, въ лице обличившаго Константина [1]). Но это было только на первыхъ порахъ. Дѣло въ томъ, что Саккудіонскіе иноки оказались далеко неодинокими. Они подали сигналъ. За ними возвысили голосъ и другіе [2]). Весь резонъ былъ для императора заставить замолчать Саккудіонскихъ монаховъ. Молчаніе ихъ было бы новымъ знакомъ къ молчанію по всей линіи. Императоръ прибѣгаетъ къ посредничеству и ласкамъ. Θеодотія приходилась двоюродною сестрою игумену Θеодору. На правахъ родственницы она посылаетъ въ Саккудіонскую обитель подарки изъ золота. Въ монастырѣ ихъ не приняли. Тогда императоръ самъ прибылъ принимать теплыя ванны въ мѣстечкѣ близъ обители, надѣясь, что монахи воздадутъ ему должныя почести. Надежда не оправдалась. Тогда Константинъ воскипѣлъ гнѣвомъ на иноковъ и рѣшился прибѣгнуть къ крутымъ

---

[1]) Письм. 218, 2, 605 стр.

[2]) Вмѣстѣ съ монахами высказались противъ незаконнаго брака императора Константина нѣкоторые изъ епископовъ провинціальныхъ городовъ.

мѣрамъ. Въ монастырь посланъ былъ начальникъ придворной стражи для наказанія непокорныхъ иноковъ. Что касается патріарха Тарасія, то онъ не обратилъ вниманія на поступокъ подчиненныхъ ему монаховъ. Нѣтъ извѣстія, чтобы онъ входилъ съ ними въ какіе-либо переговоры. Еще менѣе пока опасался монашескихъ громовъ экономъ, пресвитеръ Іосифъ. Слѣдовательно, болѣе другихъ принялъ къ сердцу обличительный голосъ иноковъ только императоръ Константинъ. Въ его рукахъ была и сила для наказанія обличителей. Посланный въ Саккудіонскую обитель, начальникъ стражи нанесъ Ѳеодору и другимъ почетнымъ инокамъ истязанія ремнями. Эта жестокая мѣра расправы была тогда въ большемъ употребленіи. Ее принимали и часто, и безъ жалости. Случалось, до смерти засѣкали ремнями. По отношенію къ преп. Ѳеодору съ братіей это было только предварительнымъ наказаніемъ. Послѣ бичеванія объявленъ былъ приговоръ — отправить Ѳеодора въ ссылку въ городъ Солунь и съ нимъ десять другихъ иноковъ. Платонъ подвергся одиночному заключенію въ обители св. Сергія. Самъ преп. Ѳеодоръ въ письмѣ къ Платону изъ Солуня описываетъ путь до мѣста ссылки. «Въ тотъ же день (какъ послѣдовало разлученіе съ Платономъ) мы отправлены были въ ссылку, бывъ посажены на животныхъ, какія случились. Сначала, какъ не испытавшіе такого положенія, мы были нѣсколько въ унынiи,

ибо, останавливаясь въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, мы дѣлались предметомъ зрѣлища для людей всякаго пола и возраста; оба уха наши оглашались шумомъ и криками, когда ведшіе насъ останавливались и отправлялись для пріобрѣтенія необходимаго; но впослѣдствіи, привыкши, мы гораздо легче переносили эти непріятности. Болѣе всего насъ огорчала слабость отца, господина діакона. Такимъ образомъ мы совершали путь въ скорби и изнуреніи». Въ Солунь прибыли къ празднику Благовѣщенія. Мѣстный архіепископъ принялъ Саккудіонскихъ иноковъ ласково, доставилъ имъ отдыхъ, отопленіе и пищу „На второй день, продолжаетъ Ѳеодоръ, рано утромъ взяли насъ и, по просьбѣ нашей дозволивъ помолиться въ храмѣ св. Димитрія, разлучили другъ отъ друга всѣхъ насъ, напередъ высказавшихъ благословенія и привѣтствія другъ другу. Насъ двоихъ братій отвели въ то мѣсто, въ которомъ я нахожусь теперь, и разлучили послѣ того, какъ мы со слезами простились другъ съ другомъ, такъ что и нѣкоторые изъ зрителей тронулись отъ жалости. Въ такомъ состояніи, отецъ, наши дѣла; и теперь влачу я смиренный здѣсь жизнь прискорбную и многоплачевную» [1]). Такъ преп. Ѳеодоръ описываетъ путь къ мѣсту ссылки и жизнь подъ стражею.

---

1) Письмо 3, 1, 111—114 стр.

Только годъ одинъ пришлось Саккудіонскимъ инокамъ пробыть въ этой ссылкѣ (796 — 797). Трудно предположить, чтобы за это короткое время преп. Ѳеодоръ выработалъ какой-либо планъ для дальнѣйшей борьбы съ беззаконниками, нарушителями божественныхъ заповѣдей, какъ онъ называлъ виновниковъ своего заточенія. Правда, онъ успѣлъ написать нѣсколько отвѣтныхъ писемъ игумену Платону и матери своей. Но біографъ его сообщаетъ, что будто и въ этотъ краткій періодъ времени «писалъ онъ и къ папѣ древняго Рима, извѣщая его о событіяхъ чрезъ своихъ учениковъ». Писемъ этихъ не сохранилось до насъ. Да вѣроятно онѣ едвали и писаны были теперь. Біографъ, надо думать, смѣшиваетъ время второй ссылки преподобнаго, когда дѣйствительно завязана была длинная переписка съ Римомъ по дѣлу императора Константина VI, хотя нѣкоторые изъ причастныхъ къ дѣлу лицъ уже окончили жизнь. Но ссылка имѣла великое значеніе сама по себѣ. Она обнаружила твердость характера Ѳеодора, его готовность страдать за правду Божію и пробудила во многихъ ревность къ подражанію исповѣднику. «Сколь великимъ и важнымъ дѣломъ для всей вселенной, пишетъ біографъ Ѳеодора, былъ такой подвигъ богоноснаго отца нашего, это сейчасъ можно видѣть: жившіе въ странахъ области Херсонской и Воспорской епископы и пресвитеры, равно какъ и благочестивѣйшіе изъ монаховъ,

услышавъ о дѣлахъ святаго отца нашего и нашедши ихъ согласными съ божественными евангеліями, стали подражать его дерзновенію въ добрѣ... и тогда же перестали они принимать дары, приносимые церквамъ Божіимъ отъ тѣхъ, которые совершили одинаковыя дѣла съ младшимъ Константиномъ, отлучали ихъ отъ священныхъ и пречистыхъ таинъ Христовыхъ, и согласно съ священномудрымъ Ѳеодоромъ говорили унижавшимъ христіанское преданіе: непозволительно вамъ имѣть женъ вопреки постановленнымъ отъ Христа законамъ» [1]). Многіе изъ таковыхъ подражателей Ѳеодору подвергались ссылкамъ и другаго рода наказаніямъ. «Вслѣдствіе того почти по всей Римской имперіи напалъ страхъ на совершившихъ такія дѣла; гоненіе на благочестивыхъ послужило уздою для невоздержныхъ и черезъ это потокъ зла былъ удержанъ отъ дальнѣйшаго распространенія» [2]). Быть можетъ, біографъ и преувеличилъ значеніе исповѣдническаго подвига Ѳеодора. Но въ общемъ сообщеніе его вѣрно. Византійское общество оказалось въ возбужденномъ настроеніи. Это настроеніе рѣшилось не въ пользу Константина VI.

Сынъ удалилъ изъ дворца мать, желая избавиться отъ ея опеки. Свобода послужила во вредъ императору Константину, человѣку легкомыслен-

---

[1]) Житіе пр. Ѳеодора п. 16, 25 стр.

[2]) Ibid. п. 17, 26 стр.

нему, съ неустойчивыми нравственными правилами. Войско помогло ему удалить мать. Но замѣчательно, это войско не стало поддерживать Константина, когда онъ попалъ въ бѣду. Дѣло началось съ того, что онъ, сознавая свою неспособность къ управленію, пригласилъ мать къ участію въ дѣлахъ государства, хотя будто бы «не переставалъ завидовать вліянію матери и интриговать противъ нея» [1]). Ирина не осталась въ долгу у сына. На интриги его она отвѣчаетъ заговоромъ (въ 792 году) [2]). Современные историки уже сообщаютъ нѣчто почти несообразное. Вотъ что пишетъ одинъ изъ извѣстныхъ ученыхъ: «Константинъ, какъ человѣкъ слабохарактерный, не съумѣлъ удержать расположенія воиновъ, которымъ былъ обязанъ своею властью, и снова подчинился вліянію своей матери, которая опять оказала гибельное вліяніе на его семейную жизнь.» «Царь, по словамъ хроникера, возненавидѣлъ жену свою Марію по навѣту матери, желавшей привести его во всеобщую ненависть, и принудилъ ее постричься. А самъ беззаконно женился на Θеодотѣ кубикуляріи и вѣнчалъ ее на царство....» Но иноки, приверженные къ Иринѣ, употребили всѣ усилія, чтобы

---

[1]) Осокинъ. Исторія среднихъ вѣковъ. I т. 314 стр. Казань 1888 г.

[2]) Отзывы о Св. Фотіѣ, патр. Константинопольскомъ, іеромонаха Герасима. Спб. 1874 г., 69 стр.

представить царя величайшимъ беззаконникомъ и вооружить противъ него общественное мнѣніе... Въ концѣ концовъ приверженцы Ирины достигли своего желанія: царь потерялъ власть и зрѣніе (15 іюля 797 г.), и Ирина осталась единодержавною царицею» [1]). Таково мнѣніе русскаго церковнаго историка. Едва-ли оно принадлежитъ единолично ему. Самъ онъ приводитъ рядъ отзывовъ объ Иринѣ. Самые неблагопріятные изъ нихъ для императрицы, это отзывы позднѣйшихъ историковъ [2]). Очевидно сужденіе нашего русскаго ученаго примыкаетъ къ нимъ.

Дѣло представляется въ такомъ свѣтѣ: Ирина была властолюбива. Для достиженія своихъ цѣлей она не задумалась совершить рядъ преступленій. Она избрала для сына невѣсту. Она вооружаетъ сына противъ жены. Она поощряетъ его беззаконный бракъ и вооружаетъ противъ сына монаховъ и общественное мнѣніе. Ирина, наконецъ, заканчиваетъ рядъ преступленій ослѣпленіемъ сына и удаленіемъ отъ правленія. Такимъ образомъ Ирина кругомъ виновата въ несчастной участи своего сына. По истинѣ это страшное обвиненіе. Основанія для него должны быть указа-

---

[1]) Терновскій. Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ, 468 стр. Кіевъ, 1883 г.

[2]) Особенно суровъ приговоръ греческаго историка Папарригопуло (ibid. 471 стр.).

ны вѣскія. Но имѣются ли таковыя? Не есть-ли суровый приговоръ историковъ по крайней мѣрѣ наполовину безосновательный? Прежде всего Ирина представляется интриганткою. Данныя таковы: хроникеръ сообщаетъ, что «Царь (Константинъ) возненавидѣлъ жену свою Марію по навѣту матери, желавшей привести его во всеобщую ненависть». Это сообщаетъ добродушный хроникеръ Ѳеофанъ. Спрашивается, почему дается безусловная вѣра сообщенію только его, вопреки свидѣтельствамъ другихъ современниковъ? Да не тотъ-ли же хроникеръ пишетъ, что царь «не хотѣлъ брака съ Маріей и противился по причинѣ склонности, какую чувствовалъ къ дочери Карла?» Значитъ, съ первыхъ дней супружества Константинъ не любилъ своей жены. Опека матери стѣсняла проявленіе жснолюбивыхъ инстинктовъ его. Удаленіе Ирины отъ двора развязало руки царю. Связь съ Ѳеодотіей удвоила нелюбовь къ супругѣ. Для чего же потребовалось тутъ еще примѣшивать вліяніе Ирины? И безъ нея дѣло клонилось къ тому, чѣмъ оно и закончилось. Далѣе, пишутъ, что «иноки, приверженные къ Иринѣ, употребляли всѣ усилія, чтобы представить царя величайшимъ беззаконникомъ и вооружить противъ него общественное мнѣніе». Значитъ, иноки сверхъ мѣры постарались въ угоду Иринѣ. Нападки и обличенія монаховъ, между которыми въ этомъ случаѣ принадлежатъ первыя мѣста Ѳеодору Студиту и

Платону, были, слѣдовательно, неискренни. Ими преслѣдовались постороннія цѣли. Опять обвиненіе и уже съ присовокупленіемъ монаховъ. Гдѣ же для этого достаточныя основы?

Вопросъ о незаконномъ бракѣ Константина VI достигъ силы и напряженія лѣтъ черезъ десять по удаленіи его отъ власти. Если бы обличенія иноковъ преслѣдовали цѣли сторонніе, то, по достиженіи ихъ, средства становились уже ненужными. А между тѣмъ именно оцѣнка факта во дни Константина была сравнительно слаба. Общественное мнѣніе было настроено противъ царя не по одному только дѣлу его развода и новаго брака. Самое удаленіе отъ двора матери поставили царю въ вину. Если Константинъ опирался на войско, дорожившее иконоборческими воспоминаніями, то за Ирину стояли духовенство, иноки и простой народъ. Константинъ не съумѣлъ привязать къ себѣ войска, а друзья Ирины не стали ея врагами. Для чего же еще нужно было возстановлять общественное мнѣніе противъ царя, если оно никогда не было высоко въ глазахъ большинства его подданныхъ? И для чего это еще стало нужнымъ вооружить противъ царя подданныхъ, когда онъ и самъ вооружилъ почти всѣхъ противъ себя? У него друзей не осталось, а нерасположенныхъ было весьма много. Безъ всякихъ интригъ Ирина могла вырвать власть изъ рукъ сына. Самое ослѣпленіе было печальною, жестокою предосторожностію на буду-

щее время. Нѣтъ словъ, Ирина совершила эту жестокость противъ своего сына. Никто не станетъ этого отрицать. Но взводить на нее цѣлый рядъ преступленій, одно другаго позорнѣе, нѣтъ основаній. Довольно и одного вызваннаго и всецѣло обусловленнаго печальною государственною предосторожностію.

Съ 15 іюля 797 года началось единоличное правленіе Ирины. Первымъ дѣломъ ея было обнародованіе указа о возвращеніи сосланныхъ. Самъ по себѣ указъ давалъ понять, какъ смотритъ государыня на дѣло своего сына. Въ принципѣ она осуждала второй его бракъ, какъ незаконный. Но единоличный судъ ея не имѣлъ безусловнаго авторитета. Весьма важно было выслушать голосъ церковной власти. Доселѣ патріархъ Тарасій не высказался по дѣлу незаконнаго брака Константина. Тѣмъ самымъ, что онъ отклонялъ императора и отказался вѣнчать, патріархъ далъ понять, какъ смотритъ на это дѣло. Но вѣдь совершитель незаконнаго брака, пресвитеръ Іосифъ, продолжалъ оставаться безнаказаннымъ. Онъ совершалъ богослуженія, сослужилъ патріарху и не несъ никакой кары за нарушеніе церковнаго правила. Слѣдовательно, патріархъ косвенно какъ бы одобрялъ дѣло Іосифа и не усматривалъ въ немъ чего либо достойнаго наказанія. Отсюда и колебанія мысли въ обществѣ. Ни одобренія, ни порицанія не высказано было высшею церковною властію. Забили тре-

вогу иноки. Казалось, они были правы. Но за ними нѣтъ авторитета. Значитъ, вопросъ еще остается открытымъ. Вотъ почему предстояло соборно обсудить вопросъ о второмъ бракѣ Константина VI. На соборъ явились и Саккудіонскіе иноки во главѣ съ Ѳеодоромъ. Они первые прервали общеніе съ патріархомъ. Они и были въ злостраданіи и озлобленіи отъ виновниковъ соблазнительнаго дѣла. И на соборѣ Ѳеодоръ заявилъ патріарху Тарасію: „да не будетъ намъ части съ тобою ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ, потому что ты допускаешь прелюбодѣя безразлично имѣть общеніе съ твоею святостію". Ѳеодоръ указывалъ на пресвитера Іосифа. Въ глазахъ его Іосифъ былъ прелюбодѣемъ въ томъ смыслѣ, что вѣнчалъ завѣдомо незаконный, прелюбодѣйный бракъ. Патріархъ отвѣтилъ Ѳеодору: «я дѣйствовалъ примѣнительно къ обстоятельствамъ, уступая ему до времени; да будутъ отсѣчены руки мои, если бы онѣ совершили прелюбодѣйное вѣнчаніе, развѣ я вѣнчалъ?»[1]) Ѳеодоръ удовлетворился этимъ отвѣтомъ. Ясно было, что патріархъ осуждаетъ дѣло Іосифа. Для молчанія его указано было достаточное оправданіе. Тогда императрица высказала свой взглядъ на поведеніе патріарха Тарасія и игумена Ѳеодора. «Оба они, говорила Ирина, поступили хорошо и богоугодно: одинъ, какъ явившійся защитникомъ свян-

1) Письмо 30, 1 ч., 208 стр.

гельскихъ догматовъ до крови и мученій и чрезъ это имѣющій доставить потомкамъ чистое спасеніе душъ; а другой, какъ дѣйствовавшій примѣнительно къ обстоятельствамъ съ пользою и отклонившій злобное намѣреніе неистоваго царя, угрожавшаго причинить Церкви Христовой зло хуже царствовавшихъ прежде него, если бы онъ встрѣтилъ препятствіе своимъ пожеланіямъ» [1]). Разъясненіемъ патріарха и словами императрицы удовлетворились всѣ. Саккудіонскіе иноки возстановили общеніе съ святителемъ Тарасіемъ[2]). Пре-

[1]) Житія п. 18, 27 стр.

[2]) Была у преп. Ѳеодора еще размолвка съ патріархомъ Тарасіемъ по вопросу о симонистахъ. Біографъ святителя Тарасія ставитъ ему въ заслугу, что онъ „уничтожилъ узелъ симоніи и какъ бы взялъ въ добычу даръ Святаго Духа“. (Vita S. Tarasii scripta ab Ignat. diak. ed. J. A. Heikel. 1889 an. Helsingforsiae. 20 стр.). Это значитъ, что Тарасій «опредѣлилъ, чтобы избраніе и посвященіе іереевъ совершалось безъ мзды“. На вселенскомъ седьмомъ Соборѣ принесены были жалобы на симонистовъ, но не состоялось никакого рѣшенія по поводу этихъ жалобъ. Дѣло о нихъ предположено было рѣшить послѣ собора. Неизвѣстно, въ какомъ смыслѣ состоялось рѣшеніе. Святитель Тарасій стоялъ за строгія мѣры. Но примѣнить ихъ было весьма затруднительно въ виду многочисленности подозрѣваемыхъ. Патріархъ налагалъ эпитиміи на обличенныхъ и только заподозрѣнныхъ на одинъ годъ и болѣе. Этою мѣрою Тарасія остались недовольны иноки. Раздались жалобы Святитель однако скоро успѣлъ умиротворить иноковъ. (См. Св. Тарасій патр. Цареградскій и Седьмой вселенскій Соборъ 1893 г., гл. 5.).

свитеръ Іосифъ лишенъ былъ священнаго сана. Осужденный не заявлялъ пока протеста. Дѣло, повидимому, благополучно окончилось. Но въ недалекомъ будущемъ оно снова будетъ возбуждено и послужитъ предметомъ пререканій, переписки и страданій для многихъ.

Послѣ соборнаго обсужденія дѣла императора Константина и примиренія съ патріархомъ Тарасіемъ, Ѳеодоръ возвратился въ Саккудіонскую обитель. Прибылъ съ нимъ и старецъ Платонъ игуменъ. Скоро возстановлены были порядки монастырской жизни, заведенные стараніями опытныхъ и ревностныхъ игуменовъ. Но на этотъ разъ недолго пришлось нашимъ инокамъ наслаждаться тихимъ покоемъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ городского шума. Греки въ то время вели войну съ арабами. Война была неудачна для нихъ. Императрица Ирина мало заботилась о войскѣ. Да и казна государственная при ней была пуста. Нанять пришлыхъ воиновъ было не на что. Арабы надвигались все ближе и ближе къ столицѣ. Греки еще мужались; но уже ясно было, что не устоять имъ противъ сильнаго врага. Изъ мѣстъ, подверженныхъ опасности, жители переселились въ столицу. Здѣсь они надѣялись найти болѣе безопасный пріютъ отъ враговъ. По этому же поводу и Саккудіонскіе иноки покинули свою обитель и переселились въ Константинополь. «Такъ какъ въ то время безбожные агаряне опустошали верхнія об-

ласти и наводили страхъ смерти на души ближайшихъ жителей, то нашимъ отцамъ казалось необходимымъ дѣйствовать примѣнительно ко времени и безъ промедленій переселиться въ столицу, что они и сдѣлали поспѣшно» [1])

Общество переселившихся было довольно многолюдное. Ясно, что въ выборѣ помѣщенія для нихъ оказалось бы затрудненіе. Но теперь обстоятельства сложились весьма благопріятно для нашихъ иноковъ переселенцевъ. Авторитетъ игумена ихъ Ѳеодора былъ весьма великъ. Его не только знали, но уважали и императрица, и патріархъ. Лично онъ былъ дорогимъ гостемъ въ каждомъ домѣ православнаго жителя столицы. Но вѣдь игуменъ не одинъ пришелъ. Его братство нельзя было пріютить въ частномъ домѣ, хотя бы и на недолгое время. Къ счастію для Саккудіонскихъ иноковъ нашлось помѣщеніе никѣмъ незанятое, да къ тому же и обширное. Это былъ старый Студійскій монастырь. Императоръ Константинъ Копронимъ разогналъ всѣхъ монаховъ студійскихъ. Даже при Иринѣ число ихъ не превышало десяти. Постройки обители оставались пустыми. Обширный храмъ въ честь св. Іоанна Предтечи не наполнялся богомольцами. Прилегавшіе къ монастырю виноградники не воздѣлывались. Словомъ, запущено все было въ обители. Патріархъ и императрица оза-

[1]) Житія п. 20, 29 стр.

бочены были тѣмъ, чтобы этотъ извѣстный монастырь не оставался мѣстомъ запустѣнія. Вотъ находится человѣкъ, которому можно поручить благоустройство обители. Это игуменъ Ѳеодоръ. Лучшаго трудно было и найти. Рѣшили поселить Саккудіонскихъ иноковъ въ Студійскомъ монастырѣ. Конечно, съ радостію и наши иноки приняли вѣсть объ этомъ рѣшеніи. Съ благодарностію они заняли готовое помѣщеніе, правда, запущенное и неприглядное, но во всякомъ случаѣ издавна приспособленное для монастырскаго житія. Игуменъ Ѳеодоръ молодъ и энергиченъ. Далъ бы Богъ ему здоровья, а трудовъ и ревности къ дѣлу устроенія обители у него достанетъ.

ГЛАВА VI.

Студійскій монастырь подъ управленіемъ игумена Ѳеодора.

Преподобный Ѳеодоръ Студитъ сохранилъ за собою въ исторіи славу возстановителя древней монашеской жизни. Уставъ Студійской обители получилъ широкое распространеніе въ восточной половинѣ Церкви. Имъ пользуются въ греческихъ монастыряхъ. Его же принялъ у насъ на родной Руси въ своей Печерской обители пр. Ѳеодосій. Отсюда онъ уже распространился и въ другихъ

иноческихъ обителяхъ русской земли. Понятно, какой интересъ долженъ былъ бы возбуждать этотъ уставъ самъ по себѣ. Но, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ возможности во всѣхъ подробностяхъ ознакомиться съ нимъ. Причина этого весьма простая; преп. Ѳеодоръ не оставилъ по себѣ писаннаго устава. Съ точки зрѣнія его въ таковомъ и не было нужды. Въ монастырской библіотекѣ во многихъ экземплярахъ сохранялись рукописные уставы древнихъ устроителей иноческаго быта. Задачею пр. Ѳеодора было не новшества какія либо вводить, а только возстановить старые уставы. Самъ онъ въ точности зналъ древнія правила монашества. Самъ онъ руководилъ братіей и наблюдалъ за исполненіемъ его распоряженій. Но эти послѣднія не были плодомъ его творчества, а всецѣло опирались на древніе уставы. «Я исполнитель правилъ великаго Василія» [1]), характерно заявлялъ преп. Ѳеодоръ. Это значитъ, что изъ всѣхъ древнихъ уставовъ особенное значеніе Ѳеодоръ придавалъ уставу Василія Великаго. Этотъ послѣдній, казалось ему, написанъ по внушенію Духа Святаго. «Онъ, т. е. Великій Василій, бывъ вопрошаемъ о всѣхъ предметахъ и случаяхъ священной жизни въ монастырѣ, отвѣчалъ Духомъ Святымъ; и слѣдующій ему слѣдуетъ Духу Святому, а не

---

[1]) Огласительныя поученія; завѣщаніе пр. Ѳеодора въ русск. перев. изд. Козельской Оптиной пустыни, 51 стр.

повинующійся ему не повинуется говорившему чрезъ него Христу» [1]). Конечно, Θеодору были извѣстны уставы и правила жизни и описаніе подвиговъ другихъ извѣстнѣйшихъ руководителей иноковъ.

Въ поученіяхъ его и въ письмахъ указываются многіе примѣры изъ жизни и быта египетскихъ и палестинскихъ подвижниковъ. Потому-то въ Студійской обители, къ правиламъ жизни по уставу Василія Великаго, присоединялись и нѣкоторыя правила, взятыя изъ другихъ уставовъ. Это-то и и оттѣняло уставъ Студійскій отъ устава Василія Великаго. Только по смерти преп. Θеодора уставъ Студійскій былъ записанъ и получилъ широкое распространеніе.

Двѣсти лѣтъ спустя послѣ смерти Θеодора, Константинопольскій патріархъ Алексій основалъ свой монастырь въ честь Пресвятыя Богородицы. Для этого монастыря онъ списалъ уставъ Студійскій. Печерскій нашъ игуменъ преп. Θеодосій изъ Константинополя получилъ также уставъ Студійскій. Предполагаютъ, что славянскій списокъ устава отъ XII вѣка, озаглавленный: «Уставникъ разсмотряяй о брашнѣ же и о питіи мнихомъ, и о всяцѣмъ иномъ чину и о пребываніи и въ церкви и вьсьде (всюду) уставленъ убо не по писанію въ монастыри Студійстѣмъ преподобнымъ отцемъ нашимъ исповѣдникомъ Θеодоромъ, преданъ же писаніемъ отъ

[1]) Письмо 164, 2 ч., 125—26 стр.

Алексія святаго и вселенскаго патріарха въ поставленнѣмъ имъ монастыри во имя Божественныя Матери», есть уставъ Печерскаго монастыря [1]).

---

[1]) Исторія православнаго русскаго монашества, Петра Казанскаго 20 стр. Москва 1855 г. Преосвящ. Макарій (Исторія русск. церкви т. 2, 62 стр.), держится нѣсколько иного мнѣнія. Онъ пишетъ слѣдующее: „Хотя и дошелъ до насъ одинъ весьма драгоцѣнный списокъ Студійскаго устава на славянскомъ языкѣ еще отъ XII вѣка, но признать его за копію съ того самаго устава, какой принятъ былъ преп. Ѳеодосіемъ печерскимъ для его обители, нѣтъ основанія, особенно когда извѣстно, что означенный списокъ представляетъ собою переводъ Студійскаго устава собственно въ томъ видѣ, какъ онъ начертанъ былъ патріархомъ Алексіемъ для одного, основаннаго имъ въ Константинополѣ, Богородичнаго монастыря, а нашъ преп. Ѳеодосій принялъ уставъ непосредственно отъ инока студійскаго цареградскаго монастыря". Итакъ, значитъ, въ Печерскомъ Кіевскомъ монастырѣ былъ другой списокъ Студійскаго устава, а не этотъ, дошедшій до насъ отъ XII вѣка. Но хотя бы и такъ, а послѣдній имѣетъ для насъ значеніе, какъ списокъ Студійскаго устава. Правда, онъ, быть можетъ, во многомъ уже потерпѣлъ по сравненію съ уставомъ преп. Ѳеодора не писаннымъ, а воплощеннымъ въ жизни. Но это не лишаетъ его совсѣмъ значенія. Профессоръ Е. Е. Голубинскій однако держится того мнѣнія, что „преп. Ѳеодосій имѣлъ предъ собою двѣ записи: краткую, сдѣланную въ самомъ Студійскомъ монастырѣ, и подробный уставъ патр. Алексѣя. Необходимо думать, что съ первою или безъ первой имъ былъ пріобрѣтенъ, переведенъ на славянскій языкъ и введенъ въ Печерскомъ монастырѣ второй. какъ уставъ полный и настоящій, чего не представляетъ собою запись самого монастыря". (Исторія русской церкви, т. 1, полов. 2, 502—3 стр.).

Заглавіе его показываетъ, что списателемъ его былъ патріархъ Алексій, заимствовавшій его въ свою очередь изъ Студійскаго монастыря. Такимъ образомъ мы имѣемъ въ славянскомъ спискѣ устава описаніе тѣхъ порядковъ монастырской жизни, какіе заведены были въ Студійскомъ монастырѣ преп. Ѳеодоромъ. Конечно, возможно предполагать и произвольныя измѣненія устава, прибавленія и сокращенія подъ редакціей списателя и непроизвольныя уклоненія, обусловливаемыя обстоятельствами [1]). Но едвали это могло измѣнить самыя основы устава. Слѣдовательно, онъ приближается болѣе или менѣе къ своему прототипу. Да къ тому же указанія на внутренній строй и порядки жизни въ Студійской обители можно находить въ сочиненіяхъ преп. Ѳеодора Студита. Такъ въ многочисленныхъ письмахъ его, особенно къ инокамъ, встрѣчаются уже указанія на порядки монастырской жизни. Еще болѣе такихъ указаній находится въ поученіяхъ преп. Ѳеодора, которыя онъ предлагалъ инокамъ въ Саккудіонскомъ монастырѣ и въ Студійскомъ. Далѣе, Ѳеодоръ написалъ самъ нѣсколько краткихъ разъясненій по раз-

[1]) Преп. Никонъ черноризецъ свидѣтельствуетъ: „потребно есть вѣдѣти, яко же изначала сущая со мною братія свѣдятъ, яко различны типики Студійскіи же и Іерусалимскія прочтохъ и собрахъ, и не соглашашася единъ ко другому, ниже Студійскій съ друзѣмъ Студійскимъ“. (У преосв. Макар. въ Истор. русск. церкви, т. 2, 62 стр. примѣч.).

нымъ вопросамъ монастырской жизни [1]). Наконецъ, біографы преп. игумена дѣлаютъ нѣкоторыя указанія на порядки въ обители подъ управленіемъ его. По всѣмъ этимъ даннымъ можно воспроизвести образъ жизни Студійскихъ иноковъ, которыми руководилъ во спасеніе преп. Ѳеодоръ.

Число братій Студійскаго монастыря доходило до тысячи человѣкъ. Столь большое число иноковъ собралось подъ руководство преп. Ѳеодора сравнительно быстро. Только десять иноковъ было, когда игуменъ Ѳеодоръ получилъ предложеніе поселиться въ Студійскомъ монастырѣ. Да изъ Саккудіона перешло съ нимъ, быть можетъ, до ста монаховъ. Остальные до тысячи уже пришли послѣ. Преп. Ѳеодоръ считалъ грѣхомъ отказывать желающимъ подвизаться въ его обители. Но безъ продолжительнаго искуса никто не былъ постригаемъ. «Принимать просто и безъ разбора и постригать безъ испытанія не благочестиво», говорилъ Ѳеодоръ [2]) и держался этого правила. Онъ

---

[1]) Сюда относятся, напримѣръ: S. P. N. et confessoris Theodori Praesidiis Studii poenae; Catechesis chronica (doctrina monasterii Studii); Descriptio constitutionis monasterii Studii. De confessione et pro peccatis satisfactione canones; Quotidianae monachorum poenae (изд. Novae patrum Bibliothecae tomus V 1849 an. и перепечатано у Миня въ патрологіи, томъ 99 греч. серіи). Нѣкоторыя изъ названныхъ краткихъ статей появились впрочемъ на свѣтъ уже послѣ смерти пр. Ѳеодора.

[2]) Письмо 164, ч. 2, стр. 426.

осуждалъ современныхъ ему нѣкоторыхъ игуменовъ, которые были неразборчивы въ этомъ отношеніи [1]). Препод. Ѳеодоръ имѣлъ слишкомъ возвышенный взглядъ на монашество. Вотъ что предъявляетъ онъ ищущему иночества: «Надобно отречься отъ всего, нужно оставить все, должно отказаться отъ всѣхъ и пристрастій, и домашнихъ, и друзей, и родныхъ, и отчуждиться добровольно отъ всего міра, тому, кто намѣревается истинно послѣдовать Христу, и такимъ образомъ настроиваться и приготовляться къ богоугодной и богоустроенной монашеской жизни, и потомъ, выдержавъ испытаніе и искусъ въ добродѣтели, при свидѣтельствѣ многихъ удостоиваться монашескаго совершенства и дѣлаться одною изъ овецъ Христовыхъ. Безъ приготовленія же и безъ наставленія постригаться опасно и весьма гибельно и для постригаемаго и для постригающаго. А слагать монашество тоже, что слагать крещеніе» [2]). Если же таковыя требованія предъявлялись желающему стать инокомъ, и желающихъ все же находилось много, то это первый знакъ, что не ради же спокойной жизни и временныхъ благъ они шли въ Студійскую обитель. Подвигъ требовался отъ инока, и тяжелый подвигъ. Слишкомъ мало ему давалось времени для отдыха отъ трудовъ. Праздность считалась величайшимъ пре-

---

[1]) Laudatio S. Plat. hegum. Migne t. 99, 812 col.

[2]) Письмо, 164, 427 стр.

ступленіемъ противъ устава. Въ обители всѣ трудятся, начиная съ игумена. Только больному, да немощному давался покой. Чѣмъ же занимаются иноки? Раннее утро. Тихо въ обители. Видимо глубокимъ сномъ почиваютъ иноки. Но слишкомъ недавно они еще успокоились отъ трудовъ дневныхъ. А будильникъ уже идетъ къ отцу игумену за благословеніемъ созывать братію въ Божій храмъ [1]). Безъ благословенія игумена въ обители ничего не дѣлалось. Вотъ раздается ударъ въ било. Это значитъ, иноки должны вставать и одѣваться. Третій ударъ била собираетъ ихъ въ храмъ къ утреннему богослуженію. На опоздавшаго хотя малое время налагалась эпитимія. «Кто слыша трикратное удареніе въ било не течетъ со тщаніемъ въ церковь, пусть поклонится 20. Не обрѣтаяся въ началѣ: слава въ вышнихъ Богу, развѣ болѣзни или иноя подобныхъ болѣзни въ епитемеи да будетъ, донелиже вся братія излезутъ изъ церкви, поклоняяся всѣмъ и проса отданія, и тако пріиметъ благословеніе и поклонится 100. Иже лишится шести псалмъ, да престоитъ на трапезѣ: аще ли же не сѣдитъ (т. е. отсутствуетъ за каѳизмами), то поклонится 15... Иже всего канона лишится сухо да

[1]) „Вставайте рано, поучалъ преп. Ѳеодоръ иноковъ, чтобы солнце не заставало васъ въ постели, какъ заповѣдалъ въ правилахъ великій учитель нашъ блаженный Василій; въ знойное время достаточно вамъ для сна одного часа и тотчасъ вставайте". (Поуч. 27, 105 стр. по изд. Козельской Опт. пустыни).

ястъ» [1]). Точно также налагались наказанія и на опоздавшихъ къ литургіи. «Иже не обрящется въ начало литургіи, да пріиметъ епитемею юже и слава въ вышнихъ. Иже евангелія не слышитъ на литургіи, да престоитъ на трапезѣ... Иже въ епитеміи сый не престоитъ отъ катихуменъ (съ оглашенными) въ паперти до конца литургіи да поклонится 50» [2]). И съ словомъ увѣщанія обращался къ инокамъ преп. игуменъ, побуждая ихъ ревностнѣе посѣщать службы Божіи. «Понуждайте себя къ службамъ церковнымъ, поучалъ Ѳеодоръ, и какъ? Лишь только ударитъ било, всѣ вы вмѣстѣ, какъ стадо, спѣшите, будто позванные Ангеломъ, бесѣдовать съ Богомъ, служить Ему пѣснопѣніемъ, и воспринять дарованія, не тлѣнныя и временныя, но божественныя и вѣчныя, которыя оживотворяютъ души. Пришедши же, взывайте пѣніемъ, единогласно трубя славословіе Господу Богу. Во время каѳизмъ и чтеній бодрствуйте всѣ. Псалмопѣніями и пѣснями просвѣщайтесь въ духовной радости и такимъ образомъ будемъ пѣть съ усердіемъ, посрамляя діавола; въ противномъ же случаѣ мы, очевидно, радуемъ его.

---

[1]) О станцѣхъ церковныхъ каноновъ преп. Ѳеодора (напечатанъ у П. Казанскаго въ исторіи православнаго русскаго монашества М. 1855 г. 198 стр.). Это древне-славянскій переводъ (сокращенный) „Quotidianae monachorum poenae“.

[2]) Ibid.

При этомъ будемъ внимательны къ молитвамъ, дабы, чисто молясь Чистому Богу, болѣе намъ просвѣщаться, а не омрачаться» [1]). Внушалось братіи, какъ можно, чаще очищать себя покаяніемъ и пріобщеніемъ Св. Таинъ. Если братъ, не состоящій подъ эпитиміей, не пріобщался въ теченіи сорока дней, долженъ былъ объяснить причину. Если бы оказалось, что причиною служила лѣность, то таковый братъ отлучался на 40 дней [2]).

По окончаніи литургіи всѣ иноки съ пѣніемъ 144-го псалма идутъ въ трапезную. Тутъ по благословеніи трапезы служащимъ священникомъ, игуменъ занимаетъ свое мѣсто. Молча садятся и братія. Немедленно начинается чтеніе поучительныхъ писаній. Иноки со вниманіемъ должны слушать читаемое. Разговоры безусловно запрещались. Выборъ пищи зависѣлъ всецѣло отъ игумена [3]). Самъ Θеодоръ былъ учителемъ воздержанія; но онъ умѣлъ ограничивать ревность не по разуму, дабы иноки не впали въ гордость. «Мы еще не достигли мѣры подвиговъ отеческихъ, поучалъ преп. Θеодоръ иноковъ, то намъ и не полезно желать того, что выше естества... Мы будемъ соблюдать божествен-

---

[1]) Огласит. поучен. 4, 27 стр. по малому Катихизису.

[2]) Monachorum poenae quotidianae. 1749 col n. 6.

[3]) Преп. Θеодоръ издалъ (catechesis chronica) Διδασκάλια χρονική съ указаніемъ дней воздержанія и свободныхъ отъ поста на цѣлый годъ (Migne. t. 99, 1693—1704 col.

ныя правила, какія у насъ установлены. То есть, ѣдимъ-ли, пьемъ-ли, однажды-ли, или дважды ѣдимъ, не только хлѣбъ и овощи, но и вино и елей, иногда же рыбу и сыръ съ подобающимъ воздержаніемъ, а не по желанію и рѣшенію нашей воли, но *какъ приняли вы отъ насъ*» [1]). Игуменъ самъ указываетъ, что онъ сдѣлалъ росписаніе относительно не только дней, въ которые должно держать или не держать поста, но и самого рода пищи, предлагаемой на трапезѣ въ тотъ или другой день [2]). Въ келіяхъ держать пищу строго

[1]) Поученіе 5. 34 стр.

[2]) Въ „Descriptio Constitutioni monasterii Studii" записано на ряду съ другими, касающимися богослуженія, указаніями и росписаніе кушаній по временамъ года. Росписаніе это, какъ заявляетъ записавшій, предано преп. Θеодоромъ—Περὶ τῆς ἐν βρώμασι καὶ πόμασι ποσότητος καὶ ποιότητος, καὶ τῆς ἐν ταῖς τραπέζαις εὐταξίας. Отъ Пасхи до праздника всѣхъ святыхъ предлагались овощи и бобы съ масломъ Разрѣшено было и вкушеніе рыбъ, сыра и яицъ. За обѣдомъ подавалось вина три чаши Полагался и ужинъ изъ остатковъ отъ обѣда и смѣшаннаго съ водою вина по двѣ чаши. Въ постъ святыхъ апостоловъ рыба не разрѣшалась; сокращалось и число чашъ до двухъ за обѣдомъ; этого-же правила держались въ обители и въ четыредесятницу св. Ап Филиппа. Въ великую четыредесятницу трапеза предлагалась однажды въ день, за исключеніемъ субботы и дня Воскреснаго, и состояла изъ овощей безъ масла. Вмѣсто вина предлагалось смѣшеніе, приготовленное изъ перца, тмина и аниса. Въ праздникъ благовѣщенія разрѣшалось вкушеніе рыбы, масла и вина (Migne. t. 99 gr. S. 1713—1716 col.).

воспрещалось. Тайноядѣніе считалось великимъ грѣхомъ. Ни одинъ инокъ не смѣлъ высказывать ропота или неудовольствія на предложенную трапезу. Самый порядокъ ея былъ какъ бы продолженіемъ богослуженія. Первое блюдо благословлялось служившимъ священникомъ, а первая чаша вина игуменомъ. Если вина полагалось по двѣ или по три чаши [1]), то слѣдующія за первою, каждый инокъ благословлялъ самъ крестнымъ знаменіемъ, второе же блюдо другой іеромонахъ. По окончаніи трапезы всѣ пѣли «Благословенъ Богъ, питаяй насъ»... и собирали оставшіеся куски въ нарочито поставленныя двѣ корзины. Эти куски раздавались нищимъ. Брать изъ трапезной хлѣбъ въ келіи строго запрещалось. Послѣ краткаго молитвословія и благословенія игумена всѣ иноки съ пѣніемъ 121 псалма чинно выходили изъ трапезной и направлялись къ церкви, присоединяя къ 121 псалму еще 83-й. Въ притворѣ іеромонахъ, ставъ предъ церковными дверями, произносилъ молитву: «Тебѣ истинному человѣколюбцу Богу мы грѣшніи»... и отпустъ. Братія, ставши на колѣна, молились: «Христе Боже! молитвами Пресвятыя Богородицы и святаго Предтечи и всѣхъ

---

[1]) Многимъ, не совсѣмъ хорошо понимающимъ дѣло, кажется, что трехъ чашъ вина для инока много. Но не станемъ забывать, что вино это было изъ своихъ виноградниковъ весьма слабое, да къ тому-же оно разбавлялось водою.

святыхъ помилуй и спаси души наша» [1]). Этимъ и оканчивалось бодрствованіе съ ранняго утра. Теперь инокамъ предоставлялся короткій покой. Вотъ какъ совѣтуетъ воспользоваться имъ преп. Ѳеодоръ: «По окончаніи службы будемъ выходить безмолвно; и одинъ пусть займется чтеніемъ, чтобы празднословіемъ не погубить прибытокъ, собранный отъ псалмопѣнія, и къ прочему прибытку пусть присовокупитъ и чтеніе. Другой, если хочетъ, пусть немного отдохнетъ на ложѣ своемъ; только и тамъ пусть оградитъ себя крестнымъ знаменіемъ, и возляжетъ чинно, поучаясь въ псалмѣ, чтобы не подвергаться искушенію отъ лукаваго... Лучше же поступаетъ тотъ, который воздерживается отъ сна, поучается въ псалмѣ, или читаетъ божественныя писанія... Послѣ молитвы поспѣшимъ на рукодѣліе наше и будемъ молиться, чтобы весь день провести въ добрыхъ дѣлахъ; пусть каждый пойдетъ къ своему дѣлу; а если потребуетъ надобность, то и всѣ вмѣстѣ» [2]). Монахи сами дѣлали все для себя. Они исполняли тяжелыя работы въ поляхъ, огородѣ, на виноградникахъ. Всякія мастерства, какъ сапожное, портняжное, слесарное и столярное исполнялись самими иноками.

---

[1]) П. Казанскаго исторія правосл. русск. монашества 32—35 стр.

[2]) Поученіе 4, 28—29 стр. изд. Козельской пустыни. Сравни поученіе 13-е изъ Большаго Катихизиса, изданнаго Аѳонскою Пантелеймоновскою Обителью въ 4 т. „Добротолюбія“ 48 стр.

Они же занимались перепискою книгъ не только для своихъ потребностей, но и для сбыта, писаніемъ иконъ, выдѣлкою вещей для религіозныхъ потребностей. Словомъ, Студійскій монастырь представлялъ изъ себя маленькій городокъ, гдѣ было все необходимое для жизни, и это все приготовлялось здѣсь же на мѣстѣ. Услугами наемныхъ людей монахи не пользовались. Держать рабовъ строго воспрещалось. «Мы не имѣемъ рабовъ, поучалъ преп. Ѳеодоръ, купленныхъ за деньги, чтобы они намъ служили. Причина этому, т. е. рабству, грѣхъ, и Апостолъ попустилъ сему быть у мірянъ. А мы сами себѣ и рабы и господа, и служащіе и пользующіеся услугами, но такъ что каждый изъ насъ долженъ стараться о томъ, чтобы болѣе служить, нежели чтобы ему служили» [1]). Самъ игуменъ принимаетъ участіе въ трудахъ. Его часто можно было видѣть въ библіотекѣ, гдѣ онъ занимался вмѣстѣ съ другими перепискою книгъ [2]). Кругъ обязанностей каждаго инока былъ указанъ игуменомъ [3]). Ни одинъ братъ не имѣлъ права заявить неудовольствія по поводу указаннаго ему дѣла. Въ случаяхъ нерадѣнія, лѣности и небрежности виновный инокъ подвергался эпи-

---

[1]) Поученіе 15, 67 стр. ср. завѣщаніе п 4, 336 стр. и 250 стр. Больш. Катих. Добротолюбіе 4 т.

[2]) Житія п. 21, 33 стр.

[3]) Ibid. п. 21, 31 стр.

тиміи. Она назначалась не только за содѣянный грѣхъ, но и «за сокрушеніе сосуда и вообще за утрату чего либо» [1]). Въ «Станцѣхъ церковныхъ» poenae monachorum) находимъ любопытныя указанія на эпитиміи за недосмотры и неосторожность, отъ которыхъ происходилъ ущербъ монастырскому хозяйству. Если, напр., келарь прольетъ масло и разсыплетъ бобы, то да поклонится 100. Если поваръ разобьетъ сосудъ, то долженъ положить 100 или 200 или 300 поклоновъ. Въ случаѣ, если котелъ окажется у него не налитымъ до верха водою, то да поклонится 30. Кто «безъ пощадѣніи дрова жжетъ, да поклонится 30» [2]).

---

1) Поученіе 21, 86 стр. по Малому Катих.

2) У. П. Казанскаго въ исторіи русск. монашества стр. 199—200 стр. Аще не бреженіемъ преломитъ шило или иное что имже усмь (ремень) рѣжутъ; да поклонится 30 и 50 или 100. Иже нехраненіемъ сломитъ иглу или ножницы—тоже. Аще вратарь по лѣности не затворитъ вратъ, и изыдетъ братъ отаи, да отлучится недѣлю едину. Аще лѣностію погубитъ ключъ, сухо да ястъ. Аще ковачъ безъ потребы угліе губитъ... да поклонится 50 или 100, или сухо да ястъ. Аще столяръ исказитъ древо, или прерубитъ невлѣпоту, или инако како не сохранитъ сухо да ястъ. Много и другихъ случаевъ предъусмотрѣно, когда пр. игуменъ считалъ нужнымъ наказать брата эпитиміей. Въ ней онъ видѣлъ врачевство, а не кару. „Аще кто ся разумѣетъ согрѣшивъ, тотъ самъ шедъ да проситъ епитемея, яко всякъ ненавидяй грѣха присно врачбу пріемлетъ. Цѣльба же грѣховная есть еже съ радостію пріемати епитемею и любити задѣющаго ю. елма спасеніе ему творитъ (201—202 стр.).

Такимъ образомъ и увѣщаніями и угрозами наказаній преп. игуменъ заставлялъ студійскихъ иноковъ трудиться. Но ни одинъ изъ труженіковъ не имѣлъ права по своему усмотрѣнію воспользоваться плодами трудовъ своихъ. Иноку запрещалось имѣть какую либо собственность. Все онъ получалъ отъ эконома готовымъ. Изъ этого правила не исключался и самъ игуменъ. Ему также выдавалъ экономъ одежду не лучшую, чѣмъ другимъ.

Не одежда только, но и все необходимое для жизни и пропитанія было общимъ. «Для монаха, говорилъ Ѳеодоръ Студитъ, сокровище то, если онъ пріобрѣтетъ себѣ больше трехъ монетъ, какъ написано у отцевъ, и при томъ съ мыслію о бѣдныхъ; ибо строгій монахъ, господствующій надъ міромъ нестяжательностію, не имѣетъ и ни одного сребренника... Подлинно такому Богъ всегда отверзаетъ дверь и находящемуся въ покоѣ, и го-

---

„Сколь лучше здѣсь немного попечалиться намъ, а тамъ радоваться, здѣсь побыть подъ наказаніемъ, а тамъ въ веселіи, здѣсь въ тѣснотѣ пожить, а тамъ пространно. Намъ должно охотно подчиняться наказаніямъ и любить исправляющихъ насъ: ибо когда уклоняемся мы отъ пути Божія, то не должны ли пріимать спасительныя врачества отъ причиненнаго тѣмъ зла? По сей-то причинѣ, какъ мнѣ кажется, святые и человѣколюбивые отцы наши, движимые божественнымъ сердоболіемъ, употребляли то такія, то другія, строгія мѣры, во спасеніе питомцевъ своихъ“. Больш Катих. 72 поуч. Добротолюбія 4 т. 168 стр.

нимому, и заключенному въ темницѣ, и терпящему что нибудь другое. Такой есть христоносецъ и истинный христіанинъ, ангелъ на землѣ и богоугодный мужъ, наслѣдникъ Богу и сонаслѣдникъ Христу. Вникните же, братія, въ эти слова» [1]), умолялъ преподобный игуменъ своихъ учениковъ. Инокъ, жившій въ Студійской обители, трудился, пріобрѣталъ, но не для себя лично, а для монастыря. Монастырь былъ богатъ, но каждый инокъ, взятый отдѣльно, не долженъ былъ имѣть чего-либо собственнаго.

Кромѣ указанныхъ иноческихъ занятій, преп. Ѳеодоръ требовалъ отъ руководимыхъ имъ монаховъ, чтобы каждый изъ нихъ былъ грамотнымъ. Такъ какъ въ то время пріобрѣтеніе книгъ было дѣломъ далеко нелегкимъ и каждому иноку нельзя было дать въ руки книгу, а между тѣмъ участіе всѣхъ иноковъ въ пѣніи было болѣе чѣмъ

---

[1]) Письмо 180; 2, 464—465 стр. „Повѣдать вамъ хочу, говорилъ преп. Ѳеодоръ братіи, печаль душа моей о братѣ Василіи скончавшемся, что онъ отошелъ, не очистивъ совѣсти своей, такъ какъ у него нашли два сребренника. Увы! какое ослѣпленіе! На чемъ удержалъ его діаволъ? Два сребренника почелъ цѣнными болѣе царствія небеснаго. Не разъ я говорилъ ему, что оволъ ли, или иглу, или писало, или другое что возметъ кто и припрячетъ у себя, этимъ однимъ наполняетъ онъ все мѣсто грѣха... Почитая нѣчто своимъ и имѣя то, онъ душу и сердце свое туда вложилъ: ,ибо гдѣ сокровище, тамъ и душа.“ Преподобный назначетъ поклоны о почившемъ во грѣхѣ любостяжанія. (Больш Катих. поуч. 200 по Добротолюбію 4 т.

желательно, то преп. игуменъ совѣтовалъ заучивать на память какъ можно болѣе псалмовъ, изреченій свящ. Писанія и церковныхъ пѣснопѣній. Для обученія монаховъ грамотѣ существовала въ монастырѣ школа. Желавшіе могли учиться въ ней не только чтенію и письму, но и изучать науки. Вотъ что сообщаетъ намъ біографъ Ѳеодора о монастырской школѣ: «Это прекрасное мѣсто (обитель) по истинѣ было подобно разнообразному и цвѣтущему саду, содержащему въ себѣ всякаго рода разумныя растенія, на которыхъ съ пользою красовались всякаго рода познанія, какъ бы зрѣлые плоды; ибо, вмѣстѣ съ высокимъ общежительнымъ благочестіемъ и надлежащимъ дѣятельнымъ любомудріемъ, они (иноки) не оставались несвѣдущими и въ словесныхъ наукахъ, но занимались изученіемъ грамматики, которою занимающіеся научаются правильно писать и пріобрѣтаютъ навыкъ къ чтенію, также философскими упражненіями и заучиваніемъ наизусть отеческихъ мыслей, при помощи которыхъ они могли опровергать пустословныя нелѣпости всякой ереси, составляя истинныя сужденія и умозаключенія» [2]). Ясно, что школа уже давно превышала удовлетвореніе спроса на грамотность. Въ ней преподавались науки не только богословскія, но и высшія изъ

---

[1]) Письм. 180, 2, 465 стр.

[2]) Житія п. 29, 43 стр

свѣтскихъ. Конечно, въ духѣ того времени инокъ не могъ придавать самостоятельнаго значенія курсу свѣтскихъ наукъ. Эти послѣднія поставлены были въ служебное положеніе по отношенію къ богословію. Вслѣдствіе занятій въ обители науками изъ Студійскихъ иноковъ явилось много писателей. «Изъ нихъ выходили очень умные писцы и пѣвцы, составители кондаковъ и другихъ пѣснопѣній, стихотворцы и отличнѣйшіе чтецы, знатоки напѣвовъ и писатели стихиръ о Христѣ» [1]). Для монаховъ заинтересованныхъ наукою и успѣвшихъ полюбить ее, конечно, нужны были книги. Пр. Ѳеодоръ прекрасно понималъ это, потому что и самъ былъ образованъ и умѣлъ цѣнить знаніе. Вотъ почему въ Студійской обители устрояется богатое книгохранилище, которое становится предметомъ заботъ Ѳеодора. Онъ назначаетъ библіотекаря, которому даетъ наставленіе «беречь священныя книги, какъ самыя священныя скрижали Божія, взыскивая съ чтущихъ, если кто изъ нихъ положитъ книгу не такъ, какъ должно, или запыленною, или попорченною, или измаранною по нерадѣнію чтущаго, и въ книгохранительницу полагать ихъ съ тщательностію и по порядку» [2]). При библіотекѣ трудятся краснописцы. Это каллиграфы, которымъ дано послушаніе переписывать

[1]) Ibid. 44 стр.

[2]) Поученіе 31 изъ Малаго Катих. 123 стр.

рукописи для умноженія книгъ въ библіотекѣ. И имъ игуменъ даетъ наставленіе. «Укрѣпляйтесь, краснописцы, говорилъ онъ, трудясь въ чистописаніи, ибо вы начертатели законовъ Божіихъ и писцы словъ Духа, передающіе книги не нынѣшнимъ только, но и послѣдующимъ родамъ; наблюдайте за знаками препинанія и за равностію въ буквахъ, за правописаніемъ, порядкомъ и чистописаніемъ [1]). На случай небрежности, невнимательности къ дѣлу игуменъ указываетъ и на эпитимію, какъ врачевство противъ недруга. «Аще книгохранитель достойно не прилежитъ творя, не истрясая, ни сохраняя отъ праха, всегда сухо да ястъ. Аще не храня добрѣ держитъ тетради и положитъ (заначкаетъ) книги изнихже пишетъ, да поклонится 50 или 100. Иже о себѣ отъ писанныхъ книгъ изъ нихже пишетъ да отлучится три дни. Иже съ гнѣвомъ сломитъ трость, да поклонится 30. Иже возметъ чужую тетрадь, да поклонится 50. Иже не пребываетъ въ повелѣніи старѣйшины калиграфа, да отлучится два дни» [2]). Самъ пр. Ѳеодоръ любилъ помогать инокамъ въ перепискѣ книгъ [3]). Старый игуменъ Платонъ много также переписалъ книгъ и для Студійской обители. Онѣ хранились въ братской библіотекѣ [4]). Если бы нужно было отвѣ-

[1]) Ibid.

[2]) О санцѣхъ церковныхъ канонъ. 200 стр.

[3]. Житія п. 22, 33 стр.

[4]) Laudatio S. Platonis hegumeni n. 16, 820 col. по Migne.

тить на вопросъ, какія книги находились на полкахъ монастырской библіотеки, то мы сказали бы, что по преимуществу книги свящ. Писанія, богослужебныя; творенія св. отцевъ, сочиненія самого игумена Ѳеодора и нѣсколько книгъ свѣтскаго содержанія по предметамъ школьнаго курса, т. е. грамматики, риторики и діалектики, а также и математики.

Такъ иноки учились въ тиши и трудились. Общество отпустило въ обитель своихъ людей. Оно же ставило такой запросъ, чтобы люди эти, уходя въ монастырь, не переставали быть полезными чѣмъ либо самому обществу. Удовлетворяли-ли Студійскіе иноки этому запросу отъ нихъ? Безъ сомнѣнія удовлетворяли. Ученые и начитанные иноки и даже просто грамотные только платили византійскому обществу тѣмъ, что являлись для него въ качествѣ учителей. Въ монастырь приходили для молитвы и за благословеніемъ толпы народа. Тутъ печальные и озлобленные находили слово утѣшенія и душевнаго облегченія. Недоумѣвающимъ и сомнѣвающимся въ обители предлагали разрѣшеніе сомнѣній и полагали конецъ недоумѣніямъ. Наконецъ, алчущіе и недужные получали столъ, уходъ и врачеваніе. «Не питаются-ли у насъ дѣти, говорилъ Ѳеодоръ инокамъ, которыхъ мы принимаемъ ежедневно? Не питаете-ли старцевъ, не подаете-ли странникамъ хлѣба и овощей, чашу студеной воды или вина, или что-либо дру-

гое, что есть въ монастырѣ? Не угощаете-ли приходящихъ друзей, и не питаетесь-ли сами?.. Знайте, братія, что много мірянъ каждодневно приходитъ къ намъ для поступленія въ монашество, но я, какъ уже не разъ говорилъ вамъ, отказываю имъ... А ради заповѣди, которая повелѣваетъ такъ: всякаго *грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ* (Іоан. 6. 37) и еще: *Оставите дѣтей приходити ко Мнѣ, таковыхъ бо есть царствіе небесное* (Лук. 18, 16), я склоняюсь и принимаю дѣтей, старыхъ и юныхъ, не женатыхъ и женатыхъ, здравыхъ тѣломъ и увѣчныхъ, безрукихъ и хромыхъ. И это дѣлаю не по собственному произволу, чтобы считали меня совершающимъ нѣчто великое, но какъ должникъ и обязанный къ сему по ученію божественныхъ отцевъ... Будемъ принимать и отроковъ, и старыхъ, и хромыхъ, и безрукихъ, и не оставитъ благій нашъ Богъ, но подастъ намъ все потребное и для души, и для тѣла, какъ мы и получили отъ Него съ перваго дня и до нынѣ.[1]). Игуменъ указываетъ на установившійся обычай въ обители принимать немощныхъ и всѣхъ, требующихъ помощи. Увѣщаетъ онъ иноковъ и впредь соблюдать этотъ обычай. И безъ сомнѣнія онъ соблюдался долго и послѣ смерти преп. Ѳеодора. Въ славянской рукописи Студійскаго уста-

---

[1]) Поученіе 32, 126 — 129 стр. по Малому Катих. Ср. Вол. Катих. поуч. 51-е и 92 Добротол. 4, 126 и 207 стр.

ва прямо заявляется требованіе, чтобы для больныхъ иноковъ, какъ равно и для приходящихъ, не жалѣли ничего. Въ монастырѣ должно имѣть врача, назначить для больныхъ особыхъ прислужниковъ, содержать въ особомъ зданіи съ церковію и снабжать всѣмъ необходимымъ, не исключая и одежды [1]).

Содержаніе обители и приходящихъ, безъ сомнѣнія, требовало не малыхъ средствъ. Довольно-ли было ихъ у иноковъ Студійскаго монастыря? Кажется, обитель эта принадлежала къ числу богатѣйшихъ. Преп. Ѳеодоръ запрещалъ иноку имѣть собственность; но пріобрѣтеніе на монастырь поощрялось. Сказавъ, что строгій монахъ не имѣетъ ни одного сребренника, онъ ожидаетъ возраженія. «Можетъ быть, вы скажете мнѣ», предполагаетъ Ѳеодоръ возраженіе это отъ лица иноковъ, которымъ онъ писалъ о нестяжательности, «что ты самъ имѣешь. Да, и Христосъ имѣлъ

---

[1]) Поуч. 84 Бол. Катих. „Избранный братъ, пріобрѣтшій опытность въ лѣченіи болѣзней, у насъ главный больничникъ; при немъ помощника три, четыре и пять; особый поваръ, особый расходчикъ, особый приготовитель мазей, пластырей, бинтовъ и корпій; и занятія тамъ не прекращаются ни на минуту. И расходовъ немало; каждый день дается рыба, которая берется или у приговоренныхъ, трехъ-четырехъ рыболововъ, или на рынкѣ; сколько вина,—и какого расходовано и расходуется; сколько маслинъ, медъ, чистые хлѣбы и многое другое. За все это какъ не воздать славу Богу?“ (Доброт. 4. 192 стр.).

въ ковчежцѣ, который былъ носимъ, и всякій игуменъ и предстоятель церкви. Но это для братской экономіи» (180, 2, 465 стр.). Въ пользу братской экономіи преп. Ѳеодоръ внесъ часть своего богатаго имущества. Саккудіонскій монастырь съ прилегавшими къ нему землями принадлежалъ Студійской обители съ того времени, какъ послѣднюю населили Саккудіонскіе иноки съ Ѳеодоромъ во главѣ. Далѣе, въ монастырь Студійскій дѣлались вклады и приношенія христолюбцевъ. Отъ Ѳеодора дошло до насъ нѣсколько писемъ, въ которыхъ онъ выражаетъ благодарность разнымъ лицамъ за пожертвованія [1]). Издѣлія монаховъ, какъ то: рукописи, иконы, кресты и многое другое продавались, и вырученныя деньги также шли въ братскую экономію. Съ другой стороны нужно принять во вниманіе и то, что потребности иноковъ сравнительно были органичены, да и приготовляли все необходимое для себя они сами, не расходуя средствъ на уплату за трудъ постороннимъ.

---

[1]) Въ числѣ своихъ благотворителей преп. Ѳеодоръ упоминаетъ ученика своего Навкратія (п. 67, 2, 193 стр.), дѣвицу по фамиліи Евдоко (п. 94, 2, 247 стр.), и игуменью Игнійскую, которой онъ писалъ: „пріятно мнѣ благочестіе твое, сестра въ Господѣ, и дары, которые ты прислала“ (п. 132, 2, 390 стр.). Правда, всѣ эти лица, какъ видно изъ писемъ, благотворятъ Ѳеодору во время его заключенія. Но кажется, что это старые благотворители, только продолжавшіе дѣло благотворенія.

Главнымъ хозяиномъ монастырскаго имущества былъ игуменъ. Въ качествѣ сотрудниковъ и помощниковъ при немъ находились почтенные старцы изъ братіи. Преп. Ѳеодоръ игумену, своему преемнику, даетъ такой совѣтъ: «Не дѣлай и не предпринимай по собственному разсужденію никакого дѣла, относится-ли оно къ душѣ или тѣлу, во первыхъ безъ совѣта и благословенія господина и отца твоего а потомъ братій, преуспѣвшихъ въ разумѣ и благочестіи, смотря по предлежащему дѣлу, будетъ-ли потребность въ совѣтѣ одного, или двухъ или трехъ или больше, какъ мы заповѣдали отечески и какъ сами исполнили» [1]). Хозяйственною частью завѣдывали экономъ, келарь, подъэкономъ и другіе чины. Главный надзоръ за дѣятельностію ихъ принадлежалъ игумену съ старѣйшими иноками.

По исполненіи всѣхъ монастырскихъ заведенныхъ правилъ и послушаній у инока все же оставалось нѣсколько свободныхъ часовъ. По мыслямъ преп. игумена Ѳеодора эти часы должны были посвящаться чтенію и келейной молитвѣ. Ходить для бесѣды въ келію сосѣда строго воспрещалось. Выходъ изъ монастыря былъ затруднителенъ. Только въ случаяхъ крайней нужды

---

[1]) Завѣщаніе п. 24, 339 стр.

инокъ моёъ выйти, получивъ благословеніе игумена и билетъ за печатью. Безъ этого привратникъ не выпустилъ бы инока изъ монастыря. Если гость приходилъ навѣстить монаха, то пріемъ его могъ состояться только въ присутствіи старца и съ благословенія игумена.

Такъ подвизались иноки Студійской обители подъ руководствомъ преп. Ѳеодора. «Онъ, устремивъ всю врожденную силу ума своего къ занятію божественными предметами, весь день и ночь изучая законъ Господень и по возможности устрояя царство небесное внутри себя и своихъ послѣдователей, или лучше сдѣлавъ знаменитую обитель Предтечи царствомъ небеснымъ, по сходству образа жизни самъ былъ какъ бы солнцемъ среди множества духовныхъ звѣздъ, изливающимъ лучи своей добродѣтели и мудрости, просвѣщающимъ окружавшихъ его и измѣняющимъ къ лучшему». [1]).

---

[1]) Преп. Ѳеодоръ описалъ намъ, какой внѣшній обликъ долженъ имѣть инокъ „Будемъ блюсти, поучалъ онъ иноковъ, чувства свои неокрадаемыми, держа голову большею частію преклоненною: око да будетъ внимательно, неразсѣянно, неповлачаемо туда и сюда; ибо что видится въ глазѣ, то видится въ душѣ, потому что внѣшній человѣкъ срисовываетъ то для нея; лицо да будетъ не сумрачное, не разсѣянное, но степенно и кротко, и большею частью печально и орошено слезами сокрушенія: поступь да будетъ смиренна, невычурна, не горда, безъ подъятія плечъ, хмуренія бровей, шумнаго ступанія и потря-

Но въ это царство небесное на землѣ, какъ называетъ Студійскую обитель біографъ Ѳеодора, вторгался иногда грѣхъ и производилъ явленія совсѣмъ не желанныя. Случались побѣги изъ монастыря не только послушниковъ непостриженныхъ, но уже монаховъ, произнесшихъ обѣты [1]). «Сынъ мой, авва Геласій! Какимъ образомъ виновникъ зла сатана изгналъ тебя изъ общежительнаго рая»? писалъ преп. Ѳеодоръ одному Студійскому иноку, оставившему обитель. [2]). «Увы мнѣ! оплакиваетъ

санія всѣмъ станомъ; рѣчь также да будетъ пріятная, не слишкомъ громкая и не слишкомъ тихая, съ степенностью въ очахъ и другихъ членахъ, безъ расширенія ноздрей, маханія рукъ и вращанія лица. Ибо человѣкъ Божій благоустроенъ во всемъ"... (Поучен. 164 Больш. Катих. по Добротол. 330 стр. IV томъ. Житія и. 21, 35 стр.)

[1]) Преп. Ѳеодоръ писалъ въ наставленіи ученику своему, игумену Николаю, слѣдующее: „не давай малой, какъ говорятъ, схимы, а потомъ чрезъ нѣсколько времени другой, какъ бы великой; ибо схима одна, подобно крещенію (письмо 10, 1, 138 стр.). Самъ преп. Ѳеодоръ держался этого правила.

[2]) Письмо 9, 1, 134, стр. Въ иномъ письмѣ, къ сынамъ Пафнутію и Маріи, преп. Ѳеодоръ также оплакиваетъ бѣгство изъ монастыря этихъ иноковъ, уже постриженныхъ съ произнесеніемъ обѣтовъ (20, 1, 166 стр.). „Опять искушеніе, опять соблазнъ; опять я, бѣдный, въ плачѣ и сѣтованіи, что отторглись возлюбленные (два брата убѣжали), что низверглись долу высокожительствовавшіе, что мнящіяся быти мудри омрачились", говорилъ преп. Ѳеодоръ въ одномъ своемъ поученіи (Большой Катихизисъ поуч. 85 Добротолюб. IV т. 193 стр. ср. поучен. 47, 116 стр.).

Θеодоръ бѣгство одного инока, съ самаго начала письма вздыхаю изъ глубины сердца и смѣшиваю съ чернилами слезы отъ того, что я услышалъ о тебѣ, братъ! Ты, говорятъ, сбросилъ святую одежду монаха, и живешь между мірянами, и имѣешь жену. О плачевная вѣсть! о мое несчастіе!... Что случилось съ тобою, братъ мой? Какъ ты не постыдился хотя взирающихъ? Какъ не устыдился самого воздуха? Какъ не отвратился отъ зловонія проклятаго грѣха? Имѣешь-ли ты умъ? Живешь-ли? Взираешь-ли на солнце? Смотришь-ли на луну? Видишь-ли звѣзды? Невозможно, невозможно выразить, какой это грѣхъ, какая тьма, какое безуміе» [1]). Случались безпорядки въ обители, ропотъ, непослушаніе, особенно во дни гоненія на игумена, его заключеній и ссылокъ. Въ одномъ письмѣ изъ ссылки преп. Θеодоръ опасается, что оставшіеся въ городѣ иноки «не подверглись бы паденію и чтобы тѣхъ благихъ дѣлъ, которыя собрали многими трудами и усиліями прежде гоненія и во время гоненія, вдругъ не потеряли кратковременною небрежностію». «Я слышу, продолжаетъ игуменъ, о вашемъ непостоянствѣ, переселеніи; иной отходитъ отъ другаго брата и изъ одного въ другое мѣсто; иной живетъ одинъ... Нѣкоторые же, забывъ закопную жизнь, купили себѣ рабовъ и живутъ съ ними; а другіе ку-

1) Письмо къ Аммону сыну. 88. 2, 233 стр.

пили себѣ поля» [1]). Маловажныя уклоненія отъ правилъ устава исправлялись преподобнымъ игуменомъ или словомъ назиданія, или другимъ духовнымъ врачевствомъ, эпитіями [2]). Самъ игуменъ три раза въ недѣлю поучалъ иноковъ [3]). Это требованіе предъявляетъ Ѳеодоръ и своимъ преемникамъ по игуменству. «Соблюдай непремѣнно, что·

---

[1]) Письмо 107, 2, 269 стр. Ср. поученіе 70 по Большему Катихизису: „Чего ищу я, или паче чего ищетъ и что требуетъ отъ васъ Владыка всѣхъ Богъ нашъ? Ничего другаго, какъ чтобы вы добрѣ покорствовали и неразмышляющее являли послушаніе... Сами знаете, что изрекали уста ваши и какія обѣты давали, когда я постригалъ каждаго изъ васъ и облекалъ въ одежду веселія и радованія... Откуда же у васъ несмысленные помыслы, безразсудные суды, безсловесныя слова и неумѣстныя пожеланія чего либо кромѣ заповѣданнаго и установленнаго во имя Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ посредство отца моего и вашего, съ согласія предшественниковъ вашихъ? Одинъ постится желаетъ, какъ хочетъ, другой безмолвствовать, какъ ему угодно, этотъ—учиться тому, что ему нравится, тотъ—должность занимать, какой домогается, — потомъ эти планы самовольные, далѣе — эти предпріятія особныя, и отсюда общее разложеніе!“ (165 стр. ср. 104 поученіе 222 стр.).

[2]) „Врачъ пользуется ланцетомъ, поучалъ преп. Ѳеодоръ, и прижигателемъ, когда это пригодно къ увраченію предлежащей болѣзни. И у насъ есть свои ланцеты и прижигатели, каковы епитеміи и слова обличительныя: ими и пользоваться намъ должно, имѣя одно въ виду, чтобы падшій возсталъ“. Но преподобный игуменъ рѣшительно высказывается противъ бранныхъ и рѣзкихъ словъ по адресу провинившагося брата. (Поучен. 47, Большій Катихиз. Добротол. IV т. 117 стр.).

[3]) О характерѣ поученій его рѣчь будетъ ниже.

бы поученія читались въ недѣлю трижды» [1]), завѣщалъ Ѳеодоръ. Кромѣ того у игумена могущественнымъ средствомъ къ исправленію согрѣшавшихъ братій была исповѣдь. Пр. Ѳеодоръ требовалъ, чтобы иноки чаще очищали себя покаяніемъ, открывая ему, какъ духовному отцу, грѣховные даже помыслы [2]). Наконецъ, личный авторитетъ преп. Ѳеодора представлялъ лучшую гарантію за высокій уровень нравственности Студійскихъ иноковъ. Игуменъ во всемъ подавалъ братіи примѣръ неотразимо вліятельный. Онъ всею душею возлюбилъ иночество. Какими возвышенными чертами описываетъ онъ этотъ ангельскій образъ жизни на землѣ! Къ тому же горячее слово игумена прочувствовано и пережито, видно, что оно не пустой звукъ. Если письма преп. Ѳеодора для учениковъ его являются таковыми, что „ни одного изъ нихъ не можетъ читать безъ слезъ имѣющій не совершенно каменное сердце“ [3]), то что-же сказать о поученіяхъ,

---

[1]) Завѣщаніе настоятелю § 11, 337 стр. по Малому Катихизису, изд. Коз. Оптиной Пустыни 1872 года. Ср. Письмо 10 къ Николаю ученику 1, 138 стр. „Старайся, писалъ ему пр. Ѳеодоръ, какъ къ назначенному на игуменство, непремѣнно преподавать катихизическое поученіе трижды въ недѣлю, и вечеромъ“.

[2]) Поученіе 17, 72 стр. по Малому Катих. Истинный монахъ по Ѳеодору тотъ, кто „душу свою предалъ настоятелю и пребываетъ въ волѣ его даже до крови“. Поуч. 72 Больш. Катих. Добротолюбіе 4-й т. 168 стр.

[3]) Житія п. 24, 34 стр.

которыя нарочито предлагались инокамъ три раза въ недѣлю? Поученія эти настраивали монаховъ въ духѣ требованій устава. Они шли далѣе въ тайники души, производили умиленіе и воодушевляли къ подвижничеству. За словомъ у игумена слѣдовало и дѣло. Не замѣчалось у него разлада. Это еще болѣе окрыляло учениковъ его. И дружно шли всѣ иноки Студійской обители по тернистому пути подвиговъ къ небесному тихому и блаженному пристанищу. Жизнеописатель преп. Ѳеодора, монахъ Михаилъ, сравниваетъ Студійскую обитель съ царствомъ небеснымъ, игумена ея съ солнцемъ, а учениковъ его уподобляетъ звѣздамъ. Если и на этомъ звѣздномъ небѣ, освѣщаемомъ духовнымъ солнцемъ, появлялись иногда темныя облачка, то въ общемъ они не нарушали гармоніи, красоты духовной и блеска славной въ свое время Студійской обители.

ГЛАВА VII.

Перемѣны на императорскомъ престолѣ — воцареніе Никифора; патріархъ Никифоръ, преемникъ Тарасія († 806 г. 25 февр.), возстановленіе въ санѣ экономa Іосифа; оппозиція преп. Ѳеодора; Соборъ 809 года; отлученіе и заточеніе преп. Ѳеодора; переписка его изъ заточенія; возстановленіе общенія съ патріархомъ по смерти императора Никифора и возвращеніе въ Студійскую обитель; кончина игумена Платона.

Мы уже упоминали выше, что одною изъ причинъ переселенія преп. Ѳеодора съ братіей изъ Саккудіона въ Студійскій монастырь былъ страхъ отъ нашествія арабовъ. Война грековъ съ ними затянулась Ирина чувствовала слабость своихъ силъ. Гордые греки должны были просить мира у арабовъ. Императрица обязалась платить имъ дань. Позорнымъ казалось это для грековъ. Давно-ли они были побѣдителями арабовъ? Левъ III съ горстью солдатъ умѣлъ отразить ихъ отъ стѣнъ столицы. Константинъ V побѣдоносно ходилъ противъ арабовъ на дальній востокъ. А теперь позорный миръ былъ заключенъ. Кто же виноватъ? Не Ирина ли императрица? Она не съумѣла сберечь казны, разстроила войско, удалила способныхъ полководцевъ. И многіе патріоты со вздохомъ воспоминали объ иконоборческихъ императорахъ. Этимъ и объясняется та легкость, съ которою была свергнута съ престола императрица Ирина.

Узурпаторомъ явился государственный казначей Никифоръ. Онъ выслалъ Ирину изъ столицы и заключилъ ее въ монастырь на островѣ Лесбосѣ. Замѣчательно, друзья Ирины не оказали ей защиты. Патріархъ Тарасій вѣнчалъ на царство Никифора. Даже преп. Ѳеодоръ призналъ, что государственныя дѣла при Иринѣ были въ худомъ состояніи, и замѣна ея съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ была желательна. „Благому Богу нашему, писалъ онъ императору Никифору, промышляющему о церкви Своей, благоугодно было поставить Ваше благочестіе царемъ надъ настоящимъ родомъ христіанъ, дабы не только мірское управленіе, находившееся въ худомъ состояніи, было устроено хорошо, но и церковное, если есть въ немъ какой недоста токъ, было исправлено“ [1]). Значитъ, и по мыслямъ преп. Ѳеодора, перемѣна династіи на императорскомъ тронѣ была дѣломъ благоугоднымъ Богу, благопромышляющему о людяхъ своихъ, вѣрныхъ христіанахъ. Правда историкъ Ѳеофанъ замѣчаетъ по поводу удаленія слѣдующее: „Одни (изъ иночествующей братіи, кажется) удивлялись, какъ Богъ допустилъ, чтобы исповѣдница вѣры подпала такому горю; другіе какъ будто не вѣрили своимъ глазамъ, и думали, что они видятъ во снѣ; третьи, наконецъ, плакали, воспоминая ея благодѣянія къ нимъ, и всѣ вмѣстѣ

[1]) Письмо 16, 1, 157 стр.

проклинали какъ новаго императора, такъ и короновавшаго его“ [1]) т. е. патріарха Тарасія. Ничего нѣтъ удивительнаго, что нашлись и такіе лица, которые посылали проклятія новому императору. Не принимая въ соображеніе интересовъ государственныхъ, они благоговѣли предъ памятью Ирины, какъ возстановительницы иконопочитанія. Кто скажетъ, какимъ будетъ новый императоръ? Не предстоитъ ли церкви новое испытаніе? Это соображенія и опасенія высшаго порядка. Но безъ сомнѣнія высказывалась боязнь и за ближайшіе интересы. Давно ли иноки были классомъ общества, неимѣвшимъ права на существованіе? Давно ли ихъ жестоко преслѣдовали? При Иринѣ положеніе монаховъ измѣнилось къ лучшему. Боязнь обратныхъ перемѣнъ заставляла нѣкоторыхъ изъ нихъ не вѣрить своимъ глазамъ. Такъ великъ былъ ихъ страхъ. Но фактъ оказался внѣ всякихъ сомнѣній. Новый императоръ принялъ бразды правленія. Это было 31 Октября 802 года.

Никифоръ былъ при Иринѣ государственнымъ казначеемъ. Своими глазами видѣлъ онъ безразсчетное расточеніе государственной казны бывшею государыней. Тогда же выработалась у него программа расходованій государственнаго достоянія болѣе бережливаго. Въ этомъ отношеніи онъ на-

---

[1]) У Ф. А. Терновскаго въ „Греко-вост. церк въ періодъ вселенскихъ соборовъ“ 169 стр.

поминалъ Льва III Исаврянина. Уже это многимъ не нравилось. „Императоръ Никифоръ по видимому былъ не хуже прежнихъ благочестивыхъ царей, замѣчаетъ жизнеописатель преподобнаго Ѳеодора, а на самомъ дѣлѣ далеко отступалъ отъ нихъ, ибо извѣстно, что *вѣра безъ дѣлъ мертва есть*“ [1]). Такъ записалъ монахъ Михаилъ. Въ словахъ его выразился взглядъ многихъ иноковъ на новаго императора. По вопросу объ иконахъ онъ держался примѣра благочестивыхъ императоровъ. За это біографъ и одобряетъ его, хотя и своеобразно. Ему кажется, что это было дѣломъ лицемѣрія или покрайней мѣрѣ безплодной вѣры. Но дѣла императора? Они чувствительно затрогивали интересы монастырей и ихъ обитателей и далеко не въ пользу ихъ. Отсюда и гнѣвъ иноковъ и отзывы объ императорѣ Никифорѣ, совсѣмъ для него неблагопріятные.

Осуждая экономическую государственную дѣятельность своей предшественницы на тронѣ, императоръ Никифоръ заявилъ себя дѣятельнымъ хозяиномъ. Началъ онъ съ заботы объ увеличеніи средствъ государственной казны. Для этой цѣли первѣе всего онъ проявилъ бережливость. Императоръ прекратилъ выдачу безвозвратныхъ пособій обителямъ и частнымъ лицамъ. Онъ неблагосклонно смотрѣлъ и на тѣхъ изъ мірянъ, которые дѣлали

[1]) Житія п. 25, 36 стр

вклады и разныя пожертвованія въ монастыри. Уже это затрогивало интересы монаховъ. Послѣдніе готовы были воспоминать лучшіе для нихъ дни царствованія Ирины. Но это еще не все, что сдѣлалъ императоръ въ ущербъ интересамъ иноковъ. Онъ обложилъ монастыри податями и повинностями на равнѣ съ имуществомъ частныхъ лицъ. Это могло вызвать совсѣмъ понятное негодованіе на императора со стороны иноковъ. Но и въ средѣ мірянъ многіе были недовольны хозяйственною дѣятельностію Никифора. Онъ конфисковалъ имущество лицъ, обогатившихся при Иринѣ. Конечно, эти лица за это едвали благодарили императора. Наконецъ, Никифоръ возстановилъ всѣ подати и повинности съ народа, которыя отмѣнены были Ириною. Казна скоро пополнилась. Императоръ сталъ отдавать деньги купцамъ въ ростъ. Капиталы возвращались въ казну съ процентами. Такова дѣятельность императора Никифора на экономически государственной почвѣ.

Эта дѣятельность доставила ему вражду монаховъ, многихъ частныхъ лицъ, да и простыхъ сословій. Мѣропріятія императора были перетолкованы. Царя стали называть скупымъ, новымъ фараономъ, Ахавомъ, несправедливымъ, по рѣзкому выраженію того времени „злымъ сосудомъ“ [1]), и подозрѣвали въ тайномъ иконоборствѣ. Не уди-

[1]) Ibid.

вительно, что недовольныхъ имъ было много. Составлялись заговоры противъ императора, бывали и покушенія на жизнь его. Но видѣть вездѣ и въ заговорахъ и покушеніяхъ только руку монаховъ далеко несправедливо. Заговоръ полководца Вардана никакимъ образомъ уже нельзя объяснить враждою иноковъ. Варданъ возсталъ противъ Никифора во второй годъ правленія его. Тогда еще не выяснились начала экономической дѣятельности царя. Иноки не были еще враждебно настроены по отношенію къ нему. Только предвзятое нерасположеніе къ монахамъ заставляетъ позднѣйшихъ историковъ вплетать ихъ безъ достаточныхъ основаній въ этотъ заговоръ противъ Никифора. Правда, въ позднѣйшемъ возстаніи патриція Арсавира (808 г.) замѣшено было нѣсколько лицъ епископскаго сана и монашескаго чина. Но участіе ихъ опять не свидѣтельствуетъ, что это возстаніе организовано было исключительно монахами. Наконецъ, въ 811 г., сдѣлалъ покушеніе на жизнь императора какой то человѣкъ въ иноческомъ одѣяніи. Его заключили въ домъ умалишенныхъ. Чтоже, неужели можно со всею рѣшительностію утверждать, что и это злодѣйское дѣло иноковъ? Да и императоръ то самъ не призналъ покушенія за дѣло монаховъ, хотя уже въ это время велъ борьбу съ ними.

Съ 806 года началась у императора Никифора борьба съ иноками на почвѣ церковной. Февраля

25-го скончался патріархъ Тарасій. Императоръ озабоченъ былъ выборомъ преемника ему. Дѣло серьезное было. Повидимому такъ смотрѣлъ на это и Никифоръ. Онъ не пренебрегалъ совѣтами людей опытныхъ, дорожившихъ интересами церковными. Между прочимъ онъ обращался съ письмомъ и къ игумену Студійскаго монастыря, Ѳеодору. До насъ дошло отвѣтное письмо преподобнаго, адресованное императору. Письмо это интересно во многихъ отношеніяхъ. Оно характеризуетъ взглядъ игумена на отношеніе церкви къ государству, на значеніе въ государствѣ высшаго представителя духовной власти, на порядокъ избранія его. Сказавъ о томъ, что возшествіе на престолъ Никифора было дѣломъ Божьяго промышленія о христіанскомъ народѣ, преп. Ѳеодоръ выражаетъ и ту мысль, что и церковное управленіе должно быть предметомъ заботъ государя. „По благодати Божіей, въ одной части, продолжаетъ онъ, христолюбивое царствованіе Ваше ужс сдѣлало исправленія и еще болѣе сдѣлаетъ, укрѣпляемое вышнею помощію; остается теперь и другой части получить подобное исправленіе и устроеніе. Это можетъ быть даровано послѣ Бога и съ Божіею помощію, Вами чрезъ совершеніе законнаго избранія будущаго архипастыря. Но такъ какъ ты и отъ насъ грѣшныхъ и недостойныхъ, желалъ узнать представляющееся намъ, то вотъ, какъ-бы предъ Господомъ, имѣющимъ судить насъ,

отвѣтъ нашъ, за который мы будемъ давать отчетъ въ день суда: мы не знаемъ и не вѣдаемъ никого, не потому, чтобы оскудѣли сіяющіе жизнію и словомъ,—ибо есть извѣстные и Богу и людямъ, хотя не въ равной мѣрѣ, и особенно твоей просвѣщенной душѣ,—но потому, что благоразуміе и желаніе Вашего царства требуютъ такого, который могъ бы просвѣщеннымъ сердцемъ постигать уставы Божіи, былъ бы по сану и чину постепенно возведенъ отъ низшаго къ высшему... Онъ долженъ блистать предъ прочими, какъ солнце между звѣздами. Не видя такого, мы и не осмѣливаемся подать голосъ; но какъ-бы для памяти, съ покорностію и съ почтеніемъ предлагаемъ, чтобы, дѣлая выборъ изъ епископовъ, изъ игуменовъ, изъ столпниковъ, изъ заключенныхъ, потомъ изъ клира и изъ самыхъ сановниковъ, обратили вниманіе на преимуществующихъ предъ прочими умомъ, благоразуміемъ и жизнію. Пусть же сойдутъ и столпники, пусть выйдутъ и заключенные, потому что ищется полезное для всѣхъ; разсуди и сообрази, и вмѣстѣ съ ними избери достойнѣйшаго... Богъ даровалъ христіанамъ эти два дара: священство и царское достоинство; ими устрояется, или украшается земное, какъ на небѣ. Посему, если которое нибудь изъ нихъ будетъ недостойное, то и все вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо подвергнется опасности“ [1]), Преподобный Ѳеодоръ отклонилъ отъ

[1]) Письмо 16, 1, 157—159 стр.

себя рекомендацію кандидата на патріаршій престолъ [1]) Но онъ ясно выразилъ, какой человѣкъ по качествамъ своимъ долженъ и можетъ занять его. Патріаршая власть (священство) равна царской. Одна другую восполняетъ и одна безъ другой не имѣетъ богодарованной полноты. Священство и царское достоинство есть единство въ двойствѣ. Раздѣлить ихъ нѣтъ возможности. Можно только злоупотребить. Царская власть можетъ, что и было такъ недавно, въ дни иконоборцевъ, вторгнуться въ церковь, ослабить власть священства. Но злоупотребленіе есть нарушеніе Божественнаго права. Задача мудраго императора возстановить равновѣсіе въ случаяхъ его нарушенія. Ясно, что преп. отецъ развиваетъ точку зрѣнія, теорію византійскую. Здѣсь въ принципѣ всегда признавалось единство и равенство властей духовной и гражданской. Церковь живетъ въ государствѣ и помогаетъ ему своими средствами. Го-

---

1) Едвали справедливо будетъ утверждать, что преп. Ѳеодоръ nach dem Patriarchenstuhl qestrebt hat, ist mit Gewissheit anzunehmen, denn gerade auf ihn treffen allevon ihm gestellten Bedingungen (C. Thomas. Theodor von Studion 68.). Гдѣ же основанія для того, чтобы рѣшительно утверждать такъ? Преп. Ѳеодоръ имѣлъ великое смиреніе. Не говоримъ того, что онъ отклонилъ бы отъ себя избраніе на каѳедру патріарха. Но вѣдь это не одно и тоже съ тѣмъ, что будто онъ страстно желалъ патріаршества и домогался его чрезъ рекомендацію, конечно между строкъ, своей персоны. Для преп. Ѳеодора церковное благо было выше всего.

сударство не оставляетъ церкви въ нужныя для нея времена. О западной теоріи превосходства духовной власти преп. Ѳеодоръ и понятія не имѣетъ. Для него это было бы вопіющею несправедливостію.

Далѣе, преп. Ѳеодоръ памѣчастъ и лицъ, изъ которыхъ долженъ быть произведенъ выборъ патріарха. На ряду съ епископами, монахами и клириками упомянуты и сановники, люди свѣтскаго званія, если будутъ достойны первосвятительскаго сана. Наличными качествами для оцѣнки ихъ достоинства признаются умъ, благоразуміе и безпорочная жизнь. Качества эти одинаково должны быть присущи какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ кандидатамъ. Слѣд. съ этой стороны не полагается различія. Да въ то время и по образованію не было рѣзкаго различія между духовными и свѣтскими лицами. Школа была одна для тѣхъ и другихъ.

Наконецъ, преп. Ѳеодоръ завляетъ, что новоизбранный кандидатъ долженъ быть „по сану и чину постепенно возведенъ отъ низшаго къ высшему“. Конечно, въ христіанской православной церкви съ давнихъ поръ установилась правильная постепенность при возведеніи въ разныя степени іерархіи. Діакона не посвящаютъ непосредственно во епископа, минуя степени священника. Если бы избранъ былъ на епископскую каѳедру мірянинъ, то онъ долженъ былъ пройти всѣ степени свя-

щенства, начиная съ низшей. Преподобный Ѳеодоръ требуетъ постепенности. Вопросъ заключается только въ томъ, какъ онъ разумѣетъ эту постепенность? Конечно, постепенно можно пройти все степени іерархіи въ одну недѣлю и даже менѣе времени. Но нѣсколько позднѣе во дни знаменитаго Костантинопольскаго патріарха Фотія вопросъ этотъ вызвалъ жаркіе споры между восточною и западною половинами церкви. Западная практика требовала продолжительнаго пребыванія въ каждой степени священства и запрещала возводить мірянъ на высшія іерархическія степени. Патріарху Фотію между другими пунктами обвиненія становилось и то, что онъ изъ мірянъ возведенъ былъ въ высшій духовный санъ. Конечно, Фотій проходилъ кратковременно всѣ низшія степени. Обвиненіе разумѣло не скачекъ, а именно кратковременность. И въ Константинопольскомъ патріархатѣ тогда приверженцы патріарха Игнатія готовы были поддерживать римскую точку зрѣнія вопреки практикѣ восточной церкви [1]). Нѣкоторые изъ современныхъ намъ историковъ возводятъ и на преп. Ѳеодора Студита обвиненіе въ томъ, что онъ съ игуменомъ Платономъ „продолжали упорно держать оппозицію противъ царя по раз-

[1]) Объ этомъ въ подробности можно читать въ нашемъ сочиненіи „Фотій патріархъ Константинопольскій.“ 1892 года С.-Петербургъ.

нымъ вопросамъ: то по вопросу о возведеніи въ патріарха, прямо изъ мірянъ, государственнаго секретаря Никифора, то по вопросу о снятіи отлученія съ эконома Іосифа“ [1]). Послѣднее вѣрно, а первое голословно. Еслибъ Ѳеодоръ былъ противникомъ практики возведенія и мірянъ на высшія духовныя степени, когда они удовлетворяли своими качествами требованіямъ со стороны образованія и жизни, то онъ, конечно, не упомянулъ бы и въ письмѣ къ императору среди кандидатовъ на патріаршую каѳедру саповниковъ. Далѣе, мы имѣемъ прямыя указанія, что возведеніе Никифора изъ мірянъ въ санъ патріарха никогда не ставило Ѳеодора въ оппозицію къ нему. Вотъ что писалъ самъ Ѳеодоръ патріарху Никифору: „Твое блаженство, когда ты былъ возведенъ, мы приняли какъ и исповѣдали это открыто предъ тобою. Съ того времени доселѣ мы, какъ подобаетъ, помнимъ твое блаженство при священнодѣйствіи... Ты возлюбленъ нами съ самаго начала“ [2]). Ясно, что преп. Ѳеодоръ не раздѣлялъ той точки зрѣнія, которую отстаивали впослѣдствіи игнатіане вслѣдъ за западною церковію и быть можетъ нѣкоторые изъ современныхъ ему иноковъ менѣе образованныхъ.

---

[1]) Грекоосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ Ф. А. Терновскаго 475—6 стр.

[2]) Письмо 25, 1, 188—9 стр.

Избраніе преемника патріарха Тарасія состоялось въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 806 года. Избранъ былъ единодушно саноникъ, государственный секретарь, Никифоръ. Это былъ образованнѣйшій человѣкъ своего времени. Онъ принадлежалъ къ иконопочитателямъ и былъ въ родствѣ съ патріархомъ Тарасіемъ. Жизнь его не подвергалась упрекамъ даже со стороны враговъ. Словомъ выборъ произведенъ былъ весьма удачно. Время было еще тяжелое. Посему и нуженъ былъ человѣкъ съ большимъ умомъ, тактомъ и умѣніемъ пользоваться обстоятельствами во благо церкви [1]).

Тяжелымъ было положеніе патріарха на Константинопольской каѳедрѣ. Трудно было соблюсти равновѣсіе въ отношеніяхъ къ императорамъ. Послѣдніе вторгались въ область церковную въ ущербъ

---

[1]) Никифоръ былъ сыномъ государственнаго секретаря. Со дней юности онъ получилъ блестящее по тому времени образованіе. Вмѣстѣ съ отцемъ своимъ онъ перенесъ ссылку за почитаніе иконъ. Во дни правленія Ирины Никифоръ, не смотря на свои молодые годы, былъ приближенъ ко двору и получилъ должность государственнаго секретаря. На седьмомъ вселенскомъ Соборѣ онъ былъ представителемъ государственной власти. По своему влеченію къ мирнымъ научныхъ занятіямъ Никифоръ оставилъ должность и поселился въ уединеніи на берегахъ Босфора. Такъ какъ онъ заявилъ себя широкою благотворительностію, то императоръ Никифоръ назначилъ его начальникомъ всѣхъ богоугодныхъ заведеній столицы. Было 46 лѣтъ Никифору, когда онъ избранъ былъ на каѳедру патріарха. Житіе его описалъ діаконъ Игнатій (Migne gr. S. t 109).

интересамъ и правамъ іерархическимъ. У императоровъ проявлялось желаніе трактовать патріарха наравнѣ съ высшими чиновниками, которыхъ можно было мѣнять по произволу. Но не это еще одно дѣлало положеніе патріарха тяжелымъ. Борьба партій становила его между двухъ огней. Малѣйшая уступка, обусловленная благоразуміемъ, со стороны патріарха въ пользу одной какой либо партіи вызывала бурю негодованія въ другой. Такъ какъ партіи появлялись по разнымъ вопросамъ, и потому было ихъ много, то и патріархъ, какъ высшій представитель духовной власти, на котораго многіе желали опираться, во всякое время былъ объектомъ нападокъ той или другой партіи. Чѣмъ сильнѣе была партія, тѣмъ чувствительнѣе была ея оппозиція.

Патріархъ Никифоръ съ первыхъ же дней святительства своего долженъ былъ нести на себѣ всю тяжесть положенія патріарха того времени. Кромѣ старой оппозиціонной партіи иконоборцевъ, патріархъ подвергся нападеніямъ со стороны, какъ говорится, своихъ. Противниками его явились иноки Студійскаго монастыря во главѣ съ игуменомъ Ѳеодоромъ. Причиною нападокъ ихъ на патріарха было исключительно старое дѣло пресвитера эконома Іосифа. Извѣстно, что этотъ пресвитеръ совершалъ незаконный бракъ императора Константина VI съ Ѳеодотіей, фрейлиною императрицы Ирины. По низверженіи Константина, пресвитеръ

Іосифъ подвергся церковному суду. Его на частномъ соборѣ лишили сана. Приговоръ этотъ остался въ силѣ. Іосифъ не аппелировалъ. Цѣлыхъ девять лѣтъ прошло, какъ рѣшено было дѣло о незаконномъ бракѣ. Іосифъ оставался экономомъ, но, какъ лишенный сана, не священнодѣйствовалъ.

Императору Никифору пресвитеръ Іосифъ оказалъ большую услугу во время востаній полководца Вардана. Этотъ послѣдній въ 803 году съ преданнымъ ему войскомъ двинулся изъ малой Азіи къ столицѣ, объявляя Никифора незаконнымъ императоромъ, похитителемъ престола. Бунтовщикъ уже былъ недалеко отъ Константинополя, какъ получилъ отъ императора Никифора увѣщаніе и обѣщаніе полнаго прощенія. Вѣроятно экономъ Іосифъ былъ посредникомъ между императоромъ и Варданомъ въ переговорахъ ихъ и содѣйствовалъ прекращенію возстаній мирными средствами. Извѣстно, что Варданъ бросилъ воиновъ, сподвижниковъ своихъ, и постригся въ устроенномъ имъ монастырѣ съ именемъ Саввы. Императоръ Никифоръ былъ, конечно, доволенъ исходомъ востанія и желалъ отблагодарить экономa Іосифа. Быть можетъ послѣдній подсказалъ, какую благодарность онъ желаетъ получить. Какъ бы то ни было, только императоръ Никифоръ въ 803 году обращается къ новому патріарху Никифору съ просьбою снять отлученіе съ экономa Іосифа. Замѣчательно, императоръ не обращался съ такою просьбою къ па-

тріарху Тарасію, хотя государственныя услуги Іосифа совершены были во дни патріаршества Тарасія. Кажется, справедливо будетъ допустить, что императоръ Никифоръ достаточно понималъ затруднительное положеніе послѣдняго въ случаѣ, если бы онъ снялъ отлученіе съ Іосифа. Самъ Тарасій примѣняясь къ обстоятельствамъ, временно терпѣлъ экономa, не подвергая его суду церковному. Послѣ низверженія императора Константина VI, патріархъ по требованію императрицы, монаховъ и другихъ лицъ на соборѣ осудилъ Іосифа. Возстановить послѣдняго значило бы осудить свое дѣло, судъ собора. Государственная заслуга Іосифа не умаляла его церковной вины, за которую онъ и понесъ церковное наказаніе. Государственную услугу должна была наградить государственная власть своими средствами, не вторгаясь въ область церковную.

Что представлялось затруднителенымъ для патріарха Тарасія, то едвали менѣе затруднительно было и для его преемника. Однако императоръ проситъ патріарха Никифора разрѣшить экономy Іосифу священнослуженіе. Патріархъ предвидитъ слѣдствія разрѣшенія. Противъ него вооружатся всѣ тѣ, которые нападали и на Тарасія по тому же дѣлу, пока онъ не осудилъ Іосифа [1]). Противъ

---

[1]) Возстановить Іосифа значило объявить законнымъ второй бракъ императора Константина VI съ Ѳеодотіей и осу-

него возстанутъ и всѣ почитатели памяти покойнаго патріарха Тарасія. Возстановить Іосифа значило оскорбить честь усопшаго патріарха и собора, осудившаго эконома. Но съ другой стороны отказать императору въ его просьбѣ, значило вооружить его не лично только противъ непослушнаго первосвятителя, но и быть можетъ противъ всей церкви.

Патріархъ предположилъ разрѣшить Іосифу священнодѣйствіе. Въ городѣ стали ходить слухи о томъ, что далеко не всѣ одобряютъ рѣшенія патріарха. Первосвятитель и самъ знаетъ, откуда ожидать ему нападенія. Но онъ не терялъ надежды на миротвореніе оппозиціонныхъ голосовъ. Въ палатахъ патріаршихъ открывается совѣщаніе, соборъ изъ епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ. На соборѣ присутствуетъ и Студійскій игуменъ Ѳеодоръ. Обсуждается рѣшеніе патріарха по дѣлу эконома Іосифа. Голоса раздѣлились. Многіе одобряли рѣшеніе патр. Никифора. Но нашлись и такіе, которые высказались противъ. Во главѣ ихъ стоялъ игуменъ Ѳеодоръ. На утро онъ написалъ патріарху письмо, изъ котораго мы узнаемъ, что совѣщанія носили характеръ не совсѣмъ мирный. „Нѣтъ необходимости излагать въ

дить все поведеніе прп. Ѳеодора по этому дѣлу. За что же онъ страдалъ, за что потерпѣлъ бичеваніе и ссылку? Доказывать нѣтъ нужды.

письмѣ, обращается игуменъ Студійскій къ патріарху, ангелу твоего блаженства то, что высказано было устами, хотя не однихъ насъ смиренныхъ. Но дабы собравшійся вчера по твоему повелѣнію соборъ епископовъ, изрекшій нѣчто несогласное съ тѣмъ, что на немъ сказано было нами, не смутилъ священнаго твоего слуха, мы почли пристойнымъ представить кратко всю сущность нашего оправданія. Мы, блаженнѣйшій, православны во всемъ, отвергаемъ всякую ересь и принимаемъ всякій признанный соборъ вселенскій и помѣстный, а также и изреченныя ими священныя и каноническія постановленія твердо содержимъ. Ибо не совсѣмъ точно соблюдаетъ слово истины тотъ, кто считается содержащимъ правую вѣру, а не руководствуется божественными правилами. Кромѣ того мы принимаемъ и законныя, по временамъ употребляемыя святыми, приспособленія въ обстоятельствамъ; ибо и настоящее сношеніе насъ смиренныхъ съ твоею святостію касательно изверженія эконома есть дѣло поступающихъ не точно по правиламъ, но весьма приспособляющихся къ обстоятельствамъ и уступающихъ". Сказавъ далѣе о сношеніяхъ своихъ по этому же дѣлу съ патріархомъ Тарасіемъ, Θеодоръ продолжаетъ: „И твою святость мы также приняли въ достоинствѣ архіепископа, равно какъ и поминаемъ тебя каждый день при священнослуженіи, и ни въ чемъ не разногласимъ, какъ только касательно эконома, низ-

ложеннаго священными правилами по многимъ причинамъ, особенно же потому, что послѣ девятилѣтняго отлученія онъ опять сталъ священнодѣйствовать, и при томъ не въ потаенномъ какомъ нибудь мѣстѣ,—это было бы еще сносно, безъ нашего участія въ дѣлѣ,—но въ самомъ источникѣ нашей святыни, т. е. на явномъ общеніи съ тобою вмѣстѣ находится и вмѣстѣ служитъ постоянно. Посему справедливо и праведно и нужно для избѣжанія соблазна народамъ Божіимъ и особенно нашему званію, чтобы недостойно вторгшійся былъ отлученъ отъ священнослуженія, а мы продолжали бы поминать твою святость и имѣть общеніе со всякимъ іерархомъ и священникомъ, не осужденнымъ явно по ученію Григорія Богослова". Далѣе онъ предъупреждаетъ, что въ случаѣ неисполненія этого совѣта его, можетъ произойти расколъ, а потому и совѣтуетъ патріарху избавить всѣхъ отъ соблазна. „О пустякахъ пусть пустословятъ желающіе; и клеветники пусть клевещутъ. Мы готовы на всякое оправданіе, на всякое опроверженіе обвинительнаго предложенія. Мы твои друзья и хвалители, также и благочестивѣйшихъ и побѣдоносныхъ владыкъ нашихъ" [1]), Письмо это писано въ 806 году. слѣд. въ первые мѣсяцы патріаршества Никифора. Видно, что дѣло возстановленія Іосифа только еще вызвало толки. Гла-

[1]) Письмо 30, 1, 207,—210 стр.

ва оппозиціи, Θеодоръ, указываетъ на опасность въ будущемъ.

Преподобный Θеодоръ Студитъ, указывая на опасности, вызываемыя дѣломъ возстановленія Іосифа, защищается противъ того, что пришлось ему выслушать на соборѣ. Говорили тутъ очевидно въ смыслѣ благопріятномъ для пресвитера Іосифа. Конечно, участники совѣщанія не могли сказать, что экономъ понесъ наказаніе невинно. Они признавали виновность его, но готовы были покрыть ее извѣстною теоріей приспособленія къ обстоятельствамъ. Да къ тому же вѣдь Іосифъ, казалось имъ, уже довольно долго несъ наказаніе и тѣмъ заслужилъ снисхожденіе. Игуменъ Θеодоръ не допускалъ этой теоріи въ такихъ широкихъ границахъ. Въ возстановленіи Іосифа онъ усматривалъ соблазнъ для христіанъ, а въ будущемъ расколъ. Вѣроятно на соборѣ не преминули вспомянуть старое—оппозицію Θеодора патріарху Тарасію. Быть можетъ кто-либо сказалъ нѣчто колкое для него. Это нисколько не оскорбило игумена. Онъ знаетъ, что отстаиваетъ правое дѣло и готовъ за него потерпѣть, какъ уже разъ терпѣлъ. Но для него желаннѣе миръ, который можетъ доставить патріархъ. Не боязнь страданій, ссылки и прочихъ злоключеній, а боязнь нарушенія церковнаго мира безпокоитъ его. Но того-же самаго боится и патріархъ, если ему исполнить требованіе Θеодора вопреки желанію императора. Пат-

ріархъ понимаетъ, что Студійскій игуменъ съ своей точки зрѣнія правъ; но ему тяжело то, что не понимаютъ его временнаго послабленія, вызваннаго обстоятельствами, во благо церкви. Оппоненты опасаются появленія раскола въ церкви отъ снисходительнаго рѣшенія патріарха, но не боятся тѣхъ бѣдъ, которыя могутъ постигнуть церковь въ случаѣ исполненія требованій ихъ. Патріархъ Никифоръ пока не можетъ взять назадъ своего, одобреннаго соборомъ, рѣшенія относительно возстановленія въ священномъ санѣ эконома Іосифа. Послѣдній священнодѣйствуетъ, участвуетъ въ сослуженіи съ патріархомъ. Что-же Студійскій игуменъ? Онъ молчитъ. Но уже не видятъ Ѳеодора въ сослуженіи съ патріархомъ, хотя въ обители своей онъ возноситъ на литургіи имя его и императора. Что-же это значитъ? Самъ Ѳеодоръ прекрасно объясняетъ это. «Пока было время уклоняться и скрывать обстоятельство несообщенія нашего съ экономомъ Іосифомъ, мы дѣлали это, писалъ Ѳеодоръ къ Саккудіонскимъ братіямъ, руководясь не страхомъ, хотя мы и грѣшники, но приспособляющеюся къ обстоятельствамъ снисходительностію, подражая нѣкоторымъ образомъ святымъ отцамъ нашимъ, которые, поступая такъ же въ надлежащее время, избавляли себя отъ искушеній, съ одной стороны щадя слабыхъ и злобныхъ, а съ другой нѣсколько отступая по примѣру кормчихъ,

чтобы спустя немного достигнуть желаемой цѣли» [1]). Итакъ и преп. Ѳеодоръ допускаетъ приспособленіе къ обстоятельствамъ и не по личнымъ соображеніямъ или по страху, но по любви къ слабымъ и злобнымъ и въ надеждѣ нѣкоторою уступчивостію достигнуть желаемаго, т. е. сохранить миръ церкви. «Сколько зависѣло отъ меня, писалъ Ѳеодоръ къ патріарху Никифору отъ 808 г., я всячески остерегался въ послѣдніе два года, чтобы это дѣло не обнаружилось, разсуждая самъ въ себѣ: такъ какъ я, не имѣя епископскаго достоинства, не могу обличать, то для меня достаточно оберегать себя самого и не входить въ общеніе съ нимъ и съ тѣми, которые завѣдомо служатъ вмѣстѣ съ нимъ, пока не прекратится соблазнъ» [2]). Это не мѣшало Ѳеодору поминать и патріарха и императора при богослуженіи въ эти два года [3]).

Что же заставило преп. Ѳеодора выйти изъ своего молчанія? Почему онъ заговорилъ, и громко заговорилъ, противъ нарушителей Божіей правды? Поводъ къ прекращенію молчанія подали сами противники Ѳеодора. Въ одномъ письмѣ онъ напоминаетъ брату своему Іосифу, Архіепископу Солунскому, о томъ, что молчаніе его было перетолковано и понято, какъ знакъ согласія. «Ухва-

---

1) Письмо 31, 1, 210 стр.
2) Письмо 25, 1, 190 стр.
3) Письмо 39, 1, 252 стр.

тившись за молчаніе, противники старались отклонить насъ отъ борьбы» [1]). Вѣроятно преп. Θеодоръ разумѣетъ слухи, которые ходили по городу, что дѣло Іосифа покончено благополучно, что онъ признанъ возстановленнымъ, и главные противники его замолчали. Однако это молчаніе тревожило тѣхъ, которые заинтересованы были возстановленіемъ Іосифа. Не всегда же молчаніе бываетъ знакомъ согласія. Вѣдь случается тишина и предъ бурею. Студійскіе иноки во главѣ съ Θеодоромъ не вошли въ общеніе съ патріархомъ. Вотъ прибылъ къ нимъ погостить архіепископъ Солунскій Іосифъ, братъ игумена Θеодора. Сколько было праздниковъ, въ которые патріархъ совершалъ литургіи соборно съ градскимъ духовенствомъ и проживавшими временно въ столицѣ епископами и архимандритами. Но архіепископъ Іосифъ ни одного раза не служилъ съ патріархомъ. Что же означало это? Не случайностію вѣдь было это? Главный чиновникъ почтоваго вѣдомства (Λογοθέτης τοῦ δρόμου) взялъ на себя порученіе вызнать причину молчанія студійскихъ иноковъ и въ частности необщеніе Іосифа съ патріархомъ. Къ послѣднему онъ обращается съ слѣдующимъ вопросомъ: «для чего ты доселѣ не вступаешь въ общеніе съ нами и съ патріархомъ, тогда какъ прошло столько праздниковъ?

1) Письмо 43, 1, 269 стр.

Скажи откровенно причину?» Архіепископъ не отказался отъ отвѣта. Вотъ что сообщилъ онъ чиновнику: «Я не имѣю ничего ни противъ благочестивыхъ императоровъ нашихъ, ни противъ патріарха, но противъ эконома, повѣнчавшаго прелюбодѣя и за это низложеннаго священными правилами.» Чиновникъ на это замѣтилъ: «Благочестивые императоры наши не имѣютъ въ тебѣ нужды ни въ Солунѣ, ни въ какомъ либо другомъ мѣстѣ» [1]). Намекъ ясный. Но теперь и для защитниковъ эконома Іосифа стало не менѣе ясно, что молчаніе ихъ противниковъ совсѣмъ не было знакомъ согласія. Архіепископъ прямо указалъ, что онъ не имѣлъ открытаго общенія съ патріархомъ и императорами [2]) изъ за Іосифа. Логоѳету не дали подробнаго объясненія, насколько правы въ своей оппозиціи противники эконома. Но за этимъ дѣло не стало. Игуменъ Ѳеодоръ отъ лица престарѣлаго Платона пишетъ три письма одно за другимъ къ монаху Симеону, родственнику императора Никифора. «Изъ прежняго мы знаемъ, отецъ, каковъ ты былъ во отношеніи къ нашему смиренію при всѣхъ случающихся скорбяхъ, умиротворяя и устрояя все на пользу; и теперь знаемъ, что ты опечалился по случаю исповѣданія брата при настоящихъ обстоятельствахъ.» Исповѣданіе

[1]) Письмо 31, 1, 210—211 стр.

[2]) Никифоромъ и сыномъ его Ставракіемъ.

брата — это вышеприведенный отвѣтъ логоѳету архіепископа Іосифа. Представляется, что монахъ Симсонъ узналъ объ этомъ отвѣтѣ и опечалился, ожидая всего недобраго для архіепископа Іосифа и его друзей. Но студійское братство не боится, заявляя, что имъ, оппонентамъ, «нечего дѣлать, когда есть заповѣдь Божія и отеческія правила, отстраняющія насъ отъ общенія съ такими людьми.» Но при этомъ преп. Ѳеодоръ указываетъ, что причиною разрыва служитъ только экономъ Іосифъ. Сей послѣдній открыто нарушилъ два каноническихъ правила, изъ которыхъ одно гласитъ: «пресвитеру на бракѣ двоеженца не пиршествовати, понеже двоеженецъ имѣетъ нужду въ покаяніи» [1]), а другое—«опредѣлено и сіе: когда на состоящихъ въ клирѣ бываетъ доносъ, и объявляются нѣкоторыя обвиненія: тогда... аще желаютъ, какъ и должно, защищати свое дѣло и попещися о доказательствахъ своея невинности, да учинятъ сіе въ теченіи года, въ который должны быти внѣ общенія. Аще же въ теченіи года вознерадятъ очистити свое дѣло: то послѣ сего никакій гласъ отъ нихъ да не пріемлется» [2]). Если у двоеженца пиршествовать недозволено, то какъ же можно было не только это дѣлать, но и повѣнчать явнаго прелюбодѣя? А пресвитеръ Іосифъ совер-

---

[1]) Неокесарійскаго собора пр. 7-е.

[2]) Карѳагенскаго собора пр. 90.

шилъ незаконный бракъ. Далѣе, осужденный и лишенный сана, онъ не аппелировалъ въ теченіи десяти лѣтъ. Продолжительность молчанія, по смыслу правила, сдѣлала возстановленіе Іосифа уже невозможнымъ. Вотъ причина разрыва общенія Ѳеодора съ патріархомъ. Игуменъ указываетъ, что по дѣлу Іосифа онъ съ братіей перенесъ уже страданія. Господь укрѣпитъ его и на предстоящій подвигъ. Но лучше было бы «если бы намъ остаться въ томъ положеніи, какъ въ послѣдніе десять лѣтъ» т. е. чтобы Іосифъ былъ отлученъ, и общеніе съ патріархомъ было возстановлено [1]). Такъ оканчивается первое письмо. Вскорѣ преп. Ѳеодоръ тому же монаху Симеону послалъ второе, въ которомъ шире и обстоятельнѣе разсматриваетъ сложность грѣха экономa Іосифа. Онъ приводитъ молитву изъ чина вѣнчанія: *Самъ Владыко, ниспосли руку твою...* и находитъ, что Іосифъ, читавшій ее при вѣнчаніи императора Константина VI съ Ѳеодотіей, богохульствовалъ, явно показывая, что онъ презираетъ глаголы Господа, Который называетъ *прелюбодѣемъ* всякаго, *иже пуститъ жену* (Мѳ. 19, 9). Преподобный недоумѣваетъ, «какъ земля, тотчасъ разверзшись, не поглотила, какъ Даѳана и Авирона, провозвѣстника лжи, называющаго тьму свѣтомъ и старающагося представить Христа впадшимъ въ про-

[1]) Письмо 21, 1, 168—171 стр.

тиворѣчіе?» Вѣроятно Господь по милосердію Своему пощадилъ его, отверзая виновному дверь покаянія. Но послѣдній презрѣлъ промышленіе Божіе о немъ и вмѣсто слезъ вторгся въ церковь и опять объявленъ священникомъ. И это беззаконіе онъ «старается выдать за правду и, такъ сказать, представить себя святѣе Предтечи и Крестителя... выражая не словами, а самыми дѣлами, что Іоаннъ Предтеча заблуждался, неумѣстно и незаконно обличая и подвергшись смерти.» Какое презрѣніе уставовъ Божіихъ! восклицаетъ преподобный. Посему то и проситъ онъ монаха Симеона довести объ этомъ до свѣдѣнія императоровъ и патріарха. Пусть экономъ Іосифъ останется въ должности экономa, но престанетъ священнодѣйствовать. Къ этому сводятся требованія преп. Ѳеодора [1]). Видимо монахъ Симеонъ исполнилъ просьбу его. Въ третьемъ письмѣ къ тому же Симеону отъ имени брата своего Іосифа онъ писалъ: «прекрасно сдѣлала святость твоя, что предложила отвѣты нашего смиренія освященному слуху ихъ» [2]). Но Ѳеодоръ не знаетъ еще, какое впечатлѣніе произвели на императора и патріарха его письма. Доносились слухи, что защитники экономa Іосифа стоятъ на своемъ. Они неизмѣнно ссылаются на извѣстную теорію приспособленія къ обстоятель-

---

[1]) Письмо 22, 1, 172—179 стр.

[2]) Письмо 23, 1, 179 стр.

ствамъ. Одинъ изъ преданныхъ Θеодору чиновниковъ, магистръ Θеоктистъ, сообщилъ ему объ этомъ. Игуменъ написалъ послѣднему письмо, въ которомъ высказалъ свой взглядъ на примѣненіе теоріи приспособленія къ обстоятельствамъ. «Предѣлъ приспособленія, писалъ преп. Θеодоръ, состоитъ въ томъ, чтобы ни совершенно нарушать какое нибудь постановленіе, ни въ случаѣ, когда можно сдѣлать малое послабленіе по времени и обстоятельствамъ, дабы такимъ образомъ легче достигнуть желаемаго, не вдаваться въ крайность и не причинить вреда важнѣйшему.» Въ такомъ смыслѣ примѣняли теорію и Апостолы, какъ Павелъ, и св. Отцы, какъ Василій Великій и Златоустъ [1]). Возстановленіе эконома Іосифа въ санѣ уже нельзя оправдать этою теоріею приспособленія.

Скоро игумену Θеодору пришлось услышать отзывъ патріарха о немъ съ братіей. Одному иноку Студійской обители, Іоанну, приключилось быть у патріарха Никифора по какому то дѣлу. Патріархъ въ разговорѣ съ нимъ о Студійскихъ монахахъ высказался такъ: «вы отщепенцы отъ церкви.» Очевидно святитель недоволенъ былъ оппозиціей иноковъ по дѣлу эконома. Поэтому въ отзывѣ его проглядываетъ нѣкоторая раздраженность. Конечно, инокъ Іоаннъ передалъ о своемъ разго-

---

[1]) Письмо 24, 1, 182 стр.

ворѣ съ патріархомъ игумену Ѳеодору. Послѣдній долгомъ счелъ снять съ себя тяжелое обвиненіе. Онъ написалъ патріарху письмо, въ которомъ сообщаетъ ему объ огорченіи, причиненномъ отзывомъ первосвятителя и позволяетъ себѣ спросить, справедливо-ли причинена имъ скорбь чадамъ своимъ? Въ оправданіе же свое игуменъ пишетъ: «Мы не отщепенцы, святая глава, отъ Церкви Божіей; да не случится этого съ нами никогда! Хотя мы и повинны во многихъ другихъ грѣхахъ, однако мы православны и питомцы каѳолической церкви, отвергающіе всякую ересь и принимающіе всѣ признанные вселенскіе и помѣстные соборы, равно какъ и изреченныя ими каноническія постановленія. Ибо не вполнѣ, а въ половину православный тотъ, кто повидимому содержитъ правую вѣру, но не руководствуется божественными правилами. И твое блаженство, когда ты былъ возведенъ, мы приняли, какъ и исповѣдали это открыто предъ тобою. Съ того времени доселѣ мы, какъ подобаетъ, поминаемъ твое блаженство при священнодѣйствіи; и, свидѣтель Богъ, если бы въ тотъ день ты захотѣлъ войти въ общеніе съ нами, то мы имѣли бы общеніе съ тобою, нисколько не сомнѣваясь; потому что ты возлюбленъ нами съ самаго начала. Но это молва — ради экономa, котораго низложила сама истина.» Далѣе онъ опредѣляетъ степень виновности экономa и проситъ патріарха запре-

тить ему священнослуженіе, дабы «паршивостію одного не заразилась Церковь» [1]). Патріархъ не отвѣчалъ на это письмо, на что Ѳеодоръ жалуется [2]). Монахъ Симеонъ, съ которымъ онъ переписывался по этому же дѣлу, не оправдалъ надеждъ его, склонившись на сторону императора [3]).

Вдругъ игуменъ получаетъ письмо отъ стараго друга своего, аввы монастыря св. Саввы, проживавшаго въ Римѣ. И другъ, не зная хорошо дѣла, обвиняетъ Ѳеодора въ отщепенствѣ. Послѣдній не хочетъ остаться въ долгу у друга. Онъ пишетъ Василію, таково имя аввы, длинное письмо, въ которомъ повторяетъ извѣстныя намъ обвиненія на Іосифа и проситъ принять это къ свѣдѣнію [4]). Такъ какъ авва Василій вѣроятно сообщилъ что нибудь, не благопріятное для Ѳеодора, изъ отзыва римскаго папы, то послѣдній отвѣчаетъ и на это сообщеніе. Отвѣтъ весьма примѣчательный. «До папы же, пишетъ Ѳеодоръ, какое намъ дѣло, такъ-ли онъ поступаетъ, или иначе? Онъ, просто, возносится на собственныхъ крыльяхъ, по пословицѣ. Ибо, когда онъ сказалъ, что нисколько не заботится объ явныхъ грѣхахъ

---

[1]) Письмо 25, 1, 187—191 стр.

[2]) Письмо 26,—къ игумену Симеону: «Что сказать объ архіереѣ (патріархѣ), который не отвѣчалъ намъ ни слова и не хочетъ ничего слушать, предоставляя все Кесарю»? 1, 192 стр.

[3]) Ibid.

[4]) Письмо 28, 1, 197—201 стр.

священника, то не священника какого нибудь, но Главу Церкви онъ осмѣялъ чрезъ это и презрѣлъ, такъ что намъ стыдно и слышать». О своихъ отношеніяхъ къ патріарху Никифору преп. Ѳеодоръ сообщаетъ Василію, что «мы ни въ чемъ съ нимъ не разногласимъ, кромѣ только дѣла объ Іосифѣ, и когда этотъ будетъ отлученъ отъ священнослуженія, то мы тотчасъ войдемъ въ общеніе съ нимъ. При томъ онъ возлюбленный намъ мужъ, не только потому, что онъ глава нашей Церкви, но и потому, что издавна уважаемъ нами, и прекрасныя дѣянія жизни его мы не перестаемъ превозносить.» Однако разрывъ съ патріархомъ Никифоромъ по дѣлу экономa Іосифа уже въ 808 году заставилъ преп. Ѳеодора сдѣлать докладъ римскому папѣ. Посломъ въ Римъ отъ лица Ѳеодора явился архимандритъ Епифаній. Вотъ почему авва Василій могъ спросить друга своего, на какомъ основаніи онъ перенесъ дѣло въ чужую епархію? Ѳеодоръ не приводитъ основаній въ своемъ отвѣтѣ, кромѣ общей оговорки, что Самъ Богъ разсудитъ, правъ онъ въ этомъ случаѣ, или нѣтъ. Кажется, Ѳеодоръ не видѣлъ основанія въ извѣстномъ 4-мъ правилѣ помѣстнаго Сардикійскаго собора, на которое такъ усердно стали ссылаться папы, какъ на каноническую основу для вмѣшательства своего въ дѣла восточной Церкви. Да и другъ его, Василій, не признаетъ силы этого правила, иначе онъ не возбудилъ

бы и вопроса объ основаніяхъ перенесенія дѣла объ экономѣ въ чужую епархію. Кажется, для Ѳеодора основаніемъ служили только единичные примѣры прошлаго.

Всплывшее наружу необщеніе Студійскихъ иноковъ съ патріархомъ быстро приняло характеръ открытаго разрыва. Патріархъ уже честитъ Студійцевъ эпитетомъ отщепенцевъ. Студійцы разсылаютъ письма къ разнымъ лицамъ, выясняя причины своего необщенія. Многое въ этихъ письмахъ было далеко нелестнымъ и для императора. Послѣдній усматриваетъ въ этомъ личное оскорбленіе для себя. Онъ желаетъ хотя бы строгими мѣрама заставить оппонентовъ молчать. Въ 809 году снова въ Константинополѣ собранъ былъ соборъ по дѣлу эконома Іосифа. Благопріятное для послѣдняго рѣшеніе собора было совсѣмъ неблагопріятно для Студійскихъ монаховъ. Возстановленіе Іосифа въ священномъ санѣ было признано, а противники эконома подвергнуты отлученію. Вмѣстѣ съ церковнымъ отлученіемъ главнѣйшіе изъ нихъ были сосланы изъ обители на Принцевы острова и заключены въ одиночныя помѣщенія. Среди узниковъ былъ и преп. Ѳеодоръ.

Соборное рѣшеніе вызвало со стороны Студійскаго игумена болѣе широкую переписку. Въ Царьградѣ восторжествовало дѣло неправое. И императоръ и патріархъ стали на защиту разрушителя

Божіихъ заповѣдей. Поборники правды подвергнуты заключенію. Гдѣ же имъ найти защиты? Кто ополчится за истину? Преп. Ѳеодоръ еще прежде сообщилъ о своихъ обстоятельствахъ до ссылки въ Римъ Теперь снова взоръ его обращается туда же. Въ Царьградѣ нѣтъ свободы рѣчи. Некому тутъ сказать истины въ глаза царямъ и патріарху. Да если бы и нашелся какой либо самоотверженный человѣкъ, то голосъ его сдвали бы произвелъ впечатлѣніе. Много говорилъ и писалъ самъ Ѳеодоръ и сподвижники его, да вотъ теперь томятся всѣ въ заключеніи. Но не это страшно и бѣдственно; а то, что попирается истина святая, Божія правда. Иное будетъ дѣло, если въ защиту ея заговоритъ римскій патріархъ. Онъ человѣкъ независимый отъ императора. Безъ страха и опасеній за себя и за церковь можетъ онъ возстать на защиту истины. Пусть пока по первому сообщенію Ѳеодора чрезъ архимандрита Епифанія данъ отвѣтъ какъ будто неблагопріятный, о чемъ извѣстилъ авва Василій. Но вѣдь можно подумать, что папа недостаточно вникъ въ дѣло. Да дѣло то тогда еще и не заходило такъ далеко. Иное теперь. Беззаконіе получило вторично соборное оправданіе. И вотъ преп. Ѳеодоръ отправляетъ первое письмо къ римскому папѣ. Письмо это замѣчательно во многихъ отношеніяхъ «Святѣйшему и верховнѣйшему отцу отцовъ, Льву, господину моему апостольскому Папѣ, Ѳеодоръ,

нижайшій пресвитеръ и игуменъ Студійскій. Такъ какъ великому Петру Христосъ Богъ даровалъ вмѣстѣ съ ключами царства небеснаго и достоинство пастыреначальства, то къ Петру, или преемнику его, необходимо относиться обо всемъ, нововводимомъ въ каѳолической Церкви отступающими отъ истины. Научившись этому отъ древнихъ святыхъ отцовъ нашихъ, и мы, смиренные и нижайшіе, по случаю происшедшаго и нынѣ нововведенія въ нашей Церкви, почли долгомъ сначала чрезъ благочестивѣйшаго архимандрита, брата и сослужителя нашего Епифанія, а теперь смиреннымъ письмомъ нашимъ донести о томъ ангелу верховнаго твоего блаженства. Такъ, божественнѣйшая глава всѣхъ главъ, состоялось, по выраженію пророка Іереміи, *соборище преступниковъ* и собраніе *любодѣйствующихъ* (Іер. 9, 2). Ибо, что тамъ сказано объ идольскомъ прелюбодѣяніи, то здѣсь совершилось утвержденіемъ прелюбодѣйной связи. Тѣ и другіе совершили нечестіе противъ одного Господа, тѣ преступленіемъ закона, а эти преступленіемъ Евангелія. И на этомъ они не остановились, составивъ на первомъ собраніи чрезъ принятіе сочетавшаго прелюбодѣевъ и сослуженіе съ нимъ недозволенное соборище, по выраженію божественнаго Василія; но какъ бы стараясь получить себѣ названіе совершенныхъ еретиковъ, они на другомъ открытомъ соборѣ подвергли анаѳемѣ не соглашающихся съ беззакон-

нымъ ихъ ученіемъ, или лучше, всю каѳолическую Церковь, и изъ тѣхъ, которые встрѣтились имъ, однихъ изгнали далеко, другихъ заключили подъ стражу, возобновивъ опять гоненіе по здѣшнему обыкновенію. Въ оправданіе свое они опираются на нечестивомъ доводѣ: утверждаютъ, что прелюбодѣйное сочетаніе есть приспособленіе къ обстоятельствамъ; постановляютъ, что божественные законы не простираются на царей; осуждаютъ защищающихъ истину и правду до крови, подобно Предтечѣ и Златоусту; возвѣщаютъ, что каждый изъ епископовъ имѣетъ власть надъ божественными правилами, не смотря на содержащіяся въ нихъ постановленія... Что же нужно сказать объ этомъ? Не апостольскія ли слова *яко нынѣ антихристи мнози быша* (1 Іоанн. 2, 18), если мы всѣ люди не подлежимъ власти божественныхъ законовъ и правилъ? Донося объ этомъ неложно [1]),

1) Несомнѣнно преп. Ѳеодоръ не сталъ бы сообщать римскому патріарху завѣдомо ложное. Но невольно приходится поставить вопросъ, неужели соборъ подъ предсѣдательствомъ столь просвѣщеннѣйшаго человѣка, какимъ былъ патріархъ Никифоръ, могъ въ самомъ дѣлѣ постановить такія опредѣленія, какія приписываетъ ему преп. Ѳеодоръ? Это болѣе, чѣмъ невѣроятно. Такъ какъ же смотрѣть на сообщеніе его? Преп. Ѳеодоръ вмѣстѣ съ игуменомъ Платономъ самъ былъ на соборѣ и упорно высказался противъ возстановленія въ санѣ пресвитера Іосифа. Не смотря на это, послѣдній былъ возстановленъ. И это совершилось въ угоду императору и подъ давленіемъ его. Отцы собора, возстановивъ Іосифа, тѣмъ са-

мы смиренные возносимъ христоподобному блаженству твоему тоже возваніе, которое верховный апостолъ съ прочими апостолами произнесъ ко Христу, когда на морѣ возстала буря: *спаси ны*, архипастырь поднебесной Церкви, *погибаемъ*. Поступи по примѣру учителя твоего Христа, и простри руку къ нашей Церкви, какъ Онъ къ Петру, Онъ—къ начинавшему утопать въ морѣ, а ты—къ погрузившейся уже въ бездну ереси... Ибо если они, присвоивъ себѣ власть, не побоялись составить еретическій соборъ, между тѣмъ какъ не властны составлять и православнаго собора безъ вашего вѣдѣнія, по издревле принятому обычаю; то тѣмъ болѣе справедливо и необходимо было бы божественному первоначальству твоему составить законный соборъ, чтобы православнымъ ученіемъ Церкви отразить еретическое, чтобы и твое верховное достоинство со всѣми православ-

---

мымъ признали бракъ Константина VI съ Ѳеодотой законнымъ. Такимъ образомъ, если дѣлать выводы изъ опредѣленія, то ихъ можно формулировать такъ, какъ формулировалъ преп. Ѳеодоръ. Императоръ требовалъ нарушить Божественный законъ. Отцы въ угоду ему нарушили. Выходитъ, что на императора законы не простираются, потому онъ ихъ и свободно нарушаетъ. Епископы, зная Божественныя правила, сознательно нарушаютъ ихъ. Выходитъ, что они имѣютъ власть надъ ними, какъ выражается преп. Ѳеодоръ. Такимъ образомъ преп. Ѳеодоръ изъ соборнаго опредѣленія сдѣлалъ свои заключенія, строго логическія, и формулировалъ ихъ въ видѣ соборныхъ постановленій.

ными не подвергалось анаѳемѣ отъ новыхъ сусослововъ, и желающіе воспользоваться этимъ прелюбодѣйнымъ соборомъ, какъ поводомъ къ беззаконію, не устремились свободно ко грѣху» [1]). Съ такимъ письмомъ обращается игуменъ Ѳеодоръ къ римскому патріарху. Онъ доводитъ до свѣдѣнія его о соборномъ дѣяніи и о рѣшеніи собора относительно эконома Іосифа. Весьма характерны взгляды отцовъ на основанія къ возстановленію послѣдняго. По мнѣнію ихъ Іосифъ дѣйствовалъ, примѣняясь къ обстоятельствамъ, допустивъ незаконное дѣло, касающееся царя, подъ давленіемъ послѣдняго. Правда, пресвитеръ былъ осужденъ соборомъ, но соборъ же и можетъ разрѣшить его. По воззрѣнію отцовъ дѣло это частное, другихъ церквей оно не касается и чужихъ интересовъ не затрогиваетъ. Не такъ смотритъ на рѣшеніе соборное преп. Ѳеодоръ. Для него оно имѣетъ принципіальное значеніе. Соборъ, во первыхъ, установилъ беззаконное правило жизни вопреки ученію Спасителя. Онъ ввелъ соблазнительное для всѣхъ новшество, ересь, развязалъ руки любителямъ грѣха. Рѣшеніе это имѣетъ не частный характеръ, но общій, затрогиваетъ принципъ жизни христіанской. Во вторыхъ, по какимъ побужденіямъ соборъ узаконилъ беззаконное дѣло? Оче-

---

1) Письмо 33, 1, 219—222 стр.

видно въ угоду и подъ давленіемъ императора. Не даромъ соборъ какъ бы призналъ, что законы не простираются на царей. Императоръ Никифоръ вторгся въ область церковную и лишилъ церковь свободы. Слѣдовательно нарушенъ другой принципъ - независимости церкви отъ государства. И прежде во дни царствованія Константина VI преп. Ѳеодоръ ратовалъ за свободу церкви. И теперь онъ готовъ жизнью пожертвовать за нее. Но соборъ 809 года съ легкимъ сердцемъ удовлетворилъ посягательству императора Никифора. Да имѣлъ ли онъ на это право? На поставленный вопросъ преп. Ѳеодоръ отвѣчаетъ отрицательно. Константинопольскій патріархъ съ подвѣдомыми ему епископами не имѣлъ права и ставить вопроса объ этомъ. И первый и вторый суть принципіальные вопросы и могутъ обсуждаться только на соборахъ вселенскихъ съ представителями отъ всѣхъ патріарховъ. Чего же домогается теперь преп. Ѳеодоръ? Онъ хочетъ, чтобы римскій патріархъ возбудилъ вопросъ о необходимости законнаго собора. Единолично рѣшить намѣченные пункты папа не имѣетъ власти. Таковое рѣшеніе его было бы совсѣмъ неавторитетно и не произвело бы желаннаго дѣйствія. Но какъ старшій, первый между патріархами, папа долженъ близко принять къ сердцу то дѣло, за которое стоитъ Ѳеодоръ. Примѣръ прежнихъ папъ можетъ воодушевить и настоящаго, какъ и самому Студійскому игумену примѣръ

нѣкоторыхъ восточныхъ отцевъ далъ поводъ обратиться съ просьбою къ римскому патріарху.

Ясно, преп. Θеодоръ высоко ставитъ голосъ римскаго папы въ дѣлахъ церковныхъ. Для него папа есть преемникъ Ап. Петра, старшій изъ іерарховъ. Такое высокое положеніе налагаетъ на него обязанности старшаго въ семьѣ пастырей и пасомыхъ всей Церкви, но не даетъ никакихъ преимуществъ власти помимо собора. Отъ мыслей о папскомъ главенствѣ преп. Θеодоръ былъ слишкомъ далекъ. Для него и самое старшинство папы по чести основывается хотя и на преемствѣ отъ Апостола Петра, но болѣе есть результатъ благопріятнаго политическаго положенія Рима. Надъ Петромъ былъ Христосъ, и надъ Римомъ въ церковномъ отношеніи долженъ бы первенствовать Іерусалимъ. Къ Іерусалимскому патріарху преп. Θеодоръ писалъ: «Ты первый изъ патріарховъ, хотя по числу и считаешься пятымъ. Ибо гдѣ Епископъ душъ и Архіерей всѣхъ и родился, и совершилъ всѣ божественныя дѣла, и пострадалъ, и погребенъ, и воскресъ, и жилъ, и вознесся, тамъ безъ сомнѣнія высшее достоинство»[1]). Но въ дѣйствительности этого нѣтъ. Положеніе города въ греко-римскомъ государствѣ достоинство первенства по чести перенесло къ Риму. Но это дѣло уже исторической случайности, а не резуль-

1) Письмо 15, 2, 51 стр.

татъ божественнаго опредѣленія, касающагося существа церкви. Послѣдняя для Ѳеодора есть пяти-главое тѣло [1]).

На письмо Ѳеодора римскій патріархъ отвѣтилъ устно чрезъ Епифанія, прислав Студійскому игумену свое благословеніе. Это дало ему смѣлость написать второе письмо. Въ семъ послѣднемъ онъ выясняетъ, насколько велико преступленіе эконома Іосифа и принявшихъ его въ общеніе. Они нарушили Евангеліе и весь законъ [2]). Не особенно надѣясь на силу своихъ писемъ къ папѣ, Ѳеодоръ одновременно отправляетъ письмо къ аввѣ Василію, прося и его ходатайствовать предъ римскимъ патріархомъ. Желаніе преп. игумена сводится къ тому же, чтобы собранъ былъ соборъ для осужденія «составившихъ соборъ противъ Евангелія Христова и подвергшихъ анаѳемѣ держащихся его» [3]). Въ томъ же году или въ слѣдующемъ преп. Ѳеодоръ изъ заключенія послалъ нѣсколько писемъ къ разнымъ лицамъ. Темою для нихъ служило развитіе той мысли, что «они, т. е. принявшіе соборно въ общеніе эконома Іосифа и разрѣшившіе его отъ запрещенія, не просто еретики, но отступники отъ Евангелія Божія, проклинатели святыхъ и нарушители правилъ» [4]).

[1]) Письмо 62, 2, 177 стр. ср. письмо 63, 2, 169 стр.
[2]) Письмо 34, 1, 223–230 стр.
[3]) Письмо 35, 1, 230—233 стр.
[4]) Письмо 36, 1, стр. 233.

Отсюда уже преп. Θеодоръ дѣлаетъ и практическіе выводы—совѣтуетъ прекратить всякое общеніе съ друзьями Іосифа» [1]).

Письма Θеодора въ предѣлахъ константинопольскаго патріархата производили свое дѣйствіе. Многіе изъ монаховъ, увлекшись примѣромъ его и совѣтомъ, порвали общеніе съ патріархомъ и съ тѣми епископами, которые участвовали на соборѣ, возстановившемъ Іосифа. По мѣстамъ являлись обличители ихъ. Понятно, и друзья эконома Іосифа не хотѣли терпѣливо сносить обличеній. Поднялось настоящее гоненіе на противниковъ соборнаго рѣшенія. Кромѣ того, что ихъ предали отлученію, начались стѣсненія, побои, бичеванія и изгнанія. Иногда дѣло доходило до крайняго предѣла жестокости. Такъ, солунскій епископъ, поставленный на мѣсто Іосифа, брата Θеодора, подвергъ бичеванію игумена Евонмія. Въ первый разъ игумену нанесли 266 ударовъ, а потомъ, спустя немного времени, еще 400 ударовъ ремнями по спинѣ [2]). Подобную жестокость примѣняли и ко многимъ другимъ лицамъ [3]). Но что же предпринялъ западъ, на который Θеодоръ такъ много возлагалъ надеждъ? Прежде чѣмъ на западѣ собрались сдѣлать что-нибудь, въ Византіи произошли

---

[1]) Письмо 39, 1, стр. 253.
[2]) Письмо 51, 1, 304 стр.
[3]) Письмо 48, 1, 275 -290 стр.

важныя событія. Императоръ Никифоръ пошелъ войною на славянъ. Болгарскій князь Крумъ съ войскомъ ворвался въ предѣлы имперіи. Хотя Никифоръ не былъ воиномъ, однако самъ повелъ войска противъ болгаръ. Война затянулась. Греки вначалѣ были побѣдителями. Болгарскій князь просилъ было у Никифора мира. Послѣдній, упоенный побѣдою, хотѣлъ въ концѣ ослабить своихъ враговъ. Но вдругъ дѣло приняло иной оборотъ. Греки стали отступать. Болгары устроили имъ засаду. Самъ императоръ Никифоръ попался въ плѣнъ. Жестокій болгарскій князь обезглавилъ его и изъ черепа пилъ вино. Біографъ преп. Ѳеодора сообщаетъ, что, отправляясь въ походъ, императоръ посѣтилъ игумена. Не за благословеніемъ, впрочемъ, онъ приходилъ, а еще разъ убѣждалъ Ѳеодора признать экономa Іосифа возстановленнымъ. Но преподобный, конечно, не согласился и, кромѣ того, самому царю предсказалъ печальный исходъ войны [1]).

Преемникомъ Никифора былъ сынъ его, Ставракій. Онъ, сопутствуя на войнѣ отцу своему, получилъ въ битвѣ смертельную рану. Едва довезли его до столицы. Чрезъ два мѣсяца Ставракій скончался въ страшныхъ мукахъ [2]).

---

[1]) Житія п. 28, 42 стр.

[2]) Оглас. поучен. 21, по Малому Катих. 85 стр.

Престолъ императорскій перешелъ къ зятю Никифора, куропалату Михаилу Рангабэ (съ 811 г.). Это былъ человѣкъ добрый, набожный, но со слабымъ характеромъ. Біографъ преп. Ѳеодора называетъ его „христіаннѣйшимъ и вѣрнымъ о Господѣ“ [1]).

Какъ любитель и почитатель иноческаго чина, императоръ Михаилъ тотчасъ же по воцареніи отдалъ приказъ освободить изъ заключенія всѣхъ иноковъ и сосланнымъ повелѣлъ возвратиться въ свои обители. Преп. Ѳеодора и его сподвижниковъ снова увидѣли въ Студійскомъ монастырѣ. Теперь нужно было возстановить общеніе съ патріархомъ. Ѳеодоръ не могъ ничѣмъ поступиться изъ своей программы, которую онъ обнародовалъ еще въ 809 году. Вотъ что писалъ онъ тогда къ хартулярію Николаю: „Нѣтъ у насъ никакого препятствія къ общенію съ архіереемъ, кромѣ дѣла объ экономѣ, низложенномъ божественными правилами. Когда онъ будетъ отлученъ отъ священнослуженія, какъ прежде по благоизволенію Бога и святѣйшаго патріарха и благочестивыхъ владыкъ нашихъ, то мы тотчасъ станемъ и служить вмѣстѣ, и имѣть общеніе, и простирать руки, нисколько не входя въ разбирательство сослуженія его съ тѣмъ въ послѣдніе три года, по приспособленію къ обстоятельствамъ, не по страху, но ради поль-

[1]) Жит. п. 28, 42 стр.

вы и спасенія. Пусть умолкнутъ лжесвидѣтельствующія уста, возстающія на миръ Божій и говорящія, что, если экономъ будетъ отлученъ отъ священнослуженія, то мы найдемъ причину къ низложенію архіерея нашего, какъ уже служившаго вмѣстѣ съ низложеннымъ, потомъ къ осужденію и предшествовавшаго святѣйшаго патріарха; коварны уста, говорящія такъ; это выдумка клеветниковъ и ненавистниковъ, не желающихъ исцѣленія приключившагося недуга Церкви" [1]). Итакъ условіемъ соединенія съ патріархомъ преп. Ѳеодоръ выставилъ только одно отлученіе отъ священнослуженія экономa Іосифа. Сослуженіе съ нимъ патріарха подводится подъ случайное и временное приспособленіе къ обстоятельствамъ. Все, происшедшее между соборомъ и монахами послѣ 809 года, должно быть предано забвенію.

Посредниками между патріархомъ Никифоромъ и преп. Ѳеодоромъ явились императоръ Михаилъ и папа древняго Рима. Императоръ личными бесѣдами и убѣжденіями содѣйствовалъ примиренію, а папа прислалъ письмо[2]). Желанный миръ былъ возстановленъ. Экономъ Іосифъ снова былъ запрещенъ. Ѳеодоръ съ братіей вошелъ въ общеніе съ патріархомъ. Отъ 811 года онъ уже писалъ къ игумену Антонію: „Такъ какъ по благоволенію

---

[1]) Письмо 52, 1, 216—217 стр.

[2]) Жит. п. 28.

преблагаго Бога не стало того, отъ кого произошло разногласіе въ нашей церкви и водворился миръ по мановенію, устроенію, благосклонности и, прибавлю, по убѣжденіямъ побѣдоносныхъ и христолюбивыхъ нашихъ императоровъ, равно и при содѣйствіи и защитѣ святѣйшаго патріарха нашего, ибо отнынѣ такъ надобно называть его, то да пріиметъ и ваше преподобіе обсужденное и опредѣленное нами» [1]). Такъ какъ преп. Ѳеодоръ имѣлъ большой авторитетъ среди монаховъ, то, вѣроятно, всѣ иноки, слѣдуя его примѣру, вошли въ общеніе съ патріархомъ. Настали желанные дни внутренняго мира. Студійскій игуменъ безпрепятственно теперь началъ отправлять обязанности духовнаго руководителя многочисленной братіи. Число монаховъ возросло. Нѣкоторые изъ учениковъ преподобнаго игумена получили благословеніе на основаніе обителей вдали отъ столицы. Но всѣ новыя обители не порывали своей связи съ Студійскимъ монастыремъ. Настоятели ихъ за счастіе для себя почитали быть учениками игумена Ѳеодора, получать отъ него наставленія и совѣты. И эти малыя обители носили наименованіе студійскихъ, обозначая этимъ свою связь съ старшимъ большимъ монастыремъ [2]). Преп. Ѳеодоръ былъ общимъ отцомъ студійскихъ ино-

[1]) Письмо 56, 1, 320 стр.
[2]) Жит. п. 29.

ковъ. Да и изъ другихъ многастырей черноризцы съ великимъ почтеніемъ и уваженіемъ относились къ нему. Преп. Ѳеодоръ сталъ какъ бы общимъ отцомъ монаховъ. Но не однимъ монахамъ онъ былъ извѣстенъ. Его знали и въ Римѣ, почитали и въ Константинополѣ. Слава Ѳеодора доходила и до Александріи и Палестины Вмѣстѣ съ славою исповѣдника шла слава его, какъ ученаго мужа, авторитетнаго въ рѣшеніи вопросовъ богословскихъ. Къ его голосу будутъ прислушиваться, его книгами широко пользоваться и письмами воодушевляться. Тяжелымъ ударомъ лично для Ѳеодора была смерть игумена Платона[1]). Многое до-

---

[1]) Годъ смерти престарѣлаго Платона не одинаково опредѣляютъ. Сирмондъ въ своемъ введеніи къ твореніемъ преп. Ѳеодора относитъ кончину Платона къ 812 году. Но Преосвященный Сергій въ своемъ «полномъ мѣсяцесловѣ востока» пишетъ слѣдующее: Платонъ изъ заточенія возвращается въ 811 году въ Константинополь и умираетъ на 79 году жизни въ 814 году въ Лазарево воскресенье .. Болландисты кончину преп. Платона несправедливо полагаютъ 813 года. По свидѣтельству Ѳеодора Студита Платонъ, по возвращеніи изъ ссылки въ 811 году, прожилъ еще три года; въ 813 году Лазарево воскресеніе было 19 марта, что далеко отъ 4 и 5 го апрѣля (память Платона), а въ 814 году оно было 8-го апрѣля и слѣд. это день его кончины. (II. 98 стр. замѣтокъ) Но въ болѣе обширной редакціи житія Ѳеодора упоминается о смерти Платона и о погребеніи. Событія эти относятся ко времени царствованія Михаила Рангабэ, слѣд. только по 813-й годъ, ибо въ этомъ году 10 іюля воцарился Левъ Армянинъ Если вѣрно

рогое для него терялось съ отходомъ въ вѣчность духовнаго отца его. Но покорный волѣ Божіей, Ѳеодоръ умѣрилъ печаль и почтилъ почившаго надгробнымъ словомъ. Погребеніе совершалъ патріархъ. Стеченіе народа было многочисленное [1]). Казалось, съ того же дня и установилось празднованіе памяти во святыхъ отца студійскихъ иноковъ, Платона[2]). Этимъ болѣе всего утѣшенъ былъ Ѳеодоръ. Но въ скоромъ времени ожидали его и многихъ другихъ съ нимъ новыя испытанія и на этотъ разъ болѣе тежелыя, чѣмъ прежде бывшія. Эти испытанія принесло съ собою воцареніе на престолѣ византійскаго императора Льва, по происхожденію Армянина.

показаніе автора житія, то кончина Платона послѣдовала не позднѣе 813 года. Почему установлено праздновать память Платона 5-го апрѣля, сказать трудно.

[1]) Vita et conversatio sancti p. nostri Theod. Stud. n. 55, patrol. 4. 99, 166 col.

[2]) Laudatio s. Platon hehum. n. 44 45 col. 848 col.

ГЛАВА VIII.

Воцареніе Льва V Армянина; возобновленіе спора объ иконопочитаніи; низложеніе патріарха Никифора; страданія преп. Ѳеодора въ ссылкѣ; организація борьбы съ иконоборцами; письма преп. Ѳеодора: догматическія, каноническія, къ западному и восточнымъ патріархамъ; смерть императора Льва V.

Война, начатая императоромъ Никифоромъ съ болгарами, продолжалась и при Михаилѣ. Греки были стѣснены, такъ что болгарскій князь Крумъ угрожалъ уже столицѣ. Императоръ не зналъ, что дѣлать ему. Народъ ропталъ. Можно было слышать теплыя воспоминанія о прежнихъ воинственныхъ государяхъ. Правда, они были иконоборцами. Но теперь этого уже не хотѣли приводить на память. Требовалось прогнать болгаръ, хотя бы и иконоборецъ взялся за это. Да вѣдь и въ войскѣ, хотя и обезсиленномъ, еще много было людей, раздѣлявшихъ иконоборческія воззрѣнія. Эти послѣднія таились какъ бы подъ пепломъ. При благопріятныхъ обстоятельствахъ они бы погасли сами собою. Но подулъ бурный вѣтеръ и раздулъ искры до яркаго и сильнаго пламени.

Войско провозгласило императоромъ полководца своего Льва. Что за нужда была войску, что онъ происходилъ изъ армянъ? Византійскій прес-

толъ занимали нерѣдко люди изъ варварскихъ націй, какъ именовали всѣхъ иностранцевъ византійцы. Теперь нуженъ былъ храбрый воинъ, искусный полководецъ, хотя бы изъ скиѳовъ онъ былъ. Изъ Македоніи, гдѣ провозглашенъ былъ Левъ, онъ двинулся къ столицѣ. Путь былъ свободенъ. Противодѣйствія никто не оказалъ. Императоръ Михаилъ постригся въ иноческій чинъ [1]). Дѣти его мужскаго пола заключены были въ монастырскихъ келіяхъ съ поврежденіемъ членовъ тѣла, чтобы они уже потеряли всякую надежду на возвращеніе въ міръ и тѣмъ болѣе на императорскій тронъ.

„Такимъ образомъ, захвативъ царскую власть, этотъ дерзкій Ѳракіецъ, т. е Левъ, совершенно прикрывавшій себя покровомъ лицемѣрія... въ началѣ своей тираніи, не скажу царствованія, притворяется благочестивымъ“ [2]). Такъ біографъ Ѳеодора пишетъ относительно первыхъ шаговъ Льва на императорскомъ престолѣ. Что же значитъ это? Безъ сомнѣнія тираномъ онъ называетъ Льва, имѣя въ виду жестокости императора по отношенію къ иконопочитателямъ, проявленные имъ уже послѣ первыхъ лѣтъ царствованія. Далѣе біографъ заподозриваетъ Льва въ притворствѣ, въ лицемѣріи. Императоръ прикиды-

---

[1]) Vita et conversatio S. patr. Theod. Studit n. 59. 169 col.
[2]) Житія п. 30, 45 стр.

вается благочестивымъ. Мы готовы снять съ императора Льва это обвиненіе въ притворствѣ. Императоръ искренне былъ набоженъ. Онъ часто посѣщалъ богослуженія и любилъ даже принимать участіе въ пѣніи. И по вопросу объ иконопочитаніи Левъ въ началѣ вавсе не былъ врагомъ иконъ. Не притворяясь совсѣмъ, онъ и не поднялъ бы быть можетъ вопроса о почитаніи ихъ. Но обстоятельства сложились иначе Левъ съ первыхъ дней царствованія своего счастливо повелъ войну противъ болгаръ. Князь болгарскій Крумъ отступилъ отъ Константинополя. Византійцы ликовали и прославляли новаго императора. Войско, конечно, съ гордостію выставляло свои заслуги предъ отечествомъ и императоромъ. Да и Левъ не находилъ причинъ отрицать заслугъ воиновъ. Какъ избранникъ ихъ, императоръ естественно сблизился съ ними. Даже болѣе, онъ подпалъ подъ вліяніе воиновъ. Послѣдніе стали указывать Льву Армянину на примѣры предшественниковъ его: Государственныя дѣла, говорили они, лучше шли при Львѣ III и Константинѣ V, чѣмъ при Иринѣ и Михаилѣ. Чѣмъ же объясняли они это? Къ сожалѣнію, указывали они на то, что не имѣло прямого отношенія къ государственному благосостоянію. Государство болѣе благодѣйствовало при иконоборцахъ. Слѣд., заключали они, иконоборчество и есть причина государственнаго благополучія. Съ отверженіемъ почитанія иконъ тѣсно связывалось

тогда извѣстное отношеніе къ церкви и по другимъ вопросамъ. Императорская власть будетъ вторгаться въ дѣла церкви. Далѣе, вліятельныя члены ея, иноки, поменьшей мѣрѣ должны быть оттѣснены отъ всякаго участія въ дѣлахъ не только гражданскихъ, но и церковныхъ. Повторяются уже опять старые толки о безполезности иночества, о секуляризаціи монастырскихъ имуществъ. Словомъ, въ иконоборческихъ кружкахъ развиваются старыя, уже пережитыя византійцами, идеи. Правда, часть ихъ была осуждена голосомъ вселенской Церкви. Нельзя уже вѣдь было забыть этого. Но иконоборцы готовы были противопоставить истинному вселенскому собору соборъ 754 года, иконоборческій, объявленный въ свое время императоромъ Константиномъ V седьмымъ вселенскимъ. Такимъ образомъ и съ этой стороны благопріятный для иконоборцевъ прецедентъ нашелся. Можно было перейти отъ разсужденій и къ дѣлу.

Новаго императора склонить на свою сторону иконоборцамъ было не трудно. Онъ находился подъ ихъ вліяніемъ. Начинаются внушенія. Императоръ, кажется, дорожитъ миромъ, а друзья внушаютъ борьбу. Нельзя ли избрать что нибудь среднее между иконоборчествомъ и иконопочитаніемъ, изобрѣсти какую нибудь полумѣру, которою бы остались довольны иконоборцы, да и иконопочитатели не имѣли бы причинъ особенно жаловаться?

Императоръ въ своихъ палатахъ ведетъ совѣщаніе съ патріархомъ Никифоромъ по этому поводу. Онъ проситъ первосвятителя уступить нѣсколько въ вопросѣ объ иконопочитаніи. Чего желаетъ императоръ? «Люди (войско), говорилъ Левъ патріарху, возмущаются противъ иконъ, говоря, что мы неправильно почитаемъ ихъ, и за то враги одолѣваютъ насъ: сдѣлай милость, уступи сколько нибудь; уберемъ, что пониже.» Просьба характерная. Тонъ ея совсѣмъ неповелительный. Императоръ самъ былъ въ затрудненіи. Войско возмущается почитаніемъ иконъ и производитъ давленіе на него. Онъ же самъ не знаетъ, какъ поступить. Не ему вѣдь рѣшать вопросъ, законны-ли требованія воиновъ? Да онъ и не ищетъ рѣшенія, а проситъ только сдѣлать уступку въ угоду воинамъ. Повидимому, царь не догадывается, что уступка эта совсѣмъ не удовлетворила бы иконоборцевъ. Не съ этого-ли и началось гоненіе на иконы при императорѣ Львѣ III? Но православнымъ невозможно сдѣлать и такой уступки въ пользу иконоборцевъ. Вопросъ о почитаніи иконъ рѣшенъ былъ голосомъ вселенской Церкви. Прибавить или убавить что либо изъ этого рѣшенія значило идти противъ всей Церкви. Патріархъ Никифоръ понималъ затруднительное положеніе императора; но помочь ему тѣми средствами, на которыя указывалъ онъ, не имѣлъ возможности. Къ несчастію, императоръ не хотѣлъ или не

могъ понять, что патріархъ не можетъ быть рѣшителемъ общихъ церковныхъ вопросовъ. Самая просьба императора по меньшей мѣрѣ была неумѣстною. Однако Левъ къ отказу патріарха отнесся иначе. Онъ увидѣлъ въ этомъ упорство, неуваженіе царскаго достоинства. Для византійскаго императора, казалось Льву, это несносно. Патріархъ долженъ быть ему послушнымъ. Развѣ онъ, императоръ, не можетъ поставить на своемъ? Развѣ тѣ, которые требуютъ уничтоженія поклоненія иконамъ, совсѣмъ не правы? думаетъ императоръ. Нужно выслушать и ихъ голосъ. Патріархъ возвращается къ себѣ домой. Императоръ не безпокоитъ его до времени. Между тѣмъ разрушительная работа иконоборческихъ элементовъ идетъ впередъ. «Звѣроподобный и тупоумный Левъ, наведши *сосуды гнѣва уготованные въ погибель,* нѣкоторыхъ сверстниковъ распутныхъ, праздныхъ, привыкшихъ къ порокамъ, по истинѣ развратителей юношества, заботившихся о тѣлесной красотѣ и угождавшихъ его желаніямъ, развращается вмѣстѣ съ ними и чрезъ нихъ предлагаетъ всѣмъ нечестивое и богопротивное ученіе» [1]). Итакъ царь развращается подъ вліяніемъ окружавшихъ его людей. Эти послѣдніе увѣрили царя, что по вопросу о почитаніи иконъ иконоборцы правы. Иконочитаніе не имѣетъ де основаній ни въ священ-

[1]) Жит. п. 32, 48 стр.

номъ Писаніи, ни въ священномъ Преданіи. Его нельзя допустить и по соображеніемъ разума. Въ кружкѣ людей, окружавшихъ императора, ученостію особенно выдавался молодой еще человѣкъ, именемъ Іоаннъ, за знаніе свѣтскихъ наукъ получившій прозваніе Грамматика. О немъ біографъ преп. Θеодора пишетъ такъ: «между ними т. е. окружавшими царя былъ и другой Іанній, а не Іоанномъ называться достойный, устремившійся первымъ въ этотъ лабиринтъ, сынъ земли, происходившій изъ Ассиріи, говорившій басни, а не истину, новый шутъ ихъ, справедливо названный Лекономантомъ, свѣдущій болѣе другихъ въ грамматикѣ, злѣйшее орудіе бѣсовъ въ нелѣпѣйшемъ изъ всѣхъ пустословій, человѣкъ нечестивѣйшій и способный производить въ дѣлахъ великія смятенія» [1]). При всемъ своемъ крайнемъ нерасположеніи къ Іоанну, составитель житія преп. Θеодора отдаетъ ему честь человѣка свѣдущаго болѣе другихъ въ грамматикѣ. Это не означаетъ, что Іоаннъ былъ знатокъ грамматики греческаго языка въ узкомъ смыслѣ слова, а означаетъ вообще широкое знакомство его съ греческою литературой. Какъ ученый, Іоаннъ сталъ во главѣ кружка ико-

[1]) Ibid. Въ кружкахъ иконопочитателей ученый Іоаннъ Грамматикъ былъ особенно ненавидимъ. За его ученость его прозвали чародѣемъ, гадателемъ. Спеціально для него выдумали имя Ильзилы, что будто означаетъ предтечу и сотрудника діавола. (Simeonis Magistri Annales. Migne 109 668 col.

ноборцевъ. Онъ уже началъ внушать императору, что иконопочитаніе противорѣчитъ Откровенію Божественному и разуму. Въ частной бесѣдѣ императоръ выслушалъ основанія иконоборчества. Вѣроятно, Іоаннъ внушилъ Льву мысль потребовать отъ патріарха Никифора научнаго оправданія иконопочитанія. Это значило, патріархъ долженъ былъ представить доводы изъ Свящ. Писанія и Преданія въ пользу почитанія святыхъ иконъ. Кажется страннымъ это требованіе императора. Вѣдь такъ еще недавно собирались отцы вселенской Церкви въ Никеѣ для рѣшенія вопроса о почитаніи иконъ. Они рѣшили этотъ вопросъ въ смыслѣ положительномъ. Кто же могъ сказать, что они не пользовались Свящ. Писаніемъ, или постановили рѣшеніе вопреки Писанію? Нечего уже и говорить о свящ. Преданіи, съ которымъ у отцовъ собора было обнаружено широкое знакомство. Что же могло означать теперь требованіе императора, чтобы патріархъ представилъ доказательства въ пользу иконопочитанія изъ свящ. Писанія и Преданія? Конечно, всѣмъ хорошо извѣстно, что Писаніе не содержитъ въ себѣ прямой заповѣди по этому вопросу. Характеръ доказательствъ отъ Писанія выводный. Правда, нѣтъ въ немъ и запрещенія почитать иконы. Но иконоборцы не переставали приводить въ пользу своего мнѣнія мѣста Писанія, въ которыхъ запрещается идолослуженіе. Такъ, главнѣйшимъ образомъ они указывали на

вторую заповѣдь закона Моисеева и нѣкоторыя мѣста изъ посланія Ап. Павла къ римлянамъ (1, 23 и 25 ст.). Какъ бы то ни было, императоръ, по совѣту друзей, своимъ требованіемъ думалъ поставить патріарха въ затрудненіе. Патріархъ устранился отъ полемики и въ отвѣтѣ своемъ кратко указалъ императору на то, что Церковь на ряду съ свящ. Писаніемъ имѣетъ еще источникъ и основу вѣроученія въ свящ. Преданіи. Вотъ сами иконоборцы почитаютъ Евангеліе и Крестъ. Но развѣ относительно почитанія ихъ есть указаніе въ Писаніи? Что же удивительнаго, если Писаніе не представляетъ прямой заповѣди и о почитаніи святыхъ иконъ?

Быстрое возрожденіе иконоборческихъ идей въ придворномъ кружкѣ немедленно успѣло уже отразиться и въ низшихъ слояхъ. Понятно, тутъ эти идеи проявляются въ формахъ грубыхъ. Воины оскорбили икону Спасителя надъ мѣдными вратами дворца. Икона эта при Львѣ III Исаврянинѣ была снята, а при Иринѣ снова поставлена. Императоръ Левъ V Армянинъ приказалъ опять снять ее. Мотивомъ было выставлено опасеніе, какъ бы воины не пошли далѣе въ своемъ глумленіи надъ иконою. Но вѣдь съ этого началъ гоненіе на иконы и Левъ III Исаврянинъ. И какъ похоже было это теперь, во дни Льва V Армянина, на то, что дѣлалось тогда при Исаврянинѣ! Императоръ не обуздываетъ своевольныхъ хуль-

никовъ. Въ угоду имъ онъ даетъ приказаніе снять высокочтимую народомъ икону. Нужно ли было яснѣе этого доказывать, что императоръ уже на пути къ гоненію иконъ и ихъ почитателей? Патріархъ Никифоръ встревожился. Неужели опять Церкви святой въ предѣлахъ константинопольскаго патріархата предстоятъ тяжелыя испытанія? Нужно Господа молить, да избавитъ Онъ Церковь Свою отъ бѣдъ и напастей.

Ночною порою собрались въ палаты патріарха епископы, архимандриты и игумены столичныхъ и близъ лежавшихъ монастырей. Самъ первосвятитель пригласилъ ихъ къ себѣ на совѣтъ. Что дѣлать имъ надлежитъ въ виду грядущей бѣды? Молить Господа должно, чтобы Самъ Онъ защитилъ Церковь Свою, рѣшили отцы, и въ храмъ Божій пошли совершать всенощное бдѣніе.

Доложили императору о совѣтѣ въ палатахъ патріарха и о всенощномъ пѣніи въ Софійскомъ соборѣ. Онъ остался этимъ недоволенъ. Конечно, императоръ не зналъ, о чемъ шла рѣчь въ палатахъ патріарха. Но легко уже было догадаться, что составляло предметъ бесѣды его съ подчиненными ему духовными лицами. На утро императоръ позвалъ къ себѣ патріарха. Послѣдній, конечно, предвидѣлъ какого рода будетъ объясненіе во дворцѣ. Первосвятитель распорядился, чтобы всѣ, бывшіе у него на совѣщаніи, шли съ нимъ. Патріархъ прошелъ въ покои императора, а при

шедшіе съ нимъ остались во дворцѣ. Левъ гнѣвно встрѣтилъ первосвятителя, осыпалъ его упреками, называлъ нарушителемъ мира церковнаго и противникомъ благихъ начинаній государя. Патріархъ кротко замѣтилъ, что мира церковнаго онъ не желаетъ нарушать, а за истину стоять долженъ. Истина же въ томъ, что исповѣдуетъ большинство. Послѣднее несомнѣнно на сторонѣ иконопочитателей. Достаточно указать на сонмъ духовныхъ пастырей, которыхъ привелъ съ собою патріархъ. Императоръ приказалъ ввести всѣхъ ихъ. Оказалось, что число ихъ доходило до 270. «Возсѣвши на престолъ и призвавъ къ себѣ окружавшихъ святаго патріарха, царь съ высокомѣріемъ льва сталъ изрыгать нечистоты, скрывавшіяся въ нечестивой душѣ его, говоря, что служители истины и учители божественныхъ предметовъ погрѣшили въ вѣрѣ и потому надобно теперь войти въ разсужденіе о догматахъ, дабы при разсмотрѣніи различныхъ мнѣній, лучшее было отдѣлено отъ худшаго голосомъ многихъ и получило утвержденіе» [1]). Итакъ императоръ собрался разсуждать о догматахъ вѣры съ неожиданно прибывшими во дворецъ духовными лицами. Конечно, вопросомъ для обсужденія поставленъ былъ одинъ—о почитаніи иконъ. Царь распорядился пригласить и людей своего кружка. Пока ихъ собирали, защитни-

1) Жит. п. 32, 49 стр

ки иконопочитанія успѣли высказать многое въ доказательство правоты своего убѣжденія [1]). „Когда же, выслушавъ это, царь вызвалъ на средину (собравшихся) виновниковъ зла и ревнителей лжи, предлагая, чтобы обѣ стороны состязались при немъ объ этихъ предметахъ, то отцы наши, зная неисправимость образа его мыслей, разсудили, что не слѣдуетъ вступать въ собесѣдованіе съ людьми, привыкшими заниматься шутками, особенно когда нѣтъ безпристрастнаго посредствующаго судіи» [2]). Упражняться въ діалектическихъ тонкостяхъ съ друзьями царя первосвятитель не пожелалъ. Пришли на память ему слова пророка Давида: *не сѣдохъ съ сонмомъ суетнымъ и со законопреступными не вниду. Возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ, и съ нечестивыми не сяду.* (Пс. 25, 4—5) [3]). Но дабы любители словопреній не подумали, что въ молчаніи и отказѣ первосвятителя должно видѣть слабость и несумѣніе защитить свои убѣжденія, выступилъ предъ императорскимъ престоломъ преп. Ѳеодоръ Студитъ. Онъ рѣшился произнести рѣчь въ защиту иконопочитанія. Правда, не мало говорилъ императору и патріархъ по поводу это-

---

[1]) Біографъ патр. Никифора, діаконъ Игнатій передаетъ разговоръ этотъ подробно. См. Βίος τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Νικηφόρου ed. Boor съ 170 стр.

[2]) Жит. п. 32, 49 стр.

[3]) Vita et conversatio S. Theod. п. 64, 173 col.

го же вопроса. Но не было еще на лицо друзей царя, на которыхъ онъ опирался. Они не слышали доказательствъ патріарха. Въ своей рѣчи преп. Ѳеодоръ обращается также только къ императору. Этимъ онъ хочетъ показать, что вовсе не желаетъ вести преній съ любителями споровъ. Онъ такъ увѣренъ въ истинѣ, что не можетъ допустить возраженій. Послѣднія для него показались бы теперь униженіемъ и оскорбленіемъ истины. «Къ чему и для чего ты, императоръ, сталъ производать въ мирной Церкви Божіей смятеніе и бурю? Для чего и ты безразсудно стараешься среди вожделѣннаго и избраннаго народа Господняго возращать плевелы нечестія, которые были прекрасно исторгнуты? Развѣ ты не слыхалъ блаженнаго Ап. Павла, пишущаго къ Тимоѳею: *да завѣщаеши не инако учити, ниже внимати баснемъ и родословіемъ безконечнымъ, яже стязанія творятъ паче, нежели Божіе строеніе, еже въ вѣрѣ* (1. Тим. 1, 3—4 и далѣе 6 гл. 3—5 и 2 Тим. 2, 14. 16 и 23 ст.). Согласно съ этимъ учитъ и Игнатій Богоносецъ: «предостерегаю васъ, говоритъ онъ, отъ еретиковъ, этихъ дикихъ звѣрей въ образѣ человѣческомъ, которыхъ намъ не должно не только принимать, но, если возможно, и допускать къ себѣ». Если же такъ опредѣлено и намъ запрещено бесѣдовать съ нечестивыми еретиками, то кто же можетъ заставить насъ вступить въ разсужденіе съ нарушающими уставы

и правила древней вѣры и дерзко искажающими божественныя Писанія къ обольщенію многихъ? Ибо, *якоже Іанній и Іамврій противистася* рабу Божію *Моисею, такоже и сіи противляются* истинѣ (2 Тим. 3, 8) ,увлекаясь собственнымъ тщеславіемъ и многихъ погубляющимъ гнуснымъ корыстолюбіемъ; но *не преуспѣютъ болѣе*, какъ говоритъ Писаніе, *безуміе бо ихъ явлено будетъ всѣмъ, якоже и оныхъ бысть* (ст. 9). Даже и то мы сдѣлали не по надлежащему, что хотя нѣсколько сегодня предъ тобою разсуждали объ ихъ безуміи; ибо обращать вниманіе на кого нибудь, высказывающаго противное мнѣніямъ многихъ, глупо, какъ говоритъ и свѣтская пословица» [1]).

---

1) Жит. п. 33, 49—51 стр. Въ другомъ житіи преп. Ѳеодора повѣствуется, что послѣ этихъ какъ бы вступительныхъ словъ игуменъ Ѳеодоръ продолжалъ рѣчь въ защиту почитанія иконъ. Кажется, теперь то именно и былъ неблагопріятный моментъ для продолженія рѣчи въ этомъ смыслѣ. Задача Ѳеодора ясна— оправдать молчаніе и отказъ патріарха отъ преній съ иконоборцами. Онъ желаетъ только показать, что словопренія для защитниковъ истины были бы нарушеніемъ требованій высшей правды. Но изложить основанія иконопочитанія теперь, это значило дать противной сторонѣ поводъ сейчасъ же поставить возраженія. Довольно краткая рѣчь преп. Ѳеодора въ защиту иконопочитанія могла быть произнесена нѣсколько ранѣе предъ императоромъ, когда говорилъ и патріархъ и нѣкоторые другіе изъ бывшихъ съ нимъ. Содержаніе рѣчи не представляетъ особенностей. Ораторъ начинаетъ съ

— «Итакъ, о. Ѳеодоръ», сказалъ съ негодованіемъ императоръ, «тебѣ кажется, что я дѣлаю лишнее? Ты едва не вынуждаешь меня сказать тебѣ дѣйствительно лишнее, чтобы ты уже не могъ возвратиться въ свой монастырь. Но ты не вынудишь меня дѣйствовать неосмотрительно по твоему желанію и отъ меня не сдѣлаешься мученикомъ, приготовившись къ этому; нѣтъ, я сохраню великодушное терпѣніе, хотя и презираюсь вами, если только вы не откажетесь разсуждать съ отвергающими ваше мнѣніе, противное общей вѣрѣ; если же не захотите этого, то сами явно признаете себя побѣжденными, почему вамъ и необходимо будетъ противъ своей воли послѣдовать ихъ желаніямъ.»

Не смотря на это замѣчаніе императора, патріархъ со всѣмъ соборомъ единогласно отказались отъ преній съ иконоборцами.

— «Императоръ!» — обратился преп. Ѳеодоръ къ царю, — «внемли тому, что чрезъ насъ божественный

ветхаго завѣта, изъ котораго приводитъ извѣстныя мѣста о построеніи скиніи по повелѣнію Божію и объ украшеніи ея. Затѣмъ говоритъ объ отношеніи новаго завѣта къ ветхому. Переходя къ новому завѣту, онъ останавливается на фактѣ воплощенія Сына Божія, указываетъ на описуемость Его человѣческой природы, на убрусъ, посланный Авгарю, на иконы, писанныя Евангелистомъ Лукою и, наконецъ, указываетъ на различіе между идолами и иконами (Vita et conversatio n. 65—70).

Павелъ говоритъ тебѣ о церковномъ благочиніи, и узнавъ, что не слѣдуетъ царю ставить себя самого судіею и рѣшителемъ въ этихъ дѣлахъ, послѣдуй и самъ, если ты согласенъ быть православнымъ, апостольскимъ правиламъ; онъ говоритъ такъ: «*положи Богъ въ Церкви первѣе Апостоловъ, второе Пророковъ, третіе учителей*» (1 Кор. 12, 28); вотъ тѣ, которые устрояютъ и изслѣдуютъ дѣла вѣры по волѣ Божіей, а не царь; ибо св. Апостолъ не упомянулъ, что царь распоряжается дѣлами Церкви.»

— «Итакъ, ты, Ѳеодоръ», — возразилъ царь, «сегодня извергаешь меня изъ Церкви?»

— «Не я, - сказалъ въ отвѣтъ преподобный, — но упомянутый невѣстоводитель ея и божественный Ап. Павелъ; впрочемъ, если ты хочешь быть ея сыномъ, то ничто не препятствуетъ; только слѣдуй во всемъ духовному отцу твоему.» При этомъ Ѳеодоръ указалъ на патріарха Никифора.

— «Ступайте вонъ отсюда!» — закричалъ императоръ въ сильномъ гнѣвѣ [1]).

---

1) Жит. п. 34, 51 — 53 стр. По другимъ, императоръ, увидѣвъ, что иконопочитателей большинство, не захотѣлъ поставить себя къ нимъ во враждебное отношеніе. Онъ заявилъ предъ собраніемъ, что онъ не врагъ иконопочитанія. Въ доказательство этого императоръ лобызалъ икону, которую носилъ на груди своей (у Лебедева въ исторіи св. всел. соборовъ вып. 2 й, Москва. 1876 г. 314 стр.). Сообщеніе это не гармонируетъ съ настроеніемъ императора въ данную минуту и съ послѣдующею дѣятельностію его.

Въ томъ же порядкѣ, какъ пришли, отправились изъ царскаго дворца участники совѣщанія въ патріаршія палаты. Здѣсь всѣ приступили къ игумену Ѳеодору и превозносили его похвалами за ревность по вѣрѣ и безбоязненное обличеніе царя. Авторитетъ преп. игумена теперь еще болѣе возросъ. Вокругъ него будутъ группироваться и тѣ, которые такъ недавно еще были въ разрывѣ съ нимъ или, по меньшей мѣрѣ, равнодушны къ нему. Самъ патріархъ, при всей своей учености, находитъ въ лицѣ Ѳеодора самаго надежнаго сотрудника себѣ и помощника въ борьбѣ. И для противниковъ своихъ Ѳеодоръ является болѣе другихъ опаснымъ. Онъ ученъ, устойчивъ въ убѣжденіяхъ своихъ и ревностенъ. Его трудно оспорить, нельзя сманить, а ревности его не сдержитъ ни тѣсное заключеніе, ни желѣзныя цѣпи. Вотъ почему на Ѳеодора взираютъ и друзья и недруги. Первые желаютъ въ немъ найти опору, а вторые усиливаются ослабить его ревность, подорвать авторитетъ и всячески затормозить его дѣятельность.

Не успѣли еще уйти изъ патріаршихъ палатъ гости патріарха, какъ является городской префектъ съ царскимъ приказаніемъ немедленно разойтись имъ по своимъ мѣстамъ и впредь не собираться ни у патріарха, ни въ монастыряхъ. Таково приказаніе царя. Преп. Ѳеодоръ отвѣчалъ на это префекту:— «Если отецъ нашъ и общій владыка единодушныхъ не пригласитъ насъ, то и безъ вашего

приказанія мы не станемъ дѣлать этого, а въ противномъ случаѣ ваше приказаніе никакъ не будетъ исполнено мною» [1]). Въ дѣлахъ церковныхъ совѣщанія вѣдаются патріархомъ. Ѳеодоръ остается вѣренъ тому, за что ратовалъ всю жизнь и что еще только утромъ высказалъ императору. Послѣдній, конечно, и утромъ не убѣдился словами Ѳеодора, и теперь, вѣроятно, принялъ отвѣтъ его за личное оскорбленіе. Но и императоръ помнилъ, что самъ сказалъ такъ недавно. Онъ не желаетъ доставить Ѳеодору славы мученика, а потому пока оставляетъ его въ покоѣ.

Между тѣмъ изготовленъ былъ по приказанію императора указъ патріарху, архимандритамъ, игуменамъ монастырей и, вѣроятно, даже приходскимъ священникамъ, чтобы никто не смѣлъ посѣщать другого съ цѣлію назиданій и увѣщаній, давать отвѣтъ спрашивающему о спорномъ вопросѣ и учить. Всѣмъ, имѣющимъ прямую обязанность учить, теперь предписывалось хранить молчаніе. Одинъ экземпляръ этого указа принесенъ былъ въ Студійскій монастырь. Требовалось, чтобы игуменъ, въ знакъ своего согласія, подписалъ его. Что же игуменъ? Онъ не подписалъ, а далъ отвѣтъ словами апостоловъ, когда члены іудейскаго синедріона запретили имъ проповѣдь о Христѣ: «должно повиноваться больше Богу, нежели человѣкамъ.» (Дѣян.

1) Жит. п.. 35, 53 стр.

5, 29) [1]). Между тѣмъ нѣкоторые изъ настоятелей монастырей дали подписку, что они будутъ хранить молчаніе, мотивируя это тѣмъ, что молчаніе не вынуждаетъ ихъ къ отреченію отъ своихъ убѣжденій. Объ этомъ узналъ Студійскій игуменъ. Тяжело ему было слышать объ измѣнѣ тѣхъ, которые еще такъ недавно превозносили похвалами ревность его и готовы были слѣдовать за нимъ. Теперь они отреклись отъ своего вождя. Это было соблазнительно и для другихъ. Вотъ почему Θеодоръ спѣшитъ оповѣстить и предостеречь отъ соблазна немощныхъ, да и обличить виновныхъ въ измѣнѣ. «Въ настоящее время, когда Христосъ гонится чрезъ Его икону, не только тотъ, кто имѣетъ преимущество по званію и свѣдѣніямъ, долженъ подвизаться, бесѣдуя и преподавая православное ученіе, но и занимающій мѣсто ученика обязанъ смѣло говорить истину и свободно отверзать уста. Эти слова не меня грѣшнаго, но божественнаго Златоуста и другихъ отцовъ. Если же господа игумены, задержанные императоромъ, не сдѣлали вышесказаннаго, хотя они и по званію, и по свѣдѣніямъ выше всѣхъ игуменовъ здѣшней страны, а, напротивъ, молчали, и не только это, — хотя и это тяжко, — но еще дали собственноручную подписку, что они не будутъ ни сходиться между собою, ни учить, то это — измѣна истинѣ

1) Vita et conversatio S. Theod. n. 76, 184 col.

и отреченіе отъ предстоятельства и погубленіе подчиненныхъ Гдѣ же слава и сила нашего сословія? Эти господа игумены, какъ слышно, говорятъ: мы кто такіе? Но, во-первыхъ—, христіане, которые теперь должны говорить; потомъ—монашествующіе, которымъ не слѣдуетъ ничѣмъ увлекаться, какъ не привязаннымъ къ міру и независимымъ;—далѣе игумены, которые должны отклонять соблазны отъ другихъ и никому не подавать повода къ искушенію, «*да служеніе*,» говоритъ Апостолъ, «*безпорочно будетъ*» (2 Кор. 6, 3). А какой соблазнъ и искушеніе, или лучше, униженіе произвели они собственноручною подпискою, – объ этомъ нужно-ли говорить? Ибо, если молчаніе есть отчасти согласіе, то утвержденіе этого согласія подписью предъ цѣлою Церковью какъ позорно?.. Приходитъ кто-нибудь, спрашивая и желая узнать истину, игуменъ ли, или кто другой; что же отвѣтитъ ему игуменъ? Вотъ что: «я получилъ повелѣніе не говорить и — о, если бы только такъ!— не принимать тебя въ монастырь и не вкушать вмѣстѣ пищи...» Они дали подписку повиноваться императору вопреки Христу» [1]). Степень нравственной виновности подписавшихся преп. Ѳеодоръ ставитъ высоко. Подписавшійся священникъ въ случаѣ раскаянія долженъ устраниться отъ священнослуженія до соборнаго рѣшенія. Мысленная оговорка нисколько

1) Письмо 2-е, 2 ч. 6–9 стр.

не убавляетъ вины. «Если ты скажешь,» писалъ Θеодоръ пресвитеру, подписавшему императорскій указъ и принесшему покаяніе, «подписываясь,—я восклицалъ, что я поклоняюсь святымъ иконамъ, то, прости, братъ, и Пилатъ, устами выдавая себя за невиннаго въ убіеніи Христа, тростію утвердилъ смерть Его» [1]).

Посланія преп. Θеодора произвели свое дѣйствіе. Во многихъ пробудился духъ раскаянія, въ другихъ—ревность къ учительству, у иныхъ—къ исповѣдничеству. Императоръ почелъ это за прямое противленіе своей волѣ. Онъ рѣшилъ теперь приступить къ суровымъ мѣрамъ противъ ревностныхъ противниковъ. Начались ссылки, бичеванія и другіе виды расправы. Нѣкоторые изъ иноковъ преданы были мученической смерти [2]). Ясно стало, что императоръ окончательно перешелъ на сторону иконоборцевъ.

Патріархъ Никифоръ сдѣлался боленъ. Тяжело отозвались на немъ событія этого времени. Преп. Θеодоръ навѣщаетъ первосвятителя. Особенно дорогимъ теперь для патріарха сталъ Студійскій игуменъ. Онъ—опытный вождь. На него могутъ опереться православные въ случаѣ бѣды съ патріархомъ. Доходили вѣсти, что иконоборцы требуютъ замѣны патріарха другимъ. Императоръ въ

---

[1]) Письмо 6, 2, 16 стр.
[2]) Письмо 5. 2, 12 стр.

ихъ рукахъ. Легко можетъ случиться, что требованіе ихъ приведено будетъ въ исполненіе.

Слухи скоро оправдались. На 20-е число марта мѣсяца 814 года къ больному патріарху явились изъ дворца чиновники съ вѣстію, что они посланы взять патріарха и отправить въ ссылку. Такова воля императора. Прибавить къ этому было нечего. Преступленій патріархъ не совершалъ, суда надъ нимъ не было. Ясно одно, что онъ не угодилъ императору, а потому и долженъ уступить свое мѣсто другому. Вотъ и проявился во всей силѣ видъ безцеремоннаго вторженія императора въ область церковную. О существованіи церковныхъ каноновъ какъ бы совсѣмъ забыли. Патріарха административнымъ порядкомъ сослали въ монастырь на азіатскомъ берегу пролива. Такъ лишали должностей и государственныхъ чиновниковъ. Императоръ ничѣмъ не отличаетъ положеніе патріарха отъ положенія любого сановника. Тотъ и другой равно зависятъ и сохраняютъ свои мѣста по милости государя. Такова точка зрѣнія правительственной власти. Она стоитъ въ прямой противоположности съ тѣмъ воззрѣніемъ, которое недавно преп. Ѳеодоръ развивалъ предъ императоромъ о полномъ невмѣшательствѣ его въ дѣла церковныя. Теперь два противоположныхъ воззрѣнія столкнулись. Побѣда, повидимому, перешла на сторону правительства. Неугодный патріархъ былъ устраненъ. Мѣсто его занялъ человѣкъ правительственной партіи, иконоборецъ Ѳеодотъ.

За двадцатымъ числомъ марта въ скоромъ времени наступилъ и праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ или недѣля Ваій. Богослуженіе въ этотъ праздникъ имѣетъ свои особенности, отъ которыхъ получила свое названіе самая недѣля. На утрени, послѣ того какъ розданы были братіи и богомольцамъ вѣтви, преп. Ѳеодоръ совершилъ крестный ходъ вокругъ обители. Подняты были иконы, хоругви и свѣчи. При выходѣ изъ храма и во все время крестнаго хода иноки и богомольцы согласно пѣли тропарь „Пречистому Твоему образу покланяемся, Благій“... Медленно двигалась процессія вокругъ обширной обители. Мощные голоса поющихъ оглашали воздухъ. Конечно, на это было обращено вниманіе. Друзья и почитатели преп. Ѳеодора удивлялись его ревности въ виду недавнихъ событій и настроенія императора. Недруги игумена усмотрѣли въ этой процессіи враждебную правительству демонстрацію. Въ тотъ же день явился посланецъ отъ царя къ Студійскому игумену съ слѣдующими словами: „Ты не успокоиваешься, не сидишь въ молчаніи, но выдумываешь то и другое къ моему оскорбленію. Знай же, что если ты не обуздаешь своего мудрованія и не перестанешь учить о вѣрѣ, то я тебя весьма скоро, подвергнувъ смертной казни, отправлю къ жителямъ ада“ [1]). Однако за словомъ не послѣдовало дѣла. Преп. Ѳеодоръ до

---

1) Жит. п. 36, 55 стр.

времени оставленъ былъ въ покоѣ. Причиною этого вѣроятно было то, что время было занято у императора избраніемъ и посвященіемъ новаго патріарха и приготовленіями къ собору. Уже разосланы были повѣстки съ приглашеніемъ на соборъ. Время его назначалось на послѣдніе дни пасхальной недѣли.

Многіе изъ настоятелей монастырей, получивши повѣстку, не знали, что имъ дѣлать — идти или не идти на соборъ? Въ недоумѣніи они спрашивали Студійскаго игумена. Преп. Ѳеодоръ, какъ и слѣдовало ожидать, далъ отвѣтъ отрицательный. Но чтобы не показался такой отвѣтъ неосновательнымъ, онъ изготовилъ посланіе къ предположенному собору, какъ бы отъ лица всѣхъ игуменовъ. Въ немъ преподобный указываетъ на причины отказа ихъ присутствовать на соборѣ. „Слѣдуя божественнымъ заповѣдямъ и каноническимъ постановленіямъ о томъ, что не должно безъ согласія своего епископа дѣлать или говорить что либо, касающееся церковнаго благочинія, а тѣмъ болѣе относящееся къ догматическимъ вопросамъ, хотя ваша власть и разъ и дважды приглашала къ тому наше смиреніе, мы не дерзали прибыть и сдѣлать что нибудь вопреки узаконеніямъ, какъ поставленные божественнымъ Духомъ подъ священною рукою святѣйшаго патріарха Никифора“. Итакъ и божественныя заповѣди и каноны церковные запрещаютъ составлять собранія безъ епископа и

безъ его благословенія. Да и самая цѣль предположеннаго собора богопротивная. Соборъ составился для ниспроверженія втораго Никейскаго собора. Иными словами, онъ задался мыслію уничтожить почитаніе святыхъ иконъ. «*Слыши небо и внуши земле*, продолжаетъ преп. Ѳеодоръ, да воскликнетъ съ нами велегласнѣйшій Исаія, и что слѣдуетъ далѣе, или лучше и ближе скажемъ: слыши востокъ и западъ, сѣверъ и морская страна, въ какомъ положеніи нынѣ наши дѣла, и для чего дерзнули составить соборъ». Дѣло общее, вѣру вселенской церкви собрались исправлять въ столицѣ Византійской имперіи люди не уполномоченные, самочинно захватившіе въ свои руки, вопреки церковнымъ канонамъ, каѳедру патріарха и опирающіеся на власть правительственную. Ясно, что они злоупотребляютъ и будутъ злоупотреблять своимъ положеніемъ. Но истинные сыны Церкви вселенской не могутъ посягать на неприкосновенность вѣры. Будучи согласными въ вѣрѣ съ вселенскою Церковію, они утверждаютъ, что „выставлять и почитать божественную икону самаго Спасителя нашего Іисуса Христа и Пресвятой Матери Его и каждаго изъ святыхъ справедливо нетолько по ученію втораго Никейскаго святаго собора или другаго, божественно учившаго прежде того, но и согласно съ письменными и неписьменными свидѣтельствами отъ самаго пришествія Господа нашего и Бога“. Далѣе кратко указываются

основанія для почитатанія иконъ отъ разума и дѣлается оговорка, что «теперь не время для догматическаго изложенія, которое легко можетъ убѣдить и весьма слабоумнаго признать свѣтъ истины». Въ заключеніе игумены заявляютъ, что за эту вѣру они готовы страдать до смерти. [1]).

Посланіе это подлило масла въ огонь. Не секретомъ было, что составлялъ посланіе Студійскій игуменъ. Гнѣвъ императора усилился. А такъ какъ игуменъ продолжалъ разсылать письма къ разнымъ лицамъ съ увѣщаніями твердо стоять за истину, которую доказывалъ основательно, то императоръ рѣшилъ отправить Ѳеодора въ ссылку. На этотъ разъ Студійскаго игумена заключили въ крѣпость недалеко отъ столицы. Запрещено было ему входить въ общеніе съ кѣмъ либо, запрещена была и письменная дѣятельность. Но уже въ слѣдующемъ году преп. Ѳеодора сочли нужнымъ перевести подалѣе отъ Константинополя, потому что онъ продолжалъ переписку съ друзьями и почитателями. Теперь водворили его въ Анатоліи въ крѣпости Бонита. Когда преп. Ѳеодоръ отказался дать слово, что онъ не будетъ отсюда писать, приказано было подвергнуть его бичеванію. Приказаніе не было исполнено на этотъ разъ только потому, что исполнителемъ пытки явился чиновникъ Никита, благорасположенный къ Ѳеодору. Благо-

[1]) Письмо 1, 2 ч. 3—6 стр.

даря сравнительно свободной жизни въ крѣпости, Ѳеодоръ въ теченіи 816-го года написалъ множество писемъ къ разнымъ лицамъ и кромѣ того имѣлъ досугъ и терпѣніе составить нѣсколько книжекъ въ опроверженіе иконоборцевъ. Но обращеніе въ православіе какого-то клирика, посѣтившаго Ѳеодора, доставило исповѣднику великія непріятности. Мѣстный епископъ донесъ начальству, что Ѳеодоръ совращаетъ подчиненныхъ ему духовныхъ лицъ и внушаетъ имъ неповиновеніе епископу, а чрезъ это и самому императору. Доносъ препровожденъ былъ къ императору. Скоро изъ столицы пришло приказаніе подвергнуть Ѳеодора бичеванію и крѣпкому караулу. То и другое было исполнено. Послѣ 100 ударовъ ремнемъ, Ѳеодоръ съ юнымъ ученикомъ своимъ Николаемъ былъ заключенъ въ тѣсномъ жилищѣ, входъ въ которое былъ заваленъ. Къ оставленному отверстію для пропуска свѣта приставлены были стражники, которые должны были подавать заключеннымъ скудный столъ и смотрѣть, чтобы никто не смѣлъ посѣтить и побесѣдовать съ ними. «Какія и сколь многія нужды и бѣдствія претерпѣли приснопочитаемые отцы въ томъ заключеніи, невозможно изобразить словомъ; ибо, во время зимы, подвергаясь холоду, они по необходимости должны были терпѣть крайній недостатокъ тепла, за неимѣніемъ топлива; во время же противоположное зимѣ, палимые чрезмѣрнымъ жаромъ, они, казалось, пе-

реносили мученіе не меньше, какъ отъ пещнаго пламени; при томъ зарождающіяся отъ пыли блохи не мало усиливали ихъ мученія, такъ какъ перемѣны одеждъ не было у исповѣдниковъ Христовыхъ». [1]). Къ этому присоединили еще и то, что перестали отпускать пищу въ достаточномъ количествѣ. Исповѣдникамъ угрожала голодная смерть. Преп. Ѳеодоръ рѣшился было уже довольствоваться только пріобщеніемъ части запасныхъ Св. Даровъ, которые носилъ съ собою, впредь до близкаго конца жизни, а ученику своему отдавалъ все, что подавалось; но и этого едва достаточно было для поддержанія жизни одного. Только случайно проѣзжавшій вельможа распорядился, чтобы пищи заключеннымъ давалось въ достаточномъ количествѣ. Благодаря этому неожиданному заступничеству, исповѣдники избавились отъ опасности умереть голодною смертію. Но вмѣсто этого они подверглись жестокому бичеванію.

Царю доставили написанное Ѳеодоромъ изъ заключенія катихизическое посланіе къ братіи съ увѣщаніями и опроверженіемъ ереси иконоборцевъ. Императоръ, прочитавъ это посланіе, переслалъ его восточному правителю съ приказаніемъ наказать автора его сотнею ударовъ ремней. Это было исполнено. Вмѣстѣ съ преп. Ѳеодоромъ били ремнями и ученика его Николая. «Великій подвижникъ

---

1) Жит. л. 41, 63 стр.

исповѣданія Христова Ѳеодоръ, говорятъ, едва не умеръ отъ этого жесточайшаго бичеванія; ибо раны, воспалившіяся и обратившіяся въ страшнѣйшія язвы, и загнившіеся куски тѣла почти не давали ему возможности перевести духъ, чтобы придать силы терпѣнію, или погрузиться въ пріятный сонъ, который облегчилъ бы боль, причиняемую ему воспаленіемъ, или получить хорошій аппетитъ къ принятію чего нибудь съѣстнаго. Посему доблестный служитель и союзникъ его въ подвигахъ и заключеніи Николай, доставши ячменнаго отвара, подавалъ ему не больше одной чашки въ каждый день; также, за неимѣніемъ врачей, отецъ позволилъ этому духовному сыну, оказавшемуся другимъ Силою или Тимоѳеемъ, обрѣзывать ножичкомъ сгнившія части висѣвшей кожи его, чтобы остальныя части тѣла мало по малу со временемъ пришли въ обыкновенное состояніе здоровья [1]).

Въ 819 году неожиданно пришло отъ императора повелѣніе перевести преп. Ѳеодора съ Николаемъ въ Смирну. Трудно опредѣлить, чѣмъ мотивировался этотъ переводъ. Въ Смирнѣ епископомъ въ то время былъ иконоборецъ и, какъ видно, суровый. Быть можетъ, императоръ надѣялся, что этотъ епископъ окажетъ болѣе успѣшное воздѣйствіе на исповѣдниковъ въ извѣстномъ отношеніи. Больнаго Ѳеодора съ поспѣшностію перевели

---

[1]) Ibid. п. 43, 66–67 стр.

на новое мѣсто поселенія. И тутъ заключили его съ ученикомъ въ тѣсной келліи на дворѣ митрополіи. Не забыли при этомъ снова подвергнуть бичеванію исповѣдниковъ. Въ этомъ заключеніи преп. Ѳеодоръ съ ученикомъ своимъ Николаемъ остался до самой смерти императора Льва Армянина, послѣдовавшей въ декабрѣ мѣсяцѣ 820-го года [1]).

---

[1]) Составитель житія преп. Ѳеодора обращаетъ вниманіе читателя на то, что уже тогда преподобный отецъ получилъ отъ Бога даръ чудотворенія. Смирнскій военачальникъ Варда, родственникъ императора и единомышленникъ его, впалъ въ тяжелый недугъ, угрожавшій ему смертію. По совѣту близкаго человѣка больный обратился къ преп. Ѳеодору съ просьбою помолиться за него. Узникъ отвѣчалъ послу Варды такъ: „скажи господину своему слѣдующее: посмотри, что ты долженъ дѣлать, когда, можетъ быть, находишься при концѣ жизни, и помощника и избавителя нѣтъ; посему вспомни о томъ, что дѣлалъ ты въ благополучное время власти своей съ исповѣдниками Христовыми и особенно съ моею обителью, ибо и приснопамятнаго Ѳаддея ты самъ, жестоко избивъ ремнями, предалъ смерти; но онъ, украсившись мученическою кончиною, на небесахъ наслаждается нынѣ славою Бога Вседержителя со всѣми святыми, а ты и здѣсь отчасти терзаешься узами грѣховъ своихъ, въ будущемъ же вѣкѣ подвергнешься, противъ своей воли, полному осужденію; и если временное такъ мучительно и невыносимо, то надобно подумать о вѣчномъ наказаніи нечестивыхъ и нарушающихъ заповѣди Спасителя нашего Христа; *червь бо ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ*, какъ сказалъ пророкъ“ (Исаіи 66. 24). Варда, услышавъ вѣсть о предстоящей смерти, пришелъ въ ужасъ и немедленно сталъ

Что-же происходило въ Византійской имперіи во дни томительнаго заключенія Ѳеодора? Церковная іерархическая власть досталась иконоборцу. Императоръ окончательно склонился на сторону своихъ друзей изъ партіи иконоборцевъ. Между обоими представителями власти теперь наблюдалось единодушіе. Въ полномъ согласіи они повели борьбу съ почитателями иконъ. Православные имѣли за собою авторитетъ вселенскаго собора. Нужно было, слѣдовательно, подорвать значеніе этого послѣдняго. О созваніи большаго собора съ представителями отъ патріарховъ нечего было и думать. Всюду, за исключеніемъ далекой франкской монархіи, установилось почитаніе иконъ. Вотъ почему и неудобно даже было оповѣщать внѣ предѣловъ Константинопольскаго патріархата кого либо о предположенномъ соборѣ. Онъ долженъ былъ состояться изъ мѣстныхъ іерарховъ. Но вѣдь ему

просить прощенія у преп. Ѳеодора и молитвъ, обѣщаясь принять православную вѣру. Преподобный узникъ послалъ начальнику икону Пресвятой Богородицы и велѣлъ поклониться ей, а самъ молился всю ночь. Молитва его была услышана, больной получилъ облегченіе на столько, что утромъ уже могъ заниматься дѣлами. Но, не исполнивъ своего обѣщанія, Варда начальникъ опять приставъ къ иконоборцамъ „Узнавъ объ этомъ, чудотворный и одушевленный пророческимъ даромъ Ѳеодоръ тотчасъ предсказалъ возвращеніе болѣзни и имѣющую послѣдовать отъ нея смерть несчастному, которая и приключилась ему спустя немного дней послѣ общенія съ ересеначальникомъ (епископомъ)“. (Жит. п. 45—46, 69—71 стр.).

предстояло рѣшать вопросъ, касавшійся всей церкви, а не одного патріархата. Развѣ рѣшеніе таковаго собора могло имѣть значеніе? Но соборъ, затѣянный патріархомъ Θеодотомъ, подъ давленіемъ императора Льва Армянина въ концѣ 814 года, вовсе не намѣренъ былъ заняться самостоятельно рѣшеніемъ вопроса о почитаніи иконъ. Рѣшеніе въ духѣ иконоборцевъ было дано уже во дни императора Константина Копронима. Тогда соборъ 754 года объявленъ былъ вселенскимъ, хотя на немъ не присутствовали представители четырехъ патріарховъ и, слѣд., по существу дѣла онъ былъ помѣстнымъ. Теперь съ легкимъ сердцемъ въ три засѣданія покончили съ вопросомъ о почитаніи иконъ. Второму Никейскому собору противопоставлено было вѣроопредѣленіе собора 754 года. Послѣднее признано было за единственно истинное вѣроопредѣленіе. Императоръ скрѣпилъ своею подписью рѣшеніе собора. Оно получило силу государственнаго закона. Не принимающіе этого опредѣленія становились уже въ ряды противниковъ императорской власти. Только по одному этому они подлежали карамъ, опредѣляемымъ властію царя. Въ то время въ Византіи еще не имѣли надлежащаго представленія о свободѣ совѣсти, о вѣротерпимости. Вѣра царя безусловно должна была раздѣляться всѣми. Разновѣрцы не терпѣлись. Посему и болѣе гуманные императоры, чѣмъ Левъ Армянинъ, втягивались въ роль гонителей разно-

вѣрцевъ. А этотъ послѣдній по отношенію къ иконопочитателямъ почти напомнилъ Константина Копронима. Мы не имѣемъ права не довѣрять такому свидѣтелю, какъ преп. Θеодоръ Студитъ. Правда, онъ самъ былъ въ числѣ потерпѣвшихъ и могъ сгущать краски, но факты отъ того не страдаютъ.

Послѣ собора начинаются гоненія на почитателей иконъ. Болѣе опасными для видовъ императора, конечно, опять явились монахи. Что же онъ примѣняетъ по отношенію къ нимъ? Первѣе всего ссылки въ крѣпости подъ строгій караулъ. Но ссылки рѣдко обходились безъ бичеваній и членовредительства. Бывали случаи, когда почитателей иконъ предавали смерти. Вотъ что сообщалъ пр. Θеодоръ Александрійскому патріарху о гоненіяхъ на монаховъ и священнослужителей. «Изъ нихъ одни испытали насмѣшки и бичеванія, другіе — узы и заключеніе подъ стражею, умѣренно питаясь хлѣбомъ и водою, иные отправлены въ ссылку, другіе пребываютъ въ пустыняхъ, горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ, а нѣкоторые, потерпѣвъ бичеванія, уже мученически переселились ко Господу. Есть и такіе, которые, бывъ посажены въ мѣшокъ, брошены въ море ночью, какъ сдѣлалось извѣстно отъ видѣвшихъ это» [1]). И это дѣлалось не въ столицѣ только, но и въ провинціяхъ. Изъ Смирны преп. Θеодоръ писалъ ученику сво-

[1]) Письмо 14, 2, 48 стр.

ему Навкратію: «Здѣсь свирѣпое гоненіе, биченія, узы, заключеніе подъ стражею, такъ какъ держащій насъ въ своей власти дышетъ гнѣвомъ и угрозами и, отыскивая благочестивыхъ здѣсь и тамъ, хватаетъ ихъ и подвергаетъ мученіямъ. Онъ, отправляясь въ городъ, не усумнился сказать: я упрошу императора послать со мною царскаго чиновника, чтобы отсѣчь имъ голову или языкъ» [1]). Не монаховъ только и лицъ духовныхъ подвергали гоненію за почитаніе иконъ, но и лицъ свѣтскихъ. Уличенные въ почитаніи иконъ или въ сношеніяхъ съ иконопочитателями подвергались строгому взысканію. Какъ и слѣдовало ожидать, явились развѣдчики, доносчики и всякаго рода клеветники. Производились обыски. Покой мирныхъ жителей часто нарушался. «Нѣтъ нигдѣ, писалъ преп. Ѳеодоръ, прибѣжища у жителей; не возможно произнести ни одного благочестиваго слова; ловитва близка, такъ что мужъ опасается жены своей; доносщики и сыщики наняты императоромъ для развѣдыванія, не говоритъ ли кто чего нибудь неугоднаго кесарю, или не уклоняется ли отъ общенія съ нечестіемъ, или не имѣетъ ли книги, содержащей какія нибудь сказанія объ иконахъ, или самой иконы, не принимаетъ ли изгнаннаго, или не служитъ ли содержимымъ подъ стражею ради Господа; и если будетъ обличенъ въ этомъ,

---

[1]) Письмо 71, 2, 199 стр.

тотчасъ схватывается, бичуется, изгоняется, такъ что и господа преклоняются предъ рабами по страху доноса» [1]). Боясь преслѣдованій за почитаніе иконъ, многіе сами рѣшались бѣжать въ чужія, дальнія страны. Правительству это было совсѣмъ нежелательно. Поэтому на границахъ поставлены были заставы и стражи. Бѣглецовъ хватали и жестоко наказывали [2]). Гоненію подвергались кромѣ лицъ и священные предметы. Изъ храмовъ выносились иконы и подвергались поруганію. Ихъ жгли, кололи, соскабливали съ нихъ краски и лишали окладовъ. Кромѣ иконъ тому же подвергались и книги, если въ нихъ говорилось что нибудь въ защиту иконопочитанія. «Святые жертвенники истреблены, писалъ преп. Ѳеодоръ въ Лавру св. Саввы, храмы Господни разрушены, во всякомъ городѣ и селеніи здѣшней державы, представляя предметъ плача для зрителей, лишившись своего украшенія божественнаго благообразія. Посему священные сосуды переплавлены, и божественная одежда предана огню, съ начертанными на доскахъ изображеніями и книгами, въ которыхъ что нибудь сказано объ иконахъ» [3]).

---

[1]) Письмо 14, 2 49 стр.

[2]) См. Четьи-Минеи подъ 4-е апр. въ житіи Іосифа Пѣснописца.

[3]) Письмо 16, II ч. 56—57 стр. Картина бѣдствій и страданій православныхъ отъ рукъ еретиковъ иконоборцевъ по письмамъ преп. Ѳеодора Студита изображена полно въ книжкѣ—

Правительство, уничтожая иконы, книги и другіе священные предметы, повидимому, озабочено было тѣмъ, чтобы дать народу что нибудь въ замѣнъ. Кажется, оно уже задавалось мыслію воспитать молодое поколѣніе въ иконоборческомъ духѣ. Съ этой цѣлію обращено было вниманіе на элементарную школу. «Дѣти воспитываются въ нечестивомъ ученіи, по данной учителямъ книгѣ», замѣчаетъ пр. Θеодоръ [1]). Что это за книга, точно не знаемъ. Нужно полагать, что это была книга для чтенія въ школѣ. Учителямъ вмѣнено было въ обязанность читать и объяснять ее. Но не забыты были и взрослые. Всякому извѣстно воспитательное значеніе церковнаго богослуженія. Иконоборцы позаботились составить новыя пѣснопѣнія для богослужебнаго употребленія. Ихъ ввели на мѣсто древнихъ. «Все у насъ, писалъ Θеодоръ Іерусалимскому патріарху, бѣдственно и достойно слезъ. Запрещаются преданныя отъ древнихъ пѣснопѣнія, въ которыхъ воспѣвается что нибудь объ иконахъ; напротивъ, поются новыя съ явно выраженнымъ нечестивымъ ученіемъ» [2]). Таково было положеніе дѣлъ въ Византійской имперіи въ царствованіе Льва Армянина. Правительство вооружилось сво-

---

L'abbé A. Tougard — „La persecution iconoclaste d'apres la correspondance de Saint Theodore Studite". Paris. 1891 an.

[1]) Письмо 14, II ч. 48 стр.

[2]) Письмо 15, 53 стр.

ими мѣрами противъ разномыслящихъ по вопросу о почитаніи иконъ. Въ его распоряженіи была сила матеріальная. Ею правительство располагало съ энергіею, достойною лучшаго дѣла. Повидимому, были попытки привлечь на помощь въ борьбѣ съ иконопочитателями и интеллектуальныя силы. Но ощутительныхъ результатовъ отъ этого не получилось. Силы эти, за малымъ замѣтнымъ исключеніемъ, оказались слабыми. Во всякомъ случаѣ онѣ уступали силамъ противной стороны. На физическую же мощь нельзя было положиться. Исторія уже давала, да и сравнительно близкое прошлое своей страны указывало на эту азбучную истину. Однако близорукость дѣятелей эпохи была слишкомъ велика. Не видѣли они, или не хотѣли видѣть, а только снова все упованіе возложили на репрессивныя мѣры.

Чѣмъ же отвѣчала гонимая сторона? Насилію противопоставила она не одно пассивное терпѣніе, но и энергическую дѣятельность. Худшіе элементы потерпѣли крушеніе и перешли на сторону иконоборцевъ [1]). Лучшіе же организовали правильную борьбу съ упованіемъ на побѣду. Въ кружкахъ иконопочитателей закипѣла жизнь и дѣятельность. Во главѣ оппозиціоннаго движенія сталъ Студійскій игуменъ, преп. Ѳеодоръ. Онъ изъ заключенія нашелъ возможнымъ вести главное на-

[1]) Преп. Ѳеодоръ на это жалуется во многихъ письмахъ.

чальство надъ защитниками истины. Онъ даетъ совѣты, дѣлаетъ распоряженія, указанія, посылаетъ довѣренныхъ лицъ съ ходатайствами и разъясняетъ недоумѣнные вопросы. Къ нему отовсюду присылаются вѣстники съ извѣстіями. То инокъ пѣшеходъ доставитъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ, то благожелатель пришлетъ посла съ письмомъ, то ученикъ пространно напишетъ обо всемъ, что происходитъ въ столицѣ и въ провинціяхъ. Самъ пр. Ѳеодоръ свидѣтельствуетъ, что къ нему приходило много писемъ съ извѣстіями. «Въ настоящіе дни благо для насъ, писалъ онъ ученику своему Аѳанасію, подвизающихся за истину Божію, что мы часто слышимъ голосъ другъ друга посредствомъ писемъ и сообщаемся сердечными чувствованіями. Ибо видишь, возлюбленный братъ, какъ письма приходятъ почти каждый день, соединяя насъ сильнѣйшею любовію» [1]). Объ этомъ свидѣтельствуютъ и многочисленныя письма самого Ѳеодора, написанныя изъ ссылки. Содержаніе ихъ весьма разнообразно.

На первомъ планѣ стоятъ письма догматическаго характера. Это и понятно. Вопросъ объ иконопочитаніи въ то время былъ животрепещущимъ. Правда, этотъ вопросъ рѣшенъ былъ голосомъ вселенской Церкви. Но такова уже немощь человѣческаго духа, что и послѣ этого рѣшенія возбу-

[1]) Письмо 39, 2, 127 стр.

ждались сомнѣнія. Многимъ нужно было объяснить разумность иконопочитанія. Другіе хотѣли знать основанія изъ Священнаго Писанія. Для многихъ желательно было выслушать свидѣтельства святыхъ Отцовъ. Наконецъ, иныхъ ставили въ недоумѣніе возраженія иконоборцевъ. Всѣ обращаются къ Студійскому игумену, какъ человѣку авторитетному. По мѣрѣ возможности, онъ отвѣчаетъ письмами. Понятно, что въ этихъ послѣднихъ дается рѣшеніе вопросовъ краткое. Но въ совокупности онѣ представляютъ возможность видѣть основанія аргументаціи преподобнаго отца въ достаточной ясности.

Преп. Ѳеодоръ въ догматическихъ письмахъ своихъ обнаруживаетъ широкое знакомство съ Священнымъ Писаніемъ. Онъ пользуется и ветхимъ и новымъ Завѣтами. Представимъ нѣсколько примѣровъ аргументаціи его. «Икона Христа, равно какъ и Богородицы, тѣмъ же именемъ называется, какимъ и Христосъ и Богородица. Слѣд., требующій отреченій отъ иконы прямо требуетъ отреченія отъ того, чья икона. Это—слова не меня ничтожнаго. Послушай, что говоритъ Моисею Богъ всѣхъ: *сотвориши херувимы* (Исх. 25, 18). Между тѣмъ Онъ повелѣвалъ сдѣлать изображенія херувимовъ; ибо никто здравомыслящій не можемъ сказать, что Онъ указывалъ на естество херувимское. И еще: *сотвори змію мѣдяну* (Числъ 21, 8), хотя и здѣсь Онъ повелѣваетъ сдѣлать изображеніе змѣя.

Но таково свойство первообраза и его образа, что образъ или икона называется именемъ первообраза, и при отверженіи одного отвергается и другой, такъ какъ они существуютъ вмѣстѣ. Былъ ангелъ, потому и изображеніе ангела; былъ змій, потому и изображеніе змія; такъ и касательно другихъ существъ. Иногда они называются иконами тѣхъ, которыхъ они дѣйствительно иконы; а иногда, по виду своему, называются такъ, какъ самые первообразы, а не иконами ихъ. Такъ и святый апостолъ говоритъ: *превышше же его херувимы славы, осѣняющіи очистилище* (Евр. 9, 5), употребляя названіе первообразовъ въ отношеніи къ изображеніямъ» [1]). Преп. Ѳеодоръ приводитъ доказательства и изъ новаго Завѣта. Къ братіямъ, находившимся въ ссылкѣ и темницахъ, онъ написалъ посланіе, въ которомъ поучалъ ихъ «исповѣдывать, что одно изъ лицъ Троицы, Сынъ и Слово Божіе, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *себе истощилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, въ образѣ нашемъ обрѣтеся* (Фил. 2, 7), принялъ тѣлесныя свойства, такъ какъ Онъ есть совершенный Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, столько же подлежащій описанію подобно намъ, которыхъ и естество Онъ принялъ, сколько чуждый этого по неописуемому естеству Божескому. Ибо *не отъ ангелъ*, говоритъ Писаніе, *пріемлетъ*, хотя и имъ

[1]) Письмо 21, 2, 73 стр.

свойственно принимать образъ, какъ открыто было видѣвшимъ ихъ Духомъ, *но отъ сѣмене Авраамова пріемлетъ, отнюду же долженъ бѣ по всему подобитися браттіи* (Евр. 2, 16, 17). Пусть же скажутъ христоборцы, какъ возможно сѣмени Авраамову не изображаться на иконѣ? Какъ Онъ будетъ во всемъ подобнымъ намъ, которыхъ Онъ назвался братомъ, если допустить, что Онъ не получилъ свойства описуемости подобно намъ, братіямъ Его? Тогда Онъ не будетъ ни братомъ, ни подобнымъ намъ, слѣдовательно Онъ и не человѣкъ. Таково заключеніе слѣдуетъ изъ ихъ словъ, что Христосъ не изображаетяя на иконѣ, подобно намъ... Но во Христѣ только одна особенность въ сравненіи съ нами, именно та, что Онъ былъ зачатъ въ утробѣ Дѣвы безъ сѣмени и родился безъ тлѣнія: *ибо грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22). Прочее же все, какъ у насъ; Онъ ѣлъ, пилъ, дышалъ, возрасталъ, ходилъ, потѣлъ, утруждался, былъ распятъ, умеръ, хотя, какъ Богъ, въ третій день воскресъ, имѣя и послѣ воскресенія нашъ описуемый образъ, который обоготворенъ и обезсмертенъ въ Немъ, въ которомъ Онъ и являлся апостоламъ, съ ними ѣлъ и пилъ по воскресеніи и былъ осязаемъ Ѳомою, сказавъ всѣмъ принимавшимъ Его за духа: *осяжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща* (Лук. 24, 39). Такъ Онъ и вознесся во славѣ; такъ и

опять пріидетъ въ томъ же видѣ нашего образа, и увидитъ Его всякая плоть грядущимъ *съ небесе, со ангелы силы Своея, во огни пламенны, дающаго отмщеніе не вѣдущимъ Бога и не послушающимъ благовѣствованія Его,* какъ написано (2 Сол. 1, 7, 8), съ которыми будутъ мучиться распявшіе Его іудеи и не принимающіе изображенія Его иконоборцы»...[1]).

Изъ твореній св. отцовъ преп. Ѳеодоръ приводитъ по мѣстамъ выдержки болѣе или менѣе краткія. Такъ встрѣчаются указанія на Діонисія Ареопагита, Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Аѳанасія Великаго, Іоанна Златоустаго и отцовъ шестаго вселенскаго Собора. По своему обычаю онъ комментируетъ слова отцовъ и дѣлаетъ изъ нихъ выводы. Но иконоборцы вѣдь желали также прикрыться авторитетомъ святоотеческой литературы. Поэтому преп. Ѳеодору приходилось вступать съ ними въ полемику. Въ этомъ случаѣ помогаетъ ему обширное знакомство съ святоотеческою письменностію и умѣнье пользоваться діалектикою. Обыкновенно иконоборцы приводили изъ св. отцовъ слова ихъ противъ язычниковъ. И это скоро выяснилось подъ перомъ преподобнаго автора по связи рѣчи въ цѣломъ сочиненіи взятаго св. отца. Что касается логическихъ пріемовъ и діалектическихъ тонкостей, то въ этомъ

[1]) Письмо 8, 2, '9—22 стр.

случаѣ преп. Ѳеодоръ не истощимъ. Въ то время логика Аристотеля нашла себѣ широкое примѣненіе въ обработкѣ богословія. Св. Іоаннъ Дамаскинъ сдѣлалъ удачный опытъ изложенія догматики по категоріямъ Аристотелевской діалектики. Книга его[1]) вошла во всеобщее употребленіе. Ученые нашей эпохи стали пользоваться діалектикою въ широкихъ размѣрахъ. Иконоборцы въ качествѣ возражателей изъ нея черпаютъ свою аргументацію. Защитники также не пренебрегаютъ ею. Мы не будемъ приводить образцовъ діалектическихъ пріемовъ преп. автора. Съ ними мы познакомимся при обзорѣ полемическихъ произведеній его.

Таковъ отдѣлъ писемъ догматическаго характера. Нѣтъ словъ, кратко выясняется въ нихъ вопросъ, но сильно. Для людей, обращавшихся къ препод. Ѳеодору за разъясненіями, отвѣты были совершенно удовлетворительны. Прежде всего эти люди вѣрили въ авторитетъ Студійскаго игумена. Это были большею частію ученики его, сердечно преданные ему. Всякое слово учителя, всякая строка, написанная имъ, имѣли для нихъ свое значеніе. А тутъ, въ письмахъ слова любимаго учителя опираются на непререкаемый авторитетъ свящ. Писанія и свящ. Преданія съ добавленіемъ сильныхъ логическихъ доводовъ. Лучшаго и желать было нельзя. Письма достигали своей цѣли. Сомнѣніямъ

---

[1]) «Точное изложеніе Православной вѣры».

и колебаніямъ они часто полагали конецъ. А если принять еще во вниманіе стиль ихъ, — легкость языка и плавность рѣчи, то можно сказать, что письма эти сослужили большую службу, чѣмъ остальныя произведенія преподобнаго того же рода. При своей краткости, они переписывались, распространялись въ народѣ, а при простотѣ и доступности, они читались и сравнительно малообразованнымъ классомъ византійскаго общества.

Другой, также обширный сравнительно, отдѣлъ представляютъ письма съ разъясненіемъ каноническихъ вопросовъ изъ области церковной дисциплины. Дѣло въ томъ, что при гоненіяхъ случались паденія, за которыми нерѣдко слѣдовало раскаяніе. Далѣе, часто въ общественной и семейной жизни происходили дѣловыя сношенія и, наконецъ, бывали случаи и церковнаго общенія православныхъ съ иконоборцами. Во всѣхъ подобныхъ обстоятельствахъ возникалъ вопросъ, законно ли общеніе и, если незаконно и грѣховно, насколько велика степень вины? За разъясненіемъ этихъ вопросовъ многіе изъ учениковъ и посторонннихъ, даже міряне, обращались къ Ѳеодору Студиту. Послѣднему приходилось давать письменные отвѣты. Преп. Ѳеодоръ часто заявляетъ, что отвѣтъ его тотъ или другой долженъ считаться только совѣтомъ, а не опредѣленіемъ, потому что «я, говоритъ онъ, не іерархъ, но священникъ, дѣлающій

внушенія своимъ ученикамъ, а другимъ предлагающій свое мнѣніе до времени мира» [1]).

Исходнымъ пунктомъ для рѣшенія дисциплинарныхъ вопросовъ служитъ преп. Ѳеодору его мнѣніе о характерѣ иконоборческой ереси. Для него «нѣтъ ни одной ереси изъ зараждавшихся въ Церкви хуже этой иконоборческой ереси. Она отвергаетъ Христа» [2]). Теперь ясенъ будетъ и отвѣтъ, на сколько преступно паденіе въ ересь. Но въ случаяхъ покаянія нужно принимать во вниманіе и обстоятельства, обусловливавшія паденіе, положеніе лицъ и пр. [3]). Въ области церковной безу-

---

[1]) Письмо 152, 2, 378 стр.

[2]) Письмо 81, 2, 222 стр.

[3]) Характерные совѣты по этому поводу преп. Ѳеодоръ даетъ „отцамъ гонимымъ". Эти послѣдніе вызвали его на отвѣтъ своими вопросами. «Обратимся, пишетъ преп. Ѳеодоръ, къ предложеннымъ вопросамъ. Нѣкоторые пали по собственной волѣ, безъ принужденія; другіе вслѣдствіе бичеванія; иные вслѣдствіе угрозы и только ея одной; иные безъ угрозы и мученій, по одному только страху; иные изъ опасенія лишиться собственности; а нѣкоторые по невѣдѣнію. Изъ нихъ обращающихся какъ должно принимать? Такъ, чтобы они являли всѣ достойные плоды покаянія. Какіе именно? Непричащеніе святыхъ таинъ, со слезами и усердною молитвою, первые—въ продолженіе трехъ лѣтъ, вторые—двухъ лѣтъ, третьи, четвертые, и пятые, какъ первые; шестые—одного года. По исполненіи же этого, какъ нужно поступать съ ними? Кто изъ священнаго сонма, и не подписывался, а еще не участвовалъ въ печественномъ пріобщеніи, тотъ пусть остается въ клирѣ, въ которомъ онъ поставленъ. А кто подписался, тотъ пусть будетъ отлученъ отъ священнослуженія

словно запрещается всякое общеніе. Отъ иконоборца нельзя принимать приношеній для литургіи, нельзя вмѣстѣ молиться съ нимъ въ храмѣ, нельзя поминать за литургіей ближайшихъ родственниковъ, напр., сыну отца [1]). Даже въ обыденной жизни прп. Ѳеодоръ требовалъ, чтобы «православный

до православнаго собора, причащаясь впрочемъ святыхъ таинъ. Съ другими, которые имѣютъ общеніе съ совершенно нечестивыми по нуждѣ изъ страха, или отъ голода, или безъ нужды, или по принужденію, а между тѣмъ признаютъ себя православными, можно ли вмѣстѣ вкушать пищу? Отнюдь нѣтъ, развѣ только по какому нибудь необходимому случаю, разъ или дважды. Можно-ли вкушать остатки отъ ихъ снѣдей по нуждѣ или безъ нужды, если на нихъ сдѣланъ былъ знакъ креста? Если отъ священника, то нельзя; а если нѣтъ, то можно вкушать по нуждѣ. Можно-ли входить въ ихъ часовни для молитвы, и можно-ли совершать въ ней святое приношеніе съ собственною трапезою? Нельзя ни того ни другаго. Можно-ли здороваться съ ними, говорить и привѣтствовать? Нѣтъ, какъ говоритъ великій Василій. Господь запретилъ дѣлать имъ общее привѣтствіе; случайно можетъ быть, но съ любовію и дружбою этого надобно избѣгать". (Письмо 49, 2, 153—154 стр.).

[1]) Разрѣшеніе различныхъ вопросовъ, письмо 219, 2, 607–614 стр. „Общеніе съ еретиками есть не общій хлѣбъ, но ядъ, повреждающій не тѣло, но очерняющій и омрачающій душу... Если молитвы богослуженія принадлежатъ православнымъ, то для чего недоумѣвать, когда онѣ совершаются еретиками? Они разумѣютъ ихъ не такъ, какъ составившій ихъ, и вѣруютъ не такъ, какъ гласятъ самыя слова.. Некрещенному полезнѣе, если не найдется православный (священникъ) для совершенія крещенія, креститься отъ монаха, или, за неимѣніемъ и этого, отъ мірянина". Письмо 24, 81—82 стр.

отнюдь не имѣлъ общенія съ иновѣрными и не принималъ участія вмѣстѣ съ ними ни въ пищѣ, ни въ питіи, ни въ обращеніи» [1]).

Самъ собою возникаетъ вопросъ, почему такою нетерпимостію проникнуты всѣ совѣты преп. Ѳеодора относительно общенія съ иконоборцами? Во первыхъ, это выходило, какъ слѣдствіе, изъ его мнѣнія объ особомъ характерѣ ереси. Во вторыхъ, и мнѣніе преп. отца было только обратною стороною иконоборческой нетерпимости. Этимъ духомъ въ одинаковой степени приникнуты были партіи иконоборцевъ и иконопочитателей. Нетерпимость иконоборцевъ была причиною гоненій на иконопочитателей. Послѣдніе платили взаимнымъ озлобленіемъ. Не чуждъ былъ этой исключительности и преп. Ѳеодоръ. Какъ сынъ своего вѣка, онъ не выработалъ своего особаго взгляда на вѣротерпимость. Да ему, гонимому и бичуемому, было это труднѣе, чѣмъ кому либо. Но станемъ ли ставить это въ упрекъ славному студійскому игумену, когда и въ наши дни, при положительно выработанныхъ принципахъ вѣротерпимости, въ жизни такъ часто повторяются случаи враждебныхъ отношеній разновѣрцевъ? И замѣчательно, не спасаетъ въ этомъ случаѣ и значительная степень образованія. А для преп. Ѳеодора былъ еще исключительный мотивъ къ намѣренному сгущенію

[1]) Письмо 174, 2, 451 стр.

красокъ въ опредѣленіи отношенія къ иконоборцамъ. Дѣло въ томъ, что въ практической жизни борьба столь продолжительная, какъ борьба за почитаніе иконъ, произвела значительную путаницу понятій. Наряду съ нетерпимостію уживался и развивался индефферентизмъ въ области религіозной, шатаніе умовъ. Многіе съ легкимъ сердцемъ переходили отъ одного мнѣнія къ другому, другіе и совсѣмъ отказывались разсуждать по вопросамъ религіознымъ, предпочитая содержать вѣру, какую прикажутъ, а въ душѣ считать самихъ себя православными. Иногда трудно было различить своихъ отъ чужихъ. Для преп. Ѳеодора было весьма важно прекратить это шатаніе и хроманіе на обѣ стороны. Онъ раскрываетъ сущность ереси и указываетъ степени нравственной виновности тѣхъ, которые имѣютъ безразличное отношеніе къ еретикамъ. Пусть знаютъ, что дѣлаютъ тѣ, которые страдаютъ отъ индефферентизма. Но при всемъ томъ преп. Ѳеодоръ слишкомъ далекъ былъ отъ мысли о кровавыхъ столкновеніяхъ съ еретиками. Онъ былъ противъ религіозныхъ войнъ, противъ лишенія жизни и казней еретиковъ. Онъ отказывается даже въ душѣ желать имъ зла [1]). Такимъ

[1]) Весьма примѣчательно относительно этого письмо препод. Ѳеодора къ Ѳеофилу, еп. Ефесскому. Повидимому этотъ епископъ склоненъ былъ къ крутымъ мѣрамъ противъ еретиковъ и въ этомъ случаѣ хотѣлъ опереться на авторитетъ преп. Ѳеодора, о чемъ и сообщилъ ему. Этотъ послѣдній въ отвѣтъ пи-

образомъ преп. Ѳеодоръ былъ слишкомъ далекъ отъ того, что называютъ фанатизмомъ. Его нетерпимость носила характеръ субъективный. Онъ учитъ избѣгать общенія съ еретиками, дабы зараза не коснулась имѣющаго общеніе. Не дѣлай и не желай зла еретику, но бѣги отъ него. Если же можешь, будь и милостивъ къ нему — научи его истинной вѣрѣ. Самъ въ нуждѣ только можешь воспользоваться услугой еретика въ области житейскихъ отношеній. Если и онъ въ нуждѣ, и ему окажи милость въ томъ же родѣ. Но далѣе этого общеніе не простирается. Для того времени это взглядъ свѣтлый.

Поучая обращающихся истинамъ вѣры по жгучему вопросу той эпохи, давая наставленіе, какъ

салъ: „Я, нижайшій, вынуждаюсь сдѣлать возраженіе. Да проститъ величіе твое; но рѣчь идетъ объ истинѣ, которой нѣтъ ничего важнѣе и достопочтеннѣе. Мы, говоришь ты, не совѣтовали ни убивать манихеевъ, ни не убивать; но если бы и позволили, то сдѣлали бы дѣло величайшее изъ прекрасныхъ. Что говоришь ты, богопочтенный? Господь запретилъ это въ Евангеліи (Мѳ. 13, 29)... И для чего мы говоримъ, что не позволительно убивать еретиковъ? Намъ не позволительно даже и желать имъ зла... Надобно учить невѣдущихъ, а не наказывать... Такъ, владыка, думаемъ мы уничиженные; и, скажемъ по неразумію, даже блаженнѣйшему патріарху нашему мы дерзновенно сказали, что Церковь не мститъ мечемъ, и онъ согласился съ этимъ; императорамъ же, совершавшимъ убійства, мы сказали, первому: не угодно Богу такое убійство; а второму, требовавшему одобренія на убійство: „прежде пусть

имъ вести себя, преп. Θеодоръ на этомъ не останавливается. Онъ идетъ далѣе въ борьбѣ съ иконоборцами. Задача его дѣятельности ясна—доставить Церкви, обуреваемой ересью, желанный миръ. У себя дома чувствовалась слабость силъ. Борцы за истину въ изгнаніи, въ злостраданіи. Взоръ преп. Θеодора обращается за предѣлы патріархата. Онъ пишетъ въ Римъ, въ Александрію и Іерусалимъ. «Конечно, уже извѣстно верховному блаженству вашему случившееся по грѣхамъ нашимъ съ нашею церковію, сообщалъ Θеодоръ Пасхалію, папѣ Римскому. Мы обратились въ притчу и пословицу у всѣхъ народовъ.» Далѣе представляется картина бѣдствія, и въ заключеніе преподобный проситъ помощи. «Помоги намъ, поставленный на это Богомъ; простри руку помощи, сколько возможно; ты имѣешь силу отъ Бога, потому что первенствуешь между всѣми, для чего ты и поставленъ. Устраши, просимъ тебя, свирѣпыхъ еретиковъ свирѣлью божественнаго слова твоего. Пастырь добрый, положи душу за овцы, умоляемъ тебя. Пусть услышитъ поднебесная, что вами соборно анаѳематствуются дерзнувшіе на это и анаѳематствующіе святыхъ отцевъ нашихъ. Это было бы благопріятно Богу, радостію для анге-

---

снимутъ мою голову, нежели я соглашусь на это". Письмо 155, 2, 387—392 стр.

ловъ и святыхъ, опорою для колеблющихся»[1]). По полученіи отвѣта Ѳеодоръ написалъ второе подобное же письмо въ Римъ [2]).

Патріарху Александрійскому преп. Ѳеодоръ сообщалъ о бѣдственномъ положеніи церкви въ Константинопольскомъ патріархатѣ. «Мы недостойные, заключалъ онъ письмо, возвѣщаемъ это святой душѣ твоей, какъ бы изъ устъ всѣхъ защищающихъ истину, призывая тебя къ заступленію и состраданію намъ. Ибо мы увѣрены, что, если невозможно помочь иначе, то помощію молитвъ ты доставишь намъ великую пользу въ стѣснительнѣйшихъ обстоятельствахъ, снискавъ благословеніе Божіе. А дабы ты отчасти зналъ, каково нечестивое ученіе безбожныхъ, я приложилъ къ письму и это въ тетрадяхъ. Ученіе ихъ я несвѣдущій предпринялъ опровергнуть, по наставленію благочестивыхъ» [3]).

Къ Іерусалимскому патріарху преп. Ѳеодоръ съ письмомъ отправляетъ инока Діонисія, который кромѣ письма могъ сообщить многое и на словахъ. И въ этомъ письмѣ послѣ панегирика каѳедрѣ рисуется картина бѣдствій церкви въ Константинопольскомъ патріархатѣ, а въ заключеніе присоединяется просьба о помощи [4]).

---

[1]) Письмо 12, 2, 41—43 стр.
[2]) Письмо 13, 2, 44—45 стр.
[3]) Письмо 14, 2, 46—50 стр.
[4]) Письмо 15, 2, 50—54 стр

Точно такой же характеръ имѣютъ письма къ игуменамъ лавры Саввы и Харитона [1]). Ко всѣмъ нимъ посланы были тетради съ опроверженіемъ иконоборческой ереси. Мы не упоминаемъ о другихъ письмахъ, разосланныхъ преп. Ѳеодоромъ къ епископамъ и игуменамъ. Цѣль и намѣреніе автора одно — подвигнуть къ борьбѣ съ ересью большія силы.

Имѣли ли какое нибудь практическое значеніе слезныя прошенія преп. Ѳеодора? Несомнѣнно имѣли. Моральная помощь подана была изъ Рима. Отъ папы приходили въ Константинопольскій патріархатъ послы съ письмами. Въ этихъ послѣднихъ содержалось обличеніе еретиковъ и осужденіе ихъ. Преп. Ѳеодоръ радъ былъ и этому. Уже позднѣе съ благодарностію воспоминалъ онъ и о той малой помощи, которую оказали съ запада. «Нужно ли говорить, писалъ преп. Ѳеодоръ Ѳомѣ Іерусалимскому патріарху, сколько принесъ пользы апостольскій престолъ запада? Онъ весьма много укрѣпилъ умы ратоборствующихъ, ибо и малое ободреніе обыкновенно придаетъ силу страждущему, и обуздалъ вдохновеннымъ обличеніемъ неистовые вопли нечестивыхъ; а этого что можетъ быть спасительнѣе?» [2]) Неизвѣстно, сдѣлали ли

---

[1]) Письма 16 и 17, 55—63 стр.

[2]) Письмо 121, 2, 300 стр. Еще въ 819 году преп. Ѳеодоръ писалъ къ братіямъ разсѣяннымъ: „Моавъ согрѣшилъ т. е. Ви-

что Александрійскій и Іерусалимскій патріархи. Первому трудно было имѣть сношеніе съ православными Константинопольскаго патріархата по причинѣ арабскихъ завоеваній. Второй видимо молчалъ по тѣмъ же отчасти причинамъ, а быть можетъ и по другимъ. Только преп. Ѳеодоръ очевидно имѣлъ поводъ жаловаться на невниманіе къ его просьбѣ [1]). Но за то дома, въ патріархатѣ Константинопольскомъ, преподобный съ радостію отмѣчалъ подъемъ духа и плодотворную дѣятельность епископовъ, сосланныхъ за иконопочитаніе и иноковъ, разсѣявшихся по разнымъ мѣстамъ. Къ епископамъ, сосланнымъ въ Херсонъ, преп. Ѳеодоръ писалъ: «Вы явились свѣтильниками для находившихся во мракѣ и заблужденіи жизни, руко-

---

завѣтія свергла евангельское иго, сбросила ярмо, какъ бѣшеная юница (Исаіи 15, 5); *путей твоихъ вѣдѣти не хощу*, сказала дѣломъ и словомъ (Іов. 21, 14); бѣснуется, неистовствуетъ, пьетъ кровь, какъ львица, заграждаетъ слухъ, какъ аспидъ, обличеніямъ противится. Достигъ до ней увѣщательный голосъ, какъ бы съ неба, отъ верховнѣйшаго, отъ римскаго престола, взывающій: что ты сдѣлала? Ты отреклась отъ Христа, отвергнувъ икону Христа, Богородицы, всѣхъ святыхъ; отверзи внимательный слухъ; внемли словамъ евангельскимъ, апостольскимъ, пророческимъ, отеческимъ. Но она не послушалась, не приняла этого, а, отторгнувъ себя отъ пятиглаваго тѣла церкви, ибо еще живъ и священнѣйшій Никифоръ, возстаетъ противъ Вседержителя Бога, оскорбляя Христа, попирая святыню". (Письмо 62, 2, 176 стр.).

1) Ibid 301 стр.

водителями слѣпыхъ, учителями добродѣтели, проповѣдниками благочестія, вѣстниками совершенныхъ здѣсь противъ Христа страшныхъ дерзостей. Такъ и здѣсь и вездѣ, на сушѣ и на морѣ, лучезарно явилъ Господь исповѣдниковъ для доказательства истины, для ниспроверженія нечестія, какъ и въ прежнія времена, и возвеличилось имя Его, и прославился избранный народъ Христовъ, и обличилось христоненавистное сборище» [1]). Вѣроятно и иконоборцы замѣчали этотъ подъемъ духа православныхъ и, такъ сказать, по привычкѣ усиливали репрессивныя мѣры. Этимъ и объясняется, быть можетъ, переводъ Θеодора въ Смирну, новыя жестокія бичеванія его самаго, многихъ иноковъ, лишеніе мѣстъ и ссылки свѣтскихъ чиновниковъ съ конфискаціей имущества. Но среди жестокостей неожиданно пришла и смерть на главнаго виновника ихъ.

Императоръ Левъ Армянинъ въ 820 году былъ убитъ въ храмѣ во время утренняго богослуженія на праздникъ Рождества Христова. Въ то время придворные священники жили въ городѣ внѣ дворца. Очередные ходили къ утреннему богослуженію въ придворную церковь очень рано. Пользуясь темнотою, заговорщики въ одеждахъ священниковъ проникли въ дворцовый храмъ. По случаю великаго праздника Рождества Христова императоръ

---

[1]) Письмо 92, 2, 245 стр.

присутствовалъ при богослуженіи. Обыкновенно онъ становился около праваго клироса и любилъ подпѣвать съ пѣвчими. Заговорщики видимо это знали. Въ тотъ самый моментъ, какъ императоръ предначалъ стихиру праздника, они бросились на него. Предполагая недоброе, Левъ поспѣшилъ въ алтарь. Убійцы бросились за нимъ и тутъ нанесли ему смертельный ударъ. Обезглавленный трупъ императора послѣ поруганій брошенъ былъ въ море.

Кто затѣялъ и привелъ въ исполненіе этотъ заговоръ противъ Льва V Армянина? Въ хроникѣ Амартола передается слѣдующее: «Подозрѣвая въ злоумышленіи противъ себя вельможу Михаила Травла, царь хотѣлъ казнить его въ навечеріе Рождества Христова. Но по просьбѣ царицы, ради праздника, оставилъ его до времени въ живыхъ. А Михаилъ, сидя въ тюрьмѣ и узнавъ объ этомъ, пригрозилъ всѣмъ своимъ сообщникамъ, что если не постараетесь вы свободить меня изъ тюрьмы, всѣхъ васъ выдамъ царю». Въ числѣ заговорщиковъ былъ и дворцовый комендантъ, родственникъ Михаила [1]). Итакъ, заговоръ затѣялъ Михаилъ Травлъ (косноязычный), придворный вельможа, а привели его въ исполненіе его друзья и родственники. Позднѣйшіе историки почему-то желаютъ въ заговорщикахъ и убійцахъ импера-

1) У Терновскаго—въ ист. греко вост. церкви 483 стр.

тора Льва Армянина усмотрѣть иконопочитателей. Говорятъ, не было резона для воиновъ и чиновниковъ поднимать руку на царя, который былъ хорошимъ полководцемъ и администраторомъ. Съ другой стороны, озлобленіе, проявившееся къ императору въ убіеніи и поруганіи трупа, могли питать къ нему только будто иконопочитатели [1]). Но гдѣ же факты для поправки сообщенія Амартолы? Убіеніе точно совершено въ храмѣ. Да развѣ иконоборцы уже не посѣщали храмовъ и не могли проникнуть сюда также въ священническихъ одеждахъ? Далѣе, во главѣ заговора стоялъ не иконопочитатель. Ради какихъ интересовъ пошли бы на злодѣяніе съ нимъ иконопочитатели? Озлобленіе и поруганіе трупа могли проявить и иконоборцы не менѣе, чѣмъ иконопочитатели. Почему это должно только приписать послѣднимъ? Кажется, во все время царствованія Льва Армянина иконоборцы достаточно упражнялись въ подобныхъ звѣрствахъ. Кровожадные инстинкты проявили себя и на этотъ разъ. Наконецъ, заговорщики всѣ были изъ людей близкихъ къ царю, придворныхъ. Неужели ряды иконоборцевъ такъ рѣдки были, что императоръ иконоборецъ окружилъ себя иконопочитателями? Очевидно, заговоръ возникъ на почвѣ, не имѣвшей никакого отношенія къ вопросу о почитаніи иконъ. Не вернѣе ли будетъ

[1]) Ibid .484. Мнѣніе греч. историка Папарригопуло.

сказать, что число друзей, не зависимо отъ религіозныхъ разномыслій, у императора было ограничено. Насилія и жестокія расправы его произвели въ общественной и семейной жизни гражданъ вражду и раздѣленія. Посѣянное и принесло плодъ по роду своему. Недовольство вообще расло и разразилось злодѣяніемъ.

Какое впечатлѣніе произвела вѣсть о смерти императора Льва Армянина на современниковъ? Оплакивавшихъ его было мало. А обездоленные, гонимые и бичуемые не имѣли причинъ сожалѣть много о смерти виновника ихъ бѣдствій. Мы не о тѣхъ поведемъ рѣчь, которые увидѣли конецъ личныхъ страданій. Но вотъ предъ нами человѣкъ, который въ страданіяхъ умѣлъ радоваться. Мы разумѣемъ Студійскаго игумена, преп. Ѳеодора. Человѣкъ, который готовъ былъ жизнію пожертвовать ради истины, даетъ оцѣнку факту съ точки зрѣнія совсѣмъ не личныхъ интересовъ. «Священное Писаніе, писалъ Ѳеодоръ ученику своему Навкратію, сообщившему всѣ подробности о смерти императора Льва, говоритъ: *гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачъ и вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися* (Матѳ. 2, 18). А я, несчастный, измѣнивъ это изреченіе, справедливо могъ бы сказать: радостныя вѣсти дошли до насъ отъ твоей достопочтенности, отъ которыхъ слѣдуетъ восхищаться не городу такому то, или такому то, но почти,

можно сказать, всей поднебесной; ибо истребилъ Господь не Сіона, царя Амморейскаго, и не Ога, царя Васанскаго, царей малыхъ и угнетавшихъ малую часть вселенной (Числъ гл. 21 — 24), а новоявленнаго и великаго дракона, опустошавшаго великую часть вселенной, змія коварнаго и шипѣвшаго богохульствомъ, мерзость запустѣнія, сосудъ гнѣва, сына Тавеилева (Исаіи 7, 6), порожденіе Ахаава, подобіе Юліана, полноту нечестія, гонителя Христа, врага Богородицы, противника всѣхъ святыхъ... Впрочемъ не время и не мѣсто мнѣ исчислять достойныя оглашенія качества этого злѣйшаго дракона. Прибавлю къ сказанному слѣдующее: отступнику надлежало такимъ образомъ, какъ ты описалъ, лишиться жизни... Не радуюсь паденію нечестиваго, даже съ воздыханіями и слезами изображаю эту смерть, но потому, что *злый злъ погибнетъ,* по изреченію Неложнаго (Матѳ. 21, 41) и всякій, дерзко возстающій противъ Бога, получитъ и здѣсь соразмѣрное дѣламъ своимъ, не говорю о будущемъ и послѣднемъ огнѣ, которому подвергнется всякій нечестивый и беззаконный» [1]). Не личную радость доставила пр. Ѳеодору вѣсть о погибели императора. Онъ пла-

---

[1]) Письмо 73, 2, 204—206 стр. Патріархъ Никифоръ, получивъ извѣстіе о смерти императора Льва V, сказалъ, что въ лицѣ его погибъ великій злодѣй, но имперія лишилась въ немъ славнаго правителя.

четъ о печальномъ концѣ Льва и съ воздыханіями изображаетъ смерть его. Но есть иная точка зрѣнія на фактъ. Что Церковь получаетъ отъ прекращенія дѣятельности того, котораго именовали въ извѣстномъ кружкѣ сосудомъ гнѣва? Достовѣрно это еще неизвѣстно. Но рисуется будущее въ лучшемъ свѣтѣ. Быть можетъ, наступитъ и конецъ смутѣ, раздѣленію, кровопролитію и другимъ бѣдствіямъ. Премудрая десница Божія, правящая судьбами Церкви, поражаетъ зло. Еще не ясны для людей слѣдствія Божіей кары, разразившейся надъ императоромъ. Но вѣрующій утѣшается, что Самъ Богъ ратуетъ за него. Вотъ и предметъ радости въ событіи несчастномъ. Не злорадство, не бѣсовское услажденіе несчастіемъ ближняго, но возстановленіе Божіей правды, нарушенной злою волею человѣка, доставляютъ ему поводъ усмотрѣть благо тамъ, гдѣ съ иной точки зрѣнія могутъ видѣть зло. Какъ бы то ни было, Церковная атмосфера стала проясняться съ новымъ царствованіемъ, хотя не скоро еще возсіялъ свѣтлый день торжества Церкви.

ГЛАВА IX.

Императоръ Михаилъ Косноязычный (820—829 г.); его отношенія къ почитателямъ иконъ; дѣятельность препод. Ѳеодора за это время; послѣдніе дни жизни его и блаженная кончина (826 года 11-го ноября).

Кто же занялъ императорскій престолъ послѣ Льва Армянина? Убійца его, Михаилъ Травлъ (Бальбъ, — Косноязычный). Прямо изъ темницы въ цѣпяхъ возсѣлъ онъ на тронъ. Нѣтъ словъ, слишкомъ рѣзокъ былъ переходъ. Но въ Византіи въ то время подобныя явленія были не рѣдкостію и едва ли вызывали особенное удивленіе въ современникахъ. Да и лично для Михаила подобный переходъ изъ тюрьмы на тронъ былъ продолженіемъ счастливыхъ неожиданностей. Бѣдный фригійскій поселянинъ, кажется, цыганъ, а по вѣрѣ сектантъ павликіанинъ, пришелъ онъ въ Константинополь искать счастія въ рядахъ войска. Хотя Михаилъ имѣлъ недостатокъ рѣчи, косноязычіе, — и былъ малообразованъ[1]), однако это не помѣшало ему возвыситься до виднаго положенія въ войскѣ, стать другомъ императора Льва Армянина и, на-

[1]) Продолжатель историка Ѳеофана о Михаилѣ Косноязычномъ говоритъ, что „онъ такъ былъ невѣжественъ, что другой успѣлъ бы прочесть цѣлую книгу, пока онъ разберетъ буквы своего имени“ (Theophan. Continuat. l. II, Migne t. 109, 64 col).

конецъ, занять царскій престолъ. Какъ убійца императора Льва, Михаилъ этимъ злодѣяніемъ уже показалъ, что онъ не будетъ слѣпо слѣдовать по стопамъ убитаго и поруганнаго имъ царя. Жгучимъ вопросомъ въ то время былъ, конечно, вопросъ о почитаніи иконъ. То или другое отношеніе къ этому вопросу должно было немедленно обнаружить направленіе и духъ новаго царствованія. Какъ и слѣдовало ожидать, гоненія на иконопочитателей прекратились. Императоръ издалъ указъ, въ силу котораго всѣ томившіеся въ темницахъ за иконопочитаніе, получали свободу, изгнанные—право возвратиться на мѣсто жительства.

Смирнскому узнику, преп. Ѳеодору Студиту, возвѣстили о милости новаго императора. Послѣднему онъ пишетъ привѣтственное письмо, въ которомъ убѣждаетъ его возстановить почитаніе иконъ и чрезъ это вступить въ единеніе съ вселенскою церковію [1]). Ѳеодору неизвѣстны были намѣренія и планы царя. Онъ ожидаетъ перемѣнъ къ лучшему, но еще не можетъ съ полною увѣренностію говорить объ этомъ. Дарованная императоромъ милость еще не означала возвращенія его къ порядкамъ церковной жизни временъ вселенскаго седьмаго собора. Но пока нужно было пользоваться этою милостію. Преп. Ѳеодоръ рѣшился возвратиться въ свой Студійскій монастырь.

---

[1]) Письмо 74, 2, 207—209 стр.

Не долги были сборы двухъ узниковъ и исповѣдниковъ Христовыхъ. Но весь путь Ѳеодора и ученика его Николая былъ торжественнымъ шествіемъ въ столицу. Вездѣ ихъ привѣтствуютъ, устрояютъ торжественныя встрѣчи, просятъ молитвъ и благословенія. Преп. Ѳеодоръ, получившій уже въ то время даръ чудотвореній, многихъ исцѣлилъ отъ болѣзней. На пути онъ посѣтилъ патріарха Никифора и «была у нихъ духовная радость при взаимномъ свиданіи, и пролитіе слезъ предъ Богомъ, и славословили оба они человѣколюбиваго Господа за дѣла, которыя Онъ совершилъ и совершаетъ, всегда промышляя по милосердію Своему о спасеніи всѣхъ» [1]). Обитель, гдѣ жилъ въ изгнаніи патріархъ Никифоръ, расположена была на Азіатскомъ берегу пролива. Отсюда уже до Константинополя было совсѣмъ недалеко. Однако, Ѳеодоръ предпочелъ помедлить не вдалекѣ отъ столицы. Тутъ, въ такъ называемыхъ Кресцептіевыхъ мѣстахъ, къ нему собралось множество учениковъ и посторонннихъ людей. Посѣщали его и высшія іерархическія лица. Многимъ внушалъ онъ мысль, что нужно воздѣйствіе на императора. Послѣдній остановился какъ-то на полупути. Иконоборческіе элементы окружили его и не переставали внушать ему мысли о вредѣ возстановленія почитанія иконъ. Для императора

[1]) Житія п. 58, 85 стр.

мысли эти были совсѣмъ неновы. Онъ никогда еще не поклонялся ни одной иконѣ. Но это не значитъ, что онъ долженъ стѣснить совѣсть разномыслящихъ какимъ либо распоряженіемъ относительно иконъ. Почитателей ихъ очень много. Не тайною было ихъ нерасположеніе къ предшественнику Михаила на императорскомъ тронѣ. Но въ этомъ нерасположеніи вѣдь опасная сила. Задачею мудраго правительства должно быть стремленіе не раздражать враждовавшихъ партій, а по возможности сблизить ихъ, найти компромиссъ для примиренія. Отсюда, по мыслямъ императора, вѣротерпимость должна быть положена въ основу его дѣятельности по жгучему и давнему вопросу объ иконахъ.

Оставаясь иконоборцемъ, Михаилъ предоставилъ свободу почитанія иконъ всѣмъ желавшимъ. По-видимому, многіе уже утомились въ безплодной борьбѣ и рады были этой вѣротерпимости. Но ревнители православія желали вести дѣло до конца. По совѣту преп. Ѳеодора, избранные депутаты отъ митрополитовъ, епископовъ и настоятелей монастырей явились во дворъ императора и, при содѣйствіи вельможи, допущены были до самого царя. Послѣ привѣтствій и благожеланій царю долгихъ дней царствованія явившіеся депутаты изложили предъ нимъ православное ученіе о почитаніи иконъ. Обстоятельную рѣчь держалъ игуменъ Ѳеодоръ. Императоръ выслушалъ благосклонно депутатовъ.

На просьбу ихъ возстановить иконы, онъ отвѣтилъ: «хороши и прекрасны ваши слова, но такъ какъ я никогда до сего дня не поклонялся никакой иконѣ, то, какою я нашелъ Церковь, такою и оставляю ее; вамъ же я предоставляю власть свободно держаться догматовъ, какъ вы говорите, православной вѣры, впрочемъ внѣ этого города, гдѣ каждый изъ васъ захочетъ жить, не опасаясь и не ожидая себѣ никакой опасности отъ нашей власти». [1]). Удивительный отвѣтъ! Просятъ возстановить почитаніе иконъ, а императоръ отвѣчаетъ: возстановляйте, а меня не тревожьте. Константинополь, столица государства, пусть останется безъ иконъ, а въ другихъ мѣстахъ имперіи вамъ предоставляется свобода. Но вѣдь въ столицѣ находится каѳедра патріарха. Спрашивается, патріархъ можетъ ли быть почитателемъ иконъ? Въ храмахъ столицы иконъ не должно быть. Доселѣ храмы были во власти иконоборцевъ. По мысли императора, и впредь все должно остаться въ томъ же видѣ и порядкѣ, въ какомъ онъ нашелъ при своемъ восшествіи на престолъ. На патріаршей каѳедрѣ держится еще иконоборецъ. Православный патріархъ Никифоръ оставался въ изгнаніи. Предполагалось, по смыслу императорскаго указа, возвращеніе ему Константинопольской патріаршей каѳедры. Но на дѣлѣ это не осуществилось. Ико-

[1]) Житія п. 60, 87 стр.

ноборецъ Ѳеодотъ до смерти своей занималъ патріаршій престолъ. Въ 821 году онъ умеръ. Но и теперь Никифору не была возвращена каѳедра. Императоръ предложилъ ему такія условія, на которыя уже никакъ не могъ согласиться православный іерархъ. Вотъ что онъ писалъ патріарху: «Кто прежде насъ изслѣдовалъ церковные догматы, тотъ пусть и отвѣчаетъ за то, хорошо-ли онъ тогда сдѣлалъ что, или нѣтъ. Мы же, въ какомъ положеніи нашли церковь, въ такомъ рѣшаемся и оставить ее. Принимая это въ соображеніе, мы настаиваемъ, что бы никто оффиціально не осмѣливался говорить ни за, ни противъ иконъ. Прочь соборъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ Тарасія; прочь и прежній соборъ, бывшій при Константинѣ и теперешній при Львѣ! Да царствуетъ глубокое молчаніе въ обществѣ относительно иконъ» [1]). Трудно опредѣлить, чего хочетъ императоръ? Онъ уничтожаетъ опредѣленія соборовъ православнаго и иконоборческихъ. Слѣдовательно, онъ хочетъ возстановить порядки церковной жизни до Льва III Исаврянина. Но тогда почитались иконы. Однако, императоръ и слышать не хочетъ о возстановленіи почитанія иконъ въ Константинополѣ. Понятно, патріархъ Никифоръ не могъ принять этихъ условій. Посему каѳедра Константинополь-

---

[1]) У о. Герасима „Отзывы о св. Фотіѣ, патр. Константинопольскомъ“ на 96 стр. примѣч. 2.

ская занята была опять иконоборцемъ, Антоніемъ, еп. Силейскимъ. Конечно, это было уже худымъ предзнаменованіемъ для церкви. Всѣ истинные ревнители чистоты вѣры приведены были въ смущеніе. Преп. Ѳеодоръ не могъ болѣе оставаться въ столицѣ. Теперь онъ опять поселяется въ Крестентіевыхъ мѣстахъ. Какъ съ патріархомъ иконоборцемъ Ѳеодотомъ преп. Ѳеодоръ не имѣлъ общенія, такъ не вошелъ и съ Антоніемъ. По прежнему законнымъ архипастыремъ для всѣхъ православныхъ оставался патріархъ Никифоръ. Около него группируются всѣ ревнители истинной вѣры. Этихъ послѣднихъ слишкомъ много. Не можетъ императоръ равнодушнымъ взоромъ смотрѣть на нихъ. Опытъ прошлыхъ временъ представлялъ всѣ невыгоды раздѣленія. Императоръ Михаилъ сталъ на почву личнаго индефферентизма. Но почва эта была слишкомъ неустойчива. Уже въ назначеніи на каѳедру патріарха Антонія иконоборца онъ одною погою поскользнулся на сторону враговъ иконопочитанія. Но, кажется, императоръ это скоро замѣтилъ и пожелалъ исправиться. Нельзя-ли, думалъ онъ, найти пунктъ для примиренія почитателей иконъ съ иконоборцами? Самъ императоръ былъ не свѣдущъ и не знакомъ съ дѣломъ настолько, чтобы предложить выработанный проэктъ примиренія. Между тѣмъ съ его точки зрѣнія это дѣло нужное и для государства полезное. Какъ же устроить примиреніе? Пусть заинтересованныя

партіи сами озаботятся разработкою пунктовъ взаимныхъ уступокъ, а онъ, императоръ, будетъ постороннимъ зрителемъ, въ душѣ смѣющимся и надъ почитателями иконъ и надъ иконоборцами. Но иниціатива дѣла должна принадлежать императору. Съ государственной точки зрѣнія для него былъ интересъ въ примиреніи партій. Вотъ почему императоръ Михаилъ считаетъ полезнымъ для дѣла, чтобы избранные со стороны почитателей иконъ и изъ другой партіи собрались во дворцѣ и въ присутствіи его обсудили спорный вопросъ. Въ этомъ смыслѣ дано было знать и игумену Ѳеодору. Императоръ зналъ, что онъ стоитъ во главѣ иконопочитателей. Голосъ его имѣлъ великое значеніе.

Какъ и слѣдовало ожидать, у почитателей иконъ загорается искра надежды на лучшіе дни. Императоръ показалъ себя вѣротерпимымъ, хотя окруженъ иконоборцами. Не наступитъ-ли переворотъ въ немъ на сторону православія? Явиться по зову императора на состязаніе съ еретиками православные не могли. Но они отъ лица епископовъ и игуменовъ пишутъ отвѣтъ на призывъ императора, въ которомъ благодарятъ его за возвращеніе сосланныхъ при императорѣ Львѣ, выражаютъ надежду, что истину они могутъ сообщить императору лично, но уступокъ какихъ-либо, когда «рѣчь идетъ о Богѣ и относящемся къ Богу» сдѣлать ни кто не можетъ, хотя бы Петръ или Па-

велъ, или кто либо изъ ангеловъ. «Что же касается до состязанія съ иновѣрными для опроверженія, то это не согласно съ апостольскимъ повелѣніемъ (Тит. 3, 10), а развѣ только для вразумленія». Въ случаѣ, если императоръ, по какимъ либо основаніямъ, не хочетъ вполнѣ довѣрять свидѣтелямъ истины, то путь къ разрѣшенію сомнѣнія указывается въ обращеніи къ третейскому суду. Судьей можетъ быть избранъ римскій патріархъ [1]). Конечно, едва ли и авторы этого посланія къ императору могли надѣяться, что оно произведетъ благопріятное впечатлѣніе на него. Вокругъ государя толпятся иконоборцы. Дѣйствительное настроеніе его далеко не выяснилось. Совсѣмъ не безполезно было заручиться ходатаями, имѣвшими при дворѣ вѣсъ и значеніе. Таковыхъ можно было тогда найти. Стефанъ секретарь, Стефанъ магистръ и Пантолеонъ логоѳетъ были знакомы Ѳеодору съ хорошей стороны. Они близки къ царю, сами принадлежатъ къ иконопочитателямъ. Слѣдовательно, ходатайство ихъ предъ императоромъ можетъ принести дѣлу пользу. Преп. Ѳеодоръ ко всѣмъ названнымъ сановникамъ отправляетъ письма. «Ты, любезнѣйшій, обращается онъ къ Стефану секретарю, нѣкогда привѣтствовалъ насъ... Я хвалю твое любомудріе. А теперь, возлюбленный, скажи мнѣ, отъ чего по прошест-

[1]) Письмо 86, 2, 230—232 стр.

віи зимы не наступаетъ совершенная весна, а только какъ бы освѣженіе и нѣкоторое проявленіе благополучія? Огонь погасъ; для чего еще остается дымъ? Встань опять [2]), вожделѣнный мой, потрудись еще, членъ Христовъ. Не видите ли, какъ палъ сожигаемый въ огнѣ нечестивецъ, проклинаемый и говорящими и слушающими? Если его погибель не вразумитъ насъ, говоритъ Златоустый, то кто послѣ сжалится надъ нами? Неужели мы не возстанемъ? Неужели не поймемъ, что, если бы не былъ отвергаемъ Христосъ чрезъ униженіе святой иконы Его, то унижавшій ее не погибъ бы такимъ образомъ? *Услышите сія вси языцы, внушите вси живущіи по вселенней*, что сталось съ греками (Пс. 48, 2). Прежде антихриста явился антихристъ; отнятъ у насъ знакъ царства Христова. Ибо, если у насъ не видно того, что составляетъ изображеніе тѣлеснаго вида Его, во главѣ образа креста, но одно отвергается, а другое принимается, то раздѣлился Христосъ, или лучше презрѣнъ Царь, умертвившій діавола, а копье, которымъ Онъ убилъ врага, эта держава Его, украсило діадиму, поправшую поразившаго, какъ врага, наравнѣ съ пораженнымъ. *Слыши, небо, и вну-*

---

2) Самъ Ѳеодоръ свидѣтельствуетъ, что этотъ Стефанъ секретарь дѣлалъ уже докладъ императору относительно возстановленія иконъ. Вѣроятно это падаетъ на первые дни царствованія Михаила.

ши земле (Ис. 1, 2). Что за безуміе объяло народъ Божій? *Слыши*, востокъ и западъ, какъ ослѣпла Византія, какъ оглохла, не слыша вашего обличительнаго голоса, не видя доказательствъ вашего свидѣтельства, но слушаясь противниковъ Христовыхъ... Итакъ впередъ, впередъ, братъ, выступай еще на подвиги. Говори благое досточтимому слуху благочестивѣйшаго императора нашего. Да подражаетъ онъ приснопамятному Іосіи, да будетъ новымъ Давидомъ» [1]). Въ томъ же духѣ написаны были письма и къ другимъ сановникамъ [2]).

Временно религіозный вопросъ теперь впрочемъ отступилъ на задній планъ. Всякіе переговоры и ходатайства прекратились. Императоръ и поддапные всѣ безъ раздѣленія заняты были вопросомъ о безопасности государства. Старый полководецъ Ѳома поднялъ знамя возстанія. Въ Антіохіи онъ возложилъ на себя императорскую корону и во главѣ разноплеменнаго войска двинулся добывать себѣ Византійскій престолъ. Всюду Ѳома объявлялъ, что онъ сынъ императрицы Ирины. Это означало, конечно, только то, что онъ будетъ царствовать въ духѣ Ирины. Ѳома усыновилъ себѣ какого-то монаха Алексѣя, объявивъ его наслѣдникомъ престола. Кажется, старый военачальникъ

---

[1]) Письмо 75, 2, 210—212 стр.
[2]) Письмо 76 и 81.

питалъ надежду привлечь на свою сторону почитателей св. иконъ.

Быстрыми шагами двигался бунтовщикъ къ столицѣ. Императоръ Михаилъ былъ въ тревогѣ. Онъ могъ опасаться измѣны со стороны иконопочитателей. Правда, онъ не раздражилъ ихъ преслѣдованіями, выказавъ вѣротерпимость. Но онъ вѣдь и не удовлетворилъ ихъ сполна. Чтобы болѣе привязать къ себѣ партію иконопочитателей, императоръ объявилъ общую амнистію, озаботился доставить безопасность преп. Ѳеодору Студиту и многимъ другимъ, пригласивъ ихъ въ городъ на жительство. Мотивъ этой милости совершенно понятенъ. Но иконопочитатели, во главѣ съ преп. Ѳеодоромъ, довольны были и этимъ. Сочувствія бунтовщику никто изъ нихъ не оказалъ. Общая опасность, а главное широкая терпимость императора Михаила, нѣсколько ослабила взаимную непріязнь партій. Примиреніе не послѣдовало, но вражда уже не проявлялась въ рѣзкихъ формахъ. Спорный вопросъ дѣлается предметомъ ученыхъ разсужденій, не выходя за предѣлы кабинетныхъ работъ и частныхъ словопреній между отдѣльными лицами. Императоръ успѣлъ замѣтить, что борцевъ за иконоборство мало. Какъ бы для уравновѣшенія интеллектуальныхъ силъ партій онъ озабоченъ былъ распространеніемъ образованія особенно свѣтскаго. Продолжатель Ѳеофана прямо объясняетъ заботы императора о распространеніи

эллинскаго образованія именно этими мотивами [1]). Можетъ быть, не совсѣмъ вѣрно подмѣчены побужденія императора. Но то фактъ, что онъ хлопочетъ опять о примиреніи иконопочитателей съ иконоборцами на началахъ научнаго компромисса. Во время осады столицы бунтовщиками, когда глава и руководитель партіи православныхъ, Ѳеодоръ Студитъ, пребывалъ въ своемъ монастырѣ, императоръ предлагалъ ему вести пренія съ иконоборцами. Ѳеодоръ отказался отъ публичнаго диспута по тѣмъ же мотивамъ, какъ и прежде. Но на этотъ разъ онъ приложилъ письменно программу примиренія. Письмо это замѣчательно во многихъ отношеніяхъ. Мы приведемъ болѣе интересныя его мѣста. Адресовано оно ко Льву Сакелларію. Послѣ привѣтствія и благодарности за дружественное расположеніе къ автору письма, преп. Ѳеодоръ продолжаетъ: «Нынѣ идетъ междуусобная война, которая, равно какъ и другія наказанія Божіи, землетрясенія и голодъ, наводненія и пожары, праведнымъ судомъ Божіимъ посланы для нашего вразумленія, погубивъ столько народа, сколько погибло. Господь же, умилосердившись, прекращаетъ гибель... О другомъ же предметѣ что сказать намъ, когда твой мудрый и проницательный умъ знаетъ все? Прежде царствовавшій Левъ старался, чтобы мы вступили въ

[1]) Theoph. Continuat. Migne t. 109, col. 64.

состязаніе съ иновѣрными, а онъ самъ произнесъ бы судъ противъ насъ, какъ онъ думалъ; и нынѣ царствующаго было такое же намѣреніе, когда онъ лично бесѣдовалъ съ нами за три года предъ симъ, утверждая, что не онъ будетъ судьею дѣла, но тотъ или другой изъ единомысленныхъ съ нами. Но ни мы, лично присутствовавшіе, ни знаменитый нашъ архіерей не допустили этого, какъ незаконнаго и чуждаго, что и справедливо, возлюбленный господинъ нашъ, ибо здѣсь рѣчь не о предметахъ мірскихъ и плотскихъ, о которыхъ судить имѣетъ власть царь и мірской судъ, но о божественныхъ и небесныхъ догматахъ, что ввѣрено не иному кому либо, а тѣмъ, которымъ сказалъ Самъ Богъ Слово: *еже аще свяжете на земли, будетъ связано на небесѣхъ, и еже аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Мѳ. 16, 19). Кто же тѣ, которымъ это ввѣрено? Апостолы и ихъ преемники. Кто эти преемники? Нынѣшній первопрестольный (патріархъ) Римскій, вторый — Константинопольскій, Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій. Это пятиглавая власть церкви (Τοῦτο τὸ πενταχόρυφον κράτος τῆς Ἐκκλησίας) Имъ принадлежитъ судъ о божественныхъ догматахъ. А дѣло царей и правителей помогать и подтверждать опредѣляемое и примирять плотскія разногласія; а другаго ничего касательно божественныхъ догматовъ не ввѣрено имъ отъ Бога и, если что бу-

детъ сдѣлано, не устоитъ. Посему и отвергнуто все, сдѣланное и сказанное нѣкогда царскою властію касательно догмата о божественныхъ иконахъ, почему и отдѣлилась здѣшняя церковь отъ другихъ четырехъ, подвергшись вѣчному проклятію, запечатлѣнному Духомъ Святымъ. Потомъ, по милости Божіей, былъ воздвигнутъ рогъ православія при Иринѣ, царствовавшей съ сыномъ своимъ, при которой соединено было раздѣленное до послѣдняго Льва, при которомъ здѣшняя церковь опять отдѣлилась, подвергшись равнымъ образомъ проклятію отъ тѣхъ же. Итакъ, господинъ, невозможно смѣшивать божественный судъ съ мірскимъ судомъ, или собраться здѣшней церкви безъ согласія пяти патріарховъ. Если же кто спроситъ: какимъ образомъ это можетъ сдѣлаться? то скажу: такимъ, чтобы удалились иновѣрные изъ церквей Божіихъ и получилъ свой престолъ Никифоръ, священный патріархъ, который, составивъ соборъ съ тѣми, съ которыми вмѣстѣ онъ подвизался (желательно присутствіе всѣхъ патріарховъ), довершилъ бы примиреніе и устроилъ бы соединеніе, т. е. посредствомъ своихъ соборныхъ посланій къ первопрестольному. Если же это не угодно императору и если, какъ онъ говоритъ, предсѣдатель Никифоръ вмѣстѣ съ нами уклонился отъ истины, то слѣдуетъ послать къ Римскому отъ той и другой стороны, и оттуда пусть будетъ принято утвержденіе вѣры. Ибо таково

положеніе: если уклонится одинъ изъ патріарховъ, то онъ долженъ принимать исправленіе отъ равныхъ ему (ὑπό τῶν ὁμοταγῶν), какъ говоритъ божественный Діонисій, а не судиться императорами, хотя бы возстали всѣ православные императоры. Этого правила не долженъ презирать и нашъ императоръ» [1])

Такова программа соединенія Византійской церкви съ другими православными, начертанная преп. Ѳеодоромъ. Въ ней онъ высказалъ ясно свои воззрѣнія на церковь, ея задачи, характеръ управленія, церковнаго суда, правъ и преимуществъ отдѣльныхъ церквей, какъ членовъ единой вселенской церкви. Задача церкви, основанной Господомъ Іисусомъ Христомъ, состоитъ въ томъ, чтобы чрезъ богоучрежденную власть, облеченную правомъ вязать и рѣшить, совершить спасеніе членовъ ея. Апостолы получили эту власть отъ самаго Спасителя. При жизни своей они облекали ею своихъ преемниковъ. Средоточные пункты церковной власти, по мысли преп. Ѳеодора, представляются въ лицѣ пяти патріарховъ. — Пентархія это высшая власть въ царствіи Божіемъ на землѣ. Дѣла, касающіяся вселенской церкви, должны рѣшаться соборомъ изъ представителей пяти патріархатовъ. Преимущества чести падаютъ на Римскій престолъ. Патріархъ этой каѳедры въ ряду

[1]) Письмо 129, 2, 319—324 стр. Migne t. 99, 1416—20 col.

другихъ стоитъ первымъ. За нимъ по списку слѣдуетъ Константинопольскій и далѣе Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій. Несомнѣнно, принципъ дѣленія по мѣстамъ и значенію каѳедръ политическій. Въ этомъ случаѣ пр. Ѳеодоръ слѣдуетъ правиламъ вселенскихъ соборовъ [1]). Римскій патріархъ сохраняетъ за собою первенство. Отсюда его права чести и значеніе на соборахъ. По власти же всѣ пять патріарховъ равны [2]). А посему, если одинъ патріархъ укло-

[2]) Втораго всел. собора пр. 3. и шестаго пр. 36.

[3]) Латинскіе писатели, ярые защитники средневѣковаго папства, употребляютъ не мало усилій на то, чтобы доказать, что преп. Ѳеодоръ былъ рѣшительнымъ папистомъ. Въ 99 томѣ патрологіи Миня, гдѣ помѣщены творенія преп. Ѳеодора, перепечатанныя съ изданія Сирмонда, кардинала Маи и другихъ, дѣлается очевидною эта тенденція. Помѣщаются тутъ примѣчанія съ указаніемъ на якобы выдающіяся мѣста въ папистическомъ духѣ и даже въ самомъ текстѣ твореній дѣлаются отмѣтки,—подходящія якобы мѣста печатаются курсивомъ, какъ и тексты свящ. Писанія. Одинъ изъ издателей нѣкоторыхъ твореній Ѳеодора, а именно кардиналъ Анжело Маи, собралъ въ примѣчаніи V т. Biblioth. nov. букетъ изъ изреченій преп. Ѳеодора, вырванныхъ изъ разныхъ мѣстъ его твореній по изданію Сирмонда. Вотъ что считаетъ нужнымъ кардиналъ поставить на видъ читателю: Theodori mira et plurima sunt testimonia in volumine Sirmondiano: quare a lectoribus hanc veniam peto, ut in tanta hodiernorum hostium insectatione et calumnia liceat mihi in hoc brevi scholio eo commemorare. Sic ergo Studita in indice Sirmondiano. Romana Ecclesia vertex ecclesiarum. Universae sub coelo Ecclesiae firmamentum.

нится отъ истины, то онъ долженъ, какъ выражается преп. Ѳеодоръ, принять исправленіе отъ

Ecclesiarum Dei suprema. Prima sedes apostolica. Ejus praerogativae. Ejus judicium ab universa Ecclesia exquiri et suscipi debere vetus traditio est. Sedes est Petri. Inde accipienda fidei certitudo. Per illam fideles cum aliis patriarchis et inter se uniuntur. Universae Ecclesiae portus adversus omnium haeresum procellas. Romanus episcopus omnium princeps. Summus Pater Patrum. Primum apostolicum caput Ecclesiae universae. Primae sedis antistes. Patriarchorum coryphaeus. Princeps pastorum Ecclesiae, quae sub coelo est. Principatus ejus divinus. Ad ipsum referri necesse est, si quid novi fiat in Ecclesia. Id ab initio servatum fuit. A Christo claves per intermedium sanctum Petrum accipit и т. д. Заканчивается этотъ букетъ обращеніемъ къ читателю. Vides, lector ingenue, quae fuerit duorum maximorum saeculo nono Graecae Ecclesiae virorum (т. е. преп. Ѳеодора и патріарха Никифора) de Rom. Sedis primatu et avctoritate judicium. Мы не читали всѣхъ твореній патріарха Никифора, а потому не совсѣмъ хорошо знаемъ его взгляды на римскую каѳедру. Но о Ѳеодорѣ Студитѣ смѣло можемъ утверждать, что его деликатные отзывы о римскомъ патріархѣ не доходили до степени признанія папы главою Церкви, судьею ея, княземъ епископовъ и пр. Мы видѣли, что въ глазахъ преп. Ѳеодора римскій епископъ первый патріархъ вселенской Церкви. Но его первенство есть первенство чести, а не власти, по которой всѣ патріархи равны. Выше приведенное письмо служитъ этому доказательствомъ. Если собирать отдѣльно взятыя изреченія и по нимъ составлять сужденіе о взглядахъ и убѣжденіяхъ преп. Ѳеодора, то что можно вывести, напримѣръ, изъ слѣдующихъ словъ письма преподобнаго къ Іерусалимскому патріарху: «О, какъ и отъ одного только воспоминанія (о священныхъ палестинскихъ мѣстахъ) сообщается освященіе! О, сколь

равныхъ, т. е. остальныхъ четырехъ, или одного въ качествѣ третейскаго судьи. Для Константинопольскаго патріархата, по удобствамъ сношеній и потому, что римскіе патріархи знаютъ положеніе дѣлъ въ Византіи, легче призывать въ качествѣ третейскаго судіи этихъ послѣднихъ. Но это можетъ случиться только при согласіи спорящихъ избрать папу судіей. Своею властію папа не можетъ вмѣшаться въ чужое ему дѣло, помимо воли заинтересованныхъ въ его судѣ лицъ. Совсѣмъ не папистомъ является предъ нами преп. Ѳеодоръ, а православнымъ мыслителемъ, богословомъ, свѣдущимъ въ церковномъ преданіи. Должное воздаетъ онъ римской каѳедрѣ, но не преступаетъ предѣ-

---

многихъ и сколь страшныхъ святынь главою твое блаженство! Ты—первый изъ патріарховъ (σὺ πρῶτος πατρίαρχῶν), хотя по числу считаешься пятымъ. Ибо гдѣ епископъ душъ и Архіерей всѣхъ и родился, и совершилъ всѣ божественныя дѣла, и пострадалъ, и погребенъ, и воскресъ, и жилъ, и вознесся, тамъ безъ сомнѣнія высшее достоинство". (Письмо 15, 2, 51 стр. Migne. t. 99, 1661 col.). Или вотъ, напримѣръ, изъ слѣдующихъ словъ преп. Ѳеодора, уже нами разъ приведенныхъ, какой выводъ можно сдѣлать?. — „До папы (римскаго) какое намъ дѣло, такъ ли онъ поступаетъ или иначе? Онъ, просто, возносится на собственныхъ крыльяхъ, по пословицѣ. Ибо, когда онъ сказалъ, что нисколько не заботится объ явныхъ грѣхахъ священника, то не священника какого нибудь, но *Главу Церкви* онъ осмѣялъ чрезъ это и презрѣлъ, такъ что намъ стыдно и слышать". (Письмо 28, 1, 201—202 стр.). Думаемъ, что папистъ не станетъ такъ отзываться о папѣ.

ловъ, за которые неосторожный, но смѣлый шагъ сдѣланъ былъ со стороны Рима во второй половинѣ IX вѣка. И уже, конечно, не восточные богословы толкнули Римъ на путь погрѣшительныхъ новшествъ.

Но возвратимся къ своему предмету. Едва ли посланіе Ѳеодора и начертанная имъ программа произвели свое дѣйствіе. Императоръ остался глухъ къ требованіямъ, заявленнымъ авторомъ программы. Патріархъ Никифоръ не получилъ каѳедры. Иконоборческая партія стала распускать молву, что почитатели иконъ отказываются отъ публичныхъ преній по слабости своихъ силъ, трусости и по опасенію быть побѣжденными. Безъ сомнѣнія, подобные слухи доходили и до студійскаго игумена. Въ этомъ случаѣ молчаніе было бы уже совсѣмъ неблаговременнымъ. Иконоборцы плели сѣть вокругъ императора. Кто могъ поручиться, что это худое дѣло имъ не удастся? Преп. Ѳеодоръ посему счелъ долгомъ написать посланіе „къ Михаилу и Ѳеофилу императорамъ“. Посланіе это довольно обширно. Задачею его было выяснить вопросъ о почитаніи иконъ. Въ довольно обстоятельныхъ рамкахъ приведены всѣ основы иконопочитанія, насколько это можно требовать отъ письма. Послѣ краткаго обращенія къ императорамъ отъ лица всѣхъ православныхъ, преподобный авторъ начинаетъ: «Имѣющимъ разумъ извѣстно, что Царь всѣхъ Богъ для того даровалъ царское право и

имя человѣческимъ существамъ, чтобы по подобію небеснаго и земное, имѣя миръ и спокойствіе, согласно возносило ему славословіе и поклоненіе. Эти бразды получивъ по судьбамъ Божіимъ, ваша христоподобная держава справедливо пригласила насъ нижайшихъ вступить въ бесѣду съ нашими противниками въ ученіи вѣры, дабы намъ узнать отсюда, которая сторона говоритъ правду, и этой сторонѣ предоставить побѣду, чтобы между нами не было раздѣленій. Мы похвалили ваше желаніе знать вѣру». Сказавъ о причинахъ отказа вести публичныя пренія съ иконоборцами, преп. Ѳеодоръ продолжаетъ: «А каково здравое и непорочное ученіе нашей христіанской вѣры, это нужно изложить», и кратко дѣйствительно излагаетъ православные догматы, утвержденные на шести вселенскихъ соборахъ. «Наконецъ седьмый, продолжаетъ онъ, слѣдуя бывшимъ до него соборамъ, такъ какъ всѣ естественныя свойства въ одномъ Христѣ двояки, провозгласилъ Его неописуемымъ по невидимому естеству и описуемымъ по видимому, истина чего основывается на доказательствахъ четырехъ родовъ: на естественномъ соображеніи, на отеческихъ свидѣтельствахъ, на соборныхъ опредѣленіяхъ и на древнемъ обычаѣ. По естественному соображенію, напр., изъ словъ евангелиста Іоанна, который говоритъ: *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). Если же Слово стало плотію, то очевидно, что Оно, какъ Слово, не-

описуемо, а какъ плоть, описуемо. *И вселися вѣ ны*; иное—обитающій, а иное—обиталище; по одному Онъ можетъ быть описуемъ, а по другому выше описанія. Ибо по какимъ признакамъ видно будетъ, что Онъ сталъ человѣкомъ, если Онъ естественно не получилъ свойства изображаемости, которое есть первое въ дѣйствительномъ человѣкѣ и по уничтоженіи котораго не будетъ человѣка? Но Онъ есть истинный человѣкъ; слѣдовательно, какъ человѣкъ, Онъ описуемъ, оставаясь неописуемымъ, какъ Богъ. Такимъ образомъ, Онъ сталъ посредникомъ между Богомъ и людьми, какъ соединяющій въ Себѣ обѣ крайности, и имѣющій свойства обоихъ естествъ, изъ которыхъ состоитъ... Если уничтожить одно свойство въ какомъ нибудь естествѣ, то вмѣстѣ, по необходимости, уничтожаются и всѣ однородныя свойства, а по уничтоженіи свойствъ очевидно уничтожаются и самыя естества, которымъ они принадлежатъ... Согласно съ евангелистомъ и Апостолъ говоритъ слѣдующее: *иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но себе умалилъ, зракъ раба пріимъ* (Фил. 2, 6, 7). Если же Онъ, будучи образомъ Божіимъ, принялъ образъ раба, то безъ сомнѣнія, какъ *во образѣ Божіи сый*, Онъ не изображается, потому что Божество непостижимо; а какъ принявшій образъ раба, Онъ изображается, потому что образъ раба подлежитъ постиженію и чрезъ прикосновеніе и

по цвѣту. Какъ же вѣровать, что Онъ сталъ *въ подобіи человѣчестѣмъ*, если Онъ не можетъ изображаться подобно людямъ? Какъ сказать, что Онъ *образомъ обрѣтеся, яко же человѣкъ*, если Онъ не будетъ усматриваться написаннымъ въ образѣ человѣческомъ?.. Самъ Богъ Слово въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *что мене ищете убити, человѣка, иже истину вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Бога* (Іоан. 8, 40). Неизображаемый никогда не назвалъ бы себя человѣкомъ; и тотъ, кто можетъ быть убитымъ, не можетъ быть неизображаемымъ; ибо одно слѣдуетъ изъ другаго и подтверждается другимъ... Онъ сказалъ: *и ядый мя, и той живъ будетъ мене ради* (Іоан. 6, 57). А неописуемый не могъ бы сказать, что Онъ вкушается, если только Онъ не есть призракъ. Если же это мы допустимъ, то впадемъ въ заблужденіе манихеевъ... Съ другой стороны, при описуемости одно лице Христа не раздѣляется на два лица, какъ нѣкоторымъ кажется, ибо содержаніе образа и первообраза по личности не раздѣляется, но по сущности они различны... Такъ и касательно животворящаго креста никто не скажетъ, что крестовидный образъ есть нѣчто отличное отъ первообраза его, кромѣ только различія по существу; примѣръ близкій и истина безпрекословная». Таково первое доказательство въ пользу иконопочитанія. Авторъ назвалъ его естественнымъ соображеніемъ. Но ясно, что оно покоится на основахъ священ.

Писанія. Послѣднее не говоритъ въ формѣ прямой заповѣди о почитаніи иконъ, какъ прямо и не запрещаетъ. Авторъ избираетъ кружный путь. На основаніи Божіяго слова онъ доказываетъ, что Христосъ описуемъ по человѣчеству. Слѣдовательно, почитатели иконъ поступаютъ согласно съ свящ. Писаніемъ, когда изображаютъ Господа Іисуса Христа на иконахъ.

Второе доказательство берется изъ священнаго Преданія. Мнѣнія св. отцовъ имѣли авторитетъ и въ глазахъ иконоборцевъ. Они сами усиливались отыскивать въ ихъ твореніяхъ изреченія въ пользу своего мнѣнія. Преп. Ѳеодоръ выбираетъ изъ множества свидѣтельствъ болѣе, по его мнѣнію, характерныя. «Вотъ, пишетъ онъ, изреченіе верховнаго изъ апостоловъ Петра, упоминаемое въ исторіи о священномученикѣ Панкратіи: «вынеси икону Господа нашего Іисуса Христа и поставь ее на башнѣ, чтобы народы видѣли, какой образъ приялъ Сынъ Божій, чтобы увидѣвъ еще болѣе увѣровали, взирая на видъ образа, и вспоминали о томъ, что нами проповѣдано имъ». Какъ разительны эти слова!» Выводъ изъ нихъ ясенъ. Далѣе продолжаетъ авторъ посланія, «Исторія показываетъ, что и прочіе апостолы дѣлали то же въ городахъ и селеніяхъ, изображая всѣ событія воплощенія Господа нашего Іисуса Христа.» Изъ св. отцовъ преп. Ѳеодоръ приводитъ изреченія святителей Аѳанасія Великаго и Василія Велика-

го съ надлежащими объясненіями. Въ качествѣ доказательства изъ соборныхъ опредѣленій имъ выставляется 82-е правило Трульскаго и Антіохійскаго соборовъ. Четвертое доказательство берется изъ древняго обычая почитать иконы, который сохраняетъ церковь вселенская. «Такова, заканчиваетъ посланіе свое преп. Ѳеодоръ, отъ вѣка проповѣдуется вѣра, ее приняли святые соборы и съ нею согласны всѣ повсюду мѣстныя церкви» [1]).

Пока происходили въ Константинополѣ эти переговоры церковнаго характера, бунтовщикъ Ѳома сдался и былъ казненъ вмѣстѣ съ Алексѣмъ. Опасность миновала, и греки вздохнули свободнѣе. Междуусобіе, поднятое Ѳомою, не находило сочувствія ни въ одной партіи того времени. Иконоборцы не имѣли основаній измѣнять Михаилу, потому что считали его человѣкомъ своей партіи. Иконопочитатели имѣли уже достаточно времени познакомиться съ личностію императора. Его терпимость если не пріобрѣла ему расположенія и любви иконопочитателей, то и не вооружила ихъ противъ особы императора. Хотя Ѳома намѣренно выставлялъ на видъ, что онъ иконопочитатель и продолжатель политики императрицы Ирины, но всѣ понимали, что это только ловушка для слабовѣрныхъ. Предпочесть неизвѣстное, хотя повидимому и заманчивое, будущее сравнительно

[1]) Письмо 199, 2, 507—520 стр.

сносному настоящему не многіе рѣшились. Но вотъ возмущеніе счастливо окончилось. Императоръ Михаилъ не измѣнилъ своихъ отношеній ни къ иконопочитателямъ, ни къ иконоборцамъ. Тѣмъ не менѣе симпатіи его къ противникамъ иконопочитанія были далеко не секретомъ. Императоръ даже прямо высказался противъ иконопочитателей въ извѣстномъ посланіи къ императору Людовику Благочестивому. Посланіе это характерно. Императоръ жалуется на суевѣрное почитаніе, граничащее съ боготвореніемъ иконъ. «Прежде всего они, т. е. иконопочитатели, пишетъ Михаилъ, изгнали изъ церквей св. крестъ и вмѣсто него повѣсили иконы и предъ ними лампады; предъ ними они воскуряютъ ладонъ и, вообще, оказываютъ имъ такое же уваженіе, какъ и кресту, на которомъ распялся Христосъ. Они поютъ предъ ними псалмы, покланяются имъ и ожидаютъ именно отъ иконъ себѣ помощи. Многіе облекаютъ ихъ льняными покровами и дѣлаютъ ихъ кумовьями при крещеніи дѣтей. Другіе, принимающіе на себя монашество, оставили прежній обычай, чтобы кто-либо изъ извѣстныхъ лицъ при постриженіи ихъ получалъ волосы въ свои руки, а кладутъ волосы на образа. Нѣкоторые пресвитеры и клирики соскабливаютъ даже краски съ образовъ, примѣшиваютъ ихъ къ евхаристіи. И еще другіе кладутъ евхаристію на образа и отсюда уже причащаются. Иные совершаютъ евхаристію не въ

церквахъ, а въ частныхъ домахъ и при томъ на образахъ, которые служатъ вмѣсто престола»[1]). Объ изгнаніи изъ храмовъ св. креста сообщеніе императора Михаила Косноязычнаго ложно. О правильномъ почитаніи иконъ, т. е. о лампадахъ и куреніи ладона онъ сообщаетъ то, что узаконено было седьмымъ вселенскимъ соборомъ. Далѣе, нѣтъ основаній заподозривать подмѣченнаго иконоборцами суевѣрнаго почитанія иконъ. Безъ сомнѣнія, можно было встрѣтить среди византійскаго общества и таковыхъ лицъ, которые совершали евхаристію на иконахъ и прочее. Но вѣдь это были болѣзненныя крайности, которыя, въ свое время, совѣтывалъ излечивать св. Іоаннъ Дамаскинъ чрезъ образованіе народа. Однако, императоръ ухватился за эти крайности. Указавъ на нихъ, онъ вмѣстѣ перемѣшалъ и формы истиннаго и правильнаго поклоненія иконамъ. Конечно, этимъ самымъ онъ обнаружилъ свое настроеніе и симпатіи въ сторону враговъ иконопочитанія.

Во Франкской монархіи во времена Карла Великаго на мѣстномъ соборѣ узаконено было умѣренное иконоборство [1]). Это было частнымъ дѣломъ франкской церкви. Отголоски иконоборства отзы-

---

[1]) У Лебедева въ исторіи вселенскихъ соборовъ, вып. 2-й, 323—324 стр.

[1]) См. нашу статью „Иконоборство Карла Великаго“. Христ. Чтеніе 1883 г. Январь—Февраль.

вались въ ней и послѣ Карла Великаго. Мѣстные епископы при Людовикѣ Благочестивомъ высказались противъ почитанія иконъ. Отзывъ епископовъ полученъ былъ и въ Константинополѣ въ формѣ отвѣта на посланіе императора Михаила.

Преподобнаго Ѳеодора уже въ это время въ столицѣ не было. Онъ не могъ выносить иконоборнаго настроенія лицъ, окружавшихъ императора, и насмѣшливаго равнодушія послѣдняго. Посему Ѳеодоръ удалился на небольшой полуостровъ, называвшійся именемъ св. Трифона, недалеко отъ Никомидіи. Отсюда онъ навѣстилъ патріарха Никифора, которымъ былъ принятъ съ величайшимъ почтеніемъ. Возвратившись, преп. Ѳеодоръ занялся столь привычнымъ ему дѣломъ учительства устнаго и письменнаго. Теперь у него шла переписка съ друзьями и недругами. Первыхъ онъ назидаетъ, со вторыми полемизируетъ относительно почитанія иконъ [1]). Враги преп. Ѳеодора распустили слухъ, что онъ разошелся съ патріархомъ Никифоромъ по разнымъ вопросамъ изъ области церковной практики. Преп. Ѳеодоръ опровергаетъ этихъ любителей клеветъ. Онъ указываетъ на то, что съ патріархомъ Никифоромъ у него установились наилучшія отношенія, а старыя не-

---

[1]) Письма, помѣщенныя въ концѣ второй части русскаго перевода, относятся къ этому времени.

доразумѣнія и размолвки по дѣлу пресвитера Іосифа преданы забвенію по взаимному уговору [1]).

Монахъ Никита переслалъ преп. Ѳеодору книжку дѣяній собора франкскихъ иконоборствующихъ епископовъ. Извѣстно, что эти епископы умаляли значеніе иконъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія, оставляя ихъ для простаго только народа въ качествѣ картинъ религіознаго содержанія. Почитаніе же иконъ ими отвергалось. Получивъ книжку, преп. Ѳеодоръ не оставилъ ее безъ отвѣта. Въ письмѣ къ монаху Никитѣ онъ подвергъ критикѣ главное положеніе иконоборствующихъ епископовъ. Они высказали слѣдующее: «Неизреченное и непостижимое человѣколюбіе Божіе къ намъ и священные подвиги святыхъ мы представляемъ прославленными въ священныхъ письменахъ, не услаждаясь съ своей стороны никакимъ изображеніемъ или живописью; но позволяемъ простѣйшимъ, какъ несовершеннѣйшимъ, поучаться тому посредствомъ естественнаго ихъ руководства и свойственнаго имъ созерцанія, въ видѣ предуготовленій». На это преп. Ѳеодоръ справедливо отвѣчаетъ, что въ церкви не можетъ быть допущено фарисейскаго раздѣленія на совершенныхъ и несовершенныхъ. «Если *единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе* (Ефес. 4, 5), то для чего это пустое раздѣленіе на двѣ неравныя части, будто *языкъ святъ*, *царское свя-*

[1]) Письмо 127. 2, 315 стр.

щеніе раздѣляется (1 Петр. 2, 9), и одни составляютъ совершеннѣйшую часть, а другіе низшую? Затѣмъ, такъ какъ всякій здравомыслящій стремится къ совершенству, то онъ станетъ отвращаться отъ несовершеннаго; а отсюда необходимо слѣдуетъ, что ученіе посредствомъ изображеній излишне». Наконецъ, франкскіе епископы противорѣчатъ ученію св. отцевъ. Вообще мнѣніе ихъ нужно назвать пустословіемъ. «Напоминаемъ вашей ревности, добавляетъ преп. Ѳеодоръ, слѣдовать правилу православія, зная, что и всякій совершенный, хотя бы онъ былъ облеченъ апостольскимъ достоинствомъ, имѣетъ нужду какъ въ евангельскомъ свиткѣ, такъ и въ начертанномъ согласно съ нимъ изображеніи, ибо то и другое достойно одинаковаго почитанія и поклоненія» [1]).

Вдова убитаго императора Льва Армянина, Ѳеодосія, съ сыномъ своимъ Василіемъ обратились въ православіе и стали поклоняться иконамъ. Императоръ Михаилъ сослалъ ихъ на островъ Халкитъ. Преп. Ѳеодоръ утѣшаетъ ихъ и поучаетъ правильному поклоненію честнымъ иконамъ [2]).

Императоръ Михаилъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Константина VI, сына Ирины, отъ брака его съ Маріею Пафлагонянкою. Императрица-инокиня и дочь ея должны были переселиться во дво-

---

[1]) Письмо 171, 2, 443 стр.

[2]) Письмо 204, 2, 527 стр.

рецъ. Преп. Ѳеодоръ не совѣтуетъ матери покидать обитель. «Иные будутъ говорить, чтобы мать слѣдовала за дочерью, ибо это бываетъ, говорятъ, даже и у звѣрей, по естественному влеченію. Пусть кто нибудь думаетъ такъ; а мы, уничиженные, скажемъ слова Господа: *кто есть мати моя; и кто суть братія моя* (Мѳ. 12, 48). Что-же слѣдуетъ отсюда? То, чтобы твое благочестіе осталось дома, когда Августа занимаетъ дворецъ, въ которомъ евангельскій мечъ явно производитъ разсѣченіе» [1]).

Не оставались безъ наставленій и назиданія и тѣ, которые предпринимали трудъ личнаго посѣщенія преподобнаго мужа. Но силы его видимо слабѣли. Уже седьмой десятокъ лѣтъ жизни игумена студійскаго зашелъ за половину. Строгая монашеская жизнь, подвиги, заключенія, біенія и всякаго рода лишенія оставили въ немъ свой слѣдъ. Еще во дни второй ссылки преподобный жаловался на боли въ желудкѣ. Съ лѣтами недугъ усилился. Чаще и чаще игуменъ чувствовалъ полный упадокъ силъ. Голосъ его ослабѣлъ. Съ посѣтителями онъ бесѣдовалъ уже такъ тихо, что и окружавшіе съ трудомъ могли слышать нзидательныя рѣчи его. Призванъ былъ скорописецъ, чтобы онъ записывалъ послѣднія наставленія игумена. Всѣмъ казалось, что смерть стояла уже у одра больнаго.

---

[1]) Письмо 181, 2, 467 стр.

Но Сила Божія и въ немощахъ совершается. Игуменъ, по временамъ, чувствовалъ себя лучше. Какъ будто недугъ временно пріостанавливалъ свое разрушительное дѣйствіе. Преподобный спѣшилъ во храмъ и самъ совершалъ литургіи, не оставляя и поученій. Наступилъ мѣсяцъ ноябрь. Въ первыхъ числахъ его Ѳеодоръ слегъ въ постель. Но въ ближайшій воскресный день преподобнаго опять уже увидали въ церкви. И теперь онъ еще имѣлъ достаточно силъ, чтобы совершить Божественную литургію. Приносилъ онъ безкровную жертву Господу Богу и на другой день. Къ вечеру болѣзненный припадокъ усилился. Братія окружали одръ больнаго. Учительный игуменъ и теперь еще кратко говорилъ имъ: «Братіе и отцы! это общая чаша, которую пили всѣ отцы наши; ее пью и я, и отхожу къ отцамъ моимъ; взирайте на завѣщаніе, которое я оставилъ вамъ [1]) вѣру вашу соблюдите непоколебимою и жизнь непорочною; больше ничего не имѣю сказать». Затѣмъ игуменъ просилъ передать привѣтствіе патріарху Никифору и мно-

---

[1]) Завѣщаніе это составлено было преп. Ѳеодоромъ еще во время второй ссылки его. Въ завѣщаніи содержатся общія наставленія о вѣрѣ, заповѣди настоятелю и братіямъ. Оканчивается оно просьбою взаимныхъ молитвъ. Завѣщаніе помѣщено вмѣстѣ съ другими произведеніями преп. Ѳеодора въ патрологіи Миня въ 99 томѣ греческой серіи и въ русскомъ переводѣ при огласительныхъ поученіяхъ (Малый Катихизисъ), изданныхъ Козельскою Введенскою Оптиною пустынью. Москва 1872 года.

гимъ другимъ епископамъ, игуменамъ и всѣмъ во Христѣ братіямъ православнымъ. Когда напомнили ему о бывшихъ подъ эпитиміями, то онъ всѣхъ разрѣшилъ. Какъ ни слабъ былъ игуменъ Ѳеодоръ, однако входъ въ келлію его никому не возбранялся. Не имѣя уже силъ бесѣдовать, онъ преподавалъ только благословенія. Наступилъ одиннадцатый день мѣсяца ноября 826-го года. День былъ воскресный. По окончаніи литургіи преподобный причастился Святыхъ Таинъ въ своей келліи. Къ вечеру въ шестомъ часу братія съ вожженными свѣчами, по просьбѣ больнаго, стали пѣть «непорочны». Когда дошли до словъ: *во вѣкъ не забуду оправданій твоихъ, яко въ нихъ оживилъ мя еси* (Пс. 118, 93), преподобный Ѳеодоръ мирно скончался. Отошла святая душа его къ Господу, «и приложился къ праведнымъ отъ вѣка—гонимый во всю жизнь свою за правду, къ святымъ—любитель и исполнитель святости, къ мученикамъ—подражатель мучениковъ, сподвижникъ ихъ и многострадалецъ, къ апостоламъ—проходившій одинаковымъ съ ними путемъ вѣры... къ Вседержителю Богу и Господу славы и Царю всѣхъ — по страху предъ Нимъ вмѣнявшій ни во что земныя и конечныя царства, попиравшій всякую славу человѣческую, какъ прахъ, и по возможности уподоблявшійся Богу и Христу» [1]). Покончилъ дни своей жизни, скажемъ и

[1]) Жит. п. 67. 96 стр.

мы, ученый и мудрый мужъ своего сравнительно малоученаго вѣка; скончался богословъ, на своихъ плечахъ вынесшій нелегкую борьбу за почитаніе честныхъ иконъ; почилъ въ мирѣ великій учитель монаховъ и всѣхъ христіанъ истинамъ вѣры и благочестія. Неувядаемый вѣнецъ славы воздалъ Господь Богъ преп. Ѳеодору. Святая церковь причислила его къ лику святыхъ [1]). Православные христіане, воспоминая жизнь дивнаго Студійскаго игумена, и донынѣ съ пользою назидаются его твореніями.

ГЛАВА X.

Краткій обзоръ сочиненій преп. Ѳеодора Студита.

Преп. Ѳеодоръ Студитъ оставилъ по себѣ большое число письменныхъ произведеній. Біографъ

---

[1]) Тѣло преп. Ѳеодора погребено было на Принцевомъ островѣ близъ столицы. Отъ 826 года до 844-го оно покоилось тутъ. Патріархъ Константинопольскій Меѳодій, послѣ уже торжества православія во дни императрицы Ѳеодоры, рѣшилъ перенести тѣло преп Ѳеодора въ Студійскій монастырь. Этимъ хотѣли воздать справедливую дань великому борцу за почитаніе св. иконъ. Рѣшеніе патріарха приведено было въ исполненіе въ 844 году. Найденныя нетлѣнными мощи преп. Ѳеодора торжественно перенесены были въ Студійскую обитель и положены въ гробницѣ вмѣстѣ съ тѣломъ преп. Платона и Іосифа, Солунскаго Архіепископа, брата Ѳеодора.

его, монахъ Михаилъ, съ великою похвалою отзывается о литературной дѣятельности Студійскаго игумена. „Онъ, т. е. Ѳеодоръ, пишетъ біографъ, составилъ много книгъ самъ отъ себя [1]), получивъ свыше талантъ мудрости за преизбытокъ чистоты; и первую ту, которая доселѣ у насъ читается трижды въ недѣлю и называется книгою «Малыхъ огласительныхъ поученій», числомъ до ста тридцати четырехъ, сказанныхъ имъ безъ приготовленія по обычному собесѣдованію съ братіями [2]); вторую, третью и четвертую книгу «Великихъ огласительныхъ поученій», которыя не безъ приготовленія, но обдуманно онъ сочинилъ и из-

---

[1]) Кромѣ переписанныхъ рукою преп. Ѳеодора для монастырской библіотеки.

[2]) Малыя огласительныя поученія изданы только въ латинскомъ переводѣ у Migne-Patrolog. curs. compl. gr. s. t. 99-й отъ 509 по 688 col. подъ заглавіемъ: Sancti Patris et confessoris Theodori Studitorum praefecti, ad discipulos catechesis quatuor et triginta supra centum Sermones completens. Греческій текстъ малыхъ огласительныхъ поученій до сихъ поръ находится еще въ рукописяхъ. Для церковнаго употребленія дѣланы были извлеченія изъ поученій преп. отца. Такъ на Аѳонѣ въ общемъ употребленіи два сборника: одинъ въ 105, а другой— въ 95 поученій. Послѣдній съ новогреческаго языка переведенъ былъ на славянскій извѣстнымъ архимандритомъ Молдавскаго Нямецкаго монастыря Пансіемъ Величковскимъ и изданъ въ Москвѣ въ 1853 году. По сличеніи славянскаго перевода съ новогреческимъ и латинскимъ (по мѣстамъ), Козельская Введенская Оптина Пустынь издала русскій переводъ сборника въ 95 поученій въ 1872 году.

далъ...[1]) Имъ составлена и книга «Похвальныхъ словъ», въ которой онъ нѣкоторые изъ праздниковъ Христа и Богоматери и всѣ праздники великаго Крестителя и Предтечи и нѣкоторыхъ дру-

---

1) Великія огласительныя поученія недавно изданы въ русскомъ переводѣ съ греческой рукописи, найденной аѳонскими иноками Пантелеимонова монастыря на островѣ Патмосѣ въ обители св. Іоанна Богослова. Изданіе русскаго перевода сдѣлано иждивеніемъ Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря, и составило собою четвертый томъ извѣстнаго сборника „Добротолюбія“, Москва. 1889 года. Въ переводѣ русскомъ Большой Катихизисъ преп. Ѳеодора Студита изданъ съ сокращеніями. Эти послѣднія обусловливались главною цѣлью изданія „Добротолюбія“ дать наставленія въ назиданіе иноческствующей братіи. Что не относилось прямо къ этой цѣли, то опускалось. „Можетъ родиться вопросъ, замѣчаютъ издатели, чего ради извлеченія изъ поученій предлагаются, а не полныя поученія? Отвѣчаемъ, что у насъ цѣль не книжная, т. е. не книгу дать, а то, что въ ней есть назидательнаго. Сей же цѣли лучше удовлетворяетъ извлеченіе. Впрочемъ и извлеченія сіи, какъ не трудно замѣтить, суть почти полныя поученія, съ небольшими сокращеніями, иногда въ началѣ, иногда въ концѣ, а индѣ въ срединѣ“. Въ опущенныхъ мѣстахъ, вѣроятно, не мало бы нашлось цѣнныхъ замѣчаній преп. Ѳеодора о современныхъ ему явленіяхъ церковной и общественной жизни. Для историка замѣчанія эти представили бы много интереснаго. Но издатели откровенно заявляютъ, что цѣль ихъ изданія не научная. Будемъ довольны и благодарны и за то, что сдѣлано аѳонскими иноками. Къ тому же вѣдь и рукопись, найденная ими, не принадлежитъ къ числу исправныхъ. Въ ней недостаетъ нѣкоторыхъ поученій. Иныя не полны, другихъ нельзя читать по неразборчивости, а мѣстами не добиться смысла.

ихъ знаменитѣйшихъ святыхъ прославилъ не хуже важнѣйшихъ писателей похвальныхъ словъ [1]). Сочинилъ онъ еще другую ямбическими стихами, весьма полезную книгу, въ которой описалъ сотвореніе и паденіе прародителя; также оплакалъ по достоинству грѣхъ и тлѣніе; потомъ особо изобразилъ зависть Каина къ Авелю и убійство его; затѣмъ Еноха и Ноя и родившихся отъ него троихъ боголюбивѣйшихъ праотцевъ, отдѣльно и по порядку каждаго, равно какъ и приснопамятныхъ женъ ихъ прославилъ по справедливости [2]). Кромѣ того, онъ исчислилъ всѣ ереси и подвергъ ихъ проклятію, трехмѣрными и чистыми, какъ я ска-

---

[1]) Изъ таковыхъ похвальныхъ словъ дошли до насъ слѣдующія: 1) Oratio S. P. n. Theod. monasterii studiorum antistitis, in adorationem preciosae et vivificae Crucis media Quadragesima. 2) In vigiliam sive stationem Luminum. 3) Die Dominica sanctorum patrum. 4) In Sanctum magnum Paschatis diem Dominicum. 5) Laudatio in dormitionem Sanctae Dominae nostrae Deiparae. 6) In coelestium ordinum coetum. 7) In nativitatem sancti prophetae Praecursoris Babtistae. 8) Laudatio in absissionem sacri capitis magni Baptistae et Praecursoris Christi. 9) Laudatio in S. Ioannem apostolum et Evangelistam. 10) Laudes in gloriosum et sanctum Christi apostolum Bartholomaeum. 11) Oratio funebris in Platonem ejus patrem spiritualem. 12) Laudatio S. Arsenii anachoretae. 13) Catechesis funebris in matrem Suam. Изданныя Фабриціемъ, Гретчеромъ и Анжело Маи, слова эти перепечатаны всѣ одно за другимъ въ патрологіи Миня греч. сер. т. 99, 687—901 col.

[2]) Этихъ сочиненій до насъ не дошло, или, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не отыскали ихъ рукописей.

залъ, стихами; а нѣкоторыя изъ нихъ и опровергъ совершеннымъ образомъ [1]). Еще пять книгъ «Писемъ» его сохраняются у насъ до настоящаго времени...[2]) Кромѣ того, есть еще другое догматическое его сочиненіе, написанное прозою, въ которомъ онъ тремя состязательными рѣчами, какъ бы другой Давидъ иноплеменника Голіаѳа, рѣшительно низложилъ чуждую истинѣ ересь иконоборцевъ и избавилъ церковь отъ этого тягчайшаго позора [3]); а обоихъ императоровъ, бывшихъ главами упомянутой богохульной ереси, т. е. Константина Ко-

---

[1]) Изъ названныхъ сочиненій сохранилось Ἔλεγχος καὶ ἀνατροπὴ τῶν ἀσεβῶν ποιημάτων Ἰωάννου, Ἰγνατίου, Σεργίου καὶ Στεφάνου, τῶν νέων χριστομάχων, изданное въ патрологіи Migne t. 99 съ 436 col. Сочиненіе это на половину стихотворное, на половину прозаическое. У насъ будетъ рѣчь о немъ ниже.

[2]) Двѣ только книги писемъ найдено и перепечатано съ прежнихъ изданій ихъ у Migne съ 903 до 1679 col. Эти двѣ книги изданы и въ русскомъ переводѣ С.-Петербургскою Духовною Академіей въ 1867 году. Къ изданію русскаго перевода присоединена и „Жизнь и подвиги преподобнаго отца нашего и исповѣдника Ѳеодора, игумена обители Студійской, описанные Михаиломъ монахомъ“. Нельзя не пожалѣть о томъ, что цѣлыхъ трехъ книгъ писемъ препод. Ѳеодора еще не появилось въ свѣтъ. Въ нихъ, судя по изданнымъ, нашлось бы много полезнаго матеріала для характеристики времени автора, какъ очевидца и дѣятеля, при томъ виднаго и энергичнаго

[3]) Біографъ разумѣетъ три полемическихъ бесѣды противъ иконоборцевъ, написанныя преп. Ѳеодоромъ. О нихъ у насъ рѣчь будетъ въ своемъ мѣстѣ.

пронима и звѣря по душѣ, или, лучше, звѣря и по имени, Льва, высоко поднявъ обличительными словами, какъ бы какими копьями, ниспровергъ и предалъ позору, и нечестивыя дѣла ихъ раздѣльно и ясно изобразилъ для потомковъ»[1]). Кромѣ поименованныхъ произведеній преп. Ѳеодора, ему принадлежатъ трипѣсницы на св. Четыредесятницу[2]) и нѣсколько другихъ мелкихъ статей, касающихся монастырскаго благоустройства[3]).

Въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ преп. Ѳеодоръ является предъ нами, какъ проповѣдникъ нравоучитель и богословъ полемистъ. Онъ поучаетъ преимущественно иноковъ. Эти послѣдніе сами

---

[1]) Жит. п. 23 и 24, 33—35 стр. Послѣдняго названнаго біографомъ произведенія преп. отца до насъ не дошло.

[2]) См. Тріодь Постную. Преподобному Ѳеодору принадлежитъ еще одинъ канонъ въ честь Животворящаго креста—Canon in adorationem crucis—у Migne 1768 col. и краткое объясненіе преждеосвященной литургіи—Explicatio divinae liturgiae praesanctificatorum—ibid. 1688 col.

[3]) Сюда относятся: Doctrina chronica monasterii Studii; Poenae monasteriales; Constitutiones monasterii Studii; De confessione et pro peccatis satisfactione canones и др. изд. Migne въ 99 томѣ гр. сер. Вѣроятно, до насъ не дошло и еще нѣсколькихъ произведеній преп. Ѳеодора. Такъ самъ онъ въ одномъ письмѣ къ ученику своему Навкратію указываетъ на „четырнадцать тетрадей, въ которыхъ содержатся поученія и жизнеописанія братій, составленныя метрическими стихами“. (Письмо 61, 2, 175 стр.). Этихъ тетрадей не сохранилось до нашихъ дней.

по своей волѣ избрали себѣ руководителемъ въ подвигахъ преп. игумена. Онъ для монаховъ авва, воля котораго должна ими исполняться безъ прекословій. Онъ и духовный отецъ иноковъ, которому они должны открывать тайныя помышленія души своей, не говоря уже о дѣяніяхъ. Онъ ведетъ многочисленную братію по пути къ спасенію. Примѣръ личный лучшее средство для достиженія намѣченной цѣли. Безупречный инокъ игуменъ высоко стоитъ въ глазахъ монаховъ. Но съ примѣромъ жизни у него связано и наставленіе словомъ. Уставъ опредѣляетъ нормы жизни съ внѣшней стороны. Назидательное слово игумена идетъ внутрь, вызывая доброе расположеніе къ жизни по уставу. Въ наставленіяхъ игумена уставъ одухотворяется. Всякая частность его получаетъ глубокій смыслъ и значеніе. Какъ отецъ съ дѣтьми, бесѣдуетъ преп. игуменъ съ своими иноками. Все направлено у него къ одной цѣли—выяснить инокамъ цѣль ихъ жизни, смыслъ ея и конечный результатъ. Монахъ истинный есть мученикъ. Для него уготованъ на небѣ вѣнецъ. Чтобы получить послѣдній нужно твердо устоять на избранномъ пути подвижнической жизни. Но встрѣчаются и искушенія, и паденія. Опытный въ духовной жизни, игуменъ считаетъ своимъ долгомъ протянуть руку помощи падающему. Ослабѣвающаго онъ укрѣпляетъ, поскользнувшагося направляетъ на правый путь. Всякій случай въ монастырской жизни даетъ игумену

поводъ извлечь изъ него полезное для иноковъ наставленіе. Праздникъ церковный доставляетъ ему матеріалъ для выясненія его значенія и непосредственнаго вывода жизненнаго урока. Наступаетъ время поста, и игуменъ требуетъ воздержанія не тѣлеснаго только, но и душевнаго, опредѣляя мѣру поста для общежитія и возводя мысли иноковъ къ послѣднему суду и воздаянію за невоздержаніе. Смерть брата заставляетъ его говорить о приготовленіи къ смерти и очищеніи отъ страстей. Ушелъ изъ монастыря инокъ, игуменъ объясняетъ, что причиною этого была невнимательность къ себѣ и своеволіе, и учитъ пребыть вѣрными Царю Небесному ради царства вѣчнаго. Настала весна, игуменъ даетъ наставленія относительно пищи, питія и возводитъ мысль къ заботѣ о воздѣлываніи души для блаженной жизни. Словомъ, всякое, даже случайное, событіе въ обители, а иногда и въ обществѣ столичномъ, даетъ игумену поводъ возводить мысли иноковъ къ небесному и вѣчному. Потому-то такъ часто заходитъ у него рѣчь о смерти, будущемъ судѣ, адѣ и царствѣ небесномъ. Съ этой стороны поученія преп. Ѳеодора (въ обоихъ катихизисахъ) имѣютъ интересъ не для однихъ только монаховъ, но и для всѣхъ православныхъ мірянъ, ревнующихъ о спасеніи души. Этимъ и объясняется то, что предки наши такъ любили катихизическія поученія преп. Ѳеодора и списывали ихъ для чтенія въ храмахъ и по домамъ. Присо-

едините къ этому еще то, что съ внѣшней стороны рѣчь учительнаго Студійскаго игумена въ его поученіяхъ простая, языкъ чистый и гладкій и тонъ наставленій задушевный. Преподобный не только поучаетъ, но и увлекаетъ. Посему, скажемъ прямо, поученія преп. Ѳеодора и до нынѣ не утратили своего значенія, что хорошо поняли иноки Русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря, которые для 4-го тома «Добротолюбія» избрали «Большой Катихизисъ» преп. Студійскаго игумена. Даже въ своихъ похвальныхъ словахъ преп. Ѳеодоръ, вопреки установившимся въ то время пріемамъ многорѣчивой и витіеватой рѣчи, простъ сравнительно, не многословенъ и назидателенъ.

Если катихизическія поученія преп. игумена и до нынѣ сохранили свой интересъ, то еще большее значеніе имѣютъ для насъ полемическія его произведенія. Всѣ они написаны съ цѣлью опроверженія ереси, столь долго волновавшей византійское общество и прежде и во время жизни пр. Ѳеодора. Это была ересь иконоборцевъ. Много, слишкомъ много, вынесъ преподобный страданій отъ нихъ. Со многими онъ боролся и устнымъ словомъ, и письмами, и посланіями, и кабинетными сочиненіями. Не всегда враги только, но и сторонники свои требовали разъясненій. Многихъ удовлетворялъ преп. авторъ своими письмами. Но въ письмахъ нельзя было дать вполнѣ обстоятельнаго раскрытія и уясненія спорнаго вопроса. Пре-

подобный пишетъ объяснительныя полемическія статьи. Въ этихъ послѣднихъ раскрывается истина иконопочитанія съ положительной стороны и опровергаются главнѣйшія возраженія иконоборцевъ. Ясно, какой интересъ должны имѣть труды преп. автора и для нашего времени. Иконоборчество не закончило своихъ дней съ осужденіемъ его вселенскою Церковію. И до нынѣ раздаются голоса иконоборцевъ. Не говоримъ объ иноплеменныхъ протестантскихъ общинахъ. У насъ на родной Руси сектанты разныхъ наименованій упорно отрицаютъ почитаніе честныхъ иконъ. Они выставляютъ тѣ-же возраженія, какія слышались и отъ современныхъ преп. Ѳеодору иконоборцевъ. Тѣ-же соображенія преп. отца и теперь весьма пригодны для опроверженія возраженій сектантовъ. Да и самъ по себѣ вопросъ объ иконопочитаніи принадлежитъ къ числу нелегкихъ для разумнаго пониманія. И съ этой стороны у преп. Ѳеодора найдется немало цѣнныхъ мыслей и глубокихъ замѣчаній. Вотъ почему на полемическихъ трудахъ его мы рѣшили остановиться долѣе, чѣмъ на наставленіяхъ инокамъ. Послѣднія можно всякому желающему читать въ русскихъ переводахъ, а полемическія произведенія преп. отца остаются доселѣ не переведенными. Пользоваться ими далеко невсѣмъ удобно. По этой причинѣ мы сочли нужнымъ представить подробный обзоръ произведеній преп. Ѳеодора, въ

которыхъ затрогивается вопросъ о почитаніи иконъ[1]). Мы уже приводили выше его сужденія изъ писемъ,

---

[1]) Преп. Ѳеодора Студита нѣкоторые изъ современныхъ намъ историковъ упрекаютъ въ крайнихъ и будто бы неправильныхъ воззрѣніяхъ на иконопочитаніе. Греческій историкъ Папарригопуло не хочетъ его признать даже святымъ вопреки голосу церкви. За нимъ, нѣсколько осторожнѣе, идетъ проф. Ф. А. Терновскій. Вотъ что пишетъ онъ: „При всемъ благоговѣніи нашемъ къ защитникамъ православія осмѣливаемся утверждать, что была черта, переходъ за которую приводилъ нѣкоторыхъ защитниковъ православія къ крайностямъ и погрѣшностямъ въ церковно-политическихъ воззрѣніяхъ. На этой чертѣ остановились св. Іоаннъ Дамаскинъ, патр. Тарасій и отцы VII вселенскаго собора и св. патр. Никифоръ. Далѣе этой черты пошелъ Ѳеодоръ Студитъ и многіе другіе. Чтобы это утвержденіе не было голословнымъ, раскроемъ сочиненія св. Ѳеодора Студита, самаго способнаго и авторитетнаго изъ крайнихъ приверженцевъ православія, и приведемъ нѣсколько выдержекъ по вопросу объ иконопочитаніи“. Профессоръ приводитъ далѣе двѣ выдержки изъ писемъ преп. Ѳеодора. Изъ одной, взятой изъ 15-го письма 1-го тома къ столпнику Ѳеодулу, ясно, что онъ самъ не выступаетъ за черту, указанную профессоромъ, а обличаетъ выступившаго. „Но въ другомъ случаѣ св. Ѳеодоръ весьма восхваляетъ уклоненіе отъ правильнаго образа иконопочитанія“. Профессоръ приводитъ слѣдующее письмо преподобнаго къ спаѳарію Іоанну: „Услышавъ, что твоя именитость совершила нѣкоторое божественное дѣло, мы удивились твоей поистинѣ великой вѣрѣ, человѣкъ Божій! Ибо извѣстившій объ этомъ говорилъ, что ты употребилъ святую икону великомученика Димитрія вмѣсто воспріемника и такимъ образомъ совершилъ крещеніе богохранимаго сына своего... Чествованіе образа, говоритъ Василій Великій, относится къ первообразу

съ указаніемъ ихъ по русскому переводу. Теперь обращаемъ вниманіе на одно не переведенное письмо преп. Ѳеодора, которое адресовано на имя игу-

---

Итакъ, ясно, что мученикъ чрезъ свой образъ воспринялъ младенца, поколику ты вѣровалъ. Какое же счастіе твоей именитости, что ты пріобрѣлъ такого, какъ говорятъ, кума, не какого-нибудь начальника, или, можно сказать, самого облеченнаго въ діадиму, ибо пріобрѣтенный тобою выше и превосходнѣе" и т. д. (Грековосточная церковь въ періодѣ вселенскихъ соборовъ. Кіевъ 1883 г. 510—511 стр.). Вотъ и всѣ основанія для упрека преп. Ѳеодору за его будто бы неправильный взглядъ на почитаніе иконъ. И правильно ли обосновывать строгій приговоръ якобы на сочиненіяхъ преподобнаго, имѣя въ виду только это одно короткое письмецо? Да и это послѣднее, взятое даже само по себѣ, отдѣльно отъ сочиненій преп. Ѳеодора, даетъ ли право возводить на него обвиненіе въ крайнихъ, будто бы неправильныхъ воззрѣніяхъ на иконопочитаніе? Придворный сановникъ, спаѳарій Іоаннъ, принадлежалъ къ партіи православныхъ. Время тогда было переходное, смута умовъ далеко не улеглась. Не желая имѣть общенія хотя бы съ тайными иконоборцами, сановникъ не приглашалъ воспріемниковъ при крещеніи сына. Быть можетъ это было излишнею предосторожностію. Воспріемникомъ мысленно представлялся св. великомученикъ Димитрій. Преп. Ѳеодоръ хвалитъ вѣру сановника и снисходительно отзывается объ исключительномъ фактѣ, который не рекомендуется имъ для всеобщей практики, но и не порицается въ данномъ случаѣ по теоріи экономіи. Преподобный радъ былъ, что сановникъ твердо стоитъ въ вѣрѣ и ради сего снисходительно относится къ его поступку и даже хвалитъ вѣру его. Еслибы кому показалось сгущеніе красокъ при обрисовкѣ сего послѣдняго, то и тогда нельзя усмотрѣть въ письмѣ преп. Ѳеодора слѣдовъ

мена Платона, духовнаго отца его [1]). Письмо не носитъ на себѣ печати полемики. Преп. авторъ спокойно разсуждаетъ о томъ, въ чемъ состоитъ почитаніе иконъ и какова сущность его. Содержаніе письма таково [2]).

Всякій художественный образъ есть именно образъ того, что онъ изображаетъ, и самъ по себѣ подражательно (μιμητικῶς) указываетъ на свой первообразъ. Истина въ подобіи, первообразъ въ

его неправомыслія. Но смѣемъ думать, что правильнѣе судить о взглядахъ преп. отца на почитаніе иконъ не по письму къ спаѳарію Іоанну, а на основаніи его немалочисленныхъ полемическихъ произведеній. Даже нѣмецкіе протестантскіе историки, которые не мирволятъ всѣмъ иконопочитателямъ, однако, не выдѣляютъ изъ среды ихъ преп. Ѳеодора за какія-то будто крайнія воззрѣнія на почитаніе честныхъ иконъ. См. Karl Schwarzlose. Der Bilderstreit, ein Kamps der griechischen Kirche um ihre Eigenart und um ihre Zreiheit. Gotha. 1890. 126—224. S. Полагаемъ, что погрѣшительное мнѣніе о преп. Ѳеодорѣ, высказанное греческимъ и нашимъ историками, обусловливалось сравнительно не полнымъ знакомствомъ съ произведеніемъ преп. студійскаго игумена.

[1]) Въ началѣ письма авторъ высказываетъ похвалу игумену Платону и указываетъ поводъ къ составленію письма, къ просьбѣ послѣдняго. Это вѣрный знакъ, какъ высоко Платонъ, хотя и не для себя лично, проситъ его разъ просъ о почитаніи иконъ. . περί τῆς

[2]) Ἐπιστολὴ προσ Πλατῶνα τον ἑαυτοῦ πατ gr. s. t. 99, προσκυνήσεως τῶν εἰκόνων. У Migne. Pat 497 col.

9* Ста-

образѣ, одно въ другомъ, за исключеніемъ сущности, какъ говоритъ Діонисій Ареопагитъ. Почитающій образъ почитаетъ того, кто на образѣ изображенъ; но не сущность образа почитаетъ. Такъ и Василій Великій говоритъ, что образъ царя называется царемъ; но не два суть царя, ибо по чести нѣтъ дѣленія между образомъ и первообразомъ. Посему почитаніе иконы переходитъ на самый первообразъ. Но иное есть образъ естественный, по природѣ, и иное подражательный. Въ первомъ случаѣ первообразъ имѣетъ одну природу съ образомъ; но различіе между ними наблюдается въ лицахъ. Такъ Сынъ Божій имѣетъ одно естество съ Богомъ Отцомъ, но по ѵпостасямъ Они различны. Во второмъ случаѣ, т. е. когда образъ подражательный, наоборотъ, по природѣ образъ различается отъ первообраза; но по лицу они отожествляются. Такъ икона Христа подражательно относится ко Христу, ибо иная природа Христа и иная совсѣмъ природа матеріала для живописи; а лице образа и первообраза одно: лице Господа нашего Іисуса Христа. Посему, если скажемъ, что честь образа и первообраза одинакова и по естеству (природѣ), и по лицу, то впадемъ въ заблужденіе язычниковъ, почитая за Бога всякую матерію, на которой изображается образъ Христа. Тогда и иконоборцы будутъ правы, обвиняя насъ въ многобожіи. Равнымъ образомъ, если кто скажетъ, что икона не имѣетъ одинако-

вой чести съ первообразомъ ни по природѣ, ни по лицу, тотъ внесетъ раздѣленіе въ почитаніе и впадетъ въ заблужденіе идолопоклонниковъ, внося не одно, а два поклоненія и почитанія, т. е. образа и первообраза. Въ это-то заблужденіе впадаютъ иконоборцы, утверждая, что Христосъ по плоти неописуемъ, равно и тѣ, которы признавали явленіе Бога во плоти призрачнымъ (докеты). Но можетъ быть кто нибудь скажетъ, что *поклоненіе* равно *служенію*, и выраженіе почитанія поклоненіемъ равно служенію Пресвятой Троицѣ. Но такъ говорящій, очевидно, не имѣетъ понятія о различіи почитанія (поклоненія) и служенія. Мы почитаемъ святыхъ, но не служимъ имъ, почитаемъ царей и начальниковъ, но не служимъ имъ. Псему говорящій такъ пусть научится не почитать сущности иконы. Это свойственно язычникамъ. На иконѣ Христа почитается Христосъ, а матерія иконы остается лишенною чести.—Таково содержаніе письма преп. Ѳеодора къ Платону. Въ немъ дается разъясненіе относительно того, въ чемъ состоитъ правильное почитаніе иконъ. Въ образѣ почитается лице первообраза. Почитаніе матеріи иконы было бы идолопоклонствомъ.

Теперь разсмотримъ полемическіе труды преп. Ѳеодора. На первомъ мѣстѣ поставимъ три бесѣды его противъ иконоборцевъ. Въ первыхъ двухъ выставляются два собесѣдника, изъ которыхъ одинъ иконоборецъ, а другой православный. Первый ста-

витъ возраженія противъ иконопочитанія, вторый опровергаетъ возраженія.

Въ первой бесѣдѣ [1]) начинаетъ рѣчь православный. Онъ исповѣдуетъ свою вѣру во единаго Бога Троичнаго въ лицахъ, покланяемаго и почитаемаго въ единомъ Божественномъ существѣ. Иконоборецъ усматриваетъ въ этомъ исповѣданіи православнаго противорѣчіе дѣйствительности. Православные заявляютъ о своей вѣрѣ во единаго Бога, а покланяются и иконамъ, въ которыхъ, по подражанію язычникамъ, описывается неописуемый Богъ.

— *Православный* не находитъ ничего общаго между честными иконами и идолами, между православными иконопочитателями и язычниками. Единый Богъ по существу неописуемъ. Но по благости Своей Единъ изъ Троицы пришелъ на землю въ человѣческомъ естествѣ, содѣлавшись намъ подобнымъ, а слѣд. описуемымъ по человѣческому естеству. Посему Христосъ изображается на иконѣ, незримый зрится (διὰ τοῦτο Χριστὸς εἰκονίζεται, καί ἀόρατος ὁρᾶται).

— *Иконоб.* Но во Христѣ υпостасно соединено божество съ человѣчествомъ, а потому съ описаніемъ тѣла Его описывается и неописуемое божество, ибо одного отъ другаго отдѣлить нельзя, чтобы не впасть въ ересь Несторія.

---

[1]) Αντιρρητικος κατὰ Εἰκονομάχων 1-й Migne t. 99. 327—352 col.

— *Правосл.* По твоему, Онъ, будучи неописуемымъ по Божественной природѣ, не можетъ уже оставаться таковымъ, когда описывается по человѣчеству. Но Онъ былъ видимъ, прикасаемъ, пригвожденъ ко кресту и пораженъ смертію. Такимъ образомъ неописуемый и остался неописуемымъ по божеству, когда описывается по человѣчеству, ибо таковы свойства природъ: въ свойствахъ неописуемой природы познается Богъ, въ свойствахъ же описуемой исповѣдуется человѣкъ. Одно другимъ не уничтожается, и одно съ другимъ не смѣшивается; но Одинъ и Тотъ же въ единой ѵпостаси имѣетъ несліянно свойства обѣихъ природъ. Если отвергнешь описуемость, то станетъ невозможнымъ и то, что Слово стало плотію.

— *Иконоборецъ* не успокоивается. Онъ выставляетъ на видъ то, что быть изображаемымъ есть свойство человѣка. Христосъ не человѣкъ. Слѣд. Онъ неописуемъ.

— *Православный* отвѣчаетъ, что Христосъ не человѣкъ только, но Богочеловѣкъ. Посему Онъ и описуемъ, хотя и не человѣкъ только, но Богъ, содѣлавшійся и человѣкомъ. Это подлинно новое таинство домостроительства Божія, что въ единой ѵпостаси Христа пребываютъ божеское и человѣческое естества, каждое сохраняя свои свойства.

— *Иконоборецъ* далѣе уже приводитъ ходячее возраженіе противъ иконопочитанія, прочитывая вторую заповѣдь закона Моисеева.

— *Православный* выясняетъ, почему такъ настойчиво повторялось въ В. Завѣтѣ запрещеніе изображать Бога, и почему такъ часто внушалось Единъ есть Богъ, Котораго никто изъ людей не видѣлъ и видѣть не можетъ (1 Тим. 6, 16), и почему пророкъ Исаія въ недоумѣніи могъ спрашивать — *кому уподобисте Господа и коему подобію уподобисте Его* (40, 18)? Но уже въ В. Завѣтѣ пророкъ Моисей получилъ повелѣніе отъ Бога *сотворити два херувима злата изваяна* и возложить *я отъ обоихъ странъ очистилища* (Исх. 25, 18 ср. 21 ст.). Моисей же по Божію повелѣнію сдѣлалъ мѣднаго змія. Взирая на него, укушенные получали исцѣленія (Числъ 21, 8 – 9). Если мѣдный змѣй получилъ по воли Божіей такое свойство, то почему непріятно будетъ Богу, благоволившему содѣлаться человѣкомъ, изображеніе Его тѣлеснаго вида?

— *Иконоборецъ* заявляетъ, что Богъ впадаетъ, слѣд., въ противорѣчіе, когда запрещаетъ дѣлать изображенія и въ то же время повелѣваетъ устроить ихъ.

— *Православный* обаясняетъ, что противорѣчія въ этомъ нѣтъ. Запрещеніе касается того, чтобы люди не уподобляли Бога какой либо твари, напр. солнцу, лунѣ и пр.; а повелѣніе относится къ прообразамъ, которые, насколько было возможно, символически вели Израиля къ почитанію Единаго Бога.

— *Иконоборцу* изображеніе Іисуса Христа на иконахъ кажется униженіемъ Его. Онъ допускаетъ только умственный образъ Спасителя, который создается въ насъ дѣйствіемъ Святаго Духа чрезъ таинства. Вотъ, говоритъ онъ, и Писаніе свидѣтельствуетъ: *что пользуетъ изваянное, яко изваяша е; создаша сіяніе, мечтаніе ложное, яко упова создавый на созданіе свое, сотворити кумiры нѣмы. И лютъ глаголющему ко древу: ободрися, востани: и каменію: возвысися: и то есть мечтаніе, и сіе есть скованіе злата и сребра, и всякаго духа нѣсть въ немъ* (Аввак. 2, 18—19) и въ другомъ мѣстѣ: *древо есть отъ лѣса изсѣченное, дѣло тектонское и сліяніе, сребромъ и златомъ украшена суть* (Іер. 10, 3).

— *Православный* указываетъ иконоборцу на то, что у него сбивчивы понятія о славѣ и чести. Слава высокихъ въ смиреніи. Сынъ Божій не лишился славы, когда воплотился. Содѣлавшись человѣкомъ, Онъ сохранилъ все, что имѣлъ по божеству; а содѣлавшись плотію, Онъ сталъ подлежать и описанію, ибо таково свойство матеріи матеріально описываться (ὕλης δε ἔργον τὸ ὑλικῶς περιγράφεσθαι). Что касается духовнаго образа, образуемаго въ насъ Духомъ Святымъ чрезъ таинства, то объ этомъ умѣстна рѣчь въ бесѣдѣ о таинствѣ крещенія. Теперь слово наше не о томъ, чтобы изобразить образъ ѵпостаси Бога Троичнаго въ лицахъ, но образъ человѣческой формы

матеріальными красками. Если достаточно духовнаго образа, то достаточно было бы и духовнаго пришествія. Чѣмъ же были бы тѣ дѣянія Спасителя въ тѣлесномъ видѣ, еслибы пришествіе Его было нетѣлесно? А Онъ пилъ, ѣлъ, страдалъ и пр., кромѣ грѣха. И не умаленіе славы Его въ этомъ, а проявленіе славы честнѣйшаго и славнѣйшаго Слова. Что касается приведенныхъ мѣстъ Писанія, то они направлены противъ язычниковъ и къ христіанамъ не имѣютъ никакого отношенія, ибо всякій, имѣющій умъ, понимаетъ различіе между идоломъ и иконами.

— *Иконоборецъ* спрашиваетъ, почему о крестѣ, а не объ иконѣ написано: *слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть* (1 Кор. 1, 18) и—*мнѣ же да небудетъ хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14). „Гдѣ же и кѣмъ подобное сказано объ иконѣ? покажи!“, требуетъ иконоборецъ.

— *Православный* въ отвѣтъ на это представляетъ соображеніе о почитаніи креста, на которомъ распятъ былъ Спаситель и всякаго изображенія креста. Слава и честь перваго переходитъ и на вторыя. Почитается подлинный крестъ Христовъ, почитается крестъ и въ изображеніи, какъ соименный первому. Почитаніе бываетъ по существу и почитаніе относительное. Проповѣдуется о Христѣ, а относительно и объ образѣ Христа.

Говоримъ о крестѣ и крестомъ называемъ всякое изображеніе его. Но крестъ подлинный и изображеніе его не два суть креста. Такъ и Христосъ и икона Его не суть два Христа. По имени одно отъ другаго не различается. Икона Христа называется Христомъ. Различіе между Христомъ и иконою Его по существу, а не по имени. И Великій Василій изображеніе царя называетъ царемъ, и это не два царя, ибо честь и слава не дѣлятся. По сему справедливо, почитаніе и честь иконы переходитъ на первообразъ, какъ и наоборотъ (ἡ τῆς εἰκόνος τιμὴ ἐπὶ τὸ πρωτότυπον διαβαίνει, ὡς καὶ ἔμπαλιν).

— *Иконобор.* „Случается, что называютъ многія Господомъ и Христомъ по различію иконъ, а отсюда и многобожіе. Намъ же Единъ Господь Богъ, Котораго мы почитаемъ".

— *Прав.* Три лица Пресвятыя Троицы, но Единъ Богъ. Не три Господа, но Единъ Господь. Такъ нужно представлять и относительно иконъ. Хотя ихъ по числу многое множество, но Христосъ одинъ и Господь одинъ. Названіе имени приводитъ къ одному виду многочисленныя изображенія.

— *Иконоборецъ* соглашается допустить образъ Христа, но только тотъ единственный, о которомъ въ Евангеліи сказано: *сіе творите въ мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19), т. е. евхаристію.

— *Православный* отвѣчаетъ, что въ церкви христіанской освященными лицами совершается свя-

щеннодѣйствіе причащенія въ воспоминаніе Господа. Но тутъ имѣется не образъ Спасителя, а воистину самое Тѣло и Кровь Его. Но сказавъ: *сіе творите въ мое воспоминаніе*, Спаситель не запретилъ совершать многаго другого въ Его воспоминаніе. Такъ совершается воспоминаніе Его рождества, крещенія, поста и проч. Въ Его воспоминаніе пишется чернилами на хартіяхъ Евангеліе. Въ Его воспоминаніе изображаются красками иконы и на нихъ не только бывшее, но и будущее, предметъ умственнаго воображенія, какъ напр. будущій судъ.

— *Иконоб.* Вотъ что-же оказывается — икона Христа и Христосъ, а не два? Вѣдь не одно и то же тѣнь и истина? Что-то нелѣпо.

— *Православ.* Никто никогда не дойдетъ до такого безумія, чтобы тѣнь и истину, первообразъ и образъ, причину и слѣдствіе считать за одно и то же по существу. Никто не скажетъ, что Христосъ и Его икона по сущности одно и то же; но иное Христосъ и иное Его образъ, хотя по имени наблюдается тожество. Если же разобрать сущность иконы, то окажется тутъ: дерево, краски, золото, серебро и другое, что и иконами въ отдѣльности не называется. Но икона по изображенію Христа (первообраза) называется и Христомъ и иконою Христа, — Христомъ по тожеству имени (Χριστὸν μὲν κατὰ τὸ ὁμώνυμον), а Христа—относительно (κατὰ πρὸς τι). И въ Свящ. Писаніи также

употребляются названія собственныхъ именъ по отношенію къ образамъ: напр., Богъ повелѣлъ Моисею *сотворити два херувима злата* (Исх. 25, 18), а не сказалъ — иконъ херувимовъ.

— *Иконоб.* Во Христѣ человѣчество споклоняемо съ божествомъ, ибо соединено нераздѣльно. А въ иконѣ какимъ образомъ пребываетъ божество? Если пребываетъ, то описуемо, если же нѣтъ, то почитаніе иконы нелѣпо, ибо будетъ почитаться то, чего нѣтъ.

— *Православный* усматриваетъ въ возраженіи иконоборца нелѣпость, потому что первообразъ и образъ не одно и то же. Первый есть истина, а вторый—тѣнь. Конечно, въ Господнемъ тѣлѣ божество неразлучно съ нимъ по причинѣ нераздѣльнаго единенія и потому тѣло почитается и обожается, хотя подлежитъ описанію. Въ иконѣ наблюдается только единеніе относительное. А потому уже нельзя сказать, что въ ней неописуемо божество. Послѣднее присутствуетъ и почитается въ иконѣ относительно. Всюду и вездѣ есть божественное въ разумной и неразумной природѣ; но въ отношеніи воспринимающихъ существъ болѣе или менѣе. Такъ, если кто скажетъ, что и въ иконѣ присутствуетъ божество, въ общемъ не погрѣшитъ. Присутствуетъ оно и въ образѣ креста и въ другихъ Божественныхъ дарахъ, но не по существенному единенію, а по относительному участію въ благодати и чести.

— *Иконоб.* Полезнѣе, если чрезъ органы слуха приходятъ къ воспоминанію предмета. Тогда и нужды не будетъ въ этой низкой матеріальной живописи. Вотъ и Свящ. Писаніе говоритъ: *Духъ есть Богъ: и иже кланяется ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. 4, 24). Слѣд., иконѣ покланяться не должно.

— *Правосл.* Неужели ты будешь отрицать равную силу органовъ слуха и зрѣнія? Если значеніе ихъ одинаково, то и суди о нихъ справедливо. Неужели св. Евангеліе должно восприниматься только органомъ слуха и оставаться безъ почитанія? Но если его должно почитать, и это истинно, то почему не должно почитать и другое, т.-е. икону? Какъ въ иконѣ, такъ и въ Евангеліи, и въ крестѣ, и въ другомъ какомъ либо освященномъ предметѣ представляется умомъ въ духѣ и истинѣ покланяемый Богъ, хотя и матерія привела умъ къ Богу. Умъ нашъ не останавливается на этихъ предметахъ, но чрезъ нихъ восходитъ къ прототипу, какъ учитъ православная вѣра.

— *Иконоб.* Должно ли почитать надписаніе иконы болѣе, чѣмъ самую икону, или въ одинаковой степени то и другое?

— *Правосл.* Такой вопросъ равносиленъ былъ бы вопросу — должно ли почитать Евангеліе, или только наименованіе его, изображеніе креста, или надпись надъ нимъ? То же и о людяхъ—человѣка ли, или имя Павла ли, Петра ли, или какого дру-

гого? Всякая вещь носитъ наименованіе. Послѣднее неотдѣлимо отъ первой въ славѣ и чести. Имя обозначаемаго имъ предмета есть въ нѣкоторомъ родѣ его образъ. Единство чести ихъ недѣлимо.

— *Иконоб.* Крестъ болѣе ли долженъ почитаться, чѣмъ икона, или въ равной мѣрѣ, или менѣе?

— *Православ.* Когда въ предметахъ наблюдается разумная послѣдовательность, то излишне и отвѣчать на вопросъ. Если ты подъ крестомъ разумѣешь архитипъ, то какъ же онъ не долженъ быть почитаемъ болѣе? По причинамъ суди и о слѣдствіяхъ, по первообразу—объ образѣ.

— *Иконоб.* Говорятъ, нѣтъ различія между идоломъ и иконою: они одно и то же суть по значенію, поелику первому даетъ названіе εἶδος т.-е. видъ, форма и διόλου т. е. не то истинно само, что видится; а второй—ἐοικός по значенію подобное же, т. е. это не то, что прототипъ. Отсюда, почитать икону нечестиво.

— *Православный* находитъ, что словомъ икона обозначается образъ Бога истиннаго и святыхъ Его. Словомъ же идолъ именуется образъ того, что не Богъ, а выдается за бога или боговъ. Посему идолъ есть образъ ложнаго бога или боговъ.

— *Иконоб.* Святымъ нѣтъ славы въ томъ, что ихъ изображаютъ на иконахъ. Такъ пусть лучше прославляютъ ихъ словами, чѣмъ красками на доскахъ.

— *Православный* не считаетъ нужнымъ опровергать это возраженіе иконоборца, ибо выше онъ уже объяснялъ равночестность во Христѣ того, что доходитъ о Немъ чрезъ слухъ и зрѣніе.

— *Иконоб.* Не въ одинаковой степени достойны почитанія тѣ, которые изображаются на иконахъ. Иные совсѣмъ малоизвѣстны.

— *Правосл.* Но и эти послѣдніе должны быть почитаемы, поелику они получили право на это или чрезъ кровь мученичества, или чрезъ святость своей жизни.

— *Иконоб.* Отсюда, говорятъ, многоразличныя бываютъ поклоненія, а между тѣмъ оно должно быть одно, а не многія.

— *Правосл.* Служеніе приличествуетъ только Единому Богу. Но почитаются и цари, начальники, почитаются господа отъ рабовъ, родители отъ дѣтей и пр. И хотя почитаніе одного вида, но должно быть понимаемо неодинаково. Почитаніе воздается людямъ или по закону, или по страху, или по естественному чувству любви. Такимъ образомъ почитаніе бываетъ многообразно, смотря по различію прототиповъ. Поклоненіе принадлежитъ собственно божеству, но относительно воздается и изображеніямъ Господа и Его святыхъ. Поэтому въ храмахъ, по преданію богоносныхъ отцовъ, сохраняется почитаніе Евангелія и всего, что имѣетъ подобное же значеніе, какъ и иконы. По-

пытка лишить церковь иконъ есть дѣло антихриста. Иконоборчество есть сплетеніе ересей.

Въ заключеніи бесѣды указывается, кого должно считать еретикомъ по вопросу о почитаніи иконъ. Кто не исповѣдуетъ Господа нашего Іисуса Христа, пришедшимъ во плоти и по плоти описуемымъ, а по божественной природѣ неописуемымъ, тотъ еретикъ. — Кто, допуская, что тѣло Слова описуемо, утверждаетъ, что и божество описуемо, тотъ еретикъ. — Кто описаніе тѣлеснаго вида Слова не называетъ иконою Христа или относительно — Христомъ, но обзываетъ идольскимъ заблужденіемъ, тотъ еретикъ. — Кто, взирая на икону Христа, говоритъ себѣ: довольно съ меня, если не стану порицать иконы, отвергнувъ относительное поклоненіе ей, тотъ еретикъ есть. Кто изреченія свящ. Писанія, направленныя противъ идоловъ, относитъ къ иконѣ Христа и Церковь называетъ капищемъ, тотъ еретикъ есть. — Кто, почитая икону Христа, говоритъ, что онъ почитаетъ въ ней и божество, соединенное существенно (φυσικῶς), а не постольку, поскольку въ ней только тѣнь соединенія, еретикъ есть. — Кто не утверждаетъ, что икона Христа, какъ равно и образъ креста, пишется и ставится въ народѣ Божіемъ во спасеніе, еретикъ есть. — Кто иконѣ Богородицы и всѣхъ святыхъ не воздаетъ должнаго поклоненія, но называетъ спасительное украшеніе церкви языческимъ, еретикъ есть. — Кто не причисляетъ къ прочимъ ересямъ

и ту, которая возстаетъ противъ почитанія иконъ, какъ будто она удаляетъ отъ Бога менѣе, но говоритъ, что общеніе съ еретиками этими безразлично, еретикъ есть.—Если кто, воздавая сверхдолжное почитаніе иконѣ Спасителя, говоритъ, что полагается на нее, хотя это не принесетъ ему никакой пользы, пока не очистится отъ всякаго грѣха, тотъ неразуменъ (ἀλογὸς ἐστι).

Въ предисловіи второго «Ἀντιρρητικος» указывается поводъ написанія его. Онъ направленъ противъ тѣхъ умѣренныхъ иконоборцевъ, которые допускали изображеніе на иконахъ Господа Іисуса Христа, но отвергали поклоненіе иконамъ, опасаясь того, не послужатъ ли они этимъ болѣе твари, чѣмъ Творцу.

На вопросъ православнаго, исповѣдуетъ ли иконоборецъ Сына и Слово Отчее, пришедшимъ во плоти, по плоти описуемымъ и по божественному естеству не подлежащимъ описанію? онъ отвѣчаетъ утвердительно, указывая при этомъ и на святыхъ отцовъ.

— *Православный* продолжаетъ спрашивать, а описаніе, т. е. икону Христа, считаетъ ли достойнымъ поклоненія?

— *Иконоборецъ* отвѣчаетъ отрицательно на томъ основаніи, что относительно поклоненія иконѣ нѣтъ заповѣди въ свящ. Писаніи, и изъ святыхъ отцовъ никто-де не учитъ этому.

— *Православный* проситъ указать, гдѣ написано въ Писаніи о почитаніи первообраза?

— *Иконоборецъ* читаетъ: *Господу Богу твоему поклонишися и тому единому послужиши* (Втор. 6 гл.).

— *Православный* замѣчаетъ, что вѣдь предположили разсуждать о домостроительствѣ, когда исповѣдуется Слово пришедшимъ во плоти и, слѣд., зрится прототипъ и образъ.

— *Иконоборецъ* недоумѣваетъ, развѣ приведенныя имъ слова Писанія не заставляютъ воздавать служенія и поклоненія вмѣстѣ Отцу и Сыну?

— *Правосл.* Несомнѣнно повелѣваютъ, но не какъ во плоти пришедшему. Бога никто не видѣлъ, говоритъ Писаніе. Но послѣ того какъ Слово стало плотію, почитается Оно вмѣстѣ съ Отцемъ, почитается и иначе въ собственномъ образѣ, для котораго Оно прототипъ, поелику по всему, кромѣ грѣха, стало человѣкомъ.

— *Иконоборецъ.* О почитаніи Христа Писаніе свидѣтельствуетъ (Евр. 1, 6: *и да поклонятся ему вси Ангели Божіи*), а о почитаніи прототипа или образа нѣтъ.

— *Правосл.* Когда Писаніе говоритъ о поклоненіи ангеловъ, то оно разумѣетъ прототипъ. Слово стало плотію, не переставая быть Богомъ. Какъ всякій человѣкъ есть прототипъ своего изображенія, такъ и Христосъ есть прототипъ своей иконы, хотя въ Писаніи объ этомъ не говорится. Но

когда ты спрашиваешь, гдѣ въ Писаніи написано, что должно поклоняться иконѣ Христа, такъ выслушай, — тамъ же, гдѣ написано о поклоненіи Христу, ибо образъ отъ первообраза неотдѣлимъ.

— *Иконоб.* Но наша вѣра не исповѣдуетъ, что Христосъ есть первообразъ своей иконы, слѣдов. этого и принимать не должно.

— *Правосл.* Въ Писаніи многаго и другаго не написано, что мы принимаемъ и что исповѣдуемъ. Исповѣдывать же стали съ того времени, когда ереси появились. Появленіе иконоборцевъ заставляетъ открыто говорить, что Христосъ есть прототипъ своей иконы. Если этого не признаешь, то Онъ и не воплотился и неописуемъ.

— *Иконоб.* Поелику Христосъ не человѣкъ только есть, какъ каждый изъ насъ, то Онъ и не есть первообразъ своей иконы.

— *Правосл.* Что Христосъ не человѣкъ только, но Богочеловѣкъ, это не дѣлаетъ Его неописуемымъ. Слѣд. Онъ есть первообразъ своей иконы.

— *Иконоб.* Описуемымъ Христа признаю; но для признанія Его прототипомъ основаній не имѣю.

— *Прав.* Въ томъ и основаніе для признанія Его прототипомъ, что Христосъ описуемъ. Признавая первое, ты соглашаешься и со вторымъ.

— *Иконоб.* Что же общаго въ почитаніи прототипа съ иконою?

— *Прав.* То-же, что у животворящаго Креста съ его образомъ.

— *Иконоб.* Откуда это тобою взято? Вѣдь тебя я не признаю новымъ законодателемъ.

— *Православный* приводитъ изреченія двухъ св. отцовъ: Діонисія Ареопагита и Василія Великаго. Первый говоритъ, что «истина въ подобіи, первообразъ въ образѣ—одно въ другомъ, кромѣ сущности». Въ томъ же смыслѣ высказывается и Василій.

— *Иконоб.* Хотя отцы и такъ философствовали, однако не сказали объ одинаковомъ поклоненіи обоимъ, т. е. первообразу и образу.

— *Правосл.* Если Василій Великій говоритъ, что честь образа переходитъ и на первообразъ, то что же можно отсюда выводить, какъ не то, что честь и поклоненіе имъ подобаетъ одинаковое.

— *Иконоб.* Относительно чести, пожалуй, соглашусь, а относительно поклоненія нѣтъ, ибо это твой выводъ, а не слова св. отца.

— *Православный* приводитъ выдержку изъ сочиненія святителя Аѳанасія Великаго противъ аріанъ, изъ которой ясна мысль самаго святителя: «кто чтитъ образъ (царя), въ немъ почитаетъ самого царя». Отъ себя нашъ апологетъ добавляетъ: «кто чтитъ образъ креста, тотъ почитаетъ въ немъ самый Животворящій Крестъ».

— *Иконоборецъ* относительно почитанія креста не споритъ. Онъ признаетъ въ немъ оружіе противъ діавола.

— *Православный* убѣждаетъ его признать это и относительно иконы Христа.

— *Иконоборецъ*. Быть не можетъ, чтобы поклоненіе Христу было одинаково съ поклоненіемъ иконѣ Его.

— *Правосл.* Но вѣдь и изображеніе креста и Животворящій Крестъ по сущности не одно и то-же. Однако же ты признаешь ли почитаніе ихъ одинаковымъ?

— *Иконоб.* Конечно, нѣтъ различія, ибо тотъ и другой крестъ есть.

— *Правосл.* Такъ нѣтъ различія въ поклоненіи Христу и иконѣ Его. Какимъ именемъ называешь Христа, такимъ можешь называть и икону – Христосъ есть то и другое. Что говорится о прототипѣ, то необходимо нужно говорить и относительно образа; но относительно прототипа это будетъ синонимически, а потому и собственно (существенно), а относительно образа сходственно, а потому несобственно.

— *Иконоб.* Въ какомъ это смыслѣ говоришь ты, ясно не понимаю.

— *Православный* на примѣрѣ креста выясняетъ, что всякій образъ креста, изъ чего бы ни сдѣланъ онъ былъ, имѣетъ все общее съ Животворящимъ Крестомъ, кромѣ сущности. Такъ и у иконы Христа, кромѣ сущности, все общее со Христомъ. По сему всякое наименованіе Христа, усвояемое Ему въ Писаніи, можетъ относиться и

къ иконѣ. Напр., Спаситель говоритъ о Себѣ: *Азъ есмь воскресеніе и животъ* (Іоан. 11, 25), или въ другомъ мѣстѣ говорится: *о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филип. 2, 10). Конечно, это относится ко Христу; но это будетъ возвѣщаться и надписаніемъ на иконѣ Его.

— *Иконоб.* Точно, мудрое объясненіе тожества: образъ, говоришь, ничто иное, какъ самый прототипъ. Но когда же это кланялось и кланяется иконѣ Христа всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ?

— *Православный* приводитъ вышеуказанныя слова Аѳанасія Великаго, что кто почитаетъ изображеніе царя, тотъ въ немъ почитаетъ и самаго царя,—и святителя Кирилла, который говоритъ, что «кто, увидѣвъ изображеніе царя, воспламеняется желаніемъ видѣть самого царя, тому то изображеніе могло бы сказать: кто видитъ меня, тотъ видитъ и царя. И опять—я и царь одно (относительно сходства и точнѣйшаго отношенія), я въ царѣ и царь во мнѣ есть (по схемѣ внѣшняго вида)». Разумѣй теперь и о Христѣ. Когда Онъ почитается, должна почитаться и икона Его; когда Ему поклонится всяко колѣно, то и иконѣ Его. Это изображается иногда и на иконахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ св. Софроній въ словѣ на день памяти Кира и Іоанна.

— *Иконоб.* Это теоріи, которыя, хотя и высказываются св. отцами, но не имѣютъ догматической твердости.

— *Правосл.* Это правда. Но если бы теорія ложна была, то не высказывалась бы такими мужами. Въ подкрѣпленіе авторитета ихъ, апологетъ честныхъ иконъ приводитъ еще повѣствованіе, заимствованное изъ твореній свят. Аѳанасія (изъ слова о страданіи Господа нашего Іисуса Христа) о томъ, что случилось, когда іудеи оскорбили икону Спасителя, поступивъ съ нею такъ же, какъ поступили въ свое время распинавшіе съ Самимъ Іисусомъ Христомъ. Изъ прободеннаго ребра изображенія истекла кровь и вода.

— *Иконоб.* Это было знаменіе для невѣрующихъ, а не для вѣрующихъ.

— *Правосл.* Согласенъ. Тѣмъ не менѣе ясно, что изображеніе имѣетъ одинаковую честь съ первообразомъ, какъ это выше было сказано относительно креста.

— *Иконоб.* Относительно креста это такъ, но не относительно Христа и Его иконы. Тутъ нѣчто несравнимое. Икона должна сравниваться съ иконою.

— *Правосл.* Уже достаточно, кажется, соображеній было приведено; но послушай еще: Христосъ болѣе ли и честнѣе креста?

— *Иконоб.* Конечно, болѣе, потому что крестъ освящается Христомъ.

— *Правосл.* Образъ Христа не болѣе ли долженъ почитаться, чѣмъ образъ креста?

— *Иконоб.* Трудно провести двусмысліемъ того, кто хотя нѣсколько разсуждаетъ. Не по различію вѣдь прототиповъ различаются и изображенія. Если бы это было такъ, то образъ Христа болѣе бы почитался, чѣмъ образъ креста.

— *Правосл.* И удивляться тутъ нечему, ибо икона Христа ближе къ Нему, чѣмъ икона креста.

— *Иконоб.* Соглашаюсь. Но ты долженъ сравнивать икону съ иконою, изображеніе съ изображеніемъ, чтобы первое со вторымъ могъ назвать равнымъ.

— *Правосл.* Уже выше указано было на Великаго Василія, который говоритъ, что царемъ называется и образъ царя, и не два это царя... почитаніе образа переходитъ на первообразъ. То-же должно сказать и относительно иконы Христа. Христомъ называется и икона Его, и это не два Христа... и почитаніе образа Христа переходитъ на первообразъ.

— *Иконоб.* Царя нельзя сравнивать со Христомъ, Который есть Образъ Бога Отца.

— *Правосл.* Но св. отецъ сравниваетъ, не имѣя примѣра болѣе подходящаго.

— *Иконоб.* Когда Великій Василій говоритъ, что почитаніе образа переходитъ на первообразъ, то это говоритъ онъ не о художественномъ образѣ,

а объ естественномъ, т. е. объ образѣ Сына по отношенію къ Отцу.

— *Православный* подробнѣе разбираетъ выраженіе Василія Великаго и находитъ, что это сказано имъ относительно какого угодно царя и его— изображенія.

— *Иконоб.* Но у богоносныхъ разумѣется почитаніе — τιμή, а не поклоненіе — προσκύησις. Это вѣдь не одно и то-же.

— *Правосл.* Изображеніе съ прототипомъ не дѣлятся ни въ славѣ, ни въ чести, а слѣд. и въ поклоненіи

Иконоб. Св. отецъ сказалъ, что честь переходитъ, а не поклоненіе. Я почитаю, напримѣръ, икону Христа, поставленную высоко, но не поклоняюсь ей.

— *Правосл.* Великій Василій не различаетъ положенія предмета почитанія: высоко ли, или низко онъ поставленъ. Да и въ обыденной жизни мы мало обращаемъ вниманія на положеніе почитаемаго объекта. Царя, напр., мы почитаемъ и тогда, когда онъ возсѣдаетъ на тронѣ и когда внизу находится. Да и Писаніе въ своихъ многочисленныхъ выраженіяхъ о почитаніи лицъ или предметовъ не даетъ права обращать вниманіе на пространственное ихъ положеніе. Вотъ и священникъ въ возгласѣ говоритъ: яко подобаетъ тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе. Гдѣ слава и честь, тамъ нераздѣльно и поклоненіе.

— *Иконоборецъ* проситъ привести свидѣтельства изъ святыхъ отцовъ о поклоненіи иконамъ.

— *Православный* приводитъ свидѣтельство св. Іоанна Златоустаго о широкомъ распространеніи иконъ св. Мелетія Антіохійскаго. «Многіе, говоритъ Златоустъ, начертывали образъ святаго Мелетія и на чашечкахъ, и на перстняхъ, и на печатяхъ, и на чашахъ брачныхъ чертоговъ, и на стѣнахъ, и вездѣ, чтобы не только слышать это святое имя его, но и вездѣ видѣть тѣлесный образъ его и, такимъ образомъ, имѣть двойное утѣшеніе въ разлукѣ съ нимъ».

— *Иконоборецъ* и тутъ привязывается къ слову «святое», находя, что не одно и то-же святый и поклоняемый.

— *Православный* вопросами относительно Тѣла и Крови Спасителя, относительно Евангелія и Креста доводитъ иконоборца до необходимости согласиться, что святое представляетъ предметъ поклоненія.

— *Иконоборецъ*, однако, спрашиваетъ, почему икона должна быть поклоняемою, хотя бы и называлась святою?

— *Православ.* Если икона называется святою, то должна быть поклоняемою. Укажи, гдѣ что-нибудь называлось бы святымъ и не было бы покланяемымъ?

— *Иконобор.* Припомни слова апостольскія о томъ, что въ законѣ называлось святымъ.

— *Православ.* Сказанное въ законѣ и относилось къ подзаконнымъ, но не къ живущимъ подъ благодатію, а иначе и намъ бы должно обрѣзываться и субботствовать и др. Во вторыхъ, многое, что въ В. Завѣтѣ названо святымъ, то оказывается и поклоняемымъ, напр., херувимы славы. Гдѣ слава, тамъ и честь, а гдѣ честь, тамъ и поклоненіе.

— *Иконобор.* Желательно имѣть другія свидѣтельства.

— *Православный* приводитъ слова Григорія Богослова и Василія Великаго относительно того, что оскорбленіе святыни въ В. Завѣтѣ не проходило безнаказанно для оскорбителей. Такъ, напр., случилось съ домомъ Илія первосвященника, наказаннаго за грѣхи дѣтей.

— *Иконобор.* Что святое должно быть почитаемо, это вѣрно; но св. отцы не говорятъ, что оно должно быть и поклоняемымъ.

— *Православный* приводитъ изъ книги Дѣяній св. Апостоловъ 17-й главы 23-й ст., 82-е правило шестаго вселенскаго собора и выдержку изъ твореній Ѳеодора Антіохійскаго, и указываетъ на то, что древніе типы (изображенія) и тѣни отцы называли поклоняемыми.

— *Иконобор.* Но по какой же причинѣ царь Езекія сокрушилъ мѣднаго змія (4 Царств. 18, 4)?

— *Православ.* Между святынями, которыя перечисляетъ Апостолъ, мѣднаго змѣя нѣтъ. И Григорій Богословъ не считаетъ его типомъ Христа.

— *Иконоборецъ* желаетъ выслушать позднѣйшія свидѣтельства.

— *Православный* къ приведеннымъ добавляетъ выдержку изъ сочиненій преп. Максима исповѣдника.

— *Иконоборецъ* желаетъ привести мнѣнія нѣкоторыхъ отрицателей иконопочитанія.

— *Православный* дозволяетъ привести возраженія тѣхъ изъ иконоборцевъ, которые не допускаютъ поклоненія иконѣ Господа Іисуса Христа, и тутъ же указываетъ, что допускать изображеніе и не поклоняться ему—значитъ уклоняться на ложный путь.

— *Иконобор.* Хотя я и допускаю, что Христосъ описуемъ, но только до страданій, а послѣ воскресенія прославленное тѣло Его неописуемо.

— *Православный* доказываетъ описуемость тѣла Спасителя и по воскресеніи Его, указывая на человѣческія свойства въ Немъ. Если-бы онъ по воскресеніи былъ неописуемъ, то Онъ былъ бы духъ, но это противорѣчитъ словамъ Его Самого.

— *Иконобор.* Хотя и такъ, какъ говоритъ Самъ Христосъ; но вѣдь Онъ не то, что мы, а потому Онъ и неописуемъ.

— *Православный* словами Василія Великаго относительно свойствъ человѣческаго естества въ Іисусѣ Христѣ доказываетъ, что до воскресенія Онъ былъ во всемъ, кромѣ грѣха, подобнымъ намъ и по воскресеніи не утратилъ тѣла и костей.

— *Иконобор.* Это по снисхожденію Іисусъ Христосъ явилъ Себя человѣкомъ по воскресеніи, но не матеріальнымъ, а слѣд. неописуемымъ, и по этой причинѣ Онъ становился предъ ними *дверемъ затвореннымъ* и предъ ихъ глазами вознесся на небо.

— *Православный* настаиваетъ на томъ, что подлежитъ зрѣнію, то описуемо, тѣмъ болѣе, что Спаситель имѣетъ тѣло, кости, руки и ноги.

— *Иконобор.* Апостолы видѣли Христа по воскресеніи, точно, но чистыми очами, какихъ у насъ нѣтъ.

— *Православ.* Какъ видѣли Его Апостолы до воскресенія и по воскресеніи, такъ и описываютъ, и мы такъ принимаемъ, а объ очахъ своихъ ничего не говорятъ. А они видѣли и то, что Спаситель и до страданій Своихъ творилъ многое, что несвойственно человѣческой природѣ, напр., ходилъ по водамъ. Что же удивительнаго, если по воскресеніи Онъ творилъ несвойственное человѣческой природѣ? Изъ этого не слѣдуетъ, что Онъ былъ неописуемъ.

— *Иконобор.* Какъ же понимать слова Апостола Павла: *аще же и разумѣхомъ по плоти Христа, но нынѣ ктому не разумѣемъ* (2 Кор. 15, 16)?

— *Православный* приводитъ ученіе Ап. Павла о томъ, что мы сонаслѣдники Христу (Римл. 8, 17). Если Христосъ неописуемъ, то и мы неописуемы.

Но этого не говорятъ богословы. Такъ св. Григорій Богословъ представляетъ Христа по вознесеніи описуемымъ, какъ имѣющимъ тѣло, конечно, безъ проявленія аффектовъ и безъ грѣха. Кратко это выразилъ святитель словами: «описуемъ потѣлу и не описуемъ по духу» (περιγραπτὸς σώματι, ἀπερίγραπτος πνεύματι).

— *Иконоборецъ* угрожаетъ привести мнѣнія какихъ то святыхъ отцовъ, которые будто запрещали поставлять иконы Спасителя, Богоматери и кого либо изъ святыхъ.

— *Православный* допускаетъ, что есть мнѣнія, но не святыхъ, а неправильно почитаемыхъ иконоборцемъ за таковыхъ и еретиковъ. Святые же отцы учили согласно съ истиною.

— *Иконобор.* А Епифаній?

— *Православ.* Сего мы знаемъ и почитаемъ за святого. Это основательно. Ученикъ Епифанія, Сабинъ, воздвигъ храмъ и украсилъ его живописными изображеніями евангельской исторіи. Онъ этого не сдѣлалъ бы, если бы его учитель былъ иконоборцемъ. И Леонтій, еп. Кипрскій, ничего не сказалъ недостойнаго о немъ. – Василій Великій признакомъ святости считаетъ полное согласіе съ истиннымъ ученіемъ. Апостолъ Павелъ говоритъ, что *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал. 1, 8). Обычай поставлять и поклоняться иконамъ принятъ Церковію съ давнихъ

временъ. Какъ могло бы это быть, еслибы онъ не былъ апостольскимъ преданіемъ? Отвергающіе почитаніе иконъ вводятъ иное, неапостольское ученіе. Слѣд., они сами навлекаютъ на себя анаѳему. Этимъ и заканчивается вторая бесѣда [1]).

Изъ полемическихъ произведеній преп. Ѳеодора, написанныхъ стихами, сохранилось одно, на половину, впрочемъ, прозаическое. Это «Обличеніе и опроверженіе нечестивыхъ сочиненій Іоанна, Игнатія, Сергія и Стефана, новыхъ христоборцевъ».

Самъ авторъ «Обличенія» указываетъ особенности во внѣшней формѣ его. Сначала идутъ стихотворенія, а затѣмъ прозаическая рѣчь съ эпиграфами изъ стиховъ. Въ стихотвореніяхъ кратко выставляются еретическія положенія названныхъ христоборцевъ и затѣмъ самимъ авторомъ воспѣваются

---

[1]) Migne. Patrol. t. 99, 352—388 col. Третій разговоръ съ иконоборцемъ имѣетъ задачею опровергнуть ересь путемъ умозаключеній простыхъ, но по пріемамъ логики Аристотеля. Весь разговоръ дѣлится на четыре главы: а) объ иконописаніи Христа въ тѣлѣ; б) о томъ, что описуемый Христосъ имѣетъ свой образъ, въ которомъ созерцается, равно какъ и послѣдній во Христѣ; в) одно и нераздѣльно почитаніе Христа и иконы Его; г) когда Христосъ бываетъ прототипомъ Своей иконы, то къ ней должно имѣть одинаковое отношеніе, какъ и почитаніе наравнѣ съ прототипомъ. Въ аргументаціи автора по постановленнымъ вопросамъ новаго нѣтъ ничего, сравнительно съ выше разсмотрѣнными бесѣдами, а по формѣ изложенія бесѣда требуетъ перевода. Передать содержаніе ея невозможно. (Ibid. 389—436 col.

Животворящій Крестъ, Спаситель и Богородица. Въ прозаической части на первомъ планѣ противъ Іоанна иконоборца защищается то положеніе, что Христосъ подлежитъ описанію по человѣческой Своей природѣ. Такъ какъ этотъ иконоборецъ настаивалъ на почитаніи креста, отвергая почитаніе иконъ, то авторъ нашъ указываетъ на противорѣчіе его: крестъ онъ почитаетъ, а Христа безславитъ. Неужели слава креста можетъ быть безъ славы Христа?

— Игнатія, высказавшаго, что будто Божественное Слово установило культъ Креста, отвергнувъ все другое, преп. Ѳеодоръ съ удивленіемъ спрашиваетъ, гдѣ тэо онъ нашелъ заповѣдь Слова о культѣ креста? Крестъ самъ освященъ Распятымъ на немъ. Культъ христіанской вѣры состоитъ не въ почитаніи креста, а въ участіи въ таинствахъ, которыя Спаситель установилъ совершать во спасеніе людей. Но, конечно, должно почитать и Крестъ, на которомъ былъ убитъ Христосъ по плоти. Если же ты, спрашиваетъ нашъ авторъ, почитаешь живописное изображеніе креста, то какъ отвергнешь почитаніе изображенія Христа на иконѣ? Спаситель имѣлъ всѣ свойства человѣческой природы. Слѣд., по человѣчеству Онъ и подлежитъ описанію. Если скажешь противное, т. е. что Христосъ неописуемъ, то Онъ не имѣлъ и человѣческихъ свойствъ: не пилъ, не вкушалъ пищи, не спалъ, не страдалъ

и пр. Но обо всемъ этомъ повѣствуется въ Евангеліи. Неужели все это было призракомъ? Если скажешь это, то впадешь въ старыя ереси докетовъ, манихеевъ и валентиніанъ. Сходныя мысли развиваются преп. Ѳеодоромъ и въ рѣчахъ, обращенныхъ къ иконоборцамъ Сергію и Стефану. Въ заключеніе онъ приводитъ свидѣтельства свящ. Писанія и цѣлый рядъ свидѣтельствъ св. отцовъ, на основаніи которыхъ обосновываетъ положеніе, что почитаніе иконъ согласно и съ свящ. Писаніемъ и съ свящ. Преданіемъ [1]).

Побѣдоносно отражая нападенія иконоборцевъ, преп. Ѳеодоръ и самъ принимаетъ наступательное положеніе въ одномъ небольшомъ сочиненіи, которое носитъ заглавіе: «Нѣкоторые вопросы къ иконоборцамъ, утверждающимъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ неописуемъ по человѣческой природѣ» [2]).

Преподобный авторъ поставляетъ для рѣшенія вопросъ: какое изъ двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ можетъ подлежать описанію? Отвѣтъ ясенъ:— только человѣческое естество, если оно не измѣнило своихъ свойствъ. Если же оно не подлежитъ описанію, то оно поглощено божествомъ. Слѣд.,

---

[1]) Ibid. 436—477 col.

[2]) Τοῦ αὐτοῦ προβλήματα τίνα πρὸσ εἰκονομάχους, λέγοντασ τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν μὴ ἐγγράφεσθαι κατὰ τὸν σωματικὸν χαράκτηρα. Ibid. 477—485 col.

Троица получила несвойственный Ей прибавокъ. Но этого вѣдь быть не можетъ. Описуемое не одного рода съ неописуемымъ. Свойство матеріальныхъ тѣлъ описуемость и сложность. Какъ же Іисусъ Христосъ по человѣчеству не можетъ подлежать описанію? Если человѣчество Его неописуемо, то и несложно и не можетъ различаться отъ божества. Но что же выходитъ? Матеріальное въ то же время является нематеріальнымъ, сложное — простымъ. Ясно, что это нелѣпо. Смертные видѣли Бога въ томъ ли видѣ, который можетъ изображаться, или въ томъ, который не можетъ подлежать описанію? Правильный отвѣтъ будетъ данъ, если скажешь, что въ обоихъ видахъ нераздѣльно. Тотъ, кто видѣнъ былъ Апостолами по человѣчеству, неописуемъ былъ по божеству. Если Христа назвать только описуемымъ, то это значитъ лишить Его божества. Равнымъ образомъ, если сказать о Христѣ, что Онъ только неописуемъ, то это значитъ лишить его человѣчества. Въ томъ и другомъ случаѣ очевидно будетъ повтореніе старыхъ ересей, давно уже осужденныхъ Церковію. Итакъ, если Господь Іисусъ Христосъ исповѣдуется въ божествѣ и человѣчествѣ, то почему, спрашиваетъ преподобный авторъ иконоборцевъ, вы боитесь допустить, что по одной природѣ Онъ неописуемъ, а по другой описуемъ? Смѣшеніе этихъ свойствъ ведетъ къ неразумнымъ выводамъ. Если, напр., взять логическія категоріи утвержденія и

отрицанія и приложить первое къ описуемости, а второе — къ неописуемости, то какое смѣшеніе свойствъ произойдетъ, если, напримѣръ, признать Господа Іисуса Христа только неописуемымъ? Объ одномъ и томъ же свойствѣ придется говорить и отрицаніе и утвержденіе, потому что смѣшается все, что по природѣ не можетъ смѣшаться. Изъ описуемаго и неописуемаго не бываетъ того, что только неописуемо, какъ изъ божества и человѣчества не можетъ быть только божественное естество. Хотя природы соединились въ одномъ лицѣ Христа, но онѣ не измѣнились одна въ другую. Но любитель поспорить быть можетъ скажетъ, что если Іисусъ Христосъ изображается, то раздѣляется на двухъ сыновъ, какъ училъ Несторій. Таковому должно дать слѣдующій отвѣтъ: въ *богословіи* (въ ученіи о Богѣ Самомъ въ Себѣ) личныя свойства не раздѣляютъ единаго естества Божія; а въ *домостроительствѣ* (въ ученіи о спасеніи людей Сыномъ Божіимъ), наоборотъ, свойства природъ не раздѣляютъ единаго лица Бога Слова. Описуемость и неописуемость принадлежатъ единому лицу Господа Іисуса Христа. Изъ того, что Слово приняло плоть, нельзя утверждать, что Богъ Отецъ и Святый Духъ тѣлесны, хотя Троица нераздѣльна по природѣ. Равнымъ образомъ изъ того, что воплотившійся Сынъ Божій описуемъ по человѣчеству, нельзя утверждать, что Онъ описуемъ и по божеству, хотя въ лицѣ Его божество нераздѣльно

соединено съ человѣчествомъ. Если Іисусъ Христосъ по божеству не можетъ подлежать описанію, то это не значитъ, что Онъ неописуемъ и по человѣчеству. Но поелику все, что у Отца, имѣетъ и Онъ, то имѣетъ и неописуемость, но въ то же время Онъ имѣетъ и все то, что свойственно человѣку, слѣд., имѣетъ и описуемость. По той и другой природѣ Онъ совершенъ.

Намъ остается познакомиться съ однимъ еще только полемическимъ произведеніемъ преп. Θеодора. Это — «семь главъ его противъ иконоборцевъ» [1]).

Глава I-я. Противъ тѣхъ, которые говорятъ, что христіане (православные) дѣлаютъ себѣ боговъ, когда почитаютъ иконы Христа, Богородицы и святыхъ. Преп. авторъ выясняетъ, что означаетъ выраженіе — «дѣлать Бога». Это значитъ считать и почитать за Бога то, что не есть Богъ, какъ, напримѣръ, дѣлали язычники. О нихъ Апостолъ Павелъ говоритъ въ посланіи къ Римлянамъ: *измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ* (1, 23). Далѣе дѣлать бога означало бы и то, еслибы, напримѣръ, стали боготворить тѣ предметы, которые Моисей, по повелѣнію Божію, поставилъ въ скиніи, какъ херувимовъ, святилище

---

[1]) Τοῦ αὐτοῦ κατὰ εἰκονομάχων κεφάλαια ἑπτα Ibid. 485—497 col.

и др. Объ этомъ божественный Апостолъ говоритъ: «Будучи родомъ Божіимъ, мы не должны думать, что божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго» (Дѣян. 17, 29). А тѣ, для которыхъ *единъ Богъ Отецъ, изъ негоже вся, и мы у него: и единъ Господь Іисусъ Христосъ, имже вся, и мы тѣмъ* (1 Кор. 8, 6) и единъ Духъ Святый, въ Которомъ все, никакъ не дѣлаютъ боговъ изъ иконъ, но исповѣдуютъ явленіе Слова въ образѣ намъ подобномъ, какъ написано: *Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: но себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ* (Фил. 2, 6—7). Образъ же Его не въ подобіи тлѣннаго человѣка, что осуждается Апостоломъ (Дѣян. 2, 31), но нетлѣннаго, поелику Христосъ не человѣкъ только, но Богъ, содѣлавшійся человѣкомъ, Богочеловѣкъ, описуемый по человѣчеству и не подлежащій описанію по божеству. Посему православные не дѣлаютъ себѣ изъ иконы Бога, когда изображаютъ Христа. Мы почитаемъ не сдѣланнаго Бога, но Бога воплотившагося и не многихъ почитаемъ боговъ, но Единаго въ трехъ лицахъ. Мы не боготворимъ иконъ, ибо иконы не имѣютъ природы первообразовъ, но только суть подобія тѣхъ предметовъ, образами которыхъ онѣ служатъ. Изъ разныхъ

веществъ дѣлается крестъ; но мы не матерію почитаемъ въ нихъ, а силу и славу, какъ говоритъ божественный Василій, ибо, за исключеніемъ различія въ сущности, одно и то же первообразъ и икона. Такъ и относительно Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ. Не за боговъ ихъ почитаемъ, но почитаемъ Бога Единаго и слугъ Его, ибо отъ Него исходитъ и къ Нему восходитъ всякая слава, честь и поклоненіе.

Глава II-я. Противъ тѣхъ, которые спрашиваютъ, почему относительно почитанія иконы Христа ничего не написано въ Евангеліи? Преп. авторъ находитъ причину этого въ томъ, что Евангеліе и о многомъ другомъ говоритъ прикровенно, давая любителямъ истины поводъ упражняться въ изысканіи ея.

Глава III. Противъ тѣхъ, которые говорятъ, что на небѣ нѣтъ образа человѣка, а есть образъ креста, а потому крестъ только должно почитать. Преп. авторъ находитъ, что до пришествія Христа почитаніе креста, хотя бы и на небѣ онъ былъ, явилось бы идолопоклонствомъ. А что на небѣ нѣтъ образа человѣка, то это предусмотрѣно Богомъ, чтобы люди, по своей склонности къ многобожію, не стали боготворить его. Крестъ Христа, конечно, должно почитать, но не потому, что на небѣ есть образъ его, а по причинѣ Животворящаго древа, которое освящено Распятымъ на немъ. Равно и образъ Христа должно почитать не по-

тому, что въ Адамѣ онъ отпечатлѣнъ былъ прежде, но потому, что Христосъ отъ Дѣвы принялъ человѣческое естество.

Глава IV. Противъ тѣхъ, которые говорятъ, что священникъ знаменуетъ приносимыхъ дѣтей не иконою, а образомъ креста.

Священникъ есть посредникъ между Богомъ и людьми и при священнодѣйствіяхъ изображаетъ Христа. Будучи самъ образомъ Христа, онъ и не пользуется другимъ образомъ Его, но образомъ креста, подражая Самому Христу, Который крестомъ «отнялъ силу у начальствъ и властей, властно подвергъ ихъ позору, восторжествовалъ надъ ними Собою.» (Кор. 2, 15).

Глава V. Противъ тѣхъ, которые говорятъ, что никто не пользуется иконою, когда изгоняетъ демоновъ и исцѣляетъ болѣзни, а образомъ креста.

Преп. Ѳеодоръ находитъ возраженіе это страннымъ, поелику въ данныхъ случаяхъ пользуются и крестомъ и иконами.

Глава VI. Противъ тѣхъ, которые приводятъ слова Григорія Богословя: «что должно почитать, то неописуемо» и направляютъ ихъ противъ почитанія иконъ.

Преп. апологетъ честныхъ иконъ замѣчаетъ, что много словъ и выраженій имѣютъ разныя значенія. Онъ беретъ слово *свѣтъ* и говоритъ, что этимъ словомъ солнце называется, называется и человѣкъ. То и другое истинно. Такъ и выраженіе св. отца

истинно относительно божественной природы и сказано противъ язычниковъ. Но въ домостроительствѣ нашего спасенія, всякій согласится, основы иныя. Тутъ почитается многое, что подлежитъ описанію, напр., крестъ, свящ. трапеза, мощи святыхъ и проч. Сюда же относятся и честныя иконы.

Глава VII. Противъ тѣхъ, которые приводятъ противъ почитанія иконы Христа слова святителя Григорія: «если кто боготворитъ тварь, хотя бы дѣлалъ это во имя Христа, тотъ идолопоклонствуетъ».

Преподобный авторъ находитъ, что слова эти сказаны были противъ аріанъ, которые почитали Сына Божія за тварь и боготворили Его. Ясно, что это не приложимо къ иконопочитателямъ, которые не боготворятъ иконъ, но почитаютъ человѣчество, соединенное съ божествомъ въ единствѣ лица Господа нашего Іисуса Христа.

Этимъ мы и заканчиваемъ обзоръ письменныхъ полемическихъ произведеній преп. Ѳеодора Студита. Нѣтъ, казалось бы, особенной нужды дѣлать подробную оцѣнку ихъ. Всѣ они говорятъ сами за себя. Преподобный Ѳеодоръ Студитъ твердо стоитъ на незыблемой основѣ Свящ. Писанія и Свящ. Преданія. При этомъ онъ вооруженъ и въ доспѣхи діалектики. Сходясь съ своими противниками на почвѣ главныхъ первоосновъ вѣроученія и зная до мельчайшихъ подробностей всѣ ихъ возраженія и недоумѣнія, онъ шагъ за шагомъ раз-

биваетъ ихъ по всѣмъ пунктамъ. Видно, что на поле брани выступилъ искусный ратоборецъ. Въ полномъ сознаніи своей силы онъ спокоенъ. Нѣтъ у него рѣзкихъ выраженій по адресу противниковъ. Кротко, съ сожалѣніемъ къ заблуждающимся, онъ выставляетъ въ противовѣсъ возраженіямъ ихъ свои тезисы, обставляетъ ихъ научными соображеніями и доказательствами и, сознавая ихъ непоколебимость, разбираетъ частности, дабы и тутъ не осталось чего либо безъ разъясненій. Что же получается въ результатѣ? Истина торжествуетъ. Яснымъ становится, что почитаніе святыхъ иконъ имѣетъ за себя и Свящ. Писаніе и Свящ. Преданіе, да не противорѣчитъ и здравому разуму. Святая Церковь законно и основательно поступила, освятивъ употребленіе честныхъ иконъ въ храмахъ и частныхъ домахъ. Посему «кто не соглашается, что иконы Христа, Богородицы и всѣхъ святыхъ, а равно и изображенія креста пишутся и поставляются въ народѣ Божіемъ во спасеніе, тотъ не православенъ», отщепенецъ отъ тѣла Церкви Христовой.

ГЛАВА XI.

Ученіе преп. Θеодора Студита о почитаніи и поклоненіи честнымъ иконамъ.

Послѣ краткаго обзора сочиненій преп. Θеодора мы рѣшились изложить ученіе его о почитаніи и поклоненіи честнымъ иконамъ. Это явилось совершенною необходимостію и въ виду того упрека въ неправомысліи, который сдѣланъ преп. Θеодору историками: греческимъ Папарригопуло и нашимъ русскимъ, профессоромъ Кіев. Д. Ак., покойнымъ теперь, Ф. А. Терновскимъ. Оба они утверждали, что преп. Θеодоръ переступилъ границы вѣроопредѣленія отцевъ седьмаго вселенскаго собора и впалъ въ неправомысліе. Намъ нужно сравнить ученіе преп. Θеодора о поклоненіи честнымъ иконамъ съ ученіемъ о томъ же отцовъ Собора, чтобы убѣдиться въ неправотѣ приговора названныхъ историковъ. Съ другой же стороны требуется указать, что же новаго привнесъ преп. Θеодоръ въ рѣшеніе вопроса, волновавшаго такъ долго Церковь?

На какихъ основаніяхъ узаконилъ почитаніе иконъ Седьмый вселенскій Соборъ? [1]) а) На основѣ Свя-

[1]) Подробный отвѣтъ на сей вопросъ находится въ нашей книжкѣ—„Св. Тарасій, патр. Ц-градскій и Седьмый вселенскій Соборъ. СПБ. 1893 г. IV гл. 47—97 стр.

щеннаго Писанія. Отцы въ началѣ четвертаго засѣданія читали Исх. 25 гл. 1, 17—22, Числъ 7, 88—89; пророка Іезекіиля 44 гл. 1, 16—20; Посл. св. Ап. Павла къ Евреямъ 9, 1—5. Вотъ и всѣ тѣ свидѣтельства отъ Свящ. Писанія, которыми, повидимому, удовольствовались отцы Собора. Но къ этимъ свидѣтельствамъ нужно присоединить и тѣ немалочисленныя, которыя приводились въ выдержкахъ изъ твореній святыхъ отцовъ. б) Свидѣтельства изъ Священнаго Преданія, что представляетъ вторую основу, приводятся отцами въ очень большомъ числѣ. Изъ нихъ выяснилась древность почитанія иконъ въ Церкви христіанской. Иконоборцами были съ давнихъ поръ еретики. Чтеніе многочисленныхъ свидѣтельствъ изъ твореній святыхъ отцовъ дало возможность отцамъ седьмого вселенскаго собора сказать, что иконопочитаніе «распространено со временъ апостольской проповѣди» и «предано не письменно». «Каѳолическая Церковь совершенно послѣдовательно поступила, принявъ святыя и честныя иконы; она въ этомъ случаѣ согласна съ ученіемъ святыхъ отцовъ нашихъ» [1]). в) Третью основу для утвержденія иконопочитанія отцамъ седьмаго вселенскаго Собора даетъ ученіе Церкви о Лицѣ Господа нашего Іисуса Христа и совершенномъ Имъ искуп-

[1]) Дѣяній 7-го вселенскаго Собора 486 и 246 стр. по изданію Казанской Дух. Академіи 1875 года.

леніи рода человѣческаго. «Отрицающіе честныя иконы, разсуждали отцы, отрицаютъ домоустроительство воплощенія Христа Бога нашего». Иконопочитаніемъ свидѣтельствуется и открыто исповѣдуется истина воплощенія и вочеловѣченія Господа Іисуса Христа». Такъ какъ Единородный Сынъ, сущій въ лонѣ Отца, воззвавшій свое созданіе отъ осужденія на смерть къ жизни, по благоволенію Отца и Святаго Духа, соизволилъ содѣлаться человѣкомъ, преискренне пріобщившись нашей плоти и крови, какъ сказалъ великій Апостолъ, и во всемъ сдѣлался подобнымъ намъ, исключая грѣха; то мы, изображая икону человѣческаго Его образа и человѣческаго вида Его по плоти, а не божества Его, которое непостижимо, стараемся наглядно представить предметы вѣры и показать, что Онъ не фантастично и непризрачно соединился съ нашимъ естествомъ, какъ ошибочно учили нѣкоторые древніе еретики, но что на самомъ дѣлѣ и по истинѣ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ, исключая одного, посѣяннаго въ насъ діаволомъ, грѣха. При такомъ пониманіи непорочной вѣры въ Него, мы представляемъ на иконахъ образъ святой плоти Его, и цѣлуемъ его, и удостоиваемъ его всякихъ почестей и приличествующаго ему почитанія, и такимъ образомъ приходимъ къ воспоминанію о божественномъ животворномъ и неизреченномъ вочеловѣченіи Его» [1]). г) Четвертую

---

1) Ibid. 391, 405 и 273 стр.

основу для иконопочитанія отцы седьмаго вселенскаго Собора усмотрѣли въ полезности иконъ для религіозно-воспитательныхъ цѣлей. Онѣ содѣйствуютъ усвоенію религіозныхъ истинъ, онѣ нужны и при дальнѣйшемъ религіозномъ образованіи для закрѣпленія въ памяти того, что узнано чрезъ слушаніе. Иконы, наконецъ, весьма полезны для нравственнаго воспитанія христіанъ [1]). Послѣднимъ, пятымъ, основаніемъ, упоминаемымъ въ «Дѣяніяхъ Собора VII» является заимствованное изъ философіи. Одинъ изъ защитниковъ иконопочитанія на соборѣ замѣтилъ объ иконоборцахъ, что они не знали «сказаннаго богоноснымъ Діонисіемъ въ его книгѣ о небесной іерархіи». А въ ней сказано слѣдующее: «Нѣтъ точнаго сходства между слѣдствіями и причинами, но слѣдствія носятъ въ себѣ образы причинъ, а самыя причины въ силу своего первенства владычествуютъ надъ слѣдствіями» [2]). Подъ причинами разумѣется міръ идей. Это суть первообразы видимаго міра. Послѣдній мыслится, какъ слѣдствіе своихъ причинъ—идей. Въ отдѣльности каждый предметъ видимаго міра есть образъ невидимаго идейнаго первообраза. По сравненію съ послѣднимъ первый съ нимъ сходенъ только въ одномъ имени, а сущности того и другаго совершенно различны. Если отъ общихъ разсужденій

---

[1]) Ibid. 85, 132, 328, 235—236 стр.
[2]) Ibid. 681 стр.

перейти къ частному вопросу объ иконахъ, то дѣло должно представляться такъ: существуютъ причины, т. е. первообразы. Это суть: Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Пречистая Богородица, безплотные духи и святые. Должны существовать и слѣдствія ихъ, т. е. образы. Послѣдніе съ своими первообразами имѣютъ одинаковое имя, но совсѣмъ различныя сущности. «Мы съ любовію принимаемъ иконы, писалъ святитель Тарасій, такъ какъ они суть отображеніе первообразовъ, а не что нибудь другое». «Икона подобна первообразу не по существу, а только по напоминанію». «Видимая икона только по имени имѣетъ общеніе съ первообразомъ, а не по сущности», разсуждалъ одинъ изъ присутствовавшихъ на соборѣ [1]). Иконы носятъ только имя первообразовъ, не имѣя ничего общаго съ ними по существу. Вотъ, напримѣръ, предъ вами икона Господа Іисуса Христа, или икона святителя Николая. Имя первообраза и образа одно. По мыслямъ отцовъ собора, значитъ, икону первую можно именовать «Іисусъ Христосъ», а вторую «Святитель Николай». Но всякому вѣдь понятно, что при единствѣ имени существо первообраза отлично отъ сущности образа. Первообразъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, есть Единородный и Единосущный Отцу Сынъ, воспринявшій въ единство ѵпостаси человѣческое естество. Об-

[1]) Ibid. 462 и 470 стр.

разъ представляетъ соединеніе красокъ на деревѣ, или на металлѣ, или на полотнѣ. Къ сущности его относятся вещества и болѣе ничего. Первообразъ иконы святителя Николая есть святый епископъ Мирликійской церкви, а образъ его, по своей сущности, ничѣмъ не отличается отъ образа Господа Іисуса Христа.

Но, доказавъ съ очевидною ясностію необходимость изображеній на иконахъ Спасителя и всѣхъ святыхъ, отцы седьмаго вселенскаго Собора опредѣлили, что честныя иконы должно и почитать. Труднымъ представлялся вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи находятся почитаніе первообразовъ и ихъ образовъ. Для выясненія его отцы пользовались аналогіями и подобіями. Излюбленный ими примѣръ, заимствованный у великихъ отцовъ Церкви: Василія Великаго, Аѳанасія Великаго и др., это почтеніе, оказываемое портретамъ императоровъ [1]). Изъ примѣровъ отцы собора сдѣлали выводъ, что *надобно почитать образъ* Спасителя, что «честь изображенія относится къ первообразу, равнымъ образомъ и безчестіе». Слова св. Василія Великаго, что «честь изображенія переходитъ къ первообразу» приняты были отцами собора за неоспоримую истину. Это, конечно, относится какъ къ иконамъ Господа Іисуса Христа, такъ и всѣхъ святыхъ. Почитаю-

[1]) ibid. 283, 295—296, 297 стр.

щій икону какого либо святаго оказываетъ честь самому святому. Отцы установили воздавать иконамъ поклоненіе, какъ обнаруженіе почтенія. По отношенію образа и первообраза поклоненіе одно. Единство его очевидно выводится изъ отношенія образа къ своему первообразу. Если же почитаніе образа относится къ первообразу, то и поклоненіе, какъ форма и обнаруженіе почитанія, оказываемаго образу, переходитъ на первообразъ. Съ поклоненіемъ тѣсно связано и цѣлованіе иконъ. Отцы собора не хотѣли даже допустить различія между этими двумя формами почитанія иконъ. Вѣроопредѣляя догматъ о почитаніи иконъ, отцы собора изрекли: «взирающіе на иконы возбуждаются къ воспоминанію о самыхъ первообразахъ, пріобрѣтаютъ болѣе любви къ нимъ и получаютъ болѣе побужденій воздавать имъ лобзаніе, почитаніе и поклоненіе, но никакъ не то истинное служеніе, которое, по вѣрѣ нашей, приличествуетъ одному только божественному естеству» [1]). Поклоненіе иконамъ въ отличіе отъ служенія должно назвать относительнымъ, потому что «честь, воздаваемая иконѣ, относится къ ея первообразу, и поклоняющійся иконѣ поклоняется ипостаси изображеннаго на ней». Поклоненіе истинное, служебное, въ отличіе отъ относительнаго, принадлежитъ только единому Богу, а относительное воз-

[1]) Ibid. 593.

дается и тварнымъ существамъ. Иконамъ, хотя онѣ имѣютъ сущность тварную и саму по себѣ недостойную поклоненія, должно воздавать и почитаніе и поклоненіе ради первообразовъ, изображенныхъ на нихъ. Посему и поклоненіе, подобающее Богу, воздается Ему чрезъ поклоненіе иконамъ. По сей, конечно, причинѣ оно и пріятно Богу, и принимается Имъ. Вмѣстѣ съ поклоненіемъ и цѣлованіемъ отцы седьмаго вселенскаго Собора освятили обычай «приносить иконамъ ѳиміамъ въ честь ихъ и освѣщать ихъ» [1]).

Для нашей цѣли достаточно и сего краткаго ознакомленія съ ученіемъ отцовъ седьмаго вселенскаго Собора о почитаніи честныхъ иконъ. Сравните съ нимъ взгляды преп. Ѳеодора. Найдется ли хотя въ одной частной сторонѣ у него отступленіе отъ того, что узаконили отцы седьмаго вселенскаго Собора? Онъ съ великимъ уваженіемъ относится къ вѣроопредѣленію ихъ, хотя не особенно часто ссылается на него. Но вѣдь онъ имѣлъ дѣло съ противниками почитанія иконъ, которые не придавали никакого значенія вѣроопредѣленію отцовъ Собора. Основы же, на которыхъ твердо стоитъ преп. Ѳеодоръ въ своихъ разсужденіяхъ о почитаніи честныхъ иконъ, тѣ же самыя, какъ и у отцовъ Собора. Нужно ли доказывать это послѣ сдѣланнаго уже нами обзора твореній преп. Ѳео-

[1]) Ibid. 593 стр.

дора? Вѣдь никто не скажетъ, что онъ не зналъ Свящ. Писанія, или не пользовался имъ въ надлежащей мѣрѣ. Но, съ другой стороны, и мы не имѣемъ возможности утверждать, что преп. Ѳеодоръ отыскалъ въ книгахъ Свящ. Писанія болѣе (количественно и качественно) основъ для православнаго рѣшенія вопроса о почитаніи честныхъ иконъ, чѣмъ предшественники его на апологетическомъ поприщѣ, какъ: преп. Іоаннъ Дамаскинъ и отцы седьмаго вселенскаго Собора. Отдавая должное почтеніе дѣятельности своихъ предшественниковъ [1]), преп. Ѳеодоръ избралъ себѣ по преимуществу догматическую сторону вопроса о почитаніи иконъ и на ней сосредоточилъ все свое вниманіе [2]). Онъ далеко опередилъ въ этой области

---

[1]) Преп. Ѳеодоръ не упоминаетъ объ Іоаннѣ Дамаскинѣ совсѣмъ. Это, конечно, зависѣло отъ того, что преп. Іоаннъ не былъ еще причисленъ къ лику святыхъ, а потому имя его не имѣло еще авторитета святоотеческаго. Но это не значитъ, что онъ не имѣлъ подъ руками твореній св. Іоанна Дамаскина. А вѣроопредѣленія седьмого вселенскаго Собора преп. Ѳеодоръ защищаетъ и самый Соборъ почитаетъ вселенскимъ, слѣд. авторитетнымъ.

[2]) Утверждая это, мы вовсе не хотимъ сказать, что преп. Ѳеодоръ не пользовался доводами отъ Свящ. Писанія. Для него, какъ и для его предшественниковъ на апологетическомъ поприщѣ, и ветхій и новый Завѣты даютъ много основъ къ православному рѣшенію вопроса о почитаніи святыхъ иконъ. Ни въ одномъ изъ своихъ произведеній полемическихъ онъ не упускаетъ этого изъ вида. Также точно и Свящ. Преданіе до-

своихъ предшественниковъ на апологетическомъ поприщѣ. Можно смѣло утверждать, что преп. Ѳеодоръ сказалъ послѣднее слово по вопросу о почитаніи честныхъ иконъ, какъ догматѣ Православной Церкви. Въ одномъ изъ своихъ поученій инокамъ преп. Ѳеодоръ кратко обозначилъ, что составляло главный предметъ его богословствованія: «Предметъ предлежащаго исповѣданія есть догматъ о воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа. Кто не исповѣдуетъ, что Господа нашего Іисуса Христа можно изображать живописью, тотъ не исповѣдуетъ, что Онъ былъ видимъ во плоти: ибо быть видиму во плоти и быть предметомъ доступнымъ для иконнаго изображенія есть

ставляетъ преп. Ѳеодору прочную основу для защиты иконопочитанія. Онъ часто указываетъ и приводитъ выписки изъ твореній Діонисія Ареопагита, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, отцовъ Антіохійскаго собора и шестого Вселенскаго На основаніи Священнаго Преданія преп. Ѳеодоръ смѣло утверждаетъ, что почитаніе иконъ есть учрежденіе апостольское (п. 199, II ч.), что „есть безчисленное множество отеческихъ свидѣтельствъ, равно какъ и древней исторіи отъ самаго начала евангельской проповѣди къ утвержденію непорочной нашей вѣры“ въ догматъ поклоненія честнымъ иконамъ (п. 190, II ч. 487 стр.), „Вселенная со временемъ самой апостольской проповѣди, какъ свидѣтельствуетъ и зрѣніе при видѣ изображеній и слухъ при чтеніи письменныхъ сказаній, и въ свящ. храмахъ и на свящ. сосудахъ содержитъ и почитаетъ святую икону Христа, Богородицы и святыхъ (п. 74, 209 стр.).

одно и то же. Далѣе,—кто не покланяется святой иконѣ Господа, тотъ не покланяется и Самому Господу. Ибо для того, что изображено на иконѣ, есть первообразъ, и смотрящій на икону видитъ предъ собою первообразъ. Посему, почитаніе или непочитаніе иконнаго изображенія, поклоненіе или непоклоненіе образу падаетъ и на первообразъ и, если иконою изображенъ Господь, на Господа. Такимъ образомъ, кто чтитъ икону Господа и поклоняется образу Его, тотъ Господа чтитъ и Ему поклоняется, а кто не чтитъ сей иконы и не кланяется образу, тотъ Господа не чтитъ и не поклоняется Ему. Иконоборцы хотя и говорятъ, что поклоняются Господу, но лгутъ... Мы же поклоняемся Христу и иконѣ Его,—поклоняемся Богородицѣ и иконѣ Ея,—святымъ и иконамъ ихъ. И это есть апостольское ученіе, которое пріяли мы отъ святыхъ отцовъ нашихъ» [1]). На основаніи этого краткаго исповѣданія и другихъ сочиненій преп. Ѳеодора мы можемъ представить въ такомъ порядкѣ главнѣйшіе тезисы, которые онъ защищалъ: 1) Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Богочеловѣкъ. 2) По человѣческому естеству Онъ описуемъ, слѣд. и можетъ быть и долженъ изображаться на иконахъ. 3) Для Своего образа Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ служитъ первообразомъ. 4) Образъ

---

[1]) Поученіе 269 по Больш. Катих. Добротолюбія т. 4. 525—526 стр.

отъ своего первообраза отличенъ только по сущности. 5) Такъ какъ образъ подражательно представляетъ свой первообразъ, то почитающій образъ почитаетъ тѣмъ первообразъ. 6) Поклоненіе, какъ выраженіе почитанія, образу съ его первообразомъ одно. 7) Образу приличествуетъ поклоненіе не существенное, но относительное.

Какимъ же путемъ доходитъ преп. Ѳеодоръ до таковыхъ выводовъ? Что Богъ Слово, Второе Лице Пресвятыя Троицы, благоволилъ воспринять, ради нашего спасенія, въ единство ѵпостаси человѣческое естество, это и не требовались доказывать. Современные преп. Ѳеодору иконоборцы исповѣдывали догматъ о воплощеніи Сына Божія. Но они оспаривали возможность изображеній Сына Божія во плоти. Противъ этого-то недомыслія иконоборцевъ и вооружился преп. Ѳеодоръ всѣми силами своего великаго ума. Исповѣдывать воплощеніе Сына Божія и не изображать Его по воплощеніи на иконахъ, это два положенія, взаимно исключающія себя. Господь Іисусъ Христосъ есть Богочеловѣкъ. Въ Немъ при единствѣ ѵпостаси два естества. Каждое изъ нихъ сохраняетъ сполна всѣ свои свойства. Божество неописуемо и не изображается на иконахъ. Одно же изъ коренныхъ свойствъ человѣческой природы есть ея описуемость (ἀνθρώπου τό ἐικονίζεσθαι πρῶτον ἰδίωμα). Въ лицѣ Господа Іисуса Христа человѣчество сохранило всѣ свои свойства, слѣд. и описуемость.

Посему справедливо поступаютъ православные христіане, когда изображаютъ на иконахъ Господа Іисуса Христа по человѣчеству. Поучая поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, преславной и блаженной Троицѣ, преп. Ѳеодоръ исповѣдуетъ, что «одно изъ лицъ Троицы, Сынъ и Слово Божіе, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *себе истощилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, въ образѣ нашемъ обрѣтеся* (Фил. 2, 7), принялъ тѣлесныя свойства, такъ какъ Онъ есть совершенный Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, столько же подлежащій описанію подобно намъ, которыхъ и естество Онъ принялъ, сколько чуждый этого по неописуемому естеству Божескому. Ибо *не отъ ангелъ*, говоритъ Писаніе, *пріемлетъ*, хотя и имъ свойственно принимать образъ, какъ открыто было видѣвшимъ ихъ Духомъ, *но отъ сѣмени Авраамова пріемлетъ, отнюду же должень бѣ по всему подобитися братіи* (Евр. 2, 16, 17). Пусть же скажутъ христоборцы, какъ возможно сѣмени Авраамову не изображаться на иконѣ? Какъ Онъ будетъ во всемъ подобнымъ намъ, которыхъ Онъ назвался братомъ, если допустить, что Онъ не получилъ свойства описуемости подобно намъ, братіямъ Его? Тогда Онъ не будетъ ни братомъ, ни подобнымъ намъ, слѣдовательно, Онъ и не человѣкъ». Такое заключеніе повело бы прямо къ возстановленію древнихъ ересей, отрицавшихъ дѣйствительность воплощенія Сына

Божія. А между тѣмъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ «имѣющимъ образъ произошелъ изъ чрева Матери Своей Богородицы; а еслибы нѣтъ, то былъ бы какимъ нибудь выродкомъ и не получившимъ образа человѣкомъ. Если же Онъ произошелъ имѣющимъ образъ младенцемъ, что и истинно,... то совершенно необходимо слѣдуетъ, что Онъ можетъ быть и изображаемъ на иконѣ». Преп. Ѳеодоръ только одну особенность отмѣчаетъ въ человѣческомъ естествѣ Господа Іисуса по сравненію съ нашимъ, а именно, что «Онъ былъ зачатъ во утробѣ Дѣвы безъ сѣмени и родился безъ тлѣнія, ибо *грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22). Прочее же все, какъ у насъ; Онъ ѣлъ, пилъ, дышалъ, возросталъ, ходилъ, потѣлъ, утруждался, былъ распятъ, умеръ, хотя, какъ Богъ, въ третій день воскресъ, имѣя и послѣ воскресенія нашъ описуемый образъ, который обоготворенъ и обезсмертенъ въ Немъ, въ которомъ Онъ и являлся апостоламъ, съ Ними ѣлъ и пилъ по воскресеніи и былъ осязаемъ Ѳомою, сказавъ всѣмъ, принимавшимъ Его за духа: *осяжите мя и видите, яко духъ плоти и кости не имать, яко же мене видите имуща* (Лук. 24, 39). Такъ Онъ и вознесся во славѣ; такъ и опять пріидетъ въ томъ же видѣ нашего образа, и увидитъ Его всякая плоть грядущимъ *съ небесе, со ангелы силы Своея, во огни пламенни, дающаго отмщеніе невѣ-*

дущимъ Бога и не послушающимъ благовѣствованія Его, какъ написано (2 Сол. 1, 7, 8), съ которыми будутъ мучиться распявшіе Его іудеи и не принимающіе изображеній Его иконоборцы»[1]). Иконоборцы, по мыслямъ преп. Ѳеодора, если «не словомъ, то дѣломъ учатъ, что Христосъ не человѣкъ. Ибо, если Онъ человѣкъ, то очевидно, что Онъ можетъ изображаться на иконѣ; первое свойство человѣка—быть изображаемымъ; если же Онъ не изображается, то Онъ не человѣкъ, а безплотный»[2]). Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: *Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). «Если же Слово стало плотію, то очевидно, что Оно, какъ Слово, неописуемо, а какъ плоть, описуемо. *И вселися въ ны;* иное — обитающій, а иное—обиталище; по одному Онъ можетъ быть описуемъ, а по другому выше описанія. Ибо по какимъ признакамъ видно будетъ, что Онъ сталъ человѣкомъ, если Онъ естественно не получилъ свойства изображаемости, которое есть первое въ дѣйствительномъ человѣкѣ и по уничтоженіи котораго не будетъ человѣка? Но Онъ есть истинный человѣкъ; слѣдовательно, какъ человѣкъ, Онъ описуемъ, оставаясь неописуемымъ, какъ Богъ. Такимъ же образомъ Онъ сталъ посредникомъ между Богомъ и людьми, какъ соеди-

---

[1]) Письмо 8, II ч. 19—22 стр.

[2]) Письмо 21, II ч. 75 стр.

няющій въ Себѣ обѣ крайности и имѣющій свойства обоихъ естествъ, изъ которыхъ состоитъ, въ одномъ лицѣ безъ недостатка, получивъ отъ Отца вмѣстѣ со всѣмъ и неописуемость,... а отъ матери вмѣстѣ со всѣмъ и описуемость... Если уничтожить одно свойство въ которомъ нибудь естествѣ, то вмѣстѣ, по необходимости, уничтожаются и всѣ однородныя свойства; а по уничтоженіи свойствъ очевидно уничтожаются и самыя естества, которымъ они принадлежатъ. И слѣдовательно по этому новому предположенію было бы тщетно ученіе нашей вѣры. Согласно съ Евангелистомъ и Апостолъ Павелъ говоритъ слѣдующее: *иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но себѣ истощилъ зракъ раба пріимъ* (Фил. 2, 6, 7). Если же Онъ, будучи образомъ Божіимъ, принялъ образъ раба, то, безъ сомнѣнія, какъ *во образѣ Божіи сый*, Онъ не изображается, потому что Божество непостижимо; а какъ принявшій образъ раба, Онъ изображается, потому что образъ раба подлежитъ постиженію и чрезъ прикосновеніе и по цвѣту. Какъ же вѣровать, что Онъ сталъ *въ подобіи человѣчестѣмъ*, если Онъ не можетъ изображаться подобно людямъ? Какъ сказать, что Онъ *образомъ обрѣтеся, якоже человѣкъ*, если Онъ не будетъ усматриваться написаннымъ въ образѣ человѣческомъ?.. Между тѣмъ Богъ и Слово въ одномъ мѣстѣ говоритъ: *что мене ищете убити, человѣка, иже истину вамъ*

глаголахъ, юже слышахъ отъ Бога (Іоан. 7, 19; 8, 40)? Неизображаемый никогда не назвалъ бы себя человѣкомъ; и тотъ, кто можетъ быть убитымъ, не можетъ быть неизображаемымъ; ибо одно слѣдуетъ изъ другаго и подтверждается другимъ» [1]). Къ одному духовному лицу, зараженному ересью иконоборцевъ, преп. Ѳеодоръ писалъ: «Какъ ты, говоря, что Христосъ изъ двухъ естествъ, называешь Его только неописуемымъ? Это указываетъ на одно естество Его. Если же Онъ изъ двухъ, то слѣдуетъ назвать Его описуемымъ и неописуемымъ... Если тебѣ Онъ кажется только неописуемымъ, то это свойственно только и манихею, лишающему Слово человѣчества; ибо не имѣющій его неописуемъ и неизобразимъ; то и другое одинаково. Или опять, какъ ты причащаешься тѣла и крови Христовой, тогда какъ Онъ, по твоему мнѣнію, не описуемъ, а то, чего ты причащаешься, описуемо? Или не причащайся, почтеннѣйшій, или причащаясь исповѣдуй, что причащаешься описуемаго тѣла и крови описуемаго Христа, дабы тебѣ не оказаться павліаниномъ, (т. е. единомыслинникомъ Павла Самосатскаго), какъ будто причащаясь простаго человѣка, а не воплотившагося Бога [2]). Итакъ по

---

[1]) Письмо 199, II ч. 509—511 стр.

[2]) Господь Іисусъ Христосъ Самъ сказалъ: *и ядый мя, и той живъ будетъ Мене ради* (Іоан. 6, 57). „А неописуемый не могъ бы сказать, что Онъ вкушается, если только Онъ не есть призракъ“. (Ibid. 511 стр.).

истинѣ несомнѣнно слѣдуетъ, что изображающій Христа не есть боготворитель человѣка по Несторію [1]), или боготворитель твари по Арію [2]), какъ ты невѣжественно пустословишь, но вполнѣ истинный православный христіанинъ» [3]). Если признать неописуемость человѣческаго естества въ лицѣ Господа нашего Іисуса Христа, то нужно признать Его только въ одномъ естествѣ божественномъ. Но это уже будетъ нечестивое исповѣданіе монофизитовъ [4]). Если Христосъ неописуемъ, то и тщетна вѣра наша, тщетна и надежда на спасеніе. Мы еще живемъ въ ветхомъ Завѣтѣ, подъ закономъ и клятвою, и обязаны исполнять всѣ предписанія Закона Моисея и пророковъ. Неописуемый Христосъ не могъ быть посредникомъ между Богомъ и людьми [5]). Неописуемый Христосъ не есть Хри-

---

[1]) „При описуемости одно лице Христа не раздѣляется на два лица, какъ нѣкоторымъ кажется, ибо содержаніе образа и первообраза по личности не раздѣляется, но по сущности они различны“ (Ibid. 512 стр.). Боязнь иконоборца, что чрезъ икону описывается и божество Христа вмѣстѣ съ тѣломъ, ибо одно отъ другого отдѣлить невозможно, а на иконѣ—раздѣляется, разсѣевается, преп. Ѳеодоромъ въ началѣ его перваго «Αντιῤῥητικος». (Migne Patrolog. t. 99, 329 col. и дал.).

[2]) Еслибы воздавалось иконѣ служеніе, подобающее Единому Богу.

[3]) Письмо 169, II ч. 440 стр.

[4]) Нѣкоторые вопросы къ иконоборцамъ...и Migne Patrolog. curs. t. 99, gr. Ser. 477 col. и далѣе.

[5]) „Еслибы Христосъ не былъ описуемъ, то переставъ бы быть человѣкомъ, и тѣмъ болѣе—*посредникомъ*“... (Письмо 1, II ч. 5 стр.). „Христосъ есть всецѣлый Богъ и всецѣлый

стосъ [1]), и Пресвятая Дѣва Марія не есть Богородица [2]). Посему справедливо иконоборцевъ можно называть антихристами [3]).

человѣкъ, имѣя въ себѣ вполнѣ всѣ свойства обоихъ естествъ, изъ которыхъ Онъ состоитъ, т. е. божескаго и человѣческаго, въ одномъ лицѣ; Онъ описуемъ и неописуемъ, одно по Божеству, а другое по человѣчеству... Поэтому вѣруемъ, что Онъ сталъ посредникомъ между Богомъ и людьми, какъ соединившій въ себѣ крайности и чрезъ Себя сдѣлавшій насъ причастниками божественнаго естества и сынами Божіими"... (Письмо 158, II ч. 401 стр.). Если Христосъ не описуемъ, то и смерть не истреблена, и подзаконное служеніе не прекратилось; еще нужно обрѣзаніе и прочее... Иконоборцы несомнѣнно іудействуютъ (п. 23, II ч. 80 стр.).

[1]) „Отвергая икону Христа, Богородицы и всѣхъ святыхъ, писалъ преп. Ѳеодоръ, иконоборцы отвергаютъ спасительное домостроительство, и исповѣдуя Христа, какъ бѣсы, отвергаютъ Его дѣлами. Ибо Христосъ не есть Христосъ, если Онъ не можетъ быть изображаемъ"... (Письмо 158, II ч. 402 стр.).

[2]) „Если Христосъ не изображается, то Онъ не человѣкъ, а безплотный... Посему иконоборцы отвергаютъ и Богородицу, изображенную на иконѣ, и всякаго святаго, какъ не Матерь Божію и не служителей Христовыхъ" (п. 21, II, 75 стр.). „Какъ, спрашиваетъ преп. Ѳеодоръ, Сынъ Божій можетъ быть исповѣдуемъ человѣкомъ, подобнымъ намъ, которыхъ и братомъ Онъ благоволилъ назваться, если Онъ неописуемъ, подобно намъ? Какъ Онъ будетъ рожденнымъ по закону природы, если Онъ не подобенъ Своей Матери? Если Онъ не описуемъ, то и не произошелъ отъ дѣвственныхъ кровей ея, изъ которыхъ Онъ создалъ Себѣ храмъ, а носитъ небесное тѣло, какъ думалъ еретикъ Маркеллъ и бывшіе прежде него древніе нечестивцы. Отсюда слѣдуетъ, что и Матерь Его не есть истинная мать, но ложеименуемая, и съ нами Онъ не сходенъ, а инаго естества". (п. 23, 79—80 стр.).

[3]) „Чего только нечестиваго не сдѣлали иконоборцы? Оскорбили Христа... иконоборцы посему справедливо могутъ быть названы антихристами, какъ говоритъ Богословъ и Евангелистъ: *и нынѣ антихристи мнози*" (Письмо 30, II ч. 93 стр.).

Если Господь нашъ Іисусъ Христосъ по Своему человѣческому естеству описуемъ, то, конечно, описуемы и всѣ святые, отъ вѣка угодившіе Богу. «О Богородицѣ, писалъ преп. Ѳеодоръ, и каждомъ изъ святыхъ излишне было бы мнѣ и писать вамъ, что они изображаются на иконахъ. Ибо глупо было бы говорить, что какой нибудь человѣкъ не можетъ быть изображаемъ» [1]). Святая Церковь «содержитъ и почитаетъ святую икону Христа, Богородицы и ангеловъ, ибо и они по повелѣнію Божію изображаются въ тѣлесномъ видѣ, хотя безтѣлесны [2]). Наконецъ, если Господь Іисусъ Христосъ неописуемъ по человѣчеству, то Онъ и не изреченъ. Значитъ, конецъ и богословію всякому [3]). Къ та-

---

[1]) Письмо 8, II ч. 22 стр.

[2]) Письмо 74, II ч. 209 стр. „По преданію богослововъ и ангелъ, хотя и безтѣлесный, можетъ быть изображаемъ въ чувственныхъ образахъ“ (п. 41, 135 стр.).

[3]) Живопись есть повтореніе, разсуждаетъ преп. Ѳеодоръ, выражающее по подобію то же самое, что было прежде. Какъ же не запрещается напоминаніе о Немъ т. е. Христѣ при помощи слуха, если изображеніе для зрѣнія ненавистно для Него, какъ повтореніе уничиженія? То и другое сходственно и равносильно... Изображай Христа, гдѣ слѣдуетъ, какъ имѣющій Его живущимъ въ сердцѣ твоемъ, дабы Онъ и читаемый въ книгѣ и созерцаемый на иконѣ, какъ познаваемый двумя чувствами, вдвойнѣ просвѣщалъ умъ твой, сподобившійся созерцать глазами то, чему ты научился словомъ (“ 86, II ч. 105 и 107 стр.).

кимъ безотраднымъ слѣдствіямъ ведетъ иконоборческое воззрѣніе на лице Господа Іисуса Христа, якобы не подлежащее описанію и изображенію на иконахъ.

Но если неоспоримо доказана описуемость человѣческаго естества въ лицѣ Господа Іисуса Христа, то по порядку должно было представить и доводы въ пользу того, что иконамъ подобаетъ поклоненіе и почитаніе. Преп. Ѳеодоръ кратко и ясно говорилъ, что «кто не поклоняется святой иконѣ Господа, тотъ не поклоняется и Самому Господу». Откуда же это слѣдуетъ? Для препод. Ѳеодора въ этомъ случаѣ путь къ умозаключеніямъ указали его предшественники на апологетическомъ поприщѣ. И преп. Іоаннъ Дамаскинъ и отцы седьмого вселенскаго Собора имѣли унаслѣдованное философское міросозерцаніе объ отношеніяхъ видимаго, матеріальнаго, къ невидимому, къ міру идей. Въ эпоху жизни и дѣятельности преп. Ѳеодора, не смотря на относительный упадокъ образованія, греки любили философію. Послѣдняя преимущественно изучалась у нихъ по Платону и Аристотелю. Трудно сказать, кого изъ нихъ вліяніе было болѣе сильно въ качественномъ отношеніи. Аристотель получилъ права гражданства въ школахъ. Платонъ не имѣлъ такого широкаго примѣненія въ послѣднихъ, но за то къ нему обращалось избранное число мыслителей всякій разъ, когда чувствовалось возбужденіе мысли въ область

безконечнаго [1]). Преп. Іоаннъ самъ переработывалъ для школъ учебники философіи по Аристотелю. Но по вопросу объ отношеніи міра вещественнаго къ міру идей держался воззрѣній Платона. Для него истинныя реальности суть идеи. Предметы видимаго міра представляютъ изъ себя только образы сверхчувственнаго бытія, а потому и необходимы для познанія его [2]). И отцы седьмого вселенскаго Собора держались подобнаго же воззрѣнія, какъ это мы указали выше [3]). Преп. Θеодоръ въ письмѣ къ ученику своему Навкратію по поводу нѣкоторыхъ недоумѣній его писалъ между прочимъ и слѣдующее: «Если свойство иконы быть подражаніемъ первообраза, какъ говоритъ Григорій Богословъ, и въ образѣ усматривается первообразъ, какъ говоритъ премудрый Діонисій (Ареопагитъ), то очевидно, что отъ подражанія, т. е. отъ иконы, происходитъ великая польза, и чрезъ это подражаніе возбуждается обильное духовное созерцаніе первообраза. Свидѣтель--самъ Божественный Василій, который въ одномъ мѣстѣ говоритъ: «чествованіе образа восходитъ къ пер-

---

[1]) См нашу книгу „Восточныя и западныя школы во времена Карла Великаго". СПБ. 1881 года. 160 стр.

[2]) Защитительное слово III противъ порицающихъ святыя иконы п. 13 и 17 по русск. переводу А. Бронзова 98 и 100 стр.

[3]) Подробнѣе см. въ книгѣ нашей — „Св. Тарасій патр. Цареградскій и 7-й всел. Соборъ". 84—86 стр.

вообразу», если же восходитъ, то безъ сомнѣнія и нисходитъ отъ первообраза къ образу. Никто не будетъ столь безразсуденъ, чтобы назвать честь безполезною или не признать подражанія отображеніемъ подражаемаго, такъ что «одно находится въ другомъ», по словамъ божественнаго Діонисія; а этого что можетъ быть полезнѣе и способнѣе возводить горѣ? Подлинно икона есть замѣна личнаго созерцанія и, употреблю ближайшее сравненіе, какъ бы лунный свѣтъ въ отношеніи къ солнечному свѣту. Иначе какую пользу приносила древнимъ *скинія свидѣнія*, бывшая отображеніемъ предметовъ небесныхъ? И тамъ, между прочимъ, были *Херувимы славы*, осѣнявшіе очистилище (Исх. 25, 20), т. е. изображенія, подобныя виду человѣческому; все возводило горѣ и способствовало созерцанію служенія въ духѣ. При такомъ предположеніи напрасно было бы у насъ и изображеніе креста, напрасно и изображеніе копья, напрасно и изображеніе губки; ибо и это подражанія, хотя и не человѣкообразныя; напрасно и все то, что предано намъ, скажу словами Діонисія, въ чувственныхъ образахъ, посредствомъ которыхъ, говоритъ онъ, мы по возможности восходимъ къ духовнымъ созерцаніямъ» [1]). Итакъ вещественный, чувственный міръ есть образъ міра сверхчувствен-

[1]) Письмо 86, II ч. 111—112 стр.

наго. Первый служитъ средствомъ къ уразумѣнію послѣдняго, ибо предметы видимаго міра отображаютъ свойства невидимаго. Ясно, что міръ невидимый, идейный, есть первообразъ видимаго. И каждый въ отдѣльности взятый предметъ есть отображеніе своего первообраза. Отображенія бываютъ естественныя и искусственныя или художественныя. Къ послѣднему разряду принадлежатъ иконы. Онѣ суть отображенія своихъ первообразовъ. Конечно, никто не станетъ спорить, что всякій человѣкъ можетъ изображаться. Изображеніе его и будетъ отраженіемъ своего первообраза. Ниже мы увидимъ различіе образовъ отъ первообразовъ.

Если относительно людей не можетъ быть спора, что всѣ они въ отдѣльности могутъ быть первообразами для своихъ изображеній, то не такъ легко доказать это относительно Господа Іисуса Христа. Иконоборцы отвергали описуемость Его лица. Если же Христосъ не описуемъ, то Онъ и не можетъ быть первообразомъ своего образа. Иконоборца смущало и то, что въ Свящ. Писаніи нѣтъ рѣчи о первообразахъ [1]).

Что Богъ по своему существу не подлежитъ описанію и не можетъ быть первообразомъ, этого никто не отрицаетъ. Такъ учитъ и Православная Церковь. Преп. Ѳеодоръ всегда исповѣдывалъ эту

---

[1]) Ἀντίῤῥητικος β. Migne t. 99. gr. S. ст. 352 col.

истину. Но въ борьбѣ съ еретиками иконоборцами онъ имѣлъ въ виду вопросъ о домостроительствѣ нашего спасенія. Единъ изъ лицъ Святыя Троицы насъ ради воплотился и сталъ описуемымъ по человѣческому естеству. Послѣ того, говоритъ преподобный, какъ Слово стало плотію, почитается Онъ вмѣстѣ со Отцемъ и Духомъ Святымъ, почитается и иначе въ собственномъ образѣ, для котораго Онъ есть прототипъ, поелику по всему, кромѣ грѣха, сталъ человѣкомъ. А что въ свящ. Писаніи не говорится о томъ, что Господь Іисусъ Христосъ есть первообразъ, то, заявляетъ преп. Θеодоръ, въ Писаніи о многомъ другомъ, во что мы вѣруемъ, такъ же не написано. Появленіе ересей побудило отцовъ святыхъ внести догматы вѣры въ символъ. Развитіе иконоборчества заставляетъ говорить открыто, что Христосъ есть первообразъ Своей иконы. Если-же нѣтъ, то Онъ не воплотился, не описуемъ. Что Господь Іисусъ Христосъ не человѣкъ только, а Богочеловѣкъ, это не дѣлаетъ Его не подлежащимъ описанію. Описуемый по человѣчеству Христосъ есть Первообразъ Своей иконы [1]). Конечно, Пресвятая Богородица и каждый изъ святыхъ служитъ первообразомъ для своего образа.

---

[1]) Ibid.

Но какое же существуетъ отношеніе между первообразами и ихъ образами? Первообразъ въ себѣ носитъ свой образъ. Отсюда и между ними самое близкое отношеніе. Первообразы даютъ *имя* образамъ. Послѣдніе справедливо называются часто именемъ первыхъ. Это видно и изъ Свящ. Писанія. Преп. Ѳеодоръ прекрасно обосновываетъ эту мысль на свидѣтельствахъ Свящ. Писанія и Преданія. «Послушай, пишетъ онъ, что говоритъ Моисею Богъ всѣхъ: *сотвориши херувимы* (Исх. 25, 18). Между тѣмъ, Онъ повелѣвалъ сдѣлать изображенія херувимовъ; ибо никто здравомыслящій не можетъ сказать, что Онъ указывалъ на естество херувимское. И еще *сотвори змѣю мѣдяну* (Числъ 21, 8), хотя и здѣсь Онъ повелѣваетъ сдѣлать изображеніе змія. Но таково двойство первообраза и его образа, что образъ или икона называется именемъ первообраза, и при отверженіи одного отвергается и другой, такъ какъ они существуютъ вмѣстѣ. Былъ ангелъ, потому и изображеніе ангела; былъ змій, потому и изображеніе змія; такъ и касательно другихъ существъ. Иногда они называются иконами тѣхъ, которыхъ они дѣйствительно иконы; а иногда по виду своему называются такъ, какъ самые первообразы, а не иконами ихъ. Такъ и святый Апостолъ говоритъ: *превыше-же его херувимы славы*,

осѣняющіи очистилище (Евр. 9, 5), употребляя названіе первообразовъ въ отношеніи къ изображеніямъ. Послушай и великаго Василія: «да будетъ изображенъ на картинѣ и подвигоположникъ въ борьбахъ Христосъ» [1]). Не сказалъ: «да будетъ написана икона подвигоположника въ борьбахъ Христа», но: «Христосъ». Послушай и Григорія Нисскаго: «предлежитъ Исаакъ» и назвалъ Исаакомъ изображеніе Исаака [2]). Послушай и Златоуста: «я видѣлъ ангела на иконѣ» [3]). Не

---

[1]) Изъ слова Великаго Василія о блаженномъ мученикѣ Варлаамѣ. Слово это въ выдержкѣ приводится и у преп. Іоанна Дамаскина (Первое слово противъ порицающихъ святыя иконы въ русск. перев. Бронзова 25 стр.).

[2]) Заимствовано изъ слова св. Григорія Нисскаго о Божествѣ Сына и Святаго Духа и объ Авраамѣ. Выдержка въ болѣе полномъ видѣ приводится у преп. Іоанна Дамаскина—„Я часто видѣлъ на картинѣ изображеніе этого горестнаго дѣла и не проходилъ мимо этого зрѣлища безъ слезъ, такъ какъ искусство ясно выводитъ предъ очи эту исторію. Исаакъ лежитъ у самаго жертвенника съ согнутымъ колѣномъ и съ обращенными (т. е. съ связанными назадъ) руками. А тотъ (т. е. отецъ), сзади наступивши сыну на сгибъ у колѣна, привлекши къ себѣ лѣвою рукою его волосы, нагибается къ жалобно смотрящему на него лицу и, вооруженный ножомъ въ правой рукѣ, устремляется къ закланію“ (Ibid. 32 стр.). Это извлеченіе изъ слова св. Григорія Нисскаго читалось и на одномъ изъ засѣданій седьмого вселенскаго Собора (Дѣян. 235 стр.).

[3]) Изъ слова св. Златоуста о томъ, что Одинъ Законодатель В. и Н. Завѣтовъ; и объ одеждѣ священника. У преп. Іоанна

сказалъ: «я видѣлъ изображеніе ангела на иконѣ», но: «ангела». Ибо въ иконѣ является первообразъ, равно какъ и въ изображеніи креста—животворящій крестъ... Образъ креста называется крестомъ. Такъ и о царѣ, и о всякомъ человѣкѣ, и о всякомъ предметѣ, намъ справедливо можно сказать, что царемъ называется и изображеніе царя, какъ говоритъ божественный Василій, и Петромъ—икона Петра, и Павломъ — икона Павла. Скажу еще нѣчто болѣе высокое: и человѣкъ называется Богомъ, какъ образъ Божій» [1]). И во многихъ мѣстахъ своихъ произведеній преп. Ѳеодоръ настойчиво требуетъ признать за истину, что «образъ получаетъ названіе своего первообраза» [2]). Не только по имени образъ тожественъ съ первообразомъ, но у него съ нимъ и одинаковая честь и слава. Не разъ одинъ преп. Ѳеодоръ высказывается, что «образъ тождественъ съ перво-

---

Дамаскина (II сл. 79 стр.) и въ „Дѣяніяхъ 7-го соб.“ 234 стр. слова святителя Іоанна Златоустаго приводятся въ такомъ видѣ: „Я возлюбилъ также и ту живопись, когда дѣлаются фигуры изъ расплавленнаго воска, — исполненную благочестія. Ибо я увидѣлъ на иконѣ Ангела, гонящаго толпы варваровъ. Я увидѣлъ покоряемыя племена варваровъ и Давида, который говорилъ истинно: *Господи, во градѣ твоемъ образъ ихъ уничижиши*“ (Пс. 72, 20).

[1]) Письмо 21, II ч. 73—75 стр.

[2]) Письмо 26, II ч. 85 стр.

образомъ по чести» [1]). «Христомъ называется и икона Христа и не два Христа, поелику Онъ не раздѣляется ни по власти, ни по славѣ, и честь образа переходитъ на первообразъ» [2]). Что приписывается первообразу относительно чести и славы, то принадлежитъ и образу [3]). Преп. Θеодоръ уясняетъ это на примѣрѣ креста. Всякій образъ его, изъ чего бы онъ ни былъ сдѣланъ, имѣетъ все общее, кромѣ сущности, съ Животворящимъ Крестомъ [4]). «Отношеніе (σχέσις) бываетъ между относительными предметами, напримѣръ, Христосъ и икона Его; ибо одно содержится въ другомъ, и не раздѣлены они ни подержавѣ, ни по славѣ» [5]). Содержаніе образа и первообраза по личности не раздѣляется» [6]). Эти положенія преп. Θеодоръ, кромѣ указанія на крестъ, подкрѣпляетъ еще свидѣтельствами изъ Свящ. Преданія. Онъ приводитъ слова святителя Аѳанасія Великаго [7]) объ отношеніи образа къ первообразу:

---

[1]) Письмо 43, II ч. 141 стр.

[2]) Ἀντιρρητικος β. Migne. t. 99, 368 col.

[3]) Ibid. 361 col.

[4]) Ibid.

[5]) Письмо 151, II ч. 376 стр.

[6]) Письмо 199, II ч. 512 стр.

[7]) Эти выписываемыя слова приводятся и у преп. Іоанна Дамаскина (Ш-е Слово—155—156 стр.) и въ Дѣяніяхъ отцовъ 7-го всел. Собора (295 стр.).

«На изображеніи царя есть видъ и форма его; и въ царѣ есть тотъ видъ, какой находится на изображеніи. Подобіе царя въ изображеніи во всемъ съ нимъ сходно, такъ что тотъ, кто видитъ изображеніе, видитъ на немъ царя, и, въ свою очередь, видящій царя признаетъ, что это — тотъ, кто находится на изображеніи. Вслѣдствіе же того, что подобіе не отличается (отъ первообраза), желающему увидѣть царя послѣ того, какъ онъ видѣлъ изображеніе, изображеніе могло бы сказать: я и царь нѣкоторымъ образомъ одно. Ибо я есмь въ немъ и онъ — во мнѣ: и что ты видишь во мнѣ, это видишь въ немъ, и что ты увидѣлъ въ немъ, это видишь во мнѣ; ибо тотъ, кто поклоняется изображенію, въ лицѣ его поклоняется царю» [1]). Но чаще всего преп. Ѳеодоръ приводитъ заключительныя слова выдержки, взятой изъ 17-й гл. сочиненія Василія Великаго «О святомъ Духѣ:» [2]) „Царемъ называется и изображеніе царя, хотя это и не два царя, ибо и власть не разсѣкается, и слава не раздѣляется. Ибо какъ правящее нами начальство и власть одна, такъ и идущее съ нашей стороны славословіе одно, а не

---

[1]) Ἀντιῤῥητικος β. Migne t. 99. 361 col. приводится въ сокращеніи.

[2]) Слова эти приводятся и у преп. Іоанна Дамаскина (1 сл. 25 стр.) и въ „Дѣяніяхъ отцовъ 7-го Всел. собора (296 стр.).

многія, потому что честь, воздаваемая изображенію, переходитъ на первообразъ». На послѣднее изреченіе преп. Θеодоръ представляетъ толкованіе [4]). Но хотя образъ съ первообразомъ по личности и не раздѣляются, но и не во всемъ они тожественны между собою. Между ними существуетъ весьма важное различіе, а именно по сущности (κατά οὐσίαν). «Образъ и первообразъ, говоритъ преп. Θеодоръ, не одно и то же по естеству, но одно и то же по подобію. Оба они принимаются за одно и то же, но по существу совершенно различны; говорю о художественныхъ иконахъ» [5]). Послѣднее изреченіе означаетъ то, что естественный образъ не отличается отъ первообраза по сущности. «Естественный образъ Бога и Отца есть Сынъ, а художественный образъ Сына, равно какъ и Отца, мы, т. е. творческій; ибо Творцемъ и художникомъ всего на-

---

[1]) Письмо 84, II ч. 227 стр. „Чествованіе образа восходитъ къ первообразу;“ это справедливо по отношенію и къ естественному образу, и къ художественному; ибо восхожденіе означаетъ не что иное, какъ-то, что одинаковая честь принадлежитъ первообразу и художественнымъ образамъ съ различіемъ по существу, а естественнымъ одинаковая и по существу“.

[2]) Письмо 65, II ч. 185 стр. ср. п. 199.—„Содержаніе образа и первообраза по личности не раздѣляется, но по сущности они различны“. 512 стр.

зывается Богъ». За художественный образъ принимается и всякое изображеніе, начертанное на картинѣ [1]). «Въ образѣ является первообразъ и одинъ въ другомъ, съ различіемъ по сущности... Посему и называется изображеніе креста крестомъ и икона Христова называется Христомъ, не въ собственномъ, но въ переносномъ смыслѣ [2]). Если бы образъ и по сущности не отличался отъ первообраза, то онъ самъ былъ бы первообразомъ, что нелѣпо.

На этомъ различіи первообраза отъ образа основывается и все ученіе преп. Θеодора о поклоненіи иконамъ. «У насъ христіанъ, говоритъ онъ, одно богопочитаніе одной святой и единосущной Троицѣ приносится всею тварію видимою и невидимою» [3]). «Богопочитаніе единственно принадлежитъ Троицѣ» [4]). Оно выражается поклоненіемъ. Если же богопочитаніе принадлежитъ единственно Пресвятой Троицѣ, то и богопочитательное, служебное поклоненіе (προσκύνησίς λατρευτική) свойственно только Ей. Его преп. Θеодоръ назы-

---

[1]) Письмо 84, II ч., 227 стр. ср. Epist. ad. Platonem de cultu sacrarum imaginum. Migne t. 99. съ 497 col.

[2]) Письмо 161, II ч. 409 стр. „Образъ и первообразъ — два предмета, и различіе между ними не по лицу, а по сущности“ (п. 212, II ч. 547—548 стр.).

[3]) Письмо 212, II ч. 547 стр.

[4]) Письмо 167, II ч. 437 стр.

ваетъ естественнымъ, тройческимъ [1]). Однако, мы почитаемъ Богородицу, святыхъ, почитаемъ царей и начальниковъ. И въ этомъ случаѣ выражаемъ свое почтеніе поклоненіемъ [2]). Далѣе, православные христіане поклоняются честнымъ иконамъ. Правильно ли это, когда поклоненіе одно и принадлежитъ только Пресвятой Троицѣ?

Въ письмѣ къ Ѳеоктисту пустыннику преп. Ѳеодоръ счелъ нужнымъ изложить послѣдовательно исповѣданіе православной вѣры. Въ ряду съ другими догматами онъ требуетъ, чтобы всякій православный исповѣдывалъ «святыя иконы, какъ Самого Господа нашего Іисуса Христа, такъ и Матери Его, ангеловъ и всѣхъ святыхъ, поклонялся бы имъ и принималъ ихъ по ученію втораго Никейскаго Собора» [3]). Какое же будетъ поклоненіе иконамъ Христа, Богородицы и святыхъ, если оно всецѣло принадлежитъ Святой Троицѣ? Въ отличіе отъ богопочитательнаго, тройческаго, естественнаго и единственнаго, принадлежащаго Еди-

---

[1]) Письмо **194**, II ч. 496 стр.

[2]) Epist. ad Platonem. (въ концѣ).

[3]) Письмо 166, II ч. 434 стр. Что иконамъ должно покланяться, это для преп. Ѳеодора ясно изъ ихъ отношенія къ первообразамъ. Образъ не дѣлится съ первообразомъ ни въ державѣ, ни въ славѣ, а слѣд. и въ поклоненіи. Гдѣ слава, тамъ и честь, гдѣ честь, тамъ и поклоненіе. (Αντιρρήτικος β. Migne. t. 99. 369—377 col.).

ному Богу, преп. Θеодоръ различаетъ въ немъ другую сторону или видъ, по которому его можно и должно воздавать и иконамъ. Это послѣднее поклоненіе онъ называетъ относительнымъ, сходственнымъ и ѵпостаснымъ. Поклоненіе одно, но одною стороною оно обращено къ Божественному существу и есть богопочтительное, а другою къ ѵпостаси воплотившагося Сына Божія. Прекрасно преп. Θеодоръ объясняетъ это различіе поклоненія въ письмѣ «къ Аѳанасію сыну». «Почему, говоришь ты, не воздается богопочитанія иконѣ Христовой, а поклоняемому на ней Христу, тогда какъ одно поклоненіе воздается обоимъ? Именно потому, что богопочитательное поклоненіе относится къ самому Христу; ибо покланяющійся Ему покланяется вмѣстѣ Отцу и Святому Духу, въ чемъ и состоитъ наше троическое поклоненіе и богопочитаніе (γατρεία); а въ отношеніи къ иконѣ оно также поклоненіе — ибо можетъ ли быть иначе, когда тѣмъ, у кого одна держава и одна слава, принадлежитъ одно почитаніе и одно поклоненіе, — однако относительное т. е. сходственное. Ибо, поклоняясь ей, я не поклоняюсь Ему, какъ не раздѣляемому по ѵпостаси, но различаемому по существу; а это есть относительное (поклоненіе), но не богопочитательное, и, хотя оно также поклоненіе, но тамъ оно понимается и называется такъ въ смыслѣ тройчес-

каго, т. е. естественнаго, а здѣсь, наоборотъ, въ смыслѣ относительнаго т. е. ипостаснаго. Ибо, если назовешь и это богопочитательнымъ, то выразишь, что воплотился какъ Сынъ, такъ и Отецъ и Духъ; а это нелѣпо. Посему, покланяясь иконѣ Христовой, я покланяюсь не Божеству, какъ говорятъ нѣкоторые,—ибо это указываетъ на Троицу, а Троица не воплотилась, нѣтъ, — но чему? Христу осносительно. Ибо Онъ одинъ есть воплотившійся Богъ — Слово. Покланяясь же самому Христу, я, очевидно, покланяюсь вмѣстѣ и Отцу и Духу. Такимъ образомъ въ отношеніи къ иконѣ надобно разумѣть и называть относительное поклоненіе, а въ отношеніи къ самому Христу — богопочитательное, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ подразумѣвается и почитается поклоненіемъ Отецъ и Духъ» [1]). Смѣшеніе этихъ двухъ видовъ поклоненія повело бы къ нелѣпымъ, погрѣшительнымъ выводамъ. Если богопочитаніе воздается только святой и единосущной Троицѣ, то нельзя говорить, что «досточтимая икона Христова богопочитается. Одно изъ двухъ: или богопочитательность ея включается въ тройческое богопочитаніе, что невозможно, такъ какъ нельзя дѣлать какого-либо прибавленія къ Троицѣ, иначе она окажется четверицею; или, если не включается туда, но сама

---

[1]) Письмо, 85, II ч. 228—230 стр.

по себѣ есть дѣйствительно богопочитательность, то мы допускаемъ два богопочитанія; и въ такомъ случаѣ что иное могутъ думать о насъ язычествующіе иконоборцы, какъ не заключить отсюда, что мы сугубымъ богопочитаніемъ почитаемъ тварь кромѣ Творца и нисколько не уступаемъ аріанамъ въ нечестіи? Итакъ должно поклоняться иконѣ Христовой, но не богопочитать ее» [1]). Конечно, Спасителю нашему, Господу Іисусу Христу, должно воздавать и богопочитательное поклоненіе. Оно подобало Ему и прежде воплощенія, подобаетъ и послѣ, какъ безъ иконы, такъ и чрезъ икону. Но это не дѣлаетъ послѣдней не нужною. Преп. Ѳеодоръ объясняетъ это на примѣрѣ. «Не несообразно, говоритъ онъ, принять и примѣнять и примѣры солнца (въ отношеніи къ изображенію его) въ водѣ и невещественнаго треугольника, т. е. математическаго въ отношеніи къ вещественному. Ибо, если предполо-

---

[1]) Письмо 212, II ч. 547 стр. ср. п. 151. „Если въ иконѣ богопочитается Христосъ, то, такъ какъ богопочитаніе относится къ Троицѣ, въ иконѣ воздается богопочитаніе и Отцу и и Духу. И что слѣдуетъ отсюда? То, что и Отецъ и Духъ воплотились; а этого можетъ ли быть что нибудь нечестивѣе? Если ты еще говоришь, что должна быть богопочитаема и икона Христова, то слѣдуетъ, что ты оказываешься ничѣмъ инымъ, какъ *тетрадитомъ*, богопочитающимъ вмѣстѣ съ Троицею и икону Христову“. (376 стр.).

жимъ, что солнце или треугольное изображеніе достойны почитанія прежде, нежели первое отразилось въ водѣ, а второе явилось въ веществѣ, то очевидно, что и послѣ проявленія тамъ или сліянія (съ веществомъ), то и другое достойно почитанія» [1]). Такъ нужно поступать и въ дѣлѣ почитанія Господа нашего Іисуса Христа. «На иконѣ Христосъ почитается поклоненіемъ по подобію, или относительно, или по сходству, а не самолично. И безъ иконы Онъ почитается поклоненіемъ умственно; ибо, конечно, не всегда Онъ можетъ быть созерцаемъ въ чувственной иконѣ. Если же кто нибудь скажетъ: слѣдовательно, если мнѣ можно покланяться умственно; излишне покланяться на иконѣ, — такой пусть знаетъ, что онъ отрекается и умственно покланяться Христу. Ибо, если умъ не будетъ созерцать Его въ образѣ человѣческомъ сѣдящимъ одесную Бога и Отца, то онъ не будетъ и покланяться, если только допускаетъ, что Слово стало плотію. Вѣрный свидѣтель того, что Онъ уподобился человѣку, есть икона Его, и съ принятіемъ ея и поклоненіемъ ей принимается и почитается поклоненіемъ Христосъ; и напротивъ въ случаѣ отверженія» [2]). «Христосъ и не есть Христосъ, если Онъ не можетъ быть изображаемъ,

---

[1]) Ibid.

[2]) Письмо 65, II ч. 186 стр.

и не покланяются Ему, если не вѣруютъ, что слѣдуетъ покланяться Ему въ иконѣ» [1]). «Съ отверженіемъ иконы отвергается Самъ Христосъ, а съ отверженіемъ самаго Христа отвергается Отецъ, пославшій Его; и оказываются иконоборцы не только отступниками отъ Христа, но и втройнѣ отступниками» [2]). А страданіе за икону Христа равно страданію за Христа самаго. «Иконоборцы, говоритъ преп. Ѳеодоръ, по истинѣ іудействуютъ; и кто страдаетъ отъ нихъ, тотъ страдаетъ ради Христа и за Христа, ради Богородицы и за Богородицу, ради всякаго святаго и за всѣхъ святыхъ, а подвизающійся и сопротивляющійся имъ есть безпрекословно мученикъ и исповѣдникъ Христовъ» [3]).

Уже изъ этихъ словъ преподобнаго Ѳеодора видно, что онъ училъ о почитаніи честныхъ иконъ Пресвятыя Богородицы, ангеловъ и святыхъ мужей и женъ. Да иначе и нельзя мыслить православному

---

1) Письмо 158, II ч. 402 стр.

2) Письмо 84, II ч. 228 стр.

3) Письмо 21, II ч. 75—76 стр. Къ Никомидійскому епископу Ѳеофилакту, изгнанному за почитаніе иконъ, преп. Ѳеодоръ писалъ: „Подлинно не принадлежитъ ли тебѣ вѣнецъ мученичества? Ибо ты за Христа изгнанъ, удаленъ изъ отечества и терпишь много страданій... У насъ обстоятельства горьки и прискорбны. Ересь все разстраиваетъ и гонитъ Христа съ Его Матерью и служителями? Подлинно не они ли гонятся, когда ниспровергаются ихъ святыя иконы?“ (Письмо 4, 10 стр.).

богослову. Онъ вѣдь открыто исповѣдуетъ, что «Дѣва есть Богородица, высшая и честнѣйшая всѣхъ, и можетъ ходатайствовать, какъ Матерь, предъ своимъ Сыномъ и Господомъ за весь міръ». Онъ также учитъ исповѣдывать ангеловъ, что они также молятся за всѣхъ людей, а бѣсы отлучены отъ нихъ на безконечные вѣки, удалены за отступничество въ собственное свое жилище и осуждены отъ Бога на справедливыя наказанія; еще исповѣдывать, что и всѣ святые, какъ служители Божіи, могутъ ходатайствовать предъ Богомъ о нашемъ спасеніи; и еще исповѣдывать святыя иконы какъ самаго Господа нашего Іисуса Христа, такъ и Матери Его, ангеловъ и всѣхъ святыхъ, поклоняться имъ и принимать ихъ по ученію втораго Никейскаго Собора»[1]). Итакъ должно принимать, почитать и поклоняться иконамъ Пресвятой Богородицы и всѣхъ святыхъ. Это ученіе православной Церкви. Оно узаконено седьмымъ вселенскимъ Соборомъ. На это узаконеніе ссылается и преп. Ѳеодоръ и защищаетъ его. Словъ нѣтъ, подробностей о почитаніи иконъ святыхъ у него мало. Да въ этомъ и не было особенной нужды послѣ обстоятельнаго обоснованія и изложенія ученія о поклоненіи иконѣ Спасителя. Христосъ есть первообразъ своей иконы. Пресвя-

---

[1]) Письмо 166, 434 стр.

тая Богородица и каждый изъ святыхъ суть первообразы своихъ иконъ. Если почитаются первообразы, то неминуемо почитать и ихъ иконы, ибо держава, власть, честь и поклоненіе образу и первообразу нераздѣльны. Честь, оказываемая образу, переходитъ на первообразъ. Конечно, всѣ святые ангелы и люди суть сами образы и подобія Божіи, но имѣютъ и свои образы. Почитающій послѣдніе, почитаетъ первообразы. Такъ какъ первообразъ т. е. святый есть самъ образъ Божій, то честь, выражаемая относительнымъ поклоненіемъ его иконѣ, будетъ относительнымъ или упостаснымъ поклоненіемъ святому. Это уже послѣднее поклоненіе святому, какъ образу Божію, переходитъ къ Самому Первообразу и есть уже богопочитательное поклоненіе (προσκύνησις λατρευτική). Такимъ образомъ всякое относительное поклоненіе всему, что достойно чести и поклоненія, но имѣетъ природу тварную, въ послѣдней стадіи относительно Творца всего Бога является тройческимъ богопочтительнымъ поклоненіемъ и служеніемъ. Православные христіане служатъ и поклоняются только единому Богу чрезъ относительное поклоненіе Пресвятой Богородицѣ, ангеламъ, святымъ и иконамъ Господа Іисуса Христа и всѣхъ святыхъ. «Икона Христова собственно называется *иконою* Его; а не собственно называется *Христомъ*; это въ переносномъ смыслѣ. Такое же соображеніе слѣдуетъ имѣть и по

отношенію къ животворящему Кресту и его изображенію. Равнымъ образомъ и при поклоненіи, поклоненіе ей подобно тому, какъ въ отношеніи къ изображенію креста. Оно относительное, такъ какъ первообразъ и образъ суть предметы относительные, по выраженію великаго Василія; ибо чествованіе образа восходитъ къ первообразу. Поклоненіе одно въ отношеніи къ обоимъ, не разсѣкаемое и не раздѣляемое, но къ первообразу оно обращается существенно, а къ изображенію относительно, равно какъ и самое проявленіе существа тамъ бываетъ существенно, а здѣсь по подобію. Итакъ покланяющійся чьему нибудь образу, или Христа, или Богородицы, или святаго, или просто царя, или начальника, или низшаго человѣка, покланяется тому, чей онъ есть образъ, и такимъ образомъ покланяясь не заблуждается, но, православно утверждаясь, вѣрно опровергаетъ погрѣшающихъ противъ истины съ той и другой стороны. Кого же именно? Тѣхъ, которые отвергаютъ поклоненіе досточтимымъ иконамъ, и тѣхъ, которые при поклоненіи говорятъ, что они естественно покланяются самимъ первообразамъ; тѣ и другіе изъ нихъ равно богохульствуютъ: первые, какъ отвергающіе таинство домостроительства, а вторые, какъ обоготворяющіе или придающіе существенность тому, что по существу далеко отстоитъ отъ первообра-

зовъ. Итакъ надобно покланяться иконѣ Христовой относительно, но не надобно богопочитать ее; ибо это естественно относится къ самому Христу, такъ какъ богопочитаніе единственно принадлежитъ Троицѣ. И Богородицу не надобно богопочитать, равно какъ и животворящій крестъ. Такъ и икону Христову не должно богопочитать, а должно покланяться ей, такъ что всѣ поклоненія, чрезъ посредство первообразовъ ихъ, возносятся къ одному и единственному богопочитательному поклоненію Святой Троицѣ; ибо прочія всѣ суть не богопочитательныя, а почитательныя поклоненія, по различію лицъ, низшаго или высшаго» [1]).

Этимъ мы и хотимъ закончить изложеніе ученія преподобнаго отца нашего Θеодора Студита о почитаніи и поклоненіи честнымъ иконамъ. Сравните ученіе его съ вѣроопредѣленіемъ отцовъ седьмаго вселенскаго Собора. Найдете ли вы хотя одну мысль, которая бы представляла новшество въ устахъ преп. Θеодора? Онъ твердо стоитъ на тѣхъ же основахъ, на которыхъ утверждались отцы Собора. Онъ требуетъ, чтобы всѣ христіане исповѣдывали догматъ о почитаніи иконъ согласно съ вѣроопредѣленіемъ отцовъ втораго Никейскаго Со-

---

[1]) Письмо 167, II ч. 436—437 стр.

бора. Онъ и не отваживается выступить за ту черту, которую отмѣтили отцы Рѣшительно утверждаемъ, что въ ученіи о поклоненіи иконамъ преп. Ѳеодоръ не внесъ по существу ничего новаго. Но, защищая преп. Ѳеодора отъ напрасной и несправедливой укоризны нѣкоторыхъ историковъ, дѣлаемъ ли мы ему честь, когда утверждаемъ, что онъ ничего новаго не привнесъ въ рѣшеніе вопроса о поклоненіи иконамъ? Да, дѣлаемъ честь. Всякое новшество, не согласное съ опредѣленіемъ всей вселенской Церкви, нами отвергается. Теоріи развитія догматовъ мы не придерживаемся и осуждаемъ за нее латинниковъ папистовъ. Мы хранимъ, какъ зеницу ока, богопреданные догматы, ничего не прибавляя, ничего не убавляя и не измѣняя. Преп. Ѳеодоръ былъ православнымъ богословомъ. Онъ не могъ, слѣд., по существу внести прибавокъ, не согласныхъ съ вѣроопредѣленіемъ отцевъ Никейскаго Собора, въ ученіе о почитаніи честныхъ иконъ. Но иное дѣло вносить прибавки и новшества, а иное уяснять вопросъ въ духѣ церковнаго ученія, глубже проникать въ его сущность и освѣщать доводами изъ Свящ. Писанія, Преданія и соображеній разума. Первое мы порицаемъ, а второе хвалимъ. Достоинъ чести и хвалы и преподобный отецъ нашъ Ѳеодоръ Студитъ. Онъ глубоко проникъ въ догматическую сущность вопроса о почитаніи честныхъ иконъ. Что на-

мѣчалось у преп. Іоанна Дамаскина, указывалось отцами втораго Никейскаго седьмаго вселенскаго Собора, то развито и точно формулировано у преп. Ѳеодора. Его предшественники на поприщѣ защиты иконопочитанія не прошли всего пути, но только издали указали его. Смѣло выступилъ на сей путь Студійскій игуменъ и благополучно, побѣдоносно прошелъ его, достигнувъ цѣли. Путь былъ предусмотрѣнъ, но никѣмъ еще не пройденъ. Онъ прямъ, не уклоняется отъ истиннаго ученія въ стороны, но новъ въ томъ смыслѣ, что до конца его никто не проходилъ прежде преп. Ѳеодора. А онъ теченіе скончалъ, вѣру правую въ чистотѣ и неповрежденности соблюлъ, прочее же—уготованъ ему отъ Бога вѣнецъ правды, отъ Церкви святой честь и прославленіе со святыми во вѣки.

Из Собр. Фонда
БИБЛИОТЕКИ СССР
им. В. И. Ленина